

И. Н. ПАВЛОВ

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ

БОЕВОЙ ПУТЬ
МОТОСТРЕЛКОВОЙ САМАРО-УЛЬЯНОВСКОЙ,
БЕРДИЧЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
ТРИЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ,
ОРДЕНОВ СУВОРОВА
И БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО
ДИВИЗИИ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987

Павлов И. Н.

П12 Легендарная Железная: Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. — М.: Воениздат, 1987. — 224 с., ил.

В пер.: 80 к.

В книге рассказывается о боевом пути мотострелковой Железной дивизии — ровесницы Советских Вооруженных Сил, прошедшей через три войны; о мужестве и героизме советских воинов, высоком мастерстве командиров, штабов, политработников в управлении частями и подразделениями в различных условиях боевой обстановки, а также отражается развитие боевых традиций соединения в послевоенное время вплоть до наших дней.

Книга рассчитана на массового читателя.

П 1304010000—206 47—88
068(02)—87

ББК 63.3(2)722

© Воениздат, 1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Советских Вооруженных Силах широко известна мотострелковая Самаро-Ульяновская, Бердичевская Железная ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия. Богата, поучительна история Железной. Немеркнувшей славой овеял ее легендарный боевой путь, пройденный через три войны.

Рожденная в июле 1918 г. в боях за Симбирск — родной город В. И. Ленина, она прошла через суровые испытания, громила врагов революции в Среднем Поволжье, на Южном Урале, в Полесье и на холмах Волыни. В 1939—1940 гг. дивизия отличилась при прорыве линии Маннергейма на Карельском перешейке. С первых же дней Великой Отечественной войны личный состав дивизии проявил массовый героизм при отражении наступления противника в районе Лиды и выходе из окружения. Самаро-ульяновцы с честью выполняли свой солдатский долг в Киевской оборонительной операции. В последующем дивизия второго формирования сражалась под Великими Луками, Сталинградом, Харьковом, Кривым Рогом, участвовала в освобождении Бердичева, Черновил, прошла с боями через Восточные Карпаты, закончила боевые действия в Моравии и, вернувшись на Родину, встала на защиту мирного труда советского народа.

История Железной дивизии неразрывно связана с именем В. И. Ленина. В годы гражданской войны ее 216-й (преобразованный в 212-й) стрелковый полк носил имя вождя. В 1922 г. Владимир Ильич был избран почетным красноармейцем 212-го полка. С именем великого Ленина воины проявляли нестигаемую волю к победе, мужество, совершали беспримерные подвиги в боях с врагами Родины в годы гражданской, советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

В моей долгой военной жизни Железная занимает особое место. В 1937 г. после окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе мне, тогда строевому командиру, было суждено начать новую службу в должности военного комиссара старейшей дивизии — ровесницы Красной Армии. Это назначение явилось поворотным моментом в моей жизни. Самыми счастливыми годами я считаю службу под Боевым Знаменем Самаро-Ульяновской дивизии. Здесь в 1937—1938 гг. я прошел первую большую школу партийно-политической работы. Служба в Железной навсегда осталась в моей памяти. Это был дружный боевой коллектив, отличавшийся высоким морально-политическим состоянием. Командиры, политработники, штабы всех степеней, бойцы проявляли в боевой подготовке разумное творчество, смелую инициативу, служили со знанием дела.

На основе обобщения фактического материала автор, участник Великой Отечественной войны, служивший в 60-е годы начальником штаба Железной, удачно показал основные этапы боевого пути дивизии на фоне фронтовых и армейских операций, а также преемственность традиций различных поколений воинов соединения вплоть до наших дней. С большой любовью он рассказал о героических делах солдат, сержантов и офицеров. В книге раскрыта зависимость успеха в бою от твердого, умелого управления, хорошо поставленной партийно-политической работы и всестороннего обеспечения частей. С полной достоверностью и убедительностью показаны не только успехи, но и трудности, возникавшие в ходе боевых действий, способы их преодоления, причины неудачных действий частей и подразделений в некоторых боях. Однако на страницах небольшой книги невозможно рассказать о подвигах сотен тысяч бойцов, командиров и политработников, служивших в разное время в рядах дивизии.

Боевая эстафета поколений Железной продолжается. Боевой опыт и традиции ее, сохраняемые и обогащаемые личным составом, являются неиссякаемым источником непрерывного движения соединения к новым рубежам полевой выучки, воинского мастерства, боевой готовности. Успехи дивизии в боевой и политической подготовке отмечены ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР, Советом Министров СССР, Министерством обороны и Военным советом Сухопутных войск.

Претворяя в жизнь решения XXVII съезда КПСС, с новыми высокими показателями в боевой и политической подготовке припла Железная к своему 70-летию. Жизнь и

боевая учеба дивизии, как и в прошлом, полны примеров воинской доблести и мужества. Молодые воины проявляют себя достойными наследниками славы своих отцов и дедов, продолжателями их героических традиций.

Уверен, что в нынешней весьма сложной международной обстановке эта книга поможет читателю глубже понять немеркнущие традиции Советских Вооруженных Сил, надежно защищающих интересы нашей Родины, великие завоевания социализма, и послужит делу военно-патриотического и интернационального воспитания молодого поколения.

Герой Советского Союза
генерал-полковник
А. С. ЖЕЛТОВ

Глава 1

НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ

В молодой Советской республике шла гражданская война. Весной 1918 г. основные ее события развернулись на восточном стратегическом направлении. В Среднем Поволжье, на Урале и в Сибири 25—26 мая начался мятеж чехословацкого корпуса¹. Эшелоны с чехословацкими войсками, эвакуируемыми в Западную Европу через Дальний Восток, растянулись по Сибирской железнодорожной магистрали от станции Ртищево (район Пензы) до Владивостока. Мятежники заняли ряд городов.

На Южном Урале атаман Дутов начал новую мобилизацию оренбургского казачества. В Самаре нелегально существовал Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), представлявший эсеровскую группу, включавшую несколько депутатов бывшего Учредительного собрания².

В начале лета 1918 г. военно-политическая обстановка в Сибири и Среднем Поволжье ухудшилась. В конце мая белочехи захватили Сызрань, 7 июня — Омск, 8-го — Са-

¹ Чехословацкий корпус был сформирован в России во время первой мировой войны в апреле — июне 1917 г. из военнослужащих и эмигрантов чешской и словацкой национальностей. После победы Великой Октябрьской социалистической революции и заключения Брестского мира с Германией им было разрешено выехать через Сибирь, Дальний Восток во Францию. Однако реакционное командование корпуса развернуло антисоветскую пропаганду и при поддержке и помощи Антанты спровоцировало мятеж. Ведущая роль в Антанте принадлежала Великобритании, Франции, США, Японии. Мятеж чехословацкого корпуса явился составной частью начатой ими открытой военной интервенции.

² На открывшемся 5 (18) января 1918 г. заседании контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать предложенную Я. М. Свердловым от имени ВЦИК Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, не признало декретов Советской власти. В ночь на 7 (20) января ВЦИК по докладу В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

мару. В Самаре Комуч образовал антисоветское эсеровское «правительство», объявившее себя «временным правительством» на территории Самарской губернии. Для достижения своих политических целей он спешно создавал войска.

Партия и правительство во главе с В. И. Лениным направляли все усилия на ликвидацию опасности, нависшей над социалистическим Отечеством. Постановлением Совнаркома от 13 июня 1918 г. был учрежден Революционный военный совет специально для руководства войсками, которые вели боевые действия против чехословацкого корпуса и белогвардейских отрядов. Вскоре красные войска, действовавшие в Среднем Поволжье, на Урале, в районах Оренбурга, Уфы, Омска, были объединены в Восточный фронт.

Добровольческие отряды и части, выступившие против чехословацких и белогвардейских войск на сызранско-симбирском направлении, директивной командования Восточного фронта от 19 июня 1918 г. были объединены в 1-ю армию. В эти дни группы отрядов этой армии под командованием Г. Д. Гая и В. И. Павловского прочно удерживали занимаемые районы на севгилеевском и ставрополь-самарском направлениях.

В начале июля обстановка в районе Симбирска сложилась в пользу контрреволюции. Командующий Восточным фронтом М. А. Муравьев изменил Советской власти и 10 июля с отрядом около 1 тыс. человек поднял мятеж в Симбирске. Совнарком декретом от 11 июля разоблачил контрреволюционную сущность действий Муравьева и объявил его вне закона. Войска фронта не поддержали мятеж. Симбирские большевики под руководством председателя губкома И. М. Варейкиса организовали ликвидацию муравьевского мятежа. 11 июля Муравьев при аресте оказал сопротивление и был убит, его отряд разоружен.

Войска создаваемой 1-й армии (с 28 июня командующий М. Н. Тухачевский) были плохо обучены и оснащены. Белочехи и формирования Комуча имели превосходство в силах и средствах. Поэтому отстоять Симбирск было уже невозможно. 22 июля 1918 г. враг занял город. Начались массовые аресты и расстрелы.

Симбирский комитет РКП(б) и губисполком были вынуждены эвакуироваться в уездный город Алатырь. Находясь там с 28 июля, они развернули большую работу по созданию новых отрядов в северо-западной части Симбирской губернии и подавлению в некоторых волостях вспыхнувших антисоветских кулацких мятежей. В то же время на захваченной территории трудящиеся под руководством

коммунистов поднимались на борьбу против контрреволюции. На севере Симбирского уезда успешно действовал партизанский отряд коммуниста С. А. Кашеварова. Установлением связи с подпольщиками и организацией борьбы трудящихся в тылу врага занимались коммунисты Д. Е. Перкип, М. Муратов, И. Д. Прытков.

Рождение 1-й Симбирской дивизии

После захвата белочехами Симбирска в районе Сегилея и Белого Яра от частей 1-й армии были отрезаны группы отрядов, действовавших на сегилеевском и ставрополь-самарском направлениях. В состав Сегилеевской группы, которой командовал Г. Д. Гай, в это время входили Симбирский коммунистический отряд, дружина коммунистов Самары, 1-й Симбирский эскадрон, Самарская дружина левых эсеров, Тверской и Казанский коммунистические отряды, Казанский социалистический батальон моряков, Сегилеевский и Козловский отряды и 2-я Казанская советская батарея — всего 1100 штыков и сабель с 5 орудиями и 27 пулеметами. Основу Ставропольской группы составлял Нижегородский рабочий отряд В. И. Павловского. Ему подчинялись рабочие отряды, прибывшие сюда из Новгорода, Смоленска, Казани, а также мелкие подразделения, созданные в крупных населенных пунктах, расположенных вокруг Ставрополь-Самарского. Группа В. И. Павловского насчитывала в своих рядах свыше 1000 штыков¹.

Отряды групп Гая и Павловского, созданные на основе добровольческого принципа, при выборности начальствующего состава, мало чем отличались от партизанских формирований. Они не имели единой организационной структуры. Срок службы бойцам был определен шесть месяцев. По истечении этого срока доброволец мог уйти со службы или оставаться в Красной Армии по новому обязательству. Однако с начала июня, когда в силу вступило постановление ВЦИК о всеобщей воинской обязанности, добровольцы считались мобилизованными на действительную военную службу.

В чрезвычайно сложной обстановке оказались группы отрядов после взятия белочехами Симбирска. Связь со штабом армии была нарушена. Не было контакта и с местными органами власти. Большинство бойцов были родом

¹ Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 1307, оп. 2, д. 713, л. 39.

из окрестных сел, и потому часть из них не хотела воевать в отрыве от своих городов, сел и деревень. Другие, наоборот, требовали идти на освобождение районов, захваченных белыми. Нередко в ряды красноармейцев проникали вражеские элементы, проходимцы. Выдавая себя за добровольцев — борцов за свободу, прикрываясь именем революции, они занимались грабежом населения. Такие элементы быстро разоблачались и привлекались к ответственности.

Военные комиссары отрядов вносили революционный дух в подразделения, показывали образцы добросовестного отношения к служебным обязанностям, воспитывали у красноармейцев доверие и уважение к комсоставу, в чем особенно пуждались военспецы — бывшие офицеры, прочно ставшие на защиту революции. В ходе классовой борьбы политическое сознание бойцов благодаря усилиям комиссаров росло день ото дня. Бывшие добровольцы, теперь уже бойцы регулярной армии, считали своим долгом с честью служить социалистической Родине.

В целях достижения единства управления Сенгилеевская и Ставропольская группы отрядов были объединены в сводный Сенгилеевско-Ставропольский отряд под общим командованием Г. Д. Гая. Его заместителем стал В. И. Павловский. Перед отрядом стояла задача вырваться из окружения и соединиться с войсками 1-й армии.

Опираясь на профессиональных революционеров-большевиков А. Г. Самсонова, Н. Ф. Панова, Н. М. Шверника и самарских коммунистов, среди которых был еще совсем юный Б. С. Лившиц, будущий комиссар дивизии, Гай энергично проводил мероприятия по укреплению организационной структуры подразделений, расстановке командных кадров и наведению должного воинского порядка в отрядах. Ему помогали бывшие офицеры старой армии участники первой мировой войны Э. Ф. Вилумсон, М. Д. Великанов, М. Е. Мироевский, А. Н. Воробьев, П. Ф. Устипов, Н. И. Андронов, твердо перешедшие на сторону революции.

22 июля 1918 г. сводный отряд выступил из Сенгилея. Он двигался на запад через села Тушна, Солдатская Ташла, Воецкое. В него со всех сторон вливались добровольцы. Сводный отряд Гая прошел по тылам противника около 150 верст. 26 июля он вышел из окружения и сосредоточился в районе станции Майна (55 км юго-западнее Симбирска), где соединился с войсками 1-й армии.

В эти дни в 1-й армии под руководством М. Н. Тухачевского проводилась работа по объединению автономно

действующих отрядов и частей и созданию на их базе регулярных дивизий по утвержденной штатной организации. В короткие сроки удалось создать Пензенскую и Илзенскую регулярные пехотные дивизии. Но в армии все еще существовало большое количество автономных мелких и больших отрядов, порой не признававших воинскую дисциплину и действовавших партизанскими методами. Работа командиров и комиссаров осложнялась еще и тем, что не было уставов, регламентирующих воинскую жизнь частей Красной Армии.

26 июля Революционный военный совет 1-й армии подписал приказ о создании 1-й сводной Симбирской пехотной дивизии на базе сводного Сенгилеевско-Ставропольского отряда. 27 июля начальником дивизии был назначен Гая Дмитриевич Гай (настоящие имя и фамилия Гайк Бижишкяп). В тот же день он вступил в командование и началось формирование соединения. Таким образом, 27 июля стало днем рождения Симбирской дивизии¹.

Выходец из семьи трудовой интеллигенции, член Армянской социал-демократической партии, Гай безоговорочно принял революцию². Весной 1918 г. во главе сформированных им отрядов вел борьбу против белочехов и дутовцев. В конце мая 1918 г. после излечения очередного ранения Гайк Бижишкяп командовал группой отрядов на сенгилеевском направлении. Теперь же в условиях ведения непрерывных боев ему предстояло за короткое время создать регулярную дивизию. И Гай взялся за это трудное дело с присущей ему энергией.

Военным комиссаром дивизии стал Борис Соломонович Лившиц, член РКП(б) с 1917 г. Бойцы любовно называли его «наш красный профессор». Это был отлично подготовленный, политически грамотный комиссар, стойкий большевик. Он умело направлял усилия командиров на организацию выполнения боевых задач, а также умело сплачивал бойцов на борьбу с классовым врагом. Политический отдел дивизии возглавлял Н. Ф. Панов, скромный, но в то же время принципиальный человек, которого бойцы считали совестью дивизии. Начальником штаба дивизии был назначен бывший поручик латышский стрелок Э. Ф. Вилумсон. Он обладал исключительной трудоспособностью. Мягкий, отзывчивый, он был в то же время требовательным к себе

¹ ЦГАСА, ф. 1307, оп. 2, д. 19, л. 15.

² В декабре 1918 г. Симбирским губкомом партии Г. Д. Гай был принят в члены РКП(б).

и подчиненным. Гай и Виллумсон знали друг друга по прежней службе. Темпераментность одного уравновешивалась вдумчивостью и хладнокровностью другого.

В отличие от добровольческих отрядов регулярная Симбирская дивизия создавалась по стройной штатной организационной структуре.

По временным штатам, введенным в апреле — июле 1918 г., она должна была состоять из трех бригад по три пехотных полка в каждой (всего девять полков трехбатальонного состава), кавалерийского полка, артиллерийской бригады, авиационного и воздухоплавательного отрядов, батальона связи, инженерного батальона, санитарных и ветеринарных учреждений, тыловых подразделений. Формирование дивизии началось с преобразования отрядов, вышедших из окружения, в полки, батальоны, роты.

Сенгилеевская группа отрядов была переформирована в 1-й Симбирский пехотный полк (командир А. И. Воробьев, комиссар А. Г. Самсонов). Ставропольская группа стала 2-м Симбирским пехотным полком (командир М. Д. Великанов, комиссар Н. М. Шверник). Оба полка были сведены в 1-ю пехотную бригаду под командованием Василия Игнатьевича Павловского. Из имеющихся артиллерийских батарей была создана артиллерийская бригада. Возглавил ее бывший командир Смоленской батареи М. Е. Мироевский. Мелкие конные группы составили кавалерийский эскадрон. Созданные дивизии штатного состава предполагалось за счет полков и специальных частей, прибывавших из центральных районов России.

В первые же дни рождения Симбирская пехотная дивизия заняла боевые позиции на рубеже деревень Игнатовка, Майна, Языково. В начале августа в ее состав прибыл Витебский полк, который был добровольческим, состоял в основном из рабочих. Он имел опыт боев с германскими оккупантами. Командовал полком коммунист В. А. Чеботарев, бывший казачий сотник, председатель Совета казачьих депутатов 8-й армии. Затем прибыл Карачевский кавалерийский эскадрон в 120 сабель под командованием коммуниста Я. И. Врублевского. Г. Д. Гаю оперативно была подчинена отдельная Курская бригада (командир М. Х. Азарх). Формировалась бригада в Курске. В ожидании приезда Троцкого перед отправлением на Восточный фронт бойцов, переодетых в новое обмундирование, учили ходить церемониальным маршем. Занятия по огневой и тактической подготовке не проводились. Троцкий дал высокую оценку внешнему виду бригады, но она прибыла в 1-ю ар-

мпо не подготовленной к боевой жизни. Это вскоре подтвердилось в первом бою¹.

К концу июля войска 4-й армии Восточного фронта сражались в полосе Александров Гай, Вольск. Соединения 1-й армии оборонялись на кузнецком и чуфаровском направлениях. 1-я сводная Симбирская пехотная дивизия вела бои в районе станции Майна. Оперативные группы Додонова и Трофимовского сдерживали противника на рубеже южнее Буинска, Спасска, Чистополя. В районе Казани формировалась 5-я армия.

Этим армиям Восточного фронта (командующий И. И. Вацетис) противостояли уральские и оренбургские белоказаки, формирования Комуча, усиленные белочехословацкой поволжской группой и Волжской флотилией и полувившие в начале августа наименование Поволжской «народной» армии Комуча (командующий С. Чачек).

Белогвардейские войска имели превосходство в силах, были лучше организованы и обучены. В то время войска Восточного фронта находились в стадии реформирования отдельных отрядов в полки и дивизии, создания органов управления и тылов. Между тем Восточный фронт, стремясь перехватить инициативу, спешно готовил наступательную операцию.

Однако враг упредил войска Восточного фронта. Согласно плану, принятому 22 июля на совещании в Симбирске с представителями Антанты, вражеское наступление началось 1 августа 1918 г. Поволжская группа «народной» армии Комуча наступала на Казань, Нижний Новгород с целью соединиться с войсками Антанты на севере, а затем продвигаться на Москву. Противник предпринял также вспомогательный удар на Вольск, Саратов с целью установить связь с донскими белоказаками.

В первый же день наступления противник овладел Буинском, создал угрозу Казани. В этих условиях войска Восточного фронта 3 августа, не дожидаясь полного сосредоточения сил и завершения формирования 5-й армии, действовавшей в районе Казани, начали контр наступление. По уточненному плану фронтовой операции 1-я армия должна была главными силами нанести удары на Симбирск и Буинск совместно с группами Додонова и Трофимовского, действовавшими севернее рубежа Буинск, Спасск (100 км северо-восточнее Симбирска), разгромить противника, наступавшего на Казань.

¹ См.: Незабываемое: Воспоминания. М., 1961, с. 90, 91.

Однако 1-я армия, наступая из районов Кападея, Чуфарово, Корсун, 4—7 августа имела незначительное продвижение, а группы Додонова и Трофимовского продолжали отходить на север. 7 августа противнику удалось захватить Казань, где находилась половина золотого запаса Советской республики. К тому же начавшийся в этот же день серо-белогвардейский ижевско-воткинский мятеж резко ухудшил положение Восточного фронта.

1-я Симбирская стала Железной

7 августа, выполняя директиву фронта, М. Н. Тухачевский потребовал от Г. Д. Гая развить наступление с целью овладения Симбирском. В сложившихся условиях перехват волжской коммуникации противника должен был явиться наилучшей помощью 5-й армии, ведущей тяжелые бои в районе Казани.

Наступление 1-й Симбирской пехотной дивизии началось 8 августа и развивалось успешно. В рядах дивизии находился член РВС фронта П. А. Кубозев. 1-й Симбирский полк, преодолев сопротивление белых, овладел станцией Охотничья и в течение дня прочно удерживал ее, отражая контратаки превосходящих сил врага. Умело и твердо управлял подразделениями командир 2-го батальона П. Ф. Устинов. Бойцы стойко удерживали занимаемые позиции. Группа конников под командованием Н. Ф. Устинова прорвалась в расположение противника и вызвала панику. Братья Петр и Николай Устиновы самоотверженно дрались с врагом. Их воодушевлял образ погибшего в боях брата Ивана¹.

2-й Симбирский полк стремительным ударом разгромил до батальона белых в районе села Поповка. Но особенно упорный бой ему пришлось выдержать за деревню Тетюшское, переходившую не раз из рук в руки. Противник здесь ввел в бой георгиевский батальон и добровольческую роту под названием «Святая чаша», во главе которой шел поп с крестом. Белогвардейцы двинулись в психическую атаку сомкнутой колонной с выстрелами наперевес, но она была встречена залповым огнем и отбита с большими для врага потерями. Однако в тяжелом положении оказалась Смоленская батарея В. А. Адамовича, на которую устремилась рота белочехов. Несмотря на картечный огонь, им все же удалось ворваться на огневую позицию. Тогда артиллери-

¹ Петр, Николай, Иван Устиновы — братья Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова. П. Ф. Устинов погиб весной 1918 г. в боях под Оренбургом.

сты схватились с ними врукопашную. Отчаянно дрались бойцы 2-го огневого взвода под командованием С. П. Жаркова. После короткого артиллета М. Д. Великанов и Н. М. Шверник повели бойцов 2-го Симбирского полка в атаку. Белые не выдержали этой схватки и бежали, оставив на поле боя сотни убитых солдат.

9 августа 1918 г. Реввоенсовет 1-й армии подписал приказ, в котором говорилось: «...за мужественное наступление на Симбирск, что особенно проявилось в сражении под деревней Тетюшское, селом Поповка и станцией Охотничья, впредь именоваться Симбирской Железной дивизией»¹. Она стала известной в Красной Армии.

Большая заслуга в этом принадлежала члену Реввоенсовета фронта П. А. Кобозеву. Он выступил в газете «Известия» со статьей, в которой публично ходатайствовал перед ВЦИК Республики о присвоении Симбирской дивизии Гая почетного боевого названия Железной². Но приказ Реввоенсовета Республики об этом состоялся только 25 октября 1921 г.

С утра 10 августа дивизия разбивала успех на Симбирск. До города оставалось 15—20 км. Однако Инзенская дивизия, наступавшая справа, отстала, продвижения не имела. Слева отдельная Курская бригада в районе села Отрады вела тяжелые бои. На участке 3-го Московского полка героическими усилиями командира батальона А. Груша, ротного А. Егорова, отделенного П. Мурашова и их бойцов контратака превосходящих сил врага была отбита. Но другие полки бригады не выдержали вражеского удара. Командир бригады М. Х. Азарх потерял управление боем. Растерявшиеся бойцы под напором белых покинули поле боя. Крупные силы белых нависли над левым флангом и начали выходить в тыл Симбирской дивизии. Несмотря на все старания Гая, положение спасти не удалось, и полки отошли на линию станции Майша. Задача по освобождению Симбирска осталась невыполненной. Однако активные действия дивизии Г. Д. Гая задержали прорыв белочехов на северо-запад и запад от Буинска.

На этом направлении вела бои вновь созданная Алатырская группа (командир В. Г. Пеньевский, военный комиссар А. В. Швер), объединившая отряды, созданные штабом 1-й армии с помощью Симбирского комитета РКП(б) и губисполкома за счет мобилизации людских ресурсов северо-западных и западных уездов Симбирской губернии.

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 14, л. 50.

² Известия, 1918, 14 сент.

В группу вошел и Буинский отряд под командованием коммуниста И. С. Космовского. Основу этого отряда составляли бедняки из села Русские Чукалы Шемуршинской волости.

Августовское наступление Восточного фронта явилось первой фронтовой наступательной операцией Красной Армии. Она продолжалась до 25 августа. В ней советским войскам не удалось добиться победы над белогвардейцами и перехватить стратегическую инициативу. Хотя ее цели не были достигнуты, она позволила сорвать план Антанты на соединение войск восточной контрреволюции с силами, действовавшими на северном и южном направлениях, вынудила Поволжскую «народную» армию Комуча перейти к обороне и дала возможность выиграть время для подготовки войск Восточного фронта к решительному наступлению.

Военный совет 1-й армии сделал из этого наступления на Симбирск необходимые выводы. Было очевидным, что дело не только в небоеспособности отдельной Курской бригады. Причина неудач заключалась и в том, что Симбирская дивизия еще не окрепла организационно. Хотя отряды и были переформированы в регулярные части, однако централизованное руководство полками практически отсутствовало, так как штабы еще только создавались.

Бои в августе продемонстрировали некоторые наступательные возможности дивизии, стремление личного состава к выполнению поставленных боевых задач. Вместе с тем они вскрыли недостаточную тактическую подготовку частей, подразделений и их командного состава. Все еще остро ощущались последствия партизанщины. В дивизии возникали нездоровые отношения между командирами отдельных частей и подразделений, иногда проявлялись партизанские методы командования. Порой некоторые подразделения не подчинялись старшим командирам.

Поэтому требовалось укрепить командные и политические кадры. Необходимо было поднять уровень партийно-политической работы в частях, создать в них крепкие коммунистические ячейки, способные сementировать красноармейские массы, быть проводниками идей партии.

В конце августа 1918 г. бои несколько затихли, и мероприятия по созданию дивизии стали проводиться более планомерно и организованно. Основой жизни дивизии стало точное выполнение приказов командиров, комиссаров и строгое соблюдение правил установленного воинского порядка. Особое внимание обращалось на укрепление дружбы воинов различных национальностей, на воспитание в них чувства пролетарского интернационализма. Большую

работу по укомплектованию дивизии личным составом проводил Ш. К. Ибрагимов, возглавлявший мобилизационный отдел армии. В своей работе он опирался на уездные Советы и военные комиссариаты.

Благодаря усилиям военных советов фронта и армии 1-я Симбирская пехотная дивизия с каждым днем наращивала свои боевые возможности. В ее состав прибыл 1-й Курский полк под командованием отличившегося в августовских боях бывшего командира бронепоезда А. И. Седякина. Продолжалось боевое слаживание полков, батальонов, рот. Укреплялись кадрами дивизионный, бригадные и полковые штабы, создавались органы тыла и снабжения. На действительную военную службу призывались бывшие офицеры, унтер-офицеры, врачи и другие военспецы старой армии. Партийно-политический аппарат пополнялся коммунистами, преимущественно с боевым опытом. В дивизии завершалось создание политотдела, в полках, батальонах (дивизионах), ротах (батареях) — крепких партийных ячеек.

В эти дни политработники разъясняли бойцам содержание листовки «Что такое красноармеец», выпущенной военным отделом ВЦИК. В ней говорилось, что «солдат Красной Армии... выполняет величайший долг — отстаивание завоеваний революции от ее врагов. Он приписит своему родному классу лучшее, ценнейшее, что имеет — свою жизнь»¹. В этой связи политотдел 1-й армии выпустил листовку, в которой сообщалось о бессмертном подвиге курсанта 2-й роты Симбирской школы инструкторов Григория Иванова.

22 июля при отходе из Симбирска в районе деревни Поливно белогвардейцы захватили Иванова в плен. Враги пытались выведать у него сведения о численности советских войск. Они били его прикладами, шомполами, зверски истязали, но не могли сломить волю коммуниста. Ничего не добившись, белогвардейцы решили расстрелять его. Они подвели Иванова к крутому волжскому обрыву. Еле держась на ногах, весь избитый, собрав последние силы, он бросил врагам в лицо: «Большевики своих не выдают!»²

На ярких примерах мужества и героизма, проявленных в боях под Симбирском, воспитывались воины дивизии. Они до последнего дыхания были верны своему воинскому долгу, свято хранили военную и государственную тайну.

¹ Воронова О. Т. В. И. Ленин — почетный красноармеец. М., 1970, с. 6.

² См.: Краснознаменный Приволжский. М., 1984, с. 43.

Глава 2

С ИМЕНЕМ ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ

История 24-й Железной дивизии, как и всех Советских Вооруженных Сил, неразрывно связана с именем В. И. Ленина.

В жестокой классовой борьбе революционное сознание воинов Железной дивизии росло с каждым днем. Всем сердцем они тяготели к Коммунистической партии, к ее основателю и вождю — В. И. Ленину. Проявляя самоотверженность в бою, они тем самым проявляли свою верность Владимиру Ильичу, делу революции, приверженность народной власти, партии большевиков.

В годы гражданской войны Железная дивизия, рожденная на родине В. И. Ленина, сражалась в составе Восточного, Туркестанского, Юго-Восточного, Западного и Юго-Западного фронтов, которые на наиболее ответственных стратегических направлениях выполняли важные задачи по защите молодой Советской Республики.

Накануне штурма Симбирска

В. И. Ленин пристально следил за положением на самарском и симбирском направлениях. Под его руководством принимались меры по укреплению Восточного фронта. Владимир Ильич требовал решительных и быстрых действий для ликвидации кризиса, и прежде всего освобождения Симбирска и Самары. Необходимо было вновь превратить Среднее Поволжье в политическое звено, связывавшее центр Советской России с революционными силами Урала, Сибири, Туркестана.

К началу сентября 1918 г. на Восточном фронте создались условия для осуществления наступательной операции. Ее замыслом предусматривалось последовательными ударами на Казань, Симбирск и Сызрань, Самару разгромить Поволжскую «народную» армию Комуча, а затем, развер-

пув общее наступление, освободить все Среднее Поволжье и Урал.

5 сентября 5-я армия во взаимодействии со 2-й армией приступила к проведению Казанской операции. В это время 1-я армия Восточного фронта в составе Пензенской, Ижевской, Симбирской пехотных дивизий оборонялась на 200-километровом фронте в 50—75 км западнее Сызрани и Симбирска. Здесь ей противостояли две дивизии Поволжской «народной» армии Комуча. 1-я армия получила задачу провести наступательную операцию, овладеть Симбирском и отбросить врага за Волгу.

Замыслом командования армии, разработанным 6 сентября, предусматривалось активными действиями Пензенской и Ижевской дивизий на 140-километровом фронте сковать сызрань-самарскую группировку противника, а ударом Симбирской дивизии разгромить его симбирскую группировку. Ижевская дивизия должна была наступать из района села Кузоватово на Тереньгу. Алатырская группа, оперативно подчиненная 1-й армии, сковывала противника в районе Буинска. Наступление было назначено на 9 сентября 1918 г.

В дни подготовки наступления продолжалось формирование Симбирской дивизии. 7—8 сентября она была усилена пятью пехотными полками, среди них был 3-й Московский революционный советский полк, отличившийся от других частей более высокими боевыми возможностями. Он начал формироваться в марте 1918 г. в Замоскворецком районе столицы. Основу его составляли добровольцы отряда особого назначения, выделенного из 55-го запасного полка, затем был пополнен частью сил Подольского и некоторых московских полков старой армии, перешедших на сторону революции. Разнообразным был состав 3-го Московского полка. Плечом к плечу в едином строю стояли рабочие замоскворецких заводов, фабрик, крестьяне подмосковных сел, а также представители многих национальностей России и проживавших в ней иностранцев. В конце апреля в полку было сформировано три батальона по три роты в каждом. Численный состав полка насчитывал 550 человек, имелось 9 пулеметов и 68 лошадей¹.

22 апреля 1918 г., в день рождения Владимира Ильича Ленина, ВЦИК утвердил первый единый текст военной присяги — торжественного обещания, которое давал каждый вступающий в ряды РККА. Первыми в Красной Армии

¹ ЦГАСА, ф. 1307, оп. 2, д. 991, л. 30.

военную присягу припимали красноармейцы войск Московского гарнизона.

11 мая в помещении гранатного цеха бывшего завода Михельсона, вмещавшем около 6 тыс. человек, выстроились бойцы нескольких воинских формирований, среди них и 3-го Московского революционного советского полка. На завод приехал В. И. Ленин. Его с восторгом встречали красноармейцы. От имени Советского правительства В. И. Ленин поздравил их со знаменательным событием — принятием социалистической клятвы, рассказал, почему стране нужна сильная Красная Армия. Последние слова его речи: «Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!» — потонули в дружном «ура». Когда все стихло, прозвучала начальная фраза присяги:

— «Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской Армии... Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики...»

Красноармейцы, сняв головные уборы и подняв правую руку, повторяли слова торжественной клятвы. Вместе с бойцами эти слова повторял и В. И. Ленин. Бойцы тепло проводили Ильича, встреча с ним глубоко взволновала их¹.

Каждое слово великого вождя глубоко запало в сердце бойцов. Они почувствовали тот высокий долг и огромную ответственность, которые возлагала на них партия, доверяя им самое святое — защиту социалистического Отечества. Им доверяет Ленин! И в знак безмерной любви и преданности великому вождю еще при зарождении 3-го Московского полка бойцы и командиры ряда подразделений высказали идею о присвоении своей части имени Владимира Ильича Ленина. Они с гордостью называли себя ленинцами, готовились с честью оправдать это имя мужественной и героической борьбой с врагами революции и с нетерпением ждали отправки на фронт.

Через несколько дней в торжественной обстановке 3-му Московскому полку было вручено Красное знамя. На общеполковом собрании под впечатлением речи Владимира Ильича и принятой присяги многие выступавшие внесли предложение назвать полк именем Ленина. Все с большим воодушевлением единогласно поддержали их. Но это

¹ См.: Ордена Ленина Московский военный округ. М., 1985, с. 52, 53.

решение не было оформлено официально. Несмотря на это, бойцы в течение всей гражданской войны в знак особого уважения и горячей любви к В. И. Ленину считали свой полк ленинским¹.

Во второй половине мая 1918 г. полк был передислоцирован в Курск, где завершилось его формирование. Тепло провожали трудящиеся Замоскворецкого района столицы бойцов-ленинцев. В подразделениях, отправлявшихся на фронт, звенела песня: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов и как один умрем в борьбе за это».

Верность присяге, которую бойцы дали в тот майский день 1918 г. в Замоскворечье, они пронесли через всю жизнь — жизнь солдат революции. В трудные для бойцов часы звучали в их сердцах слова присяги: биться до последней капли крови, защищая дело революции, дело Ленина.

В августе полк (командир В. Гурский, комиссар Н. Резчиков) участвовал в тяжелых боях в районе Майны. Важным событием в жизни полка стал день, когда его включили в постоянный состав 1-й Симбирской пехотной дивизии. С радостью бойцы узнали, что им придется сражаться с врагами под командованием прославленного Г. Д. Гая.

На защиту революции, молодой Республики Советов вставали иностранные граждане. Тысячи чехов и словаков — бывших военнопленных — не пошли за контрреволюцией, не вступили в корпус, созданный Антантой, а предпочли сражаться под Красными знаменами. Они вступали в ряды армии рабочих и крестьян и плечом к плечу с ними мужественно и стойко боролись за власть Советов.

В марте 1918 г. в Пензе был создан интернациональный отряд под командованием бывшего поручика австро-венгерской армии, верного сына чешского народа коммуниста Славояра (Ярослава) Антоновича Частека. Отряд активно участвовал в подавлении кулацких, белогвардейских мятежей и в разгроме белочехов в районе Пензы, а затем с июля 1918 г. вошел в состав 1-й армии Восточного фронта. В августе отряд был переименован в 1-й Интернациональный пехотный полк. Командиром полка был назначен С. А. Частек. Его помощником стал бывший офицер австро-венгерской армии коммунист Дьюла Андраш Варга.

Основу 1-го Интернационального пехотного полка составляли коммунисты-интернационалисты, бывшие военнопленные — чехи, словаки, венгры, немцы, австрийцы, сербы. В подразделениях служили также иностранцы, проживав-

¹ ЦГАСА, ф. 1307, оп. 2, д. 991, л. 31.

шие в России. 7 сентября 1-й Интернациональный полк прибыл в состав Железной дивизии. Его численность достигала 400 человек.

В это время в состав дивизии вошел 5-й Курский полк под командованием бывшего полковника царской армии М. Е. Трунова. Впервые в гражданской войне он перевозился на 200 км в район Стар. Алгаши на автомашинах. Сюда же прибыл кавалерийский дивизион «Победа» профессионального революционера П. М. Боровича. В районе Чуфарово сосредоточился Орловский полк П. Бурилова, сформированный в Орле в конце февраля 1918 г. на добровольных началах. Сюда же прибыл Крестьянский полк эстонца И. И. Зонне. Этот полк имел опыт ведения боев против германских интервентов. Много украинцев и белорусов было в его подразделениях. Вошел в состав дивизии Карачевский кавалерийский эскадрон.

Во время подготовки наступления с каждым днем все более усиливалась партийно-политическая работа. Шел процесс организационного оформления коммунистических ячеек в частях. Первая ячейка была создана во 2-м Симбирском полку (комиссар Н. М. Шверник). Новобранцы приводились к присяге. Всем бойцам и командирам в торжественной обстановке вручались отличительные знаки красных воинов. Еще 19 апреля 1918 г. газета «Правда» сообщила о нагрудном знаке для Красной Армии, официально названном «марсовой звездой с плугом и молотом», а затем в июле был утвержден знак и для ношения на головном уборе. Нагрудный знак представлял собой пятиконечную звезду из красной эмали с золотыми лучами и в центре золотым изображением плуга и молота. Для ношения на головном уборе красные воины получали значок-кокарду тоже в виде красной звезды с эмблемой «плуг и молот». Бойцы с гордостью носили отличительные знаки, гордились ими, считая их знаками особого доверия Советской власти.

С каждым днем усиливалось страстное стремление бойцов к освобождению Симбирска. В связи с злодейским покушением эсерки Каплан на жизнь В. И. Ленина в полках проходили короткие митинги и собрания, на которых рождался боевой призыв: «За одну рапу Ильича — освободить его родной город Симбирск, за вторую — Самару». Этот клятвенный девиз охватил всех бойцов и командиров дивизии.

Красноармейцы 5-й роты 3-го Московского полка направили письмо В. И. Ленину: «Дорогому товарищу Ленину.

Шлем привет тебе, добрый наш, славный вождь, дорогой наш товарищ Владимир Ильич. Мы глубоко возмущены преступными выходками наших врагов, осмелившихся вывести тебя из строя... Мы чувствуем твою физическую и душевную боль. Мы знаем, что раны твои лечат самые лучшие товарищи — врачи-коммунисты, и желаем, чтобы они скорее зажили, а душу твою будем лечить мы, красноармейцы: мы знаем, какие ей нужны лекарства. Первое лекарство — уничтожение буржуазии; второе лекарство — уничтожение белой гвардии; третье лекарство — сокрушение всех банд, очищение Сибири от них для взятия хлеба оттуда, который нужен нам; четвертое лекарство — продолжать начатое дело до конца, до полного уничтожения своих врагов... Мы все стоим на своих постах, мы все преданы глубоко твоему святому делу и все перечисленные наши лекарства начинаем пускать в употребление...

Желаем тебе всего лучшего и прекрасного и скорейшего выздоровления, дорогой наш товарищ»¹.

Симбирской дивизии предстояло прорвать оборону 1-й дивизии Поволжской «народной» армии Комуца, ослабленной тем, что часть ее сил была выделена для участия в боях под Казанью. Оборона врага под Симбирском состояла из опорных пунктов, оборудованных окопами, траншеями, огневыми точками, прикрывающими населенные пункты, господствующие высоты и основные дороги.

В дни подготовки наступления продолжалось совершенствование организационной структуры дивизии. Теперь она состояла из двух пехотных, артиллерийской бригад и отдельных частей. В 1-ю пехотную бригаду, которой командовал опытный командир В. И. Павловский, входили полки: 1-й Симбирский под командованием А. Н. Воробьева, 2-й Симбирский — М. Д. Великанова, Витебский — В. А. Чеботарева, Симбирский кавалерийский эскадрон и три батареи с 11 орудиями. Эта бригада имела некоторый боевой опыт, приобретенный в августовских боях.

Штаб Курской бригады был преобразован в штаб 2-й пехотной бригады. Командование ею принял И. А. Недзвецкий. В нее входили полки: 1-й Интернациональный под командованием С. А. Частека, 1-й Курский — А. И. Седякина, Крестьянский — И. И. Золше, 3-й Московский — В. В. Гуреего, 5-й Курский, Орловский; два кавэскадрона: Карачевский, драгунский, кавдивизион «Победа» под коман-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (далее — ЦГАОР) СССР, ф. 130, оп. 2, д. 60, л. 89—91.

доватнем Боревича; две батареи с 8 орудиями. Артиллерийской бригадой дивизии по-прежнему командовал М. Е. Мироевский. Была создана дивизионная команда связи (начальник Е. И. Иванов), состоявшая из 3-й роты летучей почты, полевой технической конторы, 45-й отдельной полевой радиостанции, кабельного отделения связи.

На усиление дивизии поступили технические, санитарные и другие спецподразделения — зенитная и две mortarные батареи, воздушная эскадрилья с тремя аэронавтами, санитарный поезд и значительное количество автомашин. Наступление дивизии поддерживалось 1-м Минским бронепоездом имени В. И. Ленина под командованием Сигизмунда Гулинского. Его команда состояла из белорусов и поляков, участвовавших в боях на Западном фронте.

7 сентября начальник дивизии Г. Д. Гай провел тщательную рекогносцировку и принял решение, в котором он предусматривал нанести по Симбирску три пересекающих удара по сходящимся направлениям, имея двойное превосходство над противником в силах и средствах. 1-я пехотная бригада должна была наступать из района Игнатовки на южную окраину Симбирска, охватывая 1-ю дивизию противника с юга. 2-я пехотная бригада (без 5-го Курского и Орловского полков) наносила фронтальный удар из района Языково на западную окраину города. 5-й Курский полк и кавалерийский дивизион «Победа» должны были вести наступление из района Стар. Алганаи на северную окраину Симбирска, охватывая противника с севера. Орловский полк находился в резерве дивизии. Направления ударов были удалены друг от друга на 40—50 км. Взятие Симбирска намечалось на третий день при среднем темпе наступления до 20 км в сутки (см. схему 1).

Начальник дивизии и военный комиссар находились в полках, готовя их к наступлению. Они вместе с командирами бригад побывали на направлениях ударов, на местности уточнили боевые задачи частям и подразделениям. Целеустремленно работал штаб дивизии под руководством Э. Ф. Вилумсона. В своей работе он опирался на оперативную часть штаба, где со знанием дела трудились Л. А. Дормидовтов и Д. П. Безнахотный.

8 сентября в бригады и полки был направлен приказ командования Железной дивизии ко всем бойцам. В нем говорилось: «Настал час мщения за невинно расстрелянных наших братьев в Симбирске и Самаре, настал час, когда вы на деле должны доказать вашу любовь, вашу привязанность к Советской власти. Помните, дорогие товарищи, что

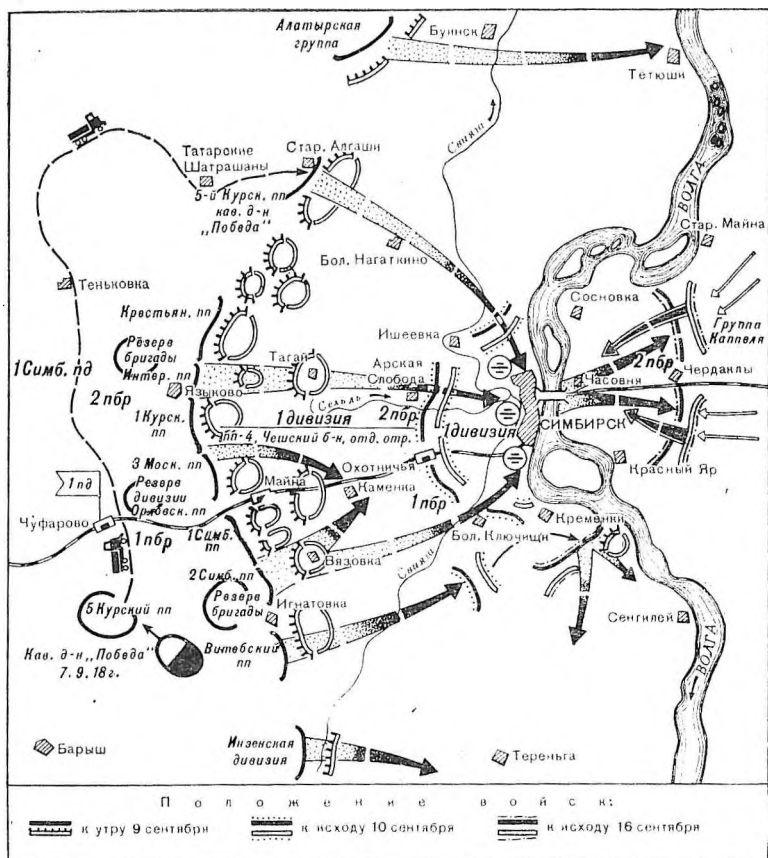

Схема 1. Решение пачальника 1-й Симбирской пехотной дивизии на освобождение Симбирска. Ход боевых действий с 9 по 16 сентября 1918 г.

вся Россия, весь рабочий класс и крестьянская беднота в настоящее время смотрят на нас: ждут победы и самоотверженной борьбы...»¹.

Железная дивизия стала Краснознаменной

Казанская операция, проводившаяся 5-й и 2-й армиями, развивалась успешно. На Волге начался переход стратегической инициативы к Восточному фронту. 9 сентября его

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, д. 154, л. 4.

войска полукольцом обложили Казань. Близился час освобождения города. Создались предпосылки к освобождению Симбирска.

Симбирская наступательная операция 1-й армии, как составная часть наступления Восточного фронта, началась рано утром 9 сентября 1918 г. В 6 часов бригады Симбирской дивизии начали наступление. Город находился в 60 км.

Противник ожидал удара вдоль железной дороги Майна — Симбирск. Он привык к «эшелонной» тактике, когда железнодорожные эшелоны являлись не только средством переброски частей и их маневра, но и базами отрядов. Отряды не отрывались далеко от своих эшелонов, и зачастую последние двигались непосредственно за отрядами. Здесь же 1-я Симбирская пехотная дивизия перешла в наступление на широком фронте. Основные силы дивизии наступали на трех направлениях с целью рассечения сил врага и уничтожения их по частям. Пехотные полки наступали в развернутых боевых порядках. Под Симбирском зарождалась новая тактика полевого боя. Для противника это оказалось неожиданностью.

С первого же дня наступления враг, не оказывая серьезного сопротивления, стал постепенно отходить. Упорный бой в этот день был лишь в районе Ртищево, Каменка, где наступал 2-й Симбирский полк во главе с командиром М. Д. Великановым и комиссаром Н. М. Шверником¹.

10 сентября войска 5-й армии освободили Казань. Но под Симбирском с утра этого дня начались ожесточенные бои. Каждое селение приходилось брать с боем. Особенно тяжелый бой разгорелся у станции Охотничья. Здесь белогвардейцы создали сильную оборону.

3-й Московский полк под командованием В. В. Гурского штурмовал гору Синий Бугор, опутанную несколькими рядами колючей проволоки. Первая линия укреплений была прорвана, а на второй атака захлебнулась, роты застряли — путь преградило проволочное заграждение. Взводу Прохора Григорьевича Будаева было приказано проделать в нем проход. За последнее время не раз приходилось его бойцам выполнять трудные задачи. Однако на этот раз приказ невольно удивил — ведь для резки проволоки у них не было даже ножниц.

Взводный инструктор, как тогда называли командира взвода, твердо знал: любой приказ должен быть выполнен.

¹ Н. М. Шверник служил в этом полку до октября 1918 г. С 1922 г. он на партийной и государственной работе. В 1946—1953 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Служба в армии, опыт войны многому его научили. Природа не обидела Прохора, наградив его завидным ростом и силой. Он первым стремительно бросился вперед, увлекая за собой бойцов. Полоса заградительного огня осталась позади. Теперь он с бойцами был у цели. В это время враг открыл огонь по ротам, залегшим перед проволокой. Медлить было нельзя. Каждая минута промедления грозила большими потерями. Теперь от быстроты действий Будаева зависело многое — и жизнь товарищей, и выполнение боевой задачи ротой, батальоном, а может, и полком.

Все это в какую-то долю секунды пронеслось в голове инструктора, и решение созрело мгновенно. Будаев встал на колени, раскатал два кола заградения, положил на плечи скатку шинели, подлез под проволоку, сжался весь в упругий комок и, как могучая пружина, выпрямился. Раздался скрежет. Еще рывок — и вырванные из земли колья вместе с проволокой повисли на поднятых над головой руках командира.

Первыми в образовавшуюся брешь бросились бойцы его взвода, за ними поднялась вся рота. Застрекотал вражеский пулемет. По земле ударил свинцовый град. Будаев был ранен. Ржавая колючая проволока рвала его плечо. Но взвод за взводом шел через проход. И тут до инструктора донеслось долгожданное «ура». Началась грозная атака. Радость облегчения охватила его: «Наши штурмуют!» Он быстро освободился от проволоки и бросился вслед за бойцами. Ворвавшись во вражескую траншею, он огнем и прикладом в рукопашной схватке уничтожил нескольких солдат. А вечером, во время штурма станции Охотничья, вражеская пуля оборвала жизнь героя. Никто не хотел верить в случившееся. Казалось, не было такой силы, которая могла бы свалить этого богатыря. У всех, кто недавно пробегал под поднятой колючей проволокой, которую Прохор держал своими могучими руками, он стоял в глазах живым, сильным, бесстрашным, открывая путь воинам на Симбирск. Таким он остался навсегда в памяти ветеранов дивизии — участников штурма города.

Бойцы 3-го Московского полка во взаимодействии с 1-м Симбирским полком в рукопашной схватке уничтожили почти весь батальон белых, оборонявший станцию Охотничья. В это время другие полки, маневрируя на поле боя, при поддержке бронепоезда имени В. И. Ленина продвинулись вперед. В результате к исходу дня 10 сентября дивизия вышла на рубеж Большие Ключицы, Арская Слобода, Ишевка.

С утра 11 сентября бои возобновились с новой силой. Введя в бой резервы, белые ожесточенно сопротивлялись. Сильная штыковая схватка произошла в районе села Белый Ключ, где 1-й Симбирский полк полностью уничтожил офицерский батальон, считавшийся «образцовым». 3-й Московский полк в районе станции Киндяковка разгромил чехословацкий батальон. К исходу 11 сентября части дивизии подошли вплотную к предместьям Симбирска, охватив его с трех сторон.

Силы противника в городе насчитывали 4 пехотных полка, батальон чехословаков и несколько отдельных отрядов, 2 сотни кавалерии и 28 орудий.

С юга наступление на Симбирск обеспечивала Ипзенская дивизия, которая успешно продвигалась из района Кузоватово на Сызрань, а с севера — Алатырская группа, теснящая противника по бунинскому направлению.

В ночь на 12 сентября в бригадах шла напряженная подготовка к штурму города. Формировались штурмовые команды — преимущественно из числа коммунистов. Комиссары проводили беседы с бойцами, разъясняя положения разработанного Реввоенсоветом армии «Наставления для занятия города». «Город Симбирск будет взят, — говорилось в нем, — когда будут заняты пристани. Поэтому направление движения команд от входа в город — к пристаням. На пристанях окопаться и преследовать огнем отступающего через Волгу противника»¹. Одной из неотложных задач были захват тюрем и освобождение политических заключенных.

В эту ночь город был озарен ярким пламенем. Это горели вражеские казармы, подожженные огнем батарей Железной. В городе царил паника, которая проникла и на позиции врага, парализуя его войска.

Всю ночь велась разведка. Небольшие группы разведчиков прорывались в город. К утру полки и бронепоезд имени В. И. Ленина приблизились к позициям противника.

Штурм города начался в 9 часов 30 минут 12 сентября. Главный удар наносился с юга 1-й и 2-й Симбирские полки. С запада наступал 3-й Московский полк. Рядом с ним атакывали бойцы Орловского полка, введенного в бой из резерва. Впереди шла группа разведчиков под командованием В. Г. Тюхова. Еще ночью бойцы 1-го батальона 1-го Симбирского полка под командованием Н. И. Андропова, имея ручные пулеметы и гранаты, с помощью группы ра-

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 27, л. 62.

бочих-железнодорожников проникли в тыл врага, в район одного из рабочих поселков. В момент общего штурма города бойцы внезапно ударили по белым с тыла. Не выдержав удара с фронта и тыла, враг дрогнул и побежал. Метким огнем разил его пулеметчик А. Ф. Страхов. Оборона на этом участке была прорвана. В образовавшийся прорыв устремились кавалерийские эскадроны, Московский и Симбирские полки. Попытки белых контратакой ликвидировать прорыв были безуспешны. На плечах отступавшего противника полки ворвались в город. Героически сражались бойцы 3-го Московского полка. Даже получившие серьезные ранения бойцы отказывались покинуть поле боя. «Мы вместе с Лениным присягу принимали, — говорили они. — Будем сражаться до конца, до полной победы!»

Командир 1-го Симбирского полка А. Н. Воробьев был назначен комендантом города. Командование полком принял командир 2-го батальона П. Ф. Устинов. Полк занял железнодорожный вокзал и по Сызранской улице двинулся в центр города. В полдень подразделения вышли к зданию кадетского корпуса и закрепились на утесе над Волгой под названием Венец. Красив он был в любую пору, но особенно весной, когда все утопало в бело-розовом цветении вишневых садов. «Здесь юный Владимир Ульянов, — как образно заметил один из местных старожилов, — гранил свою природную зоркость о захватывающие дух неоглядные дали»¹.

2-й Симбирский полк занял ипподром, чугушный завод и вышел к Волге у железнодорожного моста. Бронепоезд имени В. И. Ленина во взаимодействии с 1-м Курским и Орловским полками ворвался в город с западной стороны. С севера в город вошли 5-й Курский полк, кавдивизион «Победа» и отряд курсантов Симбирской школы инструкторов.

Подразделения, первыми ворвавшиеся в город, освободили из тюрем около 1500 человек. Многие из них присоединились к частям и уже были в цепи атакующих на Старом Венце², обстреливая белых, отступавших в панике на левый берег Волги.

В 12 часов 30 минут 12 сентября Симбирск — родина

---

¹ Молодая гвардия, 1985, № 4, с. 190.

² Старый Венец — место в городе, где располагалась тюрьма. Здесь же проходила улица Стрелецкая, в конце которой во флигеле единственного каменного дома в 1870 г. родился В. И. Ульянов (Ленин).

великого Ленина — был освобожден. Дивизия захватила около 1 тыс. пленных, 3 самолета, 10 орудий¹.

Вечером 12 сентября на центральной площади Симбирска, носящей ныне имя Ленина, состоялся митинг бойцов 1-й армии. Здесь была принята телеграмма В. И. Ленину, тяжело раненому эсеркой Каплан. В телеграмме говорилось: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вану одну рану, а за вторую — будет Самара!»².

В ответ В. И. Ленин телеграфировал Пензенскому губисполкому и Реввоенсовету 1-й армии для красноармейцев и командиров 1-й армии: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы. Ленин»³.

В ночь на 14 сентября части 2-й пехотной бригады И. А. Недзвецкого форсировали Волгу и к исходу 16 сентября продвинулись на 30—35 км на восток. Однако 18 сентября белогвардейский отряд под командованием полковника Капеля, подошедший из-под Казани, контратаковал и отбросил бригаду за Волгу. Капель пытался овладеть Симбирском. Но сюда подошли части 5-й армии красных и силы Волжской военной флотилии. Во взаимодействии с ними части 2-й пехотной бригады вновь форсировали Волгу и отбросили отряд Капеля к селу Чердаклы. 28 сентября враг в этом районе был окружен и разгромлен. На этом закончилась Симбирская операция.

В день завершения Симбирской операции 1-я сводная Симбирская Железная пехотная дивизия первой среди всех дивизий была награждена Почетным революционным Красным знаменем, учрежденным ВЦИК летом 1918 г., и первой в Красной Армии стала Краснознаменной. Вручение Знамени было поручено недавно назначенному члену ВЦИК и члену РВС Республики П. А. Кобозеву. Это состоялось 28 сентября 1918 г. в Симбирске в торжественной обстановке, но присутствовал на церемонии только 2-й Симбирский полк. Главные силы дивизии развивали наступление на Сызрань.

П. А. Кобозев, вручавший Знамя дивизии, в телеграмме на имя Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова отметил

¹ См.: Гражданская война и воспая интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983, с. 541.

² История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3, с. 241.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 95.

высокий боевой дух личного состава. Он доложил, что дивизия по-прежнему стойко железная, не выходит совсем из тяжелой борьбы, не ищет отдыха, не просит смены¹. Но сам факт награждения дивизии Знаменем был подтвержден только через четыре года приказом Реввоенсовета Республики от 11 мая 1922 г.

В результате проведения Симбирской операции стратегическая инициатива на Восточном фронте окончательно перешла к Красной Армии.

Среднее крестьянство, колебавшееся сначала в сторону «учредилки», скоро поняло, что ему с белогвардейцами не по пути, и стало окончательно поворачивать в сторону Советской власти. Рабочие и крестьяне усиливали поддержку и помощь войскам Восточного фронта. Его силы многократно возрастали. Создались условия для разгрома сызрань-самарской группировки белых и освобождения всего среднего течения Волги.

На Самару

Сызрань-Самарская операция, начавшаяся 14 сентября, развивалась успешно. 1-я армия нанесла удар на Сызрань, а 4-я — на Самару. С 22 сентября Восточный фронт возглавил С. С. Каменев. До 26 сентября Пензенская и Инзенская дивизии 1-й армии продвинулись на 40—50 км.

1-я пехотная бригада Железной дивизии, наступавшая из Симбирска на юг, вела бои в 20 км севернее Сызрани. Дивизия получила на усиление 1-й Пензенский полк. В ее состав прибыл 3-й Симбирский полк, сформированный на базе Алатырской группы. Полком командовал бывший командир Алатырского батальона В. П. Брышзов. Началось формирование 3-й бригады под командованием А. П. Воробьева. Вместо выбывшего из строя И. А. Недзвецкого командование 2-й бригадой принял А. И. Седакин. 2-я и вновь создаваемая 3-я пехотные бригады с 28 сентября приступили к совершению стремительного марша в район Сызрани. Часть сил перевозилась на пароходах. 28 сентября полки заняли станцию Брядино, а 30 сентября освободили Сенгилей.

1-я и 2-я пехотные бригады развивали наступление на Сызрань. При подходе к городу части 3-го Московского полка залегли перед вражескими окопами. Командир роты Г. Федоров выявил слабое место в обороне противника.

¹ ЦГАСА, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 11.

Он поднял в атаку своих бойцов. Рота прорвалась в расположение врага. За ней последовал весь батальон. Полк развил наступление на город. Противник, потеряв надежду остановить наступление красных, бежал. Многие его солдаты сдались в плен. В этих боях враг потерял до 3 тыс. человек.

3 октября передовые части 1-й и 2-й бригад ворвались в Сызрань. Первыми были подразделения 3-го Московского полка и кавалеристы-карачевцы. Остатки разгромленных 2-й белогвардейской дивизии и трех чехословацких полков отступили к Самаре.

Наступление на Самару вели Самарская и Инзенская дивизии, а также 3-я бригада Железной дивизии. 6 октября 5-й Курский полк выбил белых из Ставрополь-Самарского. Прилетевший из Сызрани Г. Д. Гай сразу же приступил к организации десанта для высадки в Самаре. 1-й Интернациональный полк С. А. Частина и 5-й Курский полк М. Е. Трунова погрузились на пароходы и двинулись вниз по Волге на Самару.

Вечером 7 октября части 4-й армии, форсировав реку Самара, ворвались в город. Через три часа на самарских пристанях высадился десант Железной дивизии. Одновременно с этим начали переправу через Волгу 1-й и 3-й Симбирские полки. Быстрому освобождению Самары способствовало вооруженное выступление местных рабочих, начавшееся сразу же, как только завязались бои за город.

Так красные войска с честью выполнили клятву, данную Владимиру Ильичу. Они отомстили за его раны. Самара была освобождена. В приказе Реввоенсовета Восточного фронта отмечалось: «Доблестью войск 1-й и 4-й армий Восточного фронта 7 октября пала Самара, и мы благодаря этому в полной мере овладели р. Волгой, а вместе с тем очистили от противника водный путь с юга к центру Республики. Отныне этим путем будет беспрепятственно доставляться хлеб и нефть в губернии, столь в них нуждающиеся»¹.

В связи с тем что 4-я Симбирская дивизия освободила от белогвардейцев Ставрополь-Самарский, а также учитывая ее успешные действия в боях за Самару, она впоследствии по приказу РВС Республики стала именоваться Самарской Железной (с 25 октября 1921 г.), а затем Самаро-Симбирской Железной (с апреля 1922 г.).

¹ ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 29, л. 135.

В результате проведения Казанской, Симбирской, Сызрань-Самарской операций Восточный фронт создал условия для общего наступления, нанеся главный удар в центре: 4-я армия наступала на Уральск, 1-я армия — на Бугуруслан, Белебей, 5-я армия — на Бугульму.

От Волги до Южного Урала

До 13 октября 1918 г. 1-я Симбирская пехотная дивизия оставалась в Самаре. Здесь Г. Д. Гай был назначен начальником, а С. А. Частек — комендантом гарнизона. Командование 1-м Интернациональным полком принял Д. А. Варга. В дни пребывания в Самаре дивизия согласно приказу РВСР от 11 октября 1918 г. стала стрелковой. В составе дивизии началось формирование Самарского рабочего полка, который возглавил командир батальона 1-го Симбирского полка Н. И. Андронов. В то же время из боевого состава дивизии были выведены 5-й Курский, Орловский и 1-й Пензенский полки и переданы другим соединениям.

Наступление войск 1-й армии продолжалось. С 13 октября из района Самары дивизия наступала на двух расходящихся направлениях: на Бузулук и Белебей. Противник поспешно отступал. 3-я бригада 23 октября овладела городом и станцией Бугуруслан и развивала наступление на Белебей. В ночь на 28 октября 2-я бригада совместно с частями 1-й Самарской дивизии освободила Бузулук.

В ноябре 1918 г. решением Реввоенсовета Республики была установлена единая нумерация дивизий вместо именных. В связи с этим 1-я Симбирская стала 24-й стрелковой дивизией.

При переименовании дивизии определился окончательный ее боевой состав. Полки получили новые номера. 1-я стрелковая бригада включала 208 (2-й Симбирский), 209 (Витебский), 210-й (Самарский рабочий) стрелковые полки. 2-я стрелковая бригада — 211 (1-й Курский), 212 (3-й Московский), 213-й (Крестьянский) стрелковые полки. 3-я стрелковая бригада — 214 (1-й Симбирский), 215 (3-й Симбирский), 216-й (1-й Интернациональный) стрелковые полки. Артиллерийская бригада была расформирована. Ее три артиллерийских дивизиона и отдельная батарея теперь подчинялись начальнику артиллерии дивизии. Три кавэскадрона, команда связи, инженерный батальон, автоброневой отряд располагали только минимальными средствами и силами и номеров не имели. Приказом Реввоенсовета Республики от 13 ноября 1918 г. был введен единый

штат стрелковой дивизии. В ней предусматривалось иметь: три бригады (9 полков), около 60 тыс. человек, лошадей — 24 338, пулеметов — 382, орудий — 116 (девять артдивизионов, в том числе три легких, входивших в состав стрелковых бригад)¹.

Однако 24-я дивизия в то время в своем составе имела всего лишь 4704 человека, из них активных штыков и сабель — 2484, 22 орудия, 81 пулемет и 1193 лошади².

20 ноября 1918 г. Г. Д. Гай был назначен командующим 1-й армией. Командование 24-й стрелковой дивизией принял В. И. Павловский. У 24-летнего Василия Игнатьевича был природенный талант военачальника, который в сочетании с преданностью делу революции и глубоким пониманием характера боев гражданской войны и выдвинул его, бывшего поручика, на пост командира дивизии. Военное образование Павловского ограничивалось школой прапорщиков. Окончил он ее в 1915 г. Человек пытливого ума, он неустанно пополнял свои знания самостоятельным изучением военного дела на фронтах первой мировой войны. А жизнь, бурные события Великой Октябрьской социалистической революции, командование крупным отрядом добровольцев, а затем регулярной бригадой обогатили его опытом организации боя и управления частями в самых сложных условиях обстановки.

Командир 208-го полка М. Д. Великанов вступил в командование 1-й бригадой. Командир 3-й бригады А. Н. Воробьев, обладавший опытом организации боя, был выдвинут начальником 20-й дивизии. Вместо него был назначен П. Ф. Устинов.

В ноябре — декабре 1918 г. дивизия вела наступление на Оренбург в полосе от Бузулука до Белебея (фронт 200 км). 3-я стрелковая бригада содействовала 20-й дивизии в овладении Белебеем. 16 декабря 215-й полк занял позиции на юго-восточных подступах к городу. Вскоре противник предпринял контратаку силой до двух пехотных полков. Удар пришелся на фланги полка. Подразделения отчаянно дрались, стремясь не допустить выхода противника в тыл. Однако силы были неравны. Полк оказался в окружении и весь день отражал натиск превосходящих сил врага. Под покровом ночи подразделения дерзкой атакой

---

¹ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия, с. 569.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.): Сб. документов в 4-х т. М., 1978, т. 4, с. 47.

прорвали кольцо и вырвались из окружения. Но знамен- ный взвод был отсечен от главных сил полка. В ожесточен- ном бою пали смертью храбрых многие бойцы. Знаменосцу полка красноармейцу Щербакову и двум его товарищам уда- лось вырваться из рук врага и скрыться в ближайшем ле- су. Белые организовали облаву. В коротком бою в живых остался только знаменосец полка красноармеец Щербаков. Он сумел оторваться от преследователей.

Верный сын Родины, солдат революционной армии, Щербаков не мог допустить, чтобы Знамя, святыня полка, попало в руки врага. Трое суток в стужу, без хлеба и воды скрывался он в стогу сена, вблизи белогвардейских застав. На его груди, под серым сукном солдатской шинели, было спрятано Знамя — честь полка, честь его боевых товарищей. И когда полки бригады перешли в наступление и погнали противника, Щербаков выбрался из укрытия, негнузданными пальцами развернул Знамя, поднял его над головой и вместе с атакующими бросился вперед¹.

Так зародилась в дивизии славная боевая традиция — верность Боевому Знамени полка. Бойцы Железной с че- стью и достоинством пронесли свои боевые знамена через самые суровые испытания и никогда не склонили их перед врагом. Бойцы глубоко понимали сущность военной посло- вницы: «Полк без Знамени — что человек без души».

В конце 1918 г. всем бойцам в торжественной обстанов- ке вручалась красноармейская книжка, образец которой был утвержден Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым и Председателем Совнаркома В. И. Лениным. Она являлась не только документом, удостоверяющим принадлежность к Красной Армии, но и первым популярным учебником по- литграмоты, в котором воин мог найти ответы на многие волнующие его вопросы как политического, так и военно- служебного характера. Книжка призывала бойцов к про- явлению отваги, мужества, воинской доблести, преданности своей Родине, ненависти к врагам, готовности защищать социалистическое Отечество. Она учила красноармейцев воевать. С этой целью в ней были помещены выдержки из суворовской «Науки побеждать». Однако многие бойцы были неграмотны. Поэтому в частях на коротких при- валах работали первые школы по ликвидации неграмотно- сти.

Под руководством политотдела дивизии в частях росло число членов Коммунистического союза молодежи. Комсо-

¹ См.: Царев Ф. И. Боевая честь нам дорога. М., 1962, с. 31.

мольцы храбро сражались с врагом, образцово выполняли боевые задачи.

В начале января 1919 г. 24-я стрелковая дивизия вошла в состав 4-й армии (командующий армией А. А. Балтийский), начавшей боевые действия по овладению Оренбургом. Зима выдалась суровая. Морозы стояли до 30°, свирепствовали снежные бураны и метели. Плохо одетые и обутые бойцы и командиры ежедневно с боями совершали пешие переходы по 30—40 км. Санитарное состояние подразделений было ужасным. Комиссар санитарной части, коммунист с 1912 г. 26-летняя Лия Моисеевна Дашевская организовала летучки медицинских отрядов. На коротких привалах ей помогали проводить санитарную обработку бойцов медсестры Р. П. Самойлова, Е. А. Данилова-Канцельпольская. Неустанно трудилась политработник, член РКП(б) с 1917 г. Эмма Ивановна Лездынь. Вместе с Лией Дашевской служил в дивизии ее брат Петр. Он был комиссаром ветеринарной части, но часто во главе группы бойцов предпринимал дерзкие вылазки в тыл противника, наводя страх на белых, пригонял лошадей и обозы с фуражом. От численности и состояния лошадей во многом зависели боевые возможности дивизии. Поэтому командиры и штабы проявляли постоянную заботу об укомплектовании частей лошадьми и обеспечении их фуражом. Начальник ветлазарета Х. С. Горегляд с большой любовью лечил раненых лошадей и возвращал их в строй.

Полки белогвардейских оренбургских казачьих дивизий Дутова, понеся тяжелые потери, отходили на восток. Казаки-середняки, разуверившись в белогвардейском режиме, стали переходить на сторону Красной Армии.

24-я стрелковая дивизия овладела Сорочинском. В это время дивизия вновь перешла в состав 1-й армии (командующий Г. Д. Гай), на которую командование Восточного фронта возложило задачу овладения Оренбургом. 4-я армия должна была проводить операцию по захвату Уральского.

С 8 января 1919 г. боевые действия на оренбургском направлении развивались успешно. На город одновременно наступали: с запада и северо-запада — 24-я дивизия, с юга — Туркестанская армия. В 11 часов 22 января 1919 г. Оренбург был взят. Первым ворвался в город 211-й полк 2-й стрелковой бригады. Вслед за ним около 13 часов с юга вошла конница войск Советского Туркестана. Через несколько дней вся дивизия сосредоточилась в городе.

В эти дни командир 1-й бригады М. Д. Великанов, большой знаток тактики, убыл в 25-ю дивизию на долж-

ность ее начальника. Командование бригадой принял В. А. Чеботарев. Одаренный организаторскими способностями, спокойный, проявивший редкое самообладание в бою командир 2-й бригады А. И. Седякин был отозван в Москву на повышение, вместо него был назначен командир 242-го полка В. В. Гурский. 3-й бригадой по-прежнему командовал испытанный в боях П. Ф. Устинов. В последующем до конца гражданской войны командиры бригад не менялись.

Взятие Оренбурга имело весьма важное значение: была прервана связь между уральским казачеством и колычаковскими армиями. В оперативном отношении на правом крыле Восточного фронта создавалась выгодная опорная база, которая впоследствии сыграла очень крупную роль в разгроме армий Колчака.

Из района Оренбурга дивизия развивала наступление на Орск. 2 февраля 1919 г. В. И. Павловский убыл в распоряжение штаба фронта. В командование 24-й дивизией вступил Э. Ф. Вилумсон. Военкомом стал В. П. Даубе, начальником штаба — М. В. Муретов. 22 февраля дивизия овладела Орском.

В начале марта дивизионная команда связи была преобразована в батальон связи (командир Е. И. Иванов, военком П. Петров), состоявший из телеграфно-телефонной и автотоциклетной рот, взвода конных ординарцев. Появились возможности по повышению устойчивости и оперативности системы управления частями. Но штату в батальоне предусматривалось иметь радиороту, но из-за отсутствия техники и радистов до конца гражданской войны она не создавалась.

В первой половине марта дивизия перегруппировала основные силы севернее Орска с целью наступления на Верхнеуральск, Троицк. В ночь на 12 марта группа конной разведки 243-го полка под командованием опытного воина Якова Яровенко ворвалась в станицу Магнитная, где располагались белые. В стане врага поднялась леимоверная паника. Белые отступили. Разведчики захватили три пулеметные тачанки, обоз с оружием, боеприпасами, продовольствием и погнали их к своим. Неожиданно подоспевший кавалерийский эскадрон белых налетел на выручку обоза. Яков прикрывая своих. Он пустил в дело пулеметную тачанку и метким огнем разогнал белых. В этом бою Яровенко был тяжело ранен, но вывел обоз и передал лично командиру полка И. И. Зенне. Тот горячо поблагодарил разведчика за отвагу, проявленную в схватке с белогвар-

дейцами, и тут же направил его на лечение в оренбургскую больницу. Здесь бойца посетил Г. Д. Гай и подарил ему новую шапку. А вскоре отважного разведчика, ветерана и любимца дивизии, Якова Яровенко не стало — он умер во время операции.

Лихие палеты на тылы белых совершал он во время наступления на Оренбург, за что бойцы прозвали его гайдамаком. Десятки раз бывал он в сложных ситуациях и всякий раз возвращался цел и невредим. А здесь, в Орских степях, за дерзкие вылазки в тыл врага товарищи прозвали Якова Коршуном.

Похоронили Яровенко с воинскими почестями в братской могиле в Оренбурге. На похоронах присутствовали местные жители. На его могиле установлена небольшая дощечка с надписью: «Здесь похоронен бесстрашный боец Крестьянского полка Железной дивизии Яков Яровенко — Коршун».

В эти дни дивизия получила пополнение — большую маршевую роту, сформированную в феврале 1919 г. в Вологде. Ротой командовал участник первой мировой войны Н. И. Клаушин. Бойцы были распределены по полкам. Большая часть роты вошла в состав 211-го (Курского) полка и стала его третьей ротой. Н. И. Клаушин остался ее командиром. Так судьба Симбирской дивизии тесно связала ее с древним городом Вологдой. Храбро сражались с врагами в рядах Железной вологжане здесь, в Орских степях.

В ходе наступательной операции Восточный фронт нанес серьезный удар белогвардейским и белочехословацким войскам и отбросил их к Уралу. Регулярные дивизии Красной Армии организационно окрепли, приобрели опыт ведения всех видов боя.

Однако в начале марта 1919 г. стратегическая обстановка на востоке резко ухудшилась. Войска Колчака, реорганизованные и оснащенные при поддержке США, Великобритании, Франции и Японии, перешли в наступление против ослабленных предшествовавшими боями войск Восточного фронта. Здесь сложилось тяжелое положение. Западная армия Колчака потеснила малочисленные войска 1-й и 5-й армий. Они вынуждены были отходить. Белые заняли Уфу, в начале апреля подошли к Оренбургу, овладели Бугурусланом. Сложилась непосредственная угроза Самаре. Врагу до Волги оставалось всего лишь около 100 км. Враг снова стремился объединить силы восточной, северной и южной контрреволюции.

В начале апреля в этой обстановке партия большевиков и Совет Народных Комиссаров проводили крупные мероприятия по мобилизации всей страны на нанесение сокрушительного удара по Колчаку. Южной группе Восточного фронта (1, 4, 5-я и Туркестанская армии) под командованием М. В. Фрунзе ставилась задача глубоким охватывающим ударом с юга на север (из района Бузулука на Уфу) разгромить войска Западной армии Колчака.

24-я стрелковая дивизия отражала атаки превосходящих сил противника севернее Орска на сибавском направлении. Затем она по приказу армии отходила через заводы Канинскольский, Преображенский, оказывая противнику сопротивление на выгодных рубежах.

Вскоре дивизия по приказу М. В. Фрунзе совершила фланговый марш в район западнее села Михайловское (Шарлык), где 20 апреля во встречном бою разгромила 12-ю уральскую дивизию белых.

К 25 апреля дивизия вышла в район деревни Воздвиженское (Никитино) на реку Дёма. В этом бою части дивизии захватили до 200 пленных, несколько пулеметов и 2 орудия. Успехи Железной получили высокую оценку М. В. Фрунзе, поскольку они предопределили судьбу предстоящего контрнаступления. Выход 24-й дивизии на реку Дёма надежно обеспечивал правый фланг Туркестанской армии, готовящей Бугурусланскую операцию.

В эти дни исполняющий обязанности командира дивизии Э. Ф. Вилумсон убыл к новому месту службы. Командование Железной снова принял В. И. Павловский, военным комиссаром дивизии вновь стал Б. С. Лившиц¹, начальником штаба по-прежнему работал М. В. Муретов.

* * *

Контрнаступление Южной группы Восточного фронта проводилось с 28 апреля по 20 июня 1919 г. в виде трех последовательных наступательных операций, объединенных единой целью и замыслом решения, — Бугурусланской, Белебеевской и Уфимской.

В ходе первых двух операций 24-я дивизия в составе 1-й армии (командующий Г. Д. Гай), наступая из района села Воздвиженское (Никитино) в общем направлении на село Пономаревка, станцию Шафраново, с 28 апреля по

¹ Б. С. Лившиц после гражданской войны окончил Институт красной профессуры, преподавал во многих высших учебных заведениях страны.

19 мая разгромила 12-ю уральскую дивизию белых, продвинулась на 125 км и вышла в район села Васильевка (Базылык) — 70 км юго-восточнее Белебея. В этих боях дивизия научилась смело бить врага, добываясь его полного разгрома. Это искусство она проявляла затем в течение всей гражданской войны.

В. И. Павловский настойчиво добивался повышения устойчивости и непрерывности управления частями. Он ввел строгий порядок перемещения пунктов управления. Подчиненные штабы перемещались только с разрешения старших штабов. Ограниченные возможности штатных средств связи усиливались путем использования постоянных проводных линий связи наркомата путей сообщения и наркомата почт и телеграфа. Для подключения к ним в частях создавались дополнительные нештатные команды связи. С предельной нагрузкой работали лихие конные ординарцы-связисты.

Василий Игпатьяевич предъявлял высокие требования к работе штабов, добивался, чтобы они были досконально осведомлены о всем многообразии жизни частей. Обладая большими организаторскими способностями, он настойчиво требовал, чтобы взаимоотношения между начальниками и подчиненными строились на уважении человеческого достоинства, на принципе постоянного товарищества. Случаи панибратства пресекались. Военный комиссар Б. С. Лившиц, коммунисты поднимали ответственность каждого за точное выполнение возложенных на него обязанностей, учили людей подчинять личные интересы общественным. Постепенно создавалась новая военная этика, новые понятия чести и достоинства советского воина. В штабах, частях и подразделениях поддерживались строгая дисциплина и тесное взаимодействие между всеми должностными лицами. При таких условиях легче было преодолевать многообразные политические, хозяйственные, организационные трудности, встававшие на пути повышения боеспособности дивизии.

В. И. Павловский берег людей и не допускал неоправданного риска. Он всегда искал лучшие способы ведения боя, с тем чтобы выиграть его с меньшими потерями. В характере Василия Игпатьяевича ярко проявлялись скромность, любовь к красноармейцу, забота о нем, умение быть на высоте воинского долга. Эти качества он постоянно прививал командному составу дивизии.

Мастерами организации боя и управления подразделениями в сложных условиях обстановки стали командиры бригад В. В. Гурский, П. Ф. Устинов, В. А. Чеботарев,

командиры полков Ф. Е. Еремин, Н. В. Митин, командиры батальонов Б. П. Скляр, Ф. А. Ясев, А. М. Жданкин, К. И. Органов, В. Я. Гурьянов, М. М. Квасков, командир кавалерийского эскадрона Л. П. Кудрявцев, командир артиллерийского дивизиона А. А. Благоправов. Образцово выполняли свои обязанности начальник снабжения дивизии В. Ф. Сулацкий, начальник связи — командир батальона связи Е. И. Ивахов, дивизионный инженер — командир инженерного батальона В. Т. Журавлев.

С 25 мая 1919 г. М. В. Фрунзе приступил к осуществлению Уфимской операции — завершающего этапа контрнаступления. 24-я дивизия в составе Туркестанской армии развивала наступление в общем направлении Абсалямово, Утяганово (50 км юго-восточнее Уфы), во взаимодействии с 3-й кавдивизией форсировала реку Белая (Агидель), разгромила части корпуса Капшеля, Казанской и Самарской дивизий белых, продвинулась на 160 км и вышла в район завода Архангельский.

В этих боях дивизия успешно выполнила все поставленные ей задачи. За личную отвагу командир 208-го полка М. Н. Никитин, командир артиллерийского дивизиона А. А. Благоправов, командиры рот Н. Гольцев, Ф. Слепых, С. Мельников, Х. Агутин, помощник командира батареи С. П. Жарков, командир орудия М. М. Задворкин, красноармейцы Ф. Свиридов, Н. Грачев, Е. Нагорный были награждены орденом Красного Знамени.

Туркестанская армия нанесла крупное поражение армии Ханжика и к 19 июля продвинулась на 45—70 км восточнее реки Белая. На этом Уфимская операция завершилась. В этот день М. В. Фрунзе принял командование Восточным фронтом. К этому времени войска 2-й и 3-й армий Восточного фронта разгромили Сибирскую армию Колчака и вышли к городам Янаул, Оса, Оханск и на подступы к Перми.

В результате контрнаступления войска Восточного фронта вышли к предгорьям Урала. План Антанты объединить силы восточной контрреволюции с южной и северной был сорван. Восточный фронт, прочно овладев стратегической инициативой, с 21 июля развернул общее наступление с целью освобождения Урала и Сибири.

* * *

Южная группа Восточного фронта (командующий Ф. Ф. Новицкий) обеспечивала наступление главных сил фронта на екатеринбургско-омском направлении, ведя бои

против белоказаков на уральском и оренбургском направлениях.

21 июня управление Туркестанской армии было расформировано, а ее дивизии, в том числе и 24-я, действующие на Златоустовском направлении, были переданы в состав 5-й армии (командарм М. Н. Тухачевский), которой предстояло сорвать готовящееся наступление белых, разгромить их и перенести боевые действия в Зауралье. Эту задачу предусматривалось осуществить в Златоустовской и Челябинской операциях.

В ходе Златоустовской операции 24-я дивизия, наступая через горы Южного Урала, 4 июля заняла Белорецкий, 5 июля Тирлянский, а 9 июля Юрюзанский заводы. 9 июля состоялся приказ РВС Республики № 126 о награждении 208, 209, 211, 212, 213, 214 и 215-го стрелковых полков Почетными революционными Красными знаменами. В приказе подводились итоги боевых действий этих полков со дня их сформирования и указывалось, что «штыне, в июне сего года, во время Уфимской операции эти полки, форсировав реку Белую в районе Архангельского завода, несмотря на упорное сопротивление, преследовали 1 Приволжский корпус генерала Капеля, разбив Казанскую и Самарскую его дивизии, взяв при этом много пленных и военной добычи»¹.

Главные силы 5-й армии 13 июля освободили Златоуст. Белые, понеся большие потери, спешно отступили к Челябинску.

5-я армия развернула наступление с целью освобождения Челябинска. Армия наносила главный удар из района Златоуста на Челябинск силами 26-й и 27-й дивизий, вспомогательный удар — из района Верхнеуральска на Троицк силами 24-й стрелковой дивизии.

Главные силы 5-й армии 24 июля освободили Челябинск. 4 августа 24-я дивизия совместно с партизанами освободила Троицк. Первыми в город ворвались бойцы 2-го батальона В. К. Гончарика из 209-го полка. Этим батальоном он командовал с начала формирования дивизии.

Итогом Челябинской операции явилось завершение освобождения Урала Красной Армией. Урал не к зиме, как этого требовал В. И. Ленин, а к середине лета стал советским. Колчаковский фронт оказался рассеченным на две части — восточную и южную, которые не только потеряли

---

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): Сб. документов. М., 1957, с. 10.

взаимодействие, но уже не имели даже оперативной связи между собой.

С 14 августа 1919 г. Южная группа Восточного фронта была переименована в Туркестанский фронт. Командование им принял М. В. Фрунзе. 24-я дивизия после перегруппировки в районе Верхнеуральска вошла в состав 1-й армии нового фронта и с 14 августа по 14 сентября 1919 г. участвовала в Актюбинской операции. Наступая на юг вдоль реки Урал, она во взаимодействии с 20-й дивизией 30 августа заняла Орск.

13 сентября на станции Мугоджарская состоялась встреча войск 1-й армии с войсками Туркестанской республики, которая воссоединилась с Советской Россией.

Во второй половине сентября и в октябре 1919 г. 24-я дивизия находилась в резерве армии, оставаясь в Орске. В населенных пунктах, где располагались ее части, вспыхнула эпидемия тифа. Несмотря на принятые медико-санитарные меры, она проникла в подразделения. В эти дни самоотверженно боролись за жизнь бойцов комиссар санитарной части Л. М. Дашевская, медицинские сестры Р. П. Самойлова, Е. А. Данилова-Канцельпольская, политработник Э. И. Лездынь, делопроизводитель отдела снабжения К. А. Гаврилова. Их стараниями жизнь сотен бойцов была спасена. Но эпидемия унесла немало воинов дивизии.

Туркестанский и Восточный фронты продолжали успешные боевые действия по окончательному разгрому армий Колчака. После поражения основных сил Колчака и войск Юденича под Петроградом Антанта перенесла главные усилия на юг, делая основную ставку на Деникина и его армию, которая в октябре имела некоторый успех. В октябре — ноябре 1919 г. Совпарком и ЦК РКП(б) постоянно проводили мероприятия по достижению коренного перелома в борьбе с войсками Деникина. С этой целью сюда перегруппировывались войска с других фронтов.

24-я стрелковая дивизия двухбригадного состава предназначалась для усиления Юго-Восточного фронта. В ноябре началась переброска штаба дивизии и полков 2-й бригады по железной дороге в район Поворино.

В это же время 3-я бригада П. Ф. Устинова со 2 ноября 1919 г. участвовала в Уральско-Гурьевской операции Туркестанского фронта. На этом закончились боевые действия дивизии на Восточном и Туркестанском фронтах. 216-й Интернациональный полк остался на Южном Урале. 1-я бригада была отправлена в Мерв (Мары), где в февра-

ле 1920 г. реорганизована в 3-ю бригаду 1-й Туркестанской стрелковой дивизии¹. Полки бригады расположились в Чарджуе (Чарджоу), Мерве (Мары), Теджене, Каахке и охраняли железную дорогу Бухара — Ашхабад.

* * *

В середине декабря 1919 г. штаб и 2-я бригада 24-й стрелковой дивизии прибыли в Новохоперск. 3-я бригада находилась в пути. Дивизия вошла в состав 9-й армии. Эта армия с 17 декабря 1919 г. по 3 января 1920 г. в общем наступлении Юго-Восточного фронта вела Богучаро-Лихайскую операцию. В ней 24-я стрелковая дивизия (начальник В. И. Павловский) во взаимодействии со Сводным конным корпусом Б. М. Думенко наступала на правом фланге 9-й армии из района Богучар в общем направлении на Миллерово. В этих боях дивизия успешно отразила контратаки сильных кавалерийских групп Донской белоказачьей армии. Войсками 9-й армии 25 декабря 1919 г. был взят крупный железнодорожный узел Миллерово. Армия продолжала наступать на юг, угрожая противнику отрезать его царцынскую группировку.

В январе — феврале 1920 г. 24-я стрелковая дивизия, оставаясь в составе 9-й армии, охраняла ее тылы. С 27 февраля 24-я дивизия была передана в распоряжение штаба Войска Донской области, выполняла задачи по укреплению Советской власти, сбору продрозверстки, оказанию помощи населению в ведении борьбы с различными бандитскими группами в Богучарском, Калачевском и Павловском уездах Воронежской губернии. Командиры и штабы занимались обучением местного контингента призывников военному делу, готовили подразделения и части к предстоящим боям.

От Днепра до Западного Буга

Весной 1920 г. оперативно-стратегическая обстановка на западных фронтах резко обострилась. 25 апреля белополяки, имея пятикратное превосходство в силах, начали новое наступление на Украину и 6 мая, захватив Киев, вышли на

---

¹ 4-я Туркестанская дивизия была преобразована в 83-ю горнострелковую дивизию. В годы Великой Отечественной войны она была переименована в 128-ю гвардейскую горнострелковую дивизию.

левый берег Днепра. С 18 мая 1920 г. началась переброска 24-й дивизии в состав Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский). В эти дни огромное мобилизующее значение имели Тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», опубликованные 23 мая, в которых указывалось на необходимость оценивать войну с Польшей как центральную задачу страши. На Западный и Юго-Западный фронты в срочном порядке перебрасывались войска с других фронтов гражданской войны.

В конце мая полки Железной дивизии по мере прибытия передавались в состав Мозырской группы войск Западного фронта. С 29 мая 3-я бригада вела наступление на Речицу, по успеха не имела. 2-я бригада оборонялась в районе Лоева.

6 июня в состав 3-й бригады вошел 216-й имени В. И. Ленина стрелковый полк. История этого полка такова. В начале 1919 г. Западная армия Колчака сформировала в Челябинске из украинских крестьян-переселенцев, проживавших в Сибири, на Южном Урале и в Северном Казахстане, Особый украинский курепь (полк). Демагогически и кощунственно полк был назван именем Т. Г. Шевченко. Солдат именовали «казаками». Подпольная организация большевиков Челябинска, одна из самых крепких и многочисленных в колчаковском тылу, решила привлечь полк на сторону Красной Армии. С этой целью в полку постепенно создавалась тщательно законспирированная большевистская организация, насчитывавшая 80 коммунистов, «добровольно» вступивших в полк. Для руководства подпольной работой был создан ревком во главе с бывшим студентом Пермского университета В. И. Орловским. Членами ревкома стали фельдфебель С. Пацек, бывший студент учительской семинарии, служивший в русской армии и окопавший учебную команду, отделенные командиры Д. Лебединский, М. Мартынюк, «казаки» Г. Назарчук, В. Король, Ф. Колчук.

В середине апреля из Челябинска полк прибыл по железной дороге в Уфу, а к 1 мая сосредоточился в селе Кузькино (60 км юго-восточнее Бугуруслана). К этому времени Бугурусланская операция, начатая Южной группой Восточного фронта, развивалась успешно. 6-й армейский корпус Колчака потерял поражение. Его 11-я уральская пехотная дивизия отошла на линию Кузькино. Роты полка имени Т. Г. Шевченко предназначались для усиления полков этой дивизии. Это фактически означало расформирование полка. Подход красных к Кузькино ожидался в блд-

жайшее время. В этих условиях, пока не были разъединены роты, подпольный ревком решил поднять восстание.

По сигналу В. И. Орловского солдаты полка в короткой, но ожесточенной схватке перебили офицеров и других контрреволюционеров. Согласно решению ревкома в командование полком вступил С. Пацек, начальником штаба стал В. Орловский; Д. Лебедипский, М. Мартынюк, Ф. Колчук, В. Король приехали командовать ротами. В. Киселев был начальником связи полка. К восставшим примкнули некоторые подразделения 41, 43, 46-го полков 11-й дивизии противника.

В ночь на 2 мая полк выступил в поход на соединение с частями Красной Армии. В деревне Васильевка произошла встреча с разведчиками-кавалеристами. Утром 2 мая в деревне Новоаширово (16 км южнее Кузькино) состоялся официальный переход полка имени Т. Г. Шевченко на сторону Красной Армии. В полк прибыли командир Особой казачьей бригады И. Д. Каширин, представители штаба и политотдела Туркестанской армии. 5 мая состоялось собрание личного состава. Все выступавшие горячо и убежденно говорили, что полк надо назвать Ленинским и скорее идти в наступление на войска Колчака.

Единодушное решение солдатского собрания вскоре стало известно всей Советской Республике. 7 мая 1919 г. «Правда» опубликовала статью под названием «Полк Ленина»: «Самара. 5 мая. Полк имени Шевченко, сдавшийся нам при полном вооружении, на своем общем собрании, формальным образом запротоколированным, вынес постановление о переименовании себя в полк имени Ленина и о своем присоединении к одной из частей, действующих против банд Колчака». 12 мая бойцы послали телеграмму В. И. Ленину: «...горим желанием немедленно ринуться на врагов трудового народа! Просим Вашего разрешения именоваться Украинским Советским добровольческим полком имени Ленина»¹.

В последующем, выполняя указания штаба Туркестанской армии, полк походным порядком пришел в освобожденный Бугуруслан. Здесь в полк прибыло значительное пополнение, в том числе коммунистическая рота из 31-го запасного батальона. Военным комиссаром полка был назначен В. Д. Вершинин, бакинский рабочий-нефтяник, коммунист с 1918 г.

---

¹ Правда, 1919, 15 мая.

24 мая в Бугуруслане в торжественной обстановке М. В. Фрунзе вручил полку Красное знамя. С 27 мая согласно приказу М. В. Фрунзе полк был включен в состав 24-й дивизии, и ему было присвоено наименование 240-го имени Ленина полка¹. Но полк оставался в резерве Южной группы. После освобождения Уфы в составе Особой бригады И. М. Плясункова, действовавшей во взаимодействии с 25-й дивизией, он участвовал в освобождении Уральска. С августа 1919 г. полк входил в состав 49-й дивизии 1-й армии и сражался на актюбинском направлении. В этих боях погиб первый командир полка Степан Пацек. Командование полком принял Максим Мартышок. В связи с уходом 246-го Интернационального полка в распоряжение фронта, в октябре 240-й полк снова был включен в состав 24-й дивизии. Он стал именоваться 246-м имени В. И. Ленина стрелковым полком. При перегруппировке Железной дивизии на Западный фронт 5 мая 1920 г. полк был передан в состав 57-й дивизии Мозырской группы войск Западного фронта. В районе Лоева 246-й имени В. И. Ленина полк вновь вошел в состав Железной дивизии.

В эти дни дивизия была перегруппирована на юг и 10 июня на Днестре в районе села Сорокошичи (75 км севернее Киева) вошла в состав Юго-Западного фронта (командующий А. И. Егоров, член РВС И. В. Сталин), который проводил Киевскую наступательную операцию.

Железная в составе 12-й армии, наступая вдоль Припяти на северо-запад, 19 июня овладела Черпобылем. Первыми в город ворвались бойцы 245-го полка под командованием М. А. Пуркаева, который в боях на Волге командовал батальоном, а на Южном Урале принял этот полк. Враг пытался снова овладеть городом, но потерпел поражение. При отражении контратаки группа бойцов во главе с красноармейцем И. В. Архиповым просочилась в расположение противника и вызвала панику в его рядах.

В эти дни бригады дивизии получили новые наименования. 2-я стала 71-й (241, 242, 243-й полки), 3-я — 72-й стрелковыми бригадами (244, 245, 246-й полки).

Дивизия развивала наступление на Мозырь, обеспечивая правый фланг Юго-Западного фронта. Решающий бой произошел 25 июня в районе железнодорожной станции Слободно. Два вражеских бронепоезда сильным огнем прижали к земле цепи 242-го и 243-го стрелковых полков.

---

¹ См.: Незабываемое: Воспоминания, с. 137, 138.

Командир 71-й стрелковой бригады поставил задачу командиру 9-й батареи 3-го легкого артиллерийского дивизиона П. Г. Луницу уничтожить польские бронепоезда. Луниц перелесками вывел свои орудия во фланг бронепоезду «Сикорский». Подвергая себя опасности, под огнем противника он удачно выбрал наблюдательный пункт. В это время «Сикорский» пытался уничтожить железнодорожный мост у деревни Новая Рудя. Метким огнем батареи Луниц отогнал бронепоезд. В 18 часов того же дня к мосту подошли два бронепоезда противника. Луниц открыл по ним огонь, точным попаданием разбил путь под бронепоездом «Сикорский». В результате бронепоезд сошел с рельсов, и команда покинула его. Чтобы не дать второму бронепоезду подойти к «Сикорскому» и снять с него оружие, Луниц с группой бойцов проник в бронепоезд. Он, работая за паводчика, метким огнем из оставшегося орудия разбил железнодорожный путь в 5 км от «Сикорского». Поэтому второй бронепоезд не мог подойти к первому. Бойцы беспрепятственно сняли трофеи с «Сикорского». За боевой подвиг П. Г. Луниц был награжден орденом Красного Знамени¹.

29 июня дивизия овладела Мозырем. На следующий день она была выведена в резерв 12-й армии и к 10 июля сосредоточилась в районе Емильчино (60 км западнее Коростеня). 71-я бригада была придана 7-й дивизии, наступавшей на Сарны.

23 июля в районе Луцка дивизия вошла в состав 1-й Конной армии (командующий С. М. Буденный, член РВС К. Е. Ворошилов), которая приступила к проведению Львовской операции. 1 августа Железная во взаимодействии с 4-й кавдивизией овладела Луцком. Первой в город ворвалась группа бойцов 211-го полка под командованием полкового адъютанта П. Я. Соловова. Умело организовал действия артиллерийских батарей командир дивизиона А. А. Благоправов. Он прибыл в дивизию в мае 1919 г., отличился в боях на реке Белой и Южном Урале. Здесь, на холмах Вольши, батареи Благоправова метким огнем уничтожали вражеские огневые точки, обеспечивая продвижение пехоты.

В этих боях пачальник дивизии В. И. Павловский был из строя по болезни. Командование дивизией принял М. В. Муретов. Политическая работа в дивизии проводилась под руководством военкома Н. Н. Козырева. Начальником штаба дивизии стал начальник оперативной части

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 1035, л. 129.

Д. П. Беспалотный. С этого времени и до конца советско-польской войны состав командования дивизии не менялся. В. И. Павловский, с именем которого связывались успехи Железной на различных фронтах, после излечения в сентябре 1920 г. принял командование 25-й имени В. И. Чапаева дивизией. Но традиции Железной, сложившиеся в тяжелые годы гражданской войны под командованием В. И. Павловского, остались, жили и развивались.

Железная дивизия во взаимодействии с 44-й дивизией, наступавшей на Владимир-Волынский, и 14-й кавдивизией, развивавшей успех из района Берестечко на город Жолква, настойчиво наступала на Сокаль. 12 августа она была передана 14-й армии. Трудящиеся Западной Украины с огромной радостью встречали своих освободителей. В городах и селах проходили массовые митинги. Революционные рабочие и крестьяне записывались добровольцами в Красную Армию. Между тем бои с каждым днем принимали все более напряженный характер. Железная дивизия, тесня противника, 14 августа вышла на реку Западный Буг в районе города Сокаль. Город переходил из рук в руки. 3-я бригада в результате отважных действий бойцов 216-го имени В. И. Ленина полка отстояла город. Твердое управление боем обеспечивал начальник оперативной части штаба бригады Е. К. Воронков.

Военком дивизии, опытный большевик с 1906 г., петроградский кадровый рабочий Н. Н. Козырев умело направлял усилия политработников на мобилизацию коммунистов и всего личного состава на успешное выполнение боевых задач, поставленных соединению. Бойцы любили Н. Н. Козырева и уважительно называли его «наш дедушка».

После взятия Сокаля Железная к 20 августа, ведя бои против 11-й нехотной дивизии белополяков, продвинулась на 15—20 км. Впереди шли группы конных разведчиков 216-го полка И. Д. Поликарпова, И. И. Банникова. Успешные действия Железной дивизии способствовали 44-й дивизии в овладении Владимир-Волынским.

В эти дни 1-я Конная армия втянулась в бои на ближних подступах к Львову. Попытка ее 17 августа овладеть Львовом окончилась неудачей. 20 августа она начала вывод войск из боя для перегруппировки их в район Владимир-Волынского и оказания помощи войскам Западного фронта, потерпевшим поражение на варшавском направлении. На этом закончилась Львовская наступательная операция.

С 20 августа 1920 г. 24-я стрелковая дивизия активными действиями в районе Сокаля прикрывала и обеспечивала

ла перегруппировку 1-й Конной армии. В начале сентября в состав дивизии прибыла запасная бригада, сформированная в Казани. Ей был присвоен номер 70-й (208, 209, 210-й полки). Железная вновь стала трехбригадного состава (70, 71, 72-я бригады). В сентябре — октябре, ведя маневренные оборонительные действия, она отражала новое контрнаступление превосходящих сил противника на дубненском направлении. Части отходили под прикрытием кавполка.

Красная Армия имела возможность преодолеть временные неудачи и разгромить войска белополяков. Но Советское правительство, стремясь к миру, предложило польскому правительству начать переговоры. Истощенная непосильной войной, несмотря на давление держав Антанты, Польша вынуждена была 12 октября 1920 г. пойти на заключение предварительных условий мирного договора.

С 24 часов 18 октября боевые действия на фронте с нашей стороны были прекращены. Это позволило Советскому государству сосредоточить необходимые силы для разгрома Врангеля.

Польские войска отошли за реку Збруч. Но петлюровские националистические формирования остались восточнее реки и удерживали район Летичев, Каменец-Подольск, Проскуров. Отсюда они совершали бандитские вылазки. Фронт против петлюровцев держала 14-я армия. В ее составе в середине ноября 1920 г. Железная отражала наступление крупных сил петлюровских войск из района Летичева на Винницу. Одновременно враг из района Бар предпринял наступление в общем направлении Жмеринка, Джуриин. В эти дни Железная громгла петлюровские банды в районе местечка Деражня. К концу ноября 14-я армия разгромгла петлюровские войска. Жалкие остатки отрядов бежали за реку Збруч, к своему союзнику Пилсудскому¹. Но в Подолии действовали различные банды. Борьба с бандитизмом в конце 1920 г. стала одной из главных задач Советской власти на Украине.

24-я дивизия, усиленная Отдельной Башкирской кавбригадой (командир А. В. Горбатов), вела бой в районе Литин, Жмеринка, Винница против крупных и мелких банд, которые внезапно появлялись и так же внезапно исчезали, совершив свое жестокое кровавое дело. Борьба с бандами принимала ожесточенный характер. В этих боях

---

¹ См.: Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966, с. 437—439.

особой лихостью отличались кавалеристы А. В. Горбатова, который умело управлял боем, добивался выполнения полученных боевых задач.

18 марта 1921 г. после пятимесячных переговоров был подписан Рижский мирный договор, объявивший о прекращении войны с Польшей. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее линии Керзона. К Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии. С прекращением советско-польской войны создались условия для победоносного окончания гражданской войны в СССР.

* * *

В ходе гражданской войны 24-я стрелковая дивизия прошла трудный, длительный, но славный боевой путь. Из добровольческих отрядов она превратилась в регулярную дивизию Красной Армии. Дивизия мужала в жестоких боях с врагами революции на пяти фронтах. Она внесла достойный вклад в дело защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, достижения победы над внутренними и внешними контрреволюционными силами.

Боевые действия Железной дивизии продолжались два года и восемь месяцев. За это время воины дивизии, голодные и полураздетые, с боями прошли 5 тыс. км. Передвижения маршем и перевозки по железным дорогам составили 6 тыс. км. Дивизия приняла активное участие в операциях по разгрому крупных группировок войск Колчака, Деникина и белополяков.

Ее заслуги в годы гражданской войны отмечены Советским правительством. В феврале 1928 г. в ознаменование 10-летия РККА и за большие заслуги на различных фронтах гражданской войны дивизия была награждена вторым Почетным революционным Красным знаменем¹.

В дни празднования 15-летия РККА в феврале 1933 г. дивизия за исключительную доблесть, проявленную в период гражданской войны, и за ряд славных побед под Симбирском, Самарой, Оренбургом, Актюбинском была награждена орденом Красного Знамени².

В годы мирной учебы дивизия с честью оправдывала эти высокие награды.

¹ ЦГАСА, ф. 3316, оп. 23, д. 451, л. 3.

² ЦГАСА, ф. 3316, оп. 13, д. 21, типографский оттиск.

В истории гражданской войны 24-я стрелковая дивизия занимает достойное место. Особой храбростью выделялись бойцы 216-го имени В. И. Ленина и 212-го (3-го Московского) стрелковых полков.

Свято хранят память о доблестных воинах гражданской войны трудящиеся Ульяновской области — родины Ильича, родины Железной. В областном центре есть улица Железной дивизии, проспект Гая. 12 сентября 1968 г., в день 50-летия освобождения Симбирска от белогвардейских войск, на берегу Волги перед памятником павшим героям был зажжен Вечный огонь славы в честь бойцов Симбирской Железной. Факел с огнем был доставлен на бронетранспортере из Сенгиляя, где появились ростки дивизии¹. На фронтоне учебного корпуса Ульяновского гвардейского танкового училища имени В. И. Ленина установлена мемориальная доска. На мраморе высечено: в этом здании в сентябре 1918 года размещался штаб Симбирской Железной дивизии во главе с начальником Г. Д. Гаем (Бжшкян).

Всю стену огромного экспозиционного зала Ленинского мемориала в Ульяновске занимает мозаичная роспись, посвященная освобождению Симбирска доблестной Железной дивизией. Панно выполнено художником-монументалистом Ю. Боско.

12 сентября 1986 г. в Ульяновске торжественно был открыт памятник Г. Д. Гаю. В церемонии приняла участие специально прибывшая на берега Волги группа воинов Железной дивизии.

У зеленой дубравы близ станции Охотничья 12 сентября 1972 г. открыт мемориальный комплекс — памятное надгробие героям боев за Симбирск. Пятиметровая фигура красноармейца и стела с барельефом, установленным на братской могиле бойцов Железной, выполнены скульптором В. П. Шеломовым и архитектором Л. Н. Нецветаевым. На плите надпись: «Вечная слава героям Железной дивизии, павшим в боях за свободу социалистической Родины. Август — сентябрь 1918 года. Подвига павших будьте достойны!»².

В Бугуруслане в ноябре 1967 г. воздвигнут монумент Славы в честь героев Бугурусланской и Белебеевской операций. У его подножия зажжен Вечный огонь, а в фундамент замуровано письмо потомкам, которое будет вскрыто и прочитано в капут столетия Советской власти.

¹ См.: Красная звезда, 1968, 13 сент.

² Ульяновская правда, 1972, 14 сент.

На первом этапе боевого пути Железной дивизии особая заслуга принадлежит Г. Д. Гаю, В. И. Павловскому, Б. С. Лившицу, Э. Ф. Вилумсону, Н. М. Швернику, которые за короткое время сумели создать боевую регулярную дивизию, способную вести успешные бои с хорошо вооруженными войсками классового врага. В ее рядах выросли десятки командиров нового типа. Среди них М. Д. Великанов, будущий командующий войсками Среднеазиатского, Забайкальского военных округов; А. И. Седякин, который в 1933—1935 гг. работал заместителем начальника Штаба РККА; будущие академик Академии наук СССР А. А. Благонравов и академик Академии наук БССР Х. С. Горегляд; М. А. Пуркаев и А. В. Горбатов, ставшие генералами армии, видными военачальниками. В ее рядах сражались известные интернационалисты С. А. Частек, Д. А. Варга, П. М. Боревич.

Политическим воспитанием личного состава дивизии занимались В. В. Куйбышев, Н. М. Шверник, которые, обладая огромными организаторскими способностями, обеспечивали выполнение сложных боевых задач.

Свято чтут память своего выдающегося земляка, героя гражданской войны Г. Д. Гая трудящиеся Армении. В Ереване ему воздвигнут памятник. Мемориальная доска установлена в столице нашей Родины — Москве на здании Военно-воздушной академии имени Жуковского, профессором которой являлся Г. Д. Гай. Пионерские отряды и дружины имени первого командира Железной созданы в 9 школах Москвы, 40 школах Ульяновска, Киева, Львова, Ростова, Еревана и других городов. Большинство из них поддерживают постоянные связи с войнами Самаро-Ульяновской.

Ветераны дивизии — участники гражданской войны — начальник артиллерии М. Е. Мироевский, комиссар полка В. А. Драбиковский, комиссар батальона А. П. Шугаев, комиссар санитарных частей Л. М. Дашевская, командир батареи К. Д. Шанин постоянно и долго крепили ветеранские связи с частями дивизии. Многие воины продолжали службу в рядах Красной Армии и выросли до командиров частей и соединений. Среди них заместитель военкома 1-го Симбирского полка Н. И. Кирюхин, командир роты, а затем батальона 216-го имени В. И. Ленина полка Ф. С. Колчук. Они стали генералами и успешно командовали в годы Великой Отечественной войны стрелковыми корпусами, умело используя опыт гражданской войны.

Закалившись в пламени гражданской войны, Железная встала на защиту строительства социализма в СССР.

Глава 3

НА ЗАЩИТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Одержав победу над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции, молодая Советская Республика приступила к выполнению программы строительства социализма. Она осуществлялась в сложной обстановке капиталистического окружения и военной угрозы с его стороны. Советский Союз твердо и последовательно проводил политику мира. В то же время он был вынужден принимать экстренные меры к ускоренному укреплению обороноспособности страны на прочном экономическом фундаменте.

Важнейшим условием строительства социализма в стране Коммунистическая партия и Советское правительство считали всемерное повышение боевых возможностей армии и флота. «...Наши шаги к миру, — указывал В. И. Ленин, — мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...»¹

Новые задачи

С окончанием советско-польской войны классовый враг не смирился со своим поражением, не сложил оружия. В ряде приграничных районов Украины продолжали бесчинствовать многочисленные недобитые белогвардейские банды. На государственной границе отряды польских и румынских армий совершали террористические акты.

С конца 1920 г. 24-я стрелковая Железная в составе Киевского военного округа дислоцировалась в районе Деражня, Жмеринка, Гайсин.

В дивизии особой организованностью, успешной учебной и высокой боеспособностью отличался личный состав 216-го имени В. И. Ленина и 212-го (3-го Московского) стрелко-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.

вых полков. В первый же день 1921 г. бойцы 216-го полка направили Владимиру Ильичу письмо, в котором говорилось: «Красноармейцы, командиры и политсотрудники 216-го стрелкового полка Вашего имени поздравляют Вас с Новым пролетарским годом. Даем твердую клятву воина пролетариата, что по первому требованию всегда готовы выйти с оружием в руках па защиту интересов пролетариата всего мира и оправдать присвоенное полку Ваше имя. 24-я Железная дивизия и красные бойцы ее сумеют оправдать свое железное название. Она была, есть и будет всегда таковой»¹.

В июне — сентябре 1921 г. прошла реорганизация Железной. Три ее бригады были сведены в одну — 71-ю Симбирскую стрелковую бригаду. В связи с этим 212-й (3-й Московский) и 216-й имени В. И. Ленина полки были объединены в один. С этого времени объединенный полк стал именоваться 212-м Московским имени В. И. Ленина стрелковым полком².

В состав дивизии вошли 70-я Черкасская и 72-я Петроградская стрелковые бригады. Их истоки уходили в первые годы создания регулярной Красной Армии. 3 мая 1921 г. 60-я дивизия³, отличившаяся в боях при освобождении Черкасс в декабре 1919 г., была реформирована в 70-ю Черкасскую стрелковую бригаду. В августе 1921 г. в районе Жмеринки она была передана в состав Железной. 21 декабря 1920 г. на базе 55-й дивизии⁴, сформированной в 1919 г. в Петрограде, была создана 55-я отдельная Петроградская стрелковая бригада. Затем в мае 1921 г. в районе Ахтырки она была переименована в 137-ю отдельную Петроградскую бригаду. В сентябре 1921 г. в районе Гайсина эта бригада вошла в состав Железной и стала 72-й Петроградской бригадой.

В новом составе Железная в начале 1922 г. встала на защиту государственных границ с Польшей и Румынией по рекам Збруч, Днестр от Гусятина до Томашполя. Штаб дивизии располагался в Виннице.

Дивизия помогала органам ВЧК в уничтожении крупных и мелких бандитских отрядов. В то же время личный

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 701, л. 2—3.

² ЦГАСА, ф. 34912, оп. 1, д. 725, л. 19.

³ Свое начало эта дивизия брала от 6-й сводной стрелковой дивизии, сформированной в июле 1919 г. в составе 14-й армии Южного фронта; в августе 1919 г. она была переименована в 60-ю дивизию.

⁴ Свое начало эта дивизия брала от 1-го Гдовского полка пограничной стражи, сформированного Я. Ф. Фабрициусом в мае 1918 г.

состав частей участвовал в сельскохозяйственных работах, охранял государственные объекты, заводы, фабрики, железнодорожные станции, занимался боевой подготовкой.

В. И. Ленин — почетный красноармеец 212-го Московского полка

В подразделениях особой популярностью пользовались вечера чествования участников гражданской войны. С затаенным дыханием бойцы слушали рассказы бывшего слесаря завода Михельсона пожилого бойца П. С. Волобуева о церемонии принятия красноармейцами 3-го Московского полка военной присяги вместе с В. И. Лениным. В строю полка стоял и П. С. Волобуев. Это было 11 мая 1918 г. в гранатном цехе завода Михельсона в Замоскворечье столицы.

Командир батальона Ф. С. Колчук делился своими впечатлениями о собрании, на котором 5 мая 1919 г. было принято решение о присвоении полку имени В. И. Ленина. Под влиянием этих волнующих рассказов среди бойцов появилась мысль об избрании В. И. Ленина почетным красноармейцем 212-го полка, носящего его имя. Она была подсказана чувством глубокого уважения и любви к Владимиру Ильичу.

15 января 1922 г. подразделения 212-го Московского имени В. И. Ленина полка с лозунгами и портретами Владимира Ильича собрались на площади местечка Томашполь. Сюда пришли делегации от других частей и местные жители. Играл полковой оркестр. Бойцы пели революционные песни. У всех было праздничное настроение. Состоялось собрание, посвященное избранию В. И. Ленина почетным красноармейцем полка. Оно прошло с большим подъемом и единогласно приняло постановление: «Мы — красноармейцы, командиры и политработники — клянемся перед трудящимися Советской республики, что в будущем не потеряем славы полка и его высокого звания, и просим вождя мировой социалистической революции Владимира Ильича Ленина, имя которого носит полк, принять звание почетного красноармейца нашего полка...»¹

Решение собрания было оформлено приказом по полку от 27 февраля 1922 г., который гласил: «...выражая волю постановления общего собрания... товарища Ленина зачислить в списки 1-й роты, оставляя свободное место в первом ряду первого отделения первого взвода с сего числа».

¹ Воронова О. Т. В. И. Ленин—почетный красноармеец, с. 10.

20 мая собрание личного состава части поручило делегации в составе командира 1-й роты Ф. И. Смехотворова, политработника и бойца выехать в Москву и доложить В. И. Ленину об избрании его почетным красноармейцем полка. В июне делегация прибыла в Кремль и была принята секретарем В. И. Ленина Л. А. Фотиевой. Делегация передала Лидии Александровне выписки из протокола обшего собрания от 15 января и приказа по полку № 58; красноармейскую книжку на имя В. И. Ленина; краткий очерк истории полка; копию грамоты к Почетному революционному Красному знамени, полученному полком; аттестаты на все виды довольствия как числящемуся в командировке; комплект красноармейского обмундирования и снаряжения; винтовку (образца 1891 г.) за № 30330 и 120 патронов, а также письмо В. И. Ленину. В нем говорилось: «Считая Вас в своих рядах и равняясь как по первому правофланговому борцу за идеалы трудящихся... крепче сжимаем винтовку и ждем... что скажет нам, заметив на горизонте, наш правофланговый, почетный и первый красноармеец Владимир Ильич»¹.

В дни празднования 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина генерал-майор в отставке Федор Николаевич Смехотворов посетил ленинскую роту. Вспоминая о встрече с Л. А. Фотиевой, он рассказал следующее. Лидия Александровна сообщила нам, что Владимира Ильича нет в Москве, он отдыхает в Горках и повидаться с ним нам не придется. Поблагодарила нас за то, что мы привезли В. И. Ленину красноармейские подарки, сказала, что Ильич будет очень рад, что мы избрали его почетным красноармейцем. Л. А. Фотиева заверила нас, что обо всем расскажет Ильичу и передаст ему наши подарки. Выполнив поручение своих однополчан, мы вернулись к себе в полк. Наш полк всегда гордился тем, что носил имя В. И. Ленина и что его имя значилось в списках личного состава полка...

Избирая В. И. Ленина почетным красноармейцем, бойцы и командиры 212-го Московского имени В. И. Ленина полка поклялись высоко нести имя своего великого однополчанина. И воины выполнили клятву, данную народу и Ленину. В годы суровых испытаний 24-я Самаро-Ульяновская Железная дивизия, особенно наследники полка имени В. И. Ленина, вновь продемонстрировала невиданный героизм.

---

¹ Тарасенко А. А. Имени великого вождя. М., 1970, с. 109, 110.

В годы технического перевооружения войск

X съезд РКП(б), учитывая перспективы развития экономики страны, наметил основные направления в области организационной структуры и технического оснащения армии на послевоенные годы.

С апреля 1922 г. 24-я дивизия входила в состав Украинского военного округа. Постоянно совершенствовалась ее организационная структура. Согласно приказу РВС Республики в конце 1922 г. Железная дивизия перешла на новые штаты полкового состава. 70, 71 и 72-я стрелковые бригады были преобразованы соответственно в Черкасский, Симбирский, Петроградский стрелковые полки, а прежние полки переформировались в стрелковые батальоны. Теперь традиции 212-го Московского имени В. И. Ленина полка продолжали бойцы 1-го батальона 71-го стрелкового Симбирского полка. Возросли маневренные и огневые возможности кавалерийского полка. Артиллерия дивизии была представлена 24-м артиллерийским полком. В штат дивизии был введен танковый батальон (танки типа Т-38, Т-40)¹.

4 декабря 1923 г. дивизию посетил командующий Украинским военным округом М. В. Фрунзе. Он подробно ознакомился с жизнью и учебой 72-го Петроградского полка. Его сопровождал комкор Я. Ф. Фабрициус.

21 января 1924 г. советский народ понес тяжелую утрату — умер Владимир Ильич Ленин — создатель и вождь Коммунистической партии и первого в мире Советского государства, его Вооруженных Сил. Острой болью отозвалась эта весть в сердцах воинов. На траурных митингах и собраниях бойцы клялись крепить боеспособность своей дивизии, до конца выполнить заветы Ильича. Десятки передовых бойцов и командиров вступили в ряды большевистской партии по ленинскому призыву. После смерти В. И. Ленина дивизия получила наименование 24-й стрелковой Самаро-Ульяновской Железной дивизии.

В годы военной реформы (1924—1925) Железная дивизия, имевшая славную историю и огромный боевой опыт, осталась кадровым соединением. Личный состав ее был полностью обмундирован в новую форму. Наладилось питание. Части размещались в благоустроенных по тем временам казармах. Большую помощь в улучшении материально-бытовых условий дивизии оказывали местные партийные и советские органы Вишницкой и Каменец-Подольской областей.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 328, л. 16.

С каждым годом улучшалось качество боевой и политической подготовки, повышалась боевая готовность частей. Основным стрелковым оружием в те годы являлись станковые пулеметы. В связи с этим боевой подготовке пулеметных подразделений уделялось особое внимание. Высокого мастерства в ведении огня из пулемета добились красноармейцы И. Беков, В. Галкин, В. Кулапин. Знатным пулеметчиком в Украинском округе стал красноармеец 71-го полка П. М. Клинов. Впоследствии он получил военное образование и долгие годы служил в армии.

Совершенствовались и формы политико-воспитательной работы. Вместо политчаса стали проводиться ежедневные политические занятия. В дивизии были созданы вечерняя совпартшкола, 16 партийных школ, 27 различных кружков. Они охватывали своим влиянием 75 процентов коммунистов, 90 процентов комсомольцев, часть беспартийных воинов. Воины воспитывались на примерах жизни героев гражданской войны. По приказу РВС СССР с 1925 г. почетным красноармейцем 72-го полка состоял Я. Ф. Фабрициус. В 1926 г. почетным красноармейцем 70-го полка был зачислен И. Э. Якир¹, а 71-го — Г. Д. Гай.

В 1927 г. дивизию посетил Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов. Он оказал помощь командованию соединения в решении ряда вопросов снабжения и технического обеспечения частей, создании учебно-материальной базы.

Партийная организация дивизии пополнялась за счет передовых бойцов и командиров, доказавших свою верность делу Ленина. С 1927 по 1930 г. ее численность выросла более чем в два раза. Это оказало положительное влияние на результаты боевой подготовки. По итогам 1929/30 учебного года Железная заняла второе место в округе. За достигнутые успехи в боевой подготовке ЦИК СССР наградил 71-й и 72-й полки Почетным революционным Красным знаменем.

В начале 30-х годов ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров, настойчиво борясь за мир, принимали меры к укреплению обороноспособности страны, и прежде всего к техническому перевооружению армии. Основной задачей в деле повышения боеспособности армии считалось овладение

---

¹ Осенью 1919 г. И. Э. Якир командовал южной группой 12-й армии. В ее рядах сражалась 60-я дивизия, в последующем свернутая в 70-ю Черкасскую бригаду и вошедшая в состав Железной. С 1925 г. И. Э. Якир — командующий войсками Украинского военного округа.

всем личным составом новой боевой техникой. «Лицом к технике!» — этот лозунг стал самым популярным в дивизии. Самаро-ульяновцы активно включились в социалистическое соревнование за глубокое изучение и сбережение боевой техники и оружия. Инициаторами его выступили комсомольцы под руководством инструктора политотдела по комсомольской работе Е. О. Гермала.

Приказом Народного комиссара обороны с 1933 г. 71-й и 72-й стрелковые полки стали именоваться соответственно Ульяновским и Ленинградским, а 70-й оставался Черкасским. К этому времени были установлены дни рождения полков: 70-го — 3 мая (день формирования 70-й бригады в 1921 г.); 71-го — 12 сентября (день освобождения Симбирска в 1918 г.); 72-го — 24 ноября (день освобождения Пскова в 1918 г.).

9 августа 1933 г. в связи с 15-й годовщиной со дня создания дивизии Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов прислал поздравительную телеграмму. В ней говорилось: «...от души поздравляю бойцов, командиров и политработников с юбилейным днем Железной дивизии, родившейся в огне гражданской войны и отмеченной за выдающиеся заслуги в ней орденом Красного Знамени. Славное боевое прошлое дивизии и ее широкая заслуженная популярность в стране обязывают нас сделать Железную передовой дивизией Красной Армии... хочется верить — Железная пойдет в первой шеренге образцовых частей РККА. Да здравствует славная 24-я Самаро-Ульяновская Железная дивизия!»¹

По итогам соревнования, развернувшегося между частями и соединениями Украинского и Белорусского военных округов, в 1934 г. Железная была признана одной из лучших стрелковых дивизий Красной Армии².

Замечательных успехов в освоении новой техники и подготовке младших командиров добился учебный батальон дивизии, которым командовал коммунист А. А. Бабенко. Все командиры подразделений были награждены и приглашены в Москву на прием к К. Е. Ворошилову. А. А. Бабенко, назначенный вскоре командиром 70-го стрелкового полка, первым в Железной дивизии был удостоен высшей государственной награды — ордена Ленина. За успехи в овладении боевой техникой начальник политотдела дивизии П. М. Ганусевич был награжден орденом Красной Звезды³.

¹ ЦГАСА, ф. 34912, оп. 1, д. 725, л. 31.

² ЦГАСА, ф. 25899, оп. 34, д. 107, л. 163.

³ ЦГАСА, ф. 900, оп. 1, д. 30, л. 70.

С мая 1935 г. дивизия входила в состав вновь образованного Киевского Особого военного округа. В частях неуклонно совершенствовались методика боевой и политической подготовки, формы партийно-политической работы.

Далеко за пределы округа вышла слава командира танковой роты 70-го полка Паскевича, политрука Макарова и командира взвода Подлесного. 22 января 1936 г. они на малых плавающих танках Т-37, двигавшихся со скоростью 30 км в час, совершили групповой прыжок в воду с берега высотой полтора метра, вышли на противоположный берег реки и тем самым доказали возможность форсирования водных преград с ходу¹.

Рота превращалась в центр политико-воспитательной работы. Основной формой политической учебы рядового и младшего командного состава являлись политические занятия. Активно и целеустремленно использовались политические информационные, индивидуальные беседы, вечера вопросов и ответов, кино, радио и библиотеки.

Повышению уровня боевой подготовки личного состава способствовали укрепление первичных партийных и комсомольских организаций, рост партийных, комсомольских рядов. Особенно целеустремленно по воспитанию воинов работали военный комиссар 70-го полка Ф. П. Григорович, инспектор политотдела дивизии А. С. Павличко, прошедший весь боевой путь дивизии со дня ее создания.

Высокий уровень боевой подготовки частей и штабов, возросшее боевое мастерство, умение владеть техникой, высокие скорости передвижения и темпы наступления, упорство и стойкость в обороне дивизия убедительно продемонстрировала на больших Киевских маневрах в сентябре 1935 г.

С 1922 по 1936 г. большой вклад в обучение и воспитание воинов внесли командиры дивизии П. Д. Осадчий, Е. Е. Донненберг, Д. К. Королев. Политическую работу успешно проводили В. Л. Козлов, И. Г. Горин, П. М. Ганусевич. Все они с честью выполняли возложенные на них задачи.

В годы мирной жизни, учебы и укрепления Красной Армии в рядах Железной служили и получили военную закалку молодые командиры, политработники, ставшие впоследствии известными военачальниками. Их имена вошли в советскую военную историю. В 1921 г. помощником командира 210-го полка был А. П. Покровский. Впоследствии

¹ См.: Комский Б., Чистов Б. и др. Славы овейная. Саратов, 1978, с. 117.

он вырос до генерал-полковника, помощника начальника Генерального штаба по военно-научной работе. В дивизии в 1924 г. короткое время успешно командовал 72-м стрелковым полком И. С. Конев¹. В годы Великой Отечественной войны он стал Маршалом Советского Союза. Политруком роты 70-го полка служил Е. Е. Мальцев. В 1935 г. он часто бывал в порядке обмена опытом в 1-й роте 71-го полка. В этой роте состоял на учете почетным красноармейцем В. И. Ленин. В 1971—1981 гг. генерал армии Е. Е. Мальцев возглавлял Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. И. С. Катышкин, служивший в 1936 г. рядовым 71-го полка, вырос до генерал-полковника, начальника штаба военного округа.

В 1937 г. на должность военного комиссара дивизии прибыл батальонный комиссар А. С. Желтов. Он обладал обширными военными и политическими знаниями, большим опытом командной работы. Ему были присущи энергия, целеустремленность, напористость, требовательность и такт. Алексей Сергеевич сразу же горячо взялся за дело. На более высокий уровень он поднял партийно-политическую работу в полках, батальонах и дивизионах. Он не только требовал, но и учил, как должна вестись партийно-политическая работа. По инициативе молодого комиссара широко развернулось социалистическое соревнование между частями и подразделениями родов войск. Большое внимание он уделял наиболее целесообразной расстановке командных, политических, штабных и хозяйственных кадров. А. С. Желтов внес большой вклад в обеспечение повышения боевой готовности дивизии на основе укрепления воинской дисциплины, улучшения методики боевой и политической подготовки, достижения примерности коммунистов и комсомольцев в учебе.

В конце 30-х годов Железная дивизия, как и вся Советская Армия, настойчиво готовилась стойко и умело защищать социалистическую Родину.

На Карельском перешейке

В канун второй мировой войны Карельский перешеек стал важным районом обороны северо-западных рубежей Советского Союза. Военно-политическая обстановка сложилась так, что существовала реальная угроза использования территории Финляндии любой из враждебных империалисти-

¹ См.: Катышкин И. С. Служили мы в штабе армейском. М., 1979, с. 170.

ческих группировок как исходного плацдарма для развязывания агрессии против СССР. В связи с этим Советское правительство принимало меры по укреплению обороны Ленинграда.

В ноябре 1937 г. 24-я стрелковая дивизия была передислоцирована на Карельский перешеек. Она вошла в состав 7-й армии Ленинградского военного округа.

Военный комиссар дивизии А. С. Желтов направлял усилия партийных органов на подготовку частей к выполнению сложных боевых задач в условиях сложившейся обстановки, обращая особое внимание на укрепление воинской дисциплины и повышение полевой выучки частей. С каждым днем росла численность, а также деловитость партийных и комсомольских организаций. За 1938 год численность коммунистов выросла на 42 процента, а комсомольцев — на 69 процентов¹. Это было достигнуто в результате целеустремленной, кропотливой партийно-политической работы по воспитанию воинов в духе преданности Родине. Устанавливались и поддерживались деловые связи с местными партийными организациями и органами власти. Шефами дивизии являлись Ленинградский машиностроительный завод и ленинградский Дом культуры имени А. М. Горького. Особым уважением в Ленинграде пользовался 72-й Ленинградский полк. В конце 1938 г. А. С. Желтов убыл на Военно-политические курсы. Затем он был назначен членом Военного совета Приволжского военного округа. В годы Великой Отечественной войны Алексей Сергеевич был членом Военного совета ряда фронтов. В 1953—1958 гг. работал начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В сентябре 1939 г. 70, 71 и 72-й полки дивизии были переименованы соответственно в 7, 168 и 274-й стрелковые полки. Традиции 212-го имени В. И. Ленина полка, унаследованные 71-м полком, перешли к 168-му полку, Ленинградского — 274-му, а Черкасского — 7-му полкам. Теперь дивизия имела в своем составе 160-й легкий и 246-й гаубичный артиллерийские полки, отдельные батальоны: 8-й разведывательный, 56-й связи, 73-й саперный; отдельные дивизионы: 52-й истребительный противотанковый, 370-й зенитный артиллерийский. Были сформированы 315-й танковый и 59-й автомобильный батальоны.

---

¹ ЦГАСА, ф. 34912, оп. 1, д. 725, л. 19.

В октябре 1939 г. дивизия (командир комбриг П. Е. Вещев, военный комиссар старший батальонный комиссар А. Е. Халезов, начальник штаба подполковник Г. С. Лукин) в составе 19-го стрелкового корпуса на Карельском перешейке прикрывала государственную границу по реке Сестра на тонтери-агалатовском направлении в полосе шириной 16 км в лесисто-болотистой местности, труднопроходимой вне дорог местами даже для пешеходов.

В условиях начавшейся второй мировой войны Советский Союз стремился к разрядке международной обстановки, к тому, чтобы не допустить вооруженного столкновения с Финляндией. По инициативе Советского правительства в октябре — ноябре 1939 г. между СССР и Финляндией проходили переговоры по вопросам взаимной безопасности. Но финское правительство под влиянием правящих кругов фашистской Германии, а также Англии, Франции и США отклонило советские предложения. Финнам внушалась мысль, что им нечего бояться Советского Союза и можно смело идти на войну.

26 ноября 1939 г. артиллерия с финляндской территории в районе поселка Майнила обстреляла советские войска, находившиеся в приграничной полосе, в том числе подразделения Железной. Среди советских бойцов были убитые и раненые. В последующем вооруженные провокации со стороны финнов продолжались. Сохраняя выдержку и проявляя уважение к соседу, правительство СССР 30 ноября еще раз предложило Финляндии заключить договор о дружбе и взаимопомощи. Но на это предложение правительство Финляндии не ответило и объявило войну СССР.

На 7-ю армию (командующий командарм 2 ранга В. Ф. Яковлев), прикрывавшую Карельский перешеек, была возложена задача преодолеть линию Маннергейма. Главный удар эта армия наносила на Выборгском направлении двумя усиленными стрелковыми корпусами при поддержке Балтийского флота.

24-я стрелковая дивизия получила задачу наступать в направлении Майнила, Перкярви. Справа на Пампалу наносила удар 43-я стрелковая дивизия. Слева из района севернее Белоострова действовала 70-я стрелковая дивизия.

Войскам предстояло прорвать мощную укрепленную линию Маннергейма, сооруженную в 1927—1939 гг. при участии немецких, английских, французских и бельгийских военных специалистов. Эта линия включала полосу обеспечения, главную полосу обороны, вторую и тыловую (Выборгскую) полосы общей глубиной до 90 км.

В 8 часов 30 минут 30 ноября 1939 г. после 30-минутной артиподготовки под звуки «Интернационала» полки 24-й дивизии перешли в наступление. На правом фланге в отрыве от главных сил наступал 168-й полк майора Уткина. 274-й полк майора Соколова наступал в направлении Майшила, Перкярви. 7-й полк полковника Рудакова составлял второй эшелон дивизии. Артиллерия противника была подавлена, и его части отошли на вторую линию промежуточных позиций полосы обеспечения.

За 5 дней дивизия продвинулась только на 24—30 км и к исходу 4 декабря овладела населенными пунктами Илякюля, Мустамяки. В этих боях умело управлял частями командир дивизии комбриг Петр Евгеньевич Вещев. Сын крестьянина-бедняка, рабочий обувных фабрик в Москве и Самаре, он в 1919 г. добровольцем вступил в Красную Армию и сражался на Туркестанском фронте, вырос до командира дивизии. П. Е. Вещев был награжден орденом Красного Знамени и медалью «XX лет РККА». Воины любили своего командира, хотя был он строг, а если требовала обстановка, то и суров. Подкупали в нем прямой, открытый характер, умение задумчиво, по-дружески беседовать с красноармейцами. Комбриг часто повторял, что в боях с врагами Железная должна приумножать свои славные традиции. Появлялся он то на одном, то на другом направлении, где наступали части дивизии, успевал все видеть, подметать самое важное.

6 декабря полки наступали на селения Лавола и Перкярви. Командир дивизии находился во 2-м батальоне 168-го полка. У Лаволы противник пропустил разведдозоры и открыл внезапный огонь по подразделениям, 6-я рота вместе с комбригом попала в засаду. Завязался неравный бой, в котором непосредственно участвовал командир дивизии со своими ординарцем и водителем машины. 2-й батальон капитана Лукшина решительной атакой разгромил группу белофиннов. Но в этом бою комбриг П. Е. Вещев погиб. Дивизия потеряла своего славного командира, преданного партийца, умелого организатора боя.

Командиром 24-й Железной дивизии был назначен командир Кузьма Никитович Галицкий, прошедший суровую школу военной жизни. В 1917 г. он был призван в русскую армию, стал унтер-офицером. В августе 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, в том же году стал членом РКП(б). В годы гражданской войны командовал взводом, ротой, батальоном, был помощником начальника штаба бригады, участвовал в боях на Южном и Юго-Западном

фронтах. В 1927 г. К. Н. Галицкий окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Сначала работал начальником штаба, потом стал командиром полка, стрелковой дивизии, начальником штаба Харьковского военного округа. Теперь он принял командование Железной дивизией.

К. Н. Галицкий тщательно изучил обстановку на местности, проанализировал ход боевых действий, обратил внимание командиров частей на необходимость умелого использования мелких групп и подразделений. Он требовал шире применять тактику обхода и охвата. Под его руководством передовой боевой опыт отдельных бойцов, подразделений становился достоянием всего личного состава, проводились показательные занятия по методике преодоления минных полей, борьбы со снайперами-«кукушками», уничтожению дотов, дзотов и других огневых точек. С каждым днем бойцы приобретали необходимые навыки в ведении боя. Твердо, умело управлял боем командир 3-го батальона 168-го полка капитан Касимовский.

Бои по преодолению полосы обеспечения обороны противника продолжались 13 дней. За это время дивизия продвинулась вперед на 50 км. Низкие темпы продвижения объяснялись плохой организацией инженерного обеспечения наступления, а также слабым подавлением врага.

В ходе боя командиры, штабы познавали тактику врага, приобретали опыт организации и ведения боя в особых условиях. К 12 декабря 1939 г. южнее озера Моула-ярви полки вышли к переднему краю главной полосы обороны линии Маннергейма.

7-я армия (командующий с 9 декабря командарм 2 ранга К. А. Мерецков) приступила к подготовке прорыва главной полосы обороны линии Маннергейма. 24-я стрелковая дивизия должна была прорвать оборону противника в районе Вяйсянена. В эти дни бойцы узнали, что погибшему командиру дивизии комбригу П. Е. Вещеву за умелое командование частями, героизм и мужество, проявленные на поле боя, присвоено звание Героя Советского Союза.

Штабу дивизии было известно, что главная полоса обороны противника включала узлы сопротивления, состоявшие из трех-четырёх опорных пунктов (по два-три долговременных и три—пять деревоземляных огневых сооружений в каждом). Опорные пункты занимались постоянными гарнизонами силой от роты до батальона. Между опорными пунктами и узлами сопротивления находились позиции для полевых частей, прикрытые противотанковыми и противопехотными заграждениями. Однако эти сведения носи-

ли лишь общий характер. Данные о группировке его сил были стряхочны. Описание системы обороны отсутствовало. Даже очертание переднего края обороны противника не было точно известно. Командованию и штабу дивизии предстояло своими силами и средствами разведки вскрыть систему вражеской обороны.

Лесистая местность, хорошая маскировка врагом своих укреплений и огневых точек, а также плохая погода затрудняли разведку наблюдением. Разведка боем тоже не давала желаемых результатов: финны в этих случаях не приводили в действие всю свою огневую систему, ограничиваясь обстрелом из отдельных огневых точек по атакующим подразделениям.

С 12 по 16 декабря артиллерия вела подготовку атаки, подавляя обнаруженные огневые точки, проделывая проходы в надолбах. Но лесистая местность затрудняла наблюдение. Иногда артиллерия вела огонь по площадям, а это не давало необходимого эффекта. Отдельные попадания в доты не выводили их из строя. В эти дни при уничтожении диверсионной группы в расположении 1-го батальона командир 7-го полка полковник Рудаков, получив тяжелое ранение, умер. Временное командование полком принял начальник штаба капитан С. М. Путилов, а затем в командование полком вступил майор Н. С. Никаноров. Смертью героя погиб и командир 3-го батальона 274-го полка капитан Подружко.

17 декабря войска 7-й армии начали штурм линии Маннергейма. Однако, несмотря на исключительно большой наступательный порыв, полкам дивизии из-за слабого подавления врага огнем всех видов не удалось в течение недели добиться сколько-нибудь значительного успеха. Некоторые подразделения вклинивались в промежутки между опорными пунктами, но, встреченные контратаками, отходили назад. Другие соединения армии также успеха не имели.

Проанализировав ход боевых действий 7-й армии, Главный военный совет решил временно приостановить наступление на Карельском перешейке и более тщательно подготовиться к прорыву линии Маннергейма. В конце декабря на Карельском перешейке была создана новая, 13-я армия, а 7 января образован Северо-Западный фронт (командующий командарм 1 ранга С. К. Тимошенко) в составе 7-й и 13-й армий. Подготовка к прорыву линии Маннергейма проводилась до 10 февраля 1940 г.

24-я дивизия готовилась к прорыву в составе 7-й армии. В эти дни начальник штаба дивизии подполковник Г. С.

Лукин неустанно работал над решением вопросов организации взаимодействия сил и средств, обеспечения твердого управления частями в ходе прорыва. Целеустремленно работал в частях помощник начальника оперативного отделения капитан Г. Р. Кетлеров. Напряженно, со знанием дела работали штабы 7, 168 и 274-го стрелковых полков. Их возглавляли капитаны С. М. Путилов, С. И. Портнов, П. К. Казакевич. Сложные задачи выполнял 8-й отдельный разведывательный батальон майора Гавайко. Среди разведчиков особой сметкой, сообразительностью выделялся красноармеец 168-го полка И. М. Ульянов. Он успешно выполнял самые сложные задачи разведки, часто ходил в тыл противника и помог командованию полка раскрыть систему огня вражеского опорного пункта. За образцовое выполнение боевых заданий, проявленное мужество в боях красноармейцу И. М. Ульянову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Под руководством военного комиссара дивизии А. Е. Халезова все конкретнее становилась работа политотдела дивизии, партполитаппарата частей, партийных и комсомольских организаций. Они помогали командирам и штабам в освоении способов ведения боевых действий, организации штурма опорных пунктов линии Маннергейма.

Тыл дивизии накапливал запасы боеприпасов, горючего, продовольствия. Принимались меры по обеспечению личного состава теплым бельем, полушубками, валенками, телогрейками. Буденовка была заменена шапкой-ушанкой. Полки снабжались по повышенным нормам питания. Строились утепленные шалаши-землянки и обогревательные пункты. Поступали передвижные домики, металлические печки-времянки и другое имущество.

В ночь на 11 февраля 1940 г. войска заняли исходное положение. В 9 часов 40 минут началась артиллерийская подготовка атаки. Она продолжалась 2 часа 20 минут. По силе удара это была самая мощная за всю советско-финляндскую войну артиллерийская подготовка. В ходе ее подразделения выдвинулись на рубеж атаки.

Атака началась в 12 часов 11 февраля после переноса артиллерийского огня с переднего края обороны противника. В хорошо организованном наступлении 168-го стрелкового полка особенно отличился 2-й батальон майора Гришина, который прорвал оборону противника на участке шириной 1,5 км. В 8-й стрелковой роте в решающую минуту боя погибшего командира роты заменил И. З. Дребот. Он организовал залповый огонь из всех видов оружия.

Затем рота решительным броском поднялась в атаку и завязала штыковой бой, овладела высотой, где Дребот водрузил красный флаг. Рота продолжала наступление. Но в ее рядах уже не было младшего командира Дребота: его, тяжело раненного, отправили в госпиталь. За мужество, проявленное в этом бою, Иван Захарович Дребот был удостоен звания Героя Советского Союза.

274-й полк под командованием майора Н. Д. Соколова и пачальника штаба капитана П. К. Казакевича наступал по открытому полю, насквозь простреливаемому огнем. Особенно мешала долговременная огневая точка на левом скате высоты. Разведчик Иван Комаров, переползая от бугорка к бугорку, подобрался к ней, открыл меткий огонь по амбразуре. Стремительным рывком подразделения преодолели опасный участок. Впереди наступавших по-прежнему находился Иван Комаров. В тот же день он был назначен командиром взвода разведки. В последующем на счету И. М. Комарова было немало уничтоженных огневых точек, отважных вылазок в тыл противника, добытых ценных сведений о нем. За храбрость и мужество, смекалку и находчивость ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

6-я рота 274-го полка залегла перед опорным пунктом врага. Сюда прибыл инструктор пропаганды полка политрук А. В. Барбашев. Командир роты был тяжело ранен. Политрук Ф. И. Калинин принял командование ротой. По его приказу командир взвода старший сержант Ф. В. Ключков, будущий знаменосец дивизии, с группой бойцов вышел в тыл огневой точке противника и уничтожил ее противотанковыми гранатами. Рота возобновила атаку, продвинулась вперед. Но финны предприняли контратаку. Барбашев, раненный в руку, повел роту врукопашную. Враг не выдержал, отступил, 2-й батальон, используя успех 6-й роты, стремительно развил наступление в глубину обороны противника. Политрук А. В. Барбашев за проявленную храбрость в этом бою был награжден орденом Красного Знамени, который за № 10046 получил 13 февраля 1940 г.¹

При штурме линии Маннергейма мужество и героизм проявляли разведчики, саперы, пехотинцы, артиллеристы. Командир орудия 160-го артполка Н. М. Берендеев прямой паводкой разрушил три дота и уничтожил десятки огневых точек. Командир орудия батареи 7-го стрелкового пол-

---

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 3, л. 3.

ка С. В. Семин сопровождал 1-ю стрелковую роту огнем и колесами. Орудие Семина прямой наводкой уничтожило более десяти пулеметных точек, проделало пять проходов в проволочных заграждениях противника. Н. М. Берендееву и С. В. Семину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Смело и решительно действовал и командир 1-го дивизиона 160-го артополка старший лейтенант А. Г. Журавлев. Прямой наводкой он разрушил несколько огневых сооружений врага, освободив тем самым путь пехоте. Храбрый командир был награжден орденом Красного Знамени.

7 марта 24-я дивизия, охватывая Выборгскую группировку противника с северо-востока, во взаимодействии с соединениями 19-го и 50-го стрелковых корпусов вышла в район населенного пункта Репола (12 км северо-западнее Выборга). Главные силы 7-й армии подошли к восточной окраине Выборга. Судьба его была решена.

Обстановка на фронте для финских войск стала безнадежной, и правительство Финляндии согласилось с предложением СССР начать переговоры о мире. 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией. 13 марта с 12 часов по московскому времени военные действия прекратились. Мирный договор с Финляндией обеспечивал безопасность Ленинграда и Мурманска, существенно улучшал оперативно-стратегическое положение Северного и Балтийского флотов.

Советские войска, в том числе и 24-я дивизия, с честью выдержали суровое испытание боем.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 апреля 1940 г. 24-я дивизия была награждена вторым орденом Красного Знамени. Многие ее командиры и бойцы были удостоены орденов и медалей.

В ходе боев на Карельском перешейке дивизия получила опыт прорыва укрепленного района в условиях суровой и снежной зимы. Командиры и штабы всех степеней прошли тяжелую школу войны, в ходе которой приобрели навыки в управлении боем подразделений в сложных условиях боевой обстановки.

Советско-финляндская война стала историей. Но ее уроки и сегодня напоминают о необходимости постоянного повышения полевой выучки войск с учетом современных средств борьбы и тактики вероятного противника.

Боевые действия на Карельском перешейке явились боевым экзаменом. Железная дивизия выдержала его с честью. Не забыты тяжелые бои в суровую зиму 1939/40 г. Они остались в памяти ветеранов. Сегодня славное имя отважного комбрига П. Е. Вещева носят железнодорожная станция и крупный совхоз, расположенные в 22 км восточнее Выборга. В ленинградской школе № 232 по улице Плеханова создана комната боевых традиций, здесь ярко, наглядно показаны боевые подвиги воинов Железной дивизии в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах, собраны интересные материалы о послевоенной жизни некоторых из них.

После окончания советско-финляндской войны боевая и политическая подготовка в дивизии строилась с учетом опыта боев на Карельском перешейке. Совершенствовалась система управления войсками. В марте 1940 г. проводилась реорганизация дивизии. Из ее состава были выделены 7-й, 274-й стрелковые, 246-й гаубичный артиллерийский полки, 56-й батальон связи, 73-й саперный батальон на формирование 8-й отдельной стрелковой бригады, которая дислоцировалась на полуострове Ханко и выполняла особую задачу Советского правительства. В апреле в состав 24-й дивизии прибыли 136-й, 233-й стрелковые, 98-й артиллерийский полки, 47-й батальон связи, 32-й саперный батальон, сформированные в Костромской области в составе 182-й (переименованной в 97-ю) стрелковой дивизии. Этим частям были присвоены номера полков и батальонов, выбывших из Железной дивизии. В мае 1940 г. из состава дивизии убыл 315-й отдельный танковый батальон. 10 июня дивизия передислоцировалась в Псков в состав 8-й армии.

В июне 1940 г. трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы свергли буржуазно-националистические правительства в своих странах и установили народную власть. Наличие на территории Прибалтики гарнизонов Красной Армии, которые находились там по договорам о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими государствами, сделало невозможной империалистическую интервенцию и удержало от контрреволюционных выступлений местную буржуазию. Железная дивизия вступила на территорию Эстонии и разместилась в районе города Пайде (75 км юго-восточнее Таллина). В августе 1940 г. многонациональная семья советских республик пополнилась новыми ее членами — Эстонской, Латвийской и Литовской Советскими Социалистическими Республиками. В результате стратегическое положение Советского Союза значительно улучшилось.

В июне 1940 г. Железная дивизия была передислоцирована в Западную Белоруссию в состав 3-й армии. Части дивизии разместились в городах: Воложин — 168-й полк, Сморгонь — 52-й истребительный противотанковый дивизион, Вилейка — 73-й отдельный санитарный батальон, а в местечке Красное — 274-й полк. Управление дивизии и все ее остальные части расположились в Молодечно.

Началась напряженная боевая и политическая подготовка с учетом особенностей театра военных действий. Особое внимание обращалось на поддержание постоянной боевой готовности на основе повышения полевой выучки частей к ведению боевых действий в сложных условиях обстановки.

Глава 4

В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война с гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Советскому народу и его Вооруженным Силам предстояли тяжелые, суровые испытания. Однако уже в первые дни войны стало совершенно очевидно, что ни внезапность нападения, ни мощные первоначальные удары врага не смогут сломить волю советского народа и его армии к сопротивлению, подорвать их морально-политическое единство. Каждый день с фронта поступали сообщения о невиданном героизме бойцов и командиров, воинов всех родов войск.

В приграничном сражении

В приграничной полосе Западного Особого военного округа находились 3, 10 и 4-я армии. В районе Минска располагались соединения 13-й армии. 3-я армия (командующий генерал-лейтенант В. И. Кузнецов) прикрывала одно из важнейших направлений — Гродно, Минск. 24-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор К. Н. Галицкий, заместитель командира по политической части батальонный комиссар М. С. Корпяк, начальник штаба майор З. Д. Подорванов), входившая в состав этой армии, дислоцировалась в районе Молодечно. В конце июня дивизии под видом учения предстояло выйти в район Гродно для занятия обороны по оперативному предназначению. Командиры и штабы тщательно готовились к выполнению этой задачи. Однако события развивались быстро.

Около часа ночи 22 июня командование округа получило директиву Наркома обороны о приведении войск в полную боевую готовность. Штаб округа немедленно приступил к

доведению директивы до штабов армий и соединений. Однако сделать это оказалось нелегко: заброшенные в тыл диверсионные группы противника во многих местах повредили проводные линии связи. Постоянно действующей дежурной радиосвязи не было. Некоторые штабы получили приказание о приведении войск в боевую готовность за полтора-два часа до начала войны. В отдельные штабы, в том числе и в штаб Железной, это приказание поступило уже после начала военных действий.

Война для бойцов началась неожиданно, хотя ее ждали, к ней готовились. Но она казалась чем-то далеким, не хотелось осознавать близость этого страшного явления. О войне не думалось и в субботу 21 июня. Воскресный день обещал быть хорошим. В частях готовились провести большие спортивные соревнования.

На рассвете 22 июня генерал-майор К. Н. Галицкий получил от командиров частей и местных органов власти сведения об ударах авиации противника по городам Белоруссии и о ворвавшихся на советскую территорию немецко-фашистских войсках. Связь со штабами армии и округа не работала. Кузьма Никитович по своему решению поднял дивизию по боевой тревоге и приступил к проведению мероприятий, предусмотренных мобилизационным планом.

В первый же день войны Западный Особый военный округ был преобразован в Западный фронт (командующий генерал армии Д. Г. Павлов). В этот же день на его флангах сложилась тяжелая обстановка.

В 12 часов дня Советское правительство по радио известило народ о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Заместитель командира дивизии по политической части батальонный комиссар М. С. Корпьяк, начальник отдела пропаганды полковой комиссар Е. И. Заславский, секретарь дивизионной партийной комиссии старший батальонный комиссар А. С. Павлишко и другие политработники находились в полках и батальонах, помогаая командирам в подготовке личного состава к предстоящим боям. Во всех частях дивизии состоялись короткие митинги. Бойцы клялись мужественно и отважно защищать Родину, умножая славные традиции своей Железной. В это время над Молодечно появились вражеские разведывательные самолеты. Зенитчики дивизии приняли первый бой с воздушным противником.

В 15 часов 22 июня связь была восстановлена. Командир дивизии получил по телефону приказание начальника штаба фронта генерал-майора В. Е. Климовских немедленно вы-

ступить в район Лиды в распоряжение командира 21-го стрелкового корпуса по маршруту Молодечно, Вишнево, Ивье, Лиды.

168-й стрелковый полк находился в городе Воложин (30 км юго-западнее Молодечно) на суточном переходе впереди от главных сил дивизии. На него возлагалась задача прикрыть дивизию с запада. С этой целью еще утром 246-й гаубичный полк (без дивизиона) и 370-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион были направлены в район Воложина. С получением задачи сюда выступили разведывательный батальон дивизии под командованием майора И. Т. Щука и оперативная группа штаба, возглавляемая заместителем командира дивизии полковником И. А. Бисяриним.

В 21 час 22 июня Железная дивизия выступила в боевой поход. Она оказалась в горнице третьей для нее войны.

Для проведения мероприятий, предусмотренных мобилизационным планом, эвакуации семей начальствующего состава в военных городках и лагерях были оставлены помощники командиров по хозяйственной части и помощники начальников штабов частей. Их работой руководила оперативная группа штаба дивизии, возглавляемая помощником начальника штаба дивизии по тылу майором А. Г. Ершовым. Ему помогал инструктор по агитации отдела пропаганды старший политрук А. В. Барбашев.

Штаб дивизии выступил в район боевых действий без Боевого Знамени, которое было оставлено под охраной знаменного взвода в пункте постоянной дислокации. Командиром знаменщиков был назначен сержант сверхсрочной службы Ф. В. Ключков. Всегда молчаливый и сосредоточенный сибиряк поимал службу и любил ее. По его рекомендации в знаменный взвод были отобраны самые лучшие красноармейцы.

23 июня А. В. Барбашев получил особо важное задание — лично доставить и сдать Боевое Знамя дивизии под охрану командиру 7-го полка. Со знаменным взводом 24 июня он отправился на автомобиле догонять полк. Большинство бойцов взвода А. В. Барбашеву были знакомы, некоторых из них, в том числе и Ф. В. Ключкова, он знал давно, еще со времени советско-финляндской войны.

За две короткие ночи дивизия форсированным маршем прошла 75 км и к утру 24 июня сосредоточилась в лесах в районе станции Юратинки (45 км северо-восточнее Лиды), где вошла в состав 21-го стрелкового корпуса 13-й армии. Противник глубоко вклинился на стыке Северо-Запад-

ного и Западного фронтов и развивал наступление на восток.

В связи с резким ухудшением обстановки на молодеченском и воложинском направлениях приказом штаба фронта марш 24-й дивизии в район Лиды был приостановлен. Во второй половине дня 24 июня командир 21-го корпуса генерал-майор В. Б. Борисов, выполняя указания генерала армии Д. Г. Павлова, поставил 24-й дивизии новую задачу — выдвинуться и занять оборону на рубеже Трабы, Субботники (40 км северо-восточнее Лиды) и не допустить прорыва врага на Воложин. Справа в большом отрыве вели бои соединения Северо-Западного фронта. Слева, в районе Лиды, должны были обороняться 17-я и 37-я стрелковые дивизии 21-го стрелкового корпуса.

24 июня штаб дивизии получил от штаба фронта информацию о выдвижении на деревню Трабы крупных сил танковых войск противника.

Железная приступила к выполнению боевой задачи. Перестранивалась партийно-политическая работа. Заместитель командира дивизии по политчасти батальонный комиссар М. С. Корняк направлял усилия политработников на разъяснение бойцам и командирам существа полученной боевой задачи и обеспечение ее успешного выполнения. Политработники проводили в частях и подразделениях короткие митинги, на которых принимались резолюции с обязательствами оправдать доверие партии и правительства, разгромить врага.

К вечеру 24 июня командир 8-го отдельного разведывательного батальона майор И. Т. Щука выдвинул свои роты на рубеж Трабы, Субботники. Отдельные разведдозоры мотострелковой роты лейтенанта Ф. У. Кащеева, автотранспортной роты лейтенанта П. А. Леонова, танковой роты лейтенанта И. Г. Лосева вели разведку на широком фронте в 30—40 км западнее указанного рубежа. Взводы конной разведки стрелковых полков действовали в 10—15 км западнее рек Клева и Гавья. Начальник разведки дивизии капитан П. К. Казакевич умело управлял действиями разведподразделений. Разведчики майора И. Т. Щука, захватив пленного, установили выдвижение 19-й танковой дивизии противника в направлении Юратинск. Назревал встречный бой, в котором упреждение противника в развертывании имело решающее значение.

По решению генерал-майора К. Н. Галицкого дивизия выдвигалась тремя походными колоннами, имея на правом маршруте 7-й полк (командир подполковник А. В. Пасю-

ков, начальник штаба майор Д. Ф. Торопов), в центре — 274-й полк (командир подполковник А. А. Украинский, начальник штаба капитан Р. В. Берестенко), слева — 168-й полк (командир подполковник С. И. Портинов, начальник штаба майор Л. И. Татаринов).

В авангарде 7-го полка шел 2-й батальон капитана Н. Ф. Михайличенко. За ним следовали 52-й истребительный противотанковый дивизион и 160-й пушечный артиллерийский полк майора А. А. Бородина без 3-го дивизиона. 1-й батальон капитана С. Д. Медынского составлял авангард 274-го полка. За ним шел 3-й дивизион 160-го артполка. 168-й полк в авангарде имел 1-й батальон капитана В. С. Иванченко. За ним двигался 246-й гаубичный артполк подполковника И. В. Галкина.

Генерал-майор К. Н. Галицкий с оперативной группой двигался в авангарде 274-го полка. Штаб дивизии, возглавляемый майором З. Д. Подорвановым, следовал в голове колонны этого полка.

Полки шли форсированным маршем. С запада доносились артиллерийская канонада. В воздухе стоял запах гари. Часто встречались сожженные дома в деревнях и разбитые машины на дорогах. Впереди вели бой отходящие войска 3-й армии. Это чувствовалось по всему. Встречались разрозненные подразделения соединений. Группами отправлялись в тыл легкораненные. Дороги были забиты беженцами. Всего два дня войны уничтожили мирную красоту этих мест. В этих условиях Железная, закаленная в гражданской и советско-финляндской войнах, уверенно шла навстречу врагу.

На рассвете 25 июня подразделения, действовавшие в походном охранении, вышли на рубеж Трабы, Субботники и развернулись на восточных берегах рек Клева, Гавья, где встретили разведывательные и передовые подразделения противника. По данным дивизионной разведки, подход главных сил его ожидался через два-три часа. Авангарды полков броском вышли на линию подразделений охранения и заняли выгодные рубежи, прикрывая основные танкоопасные направления, ведущие на Воложин и далее на Минск. Здесь же были развернуты противотанковые средства полков. Дивизионная артиллерия заняла огневые позиции. Началось развертывание главных сил дивизии в боевой порядок.

К. Н. Галицкий создал условия, в которых дивизия упрещдала противника в развертывании. Наступил решительный момент не только в его жизни, но и в судьбе дивизии. Настал час, и он, Галицкий, должен был выполнить то, к

чему готовился в последние годы, недели, дни, — оправдать доверие Родицы, внести свой вклад в ее защиту. Он со знанием дела, уверенно приступил к выполнению самого тяжелого командирского труда — управлению боем.

Утром зенитный дивизион капитана Б. К. Мочульского вступил в бой с большой группой фашистских самолетов. В это время главные силы полков в предбоевых порядках подходили к своим авангардам. Артиллерия противника не успела открыть огонь. 160-й и 246-й артиллерийские полки уничтожили несколько вражеских артиллерийских батарей во время занятия ими огневых позиций. Авангарды 7, 168, 274-го полков успешно отразили атаки передовых подразделений противника. Его главные силы еще на дальних подступах оказались под огнем артиллерии дивизии. Тем временем главные силы Железной развернулись в боевой порядок на выгодном рубеже и приступили к организации системы огня. Дивизия обрушила огонь артиллерии и минометов по подходящим частям 19-й танковой дивизии противника. Вражеская атака сорвалась. Командир дивизии К. Н. Галицкий выиграл время и поставил противника в невыгодное положение. Опытный генерал при первой же встрече с вражеской танковой дивизией оказался хозяином поля боя, навязал противнику свою волю.

Штаб дивизии усилил разведку на флангах, организовал взаимодействие сил и средств, установил надежную связь с командными пунктами полков, батальонов. Самоотверженно работали начальник связи дивизии капитан М. Г. Сесенин, командир 56-го отдельного батальона связи капитан Г. С. Журавский, начальники связи полков лейтенант И. М. Рудаков, капитан А. С. Антонов, старший лейтенант Н. И. Коба, командиры рот связи полков лейтенанты Г. П. Соловьев, В. Г. Ларьков, старший лейтенант М. В. Царев. Их усилиями обеспечивалось непрерывное управление боем.

С утра 25 июня Железная продолжала тяжелое единоборство с превосходящими силами врага. Самаро-ульяновцы одержали первую победу. 19-я танковая дивизия генерала Клопенсдорфа понесла большие потери. «На поле боя, — вспоминал генерал К. Н. Галицкий, — осталось догорать около трех десятков немецких танков Т-III. За ними застыли остовы более 50 сгоревших автомашин, на которых еще несколько часов назад двигалась вражеская пехота. Картину дополняли десятки разбросанных по полю разбитых вражеских мотоциклов... Первый боевой успех воодушевил бойцов и командиров. Десятки сгоревших немецких танков

и автомашин явились лучшей аттестацией силе оружия и боевой техники дивизии, мужеству и боевому мастерству ее бойцов и командиров»¹.

Железная дивизия закрепилась на достигнутом рубеже на фронте до 18 км на подступах к рекам Клева и Гавья. Полки приступили к инженерному оборудованию местности. Начальник инженерной службы дивизии капитан А. П. Белокоп, командир 73-го отдельного саперного батальона И. И. Жуков, начальники инженерной службы полков лейтенанты А. И. Никитин, Н. А. Суровцев, командиры саперных рот младшие лейтенанты М. Д. Смирнов, А. А. Соколов устраивали заграждения, устанавливали минные поля в сочетании с естественными препятствиями, оборудовали колонные пути для маневра, основные и запасные командные пункты.

С утра 26 июня дивизия отражала наступление противника. Особенно горячие схватки были у села Субботники. Противник массированно обстреливал подразделения 2-го батальона 168-го полка капитана П. А. Соколова из орудий и минометов. Вражеские самолеты на бреющем полете строчили по позициям из пулеметов. Фашисты рассчитывали ураганным огнем сломить боевой дух советских воинов. Но бойцы стояли насмерть. Уверенно, слаженно действовал взвод станковых пулеметов лейтенанта И. С. Семцова. Воины клялись жестоко отомстить врагу. В ночь на 26 июня хорошо подготовили позиции, вырыли глубокие окопы. Поэтому массированный огонь врага не нанес им значительных потерь. Когда же гитлеровцы бросились в атаку, пулеметные расчеты красноармейцев А. М. Михайлова, А. И. Чернова метким огнем отсекали вражескую пехоту от танков, которые, попав под огонь артиллерии и минометов, остановились. Атака противника сорвалась. Батальон удержал занимаемые позиции.

В течение дня в полосе дивизии противник предпринял до пяти атак, но успеха так и не добился. Отважно дрались с врагом артиллеристы. В первые же минуты боя по два танка подбили орудия сержантов Семена Галкина, Мефодия Изотова, Василия Папфилова из гаубичной батареи старшего лейтенанта В. С. Попова. К батарее прорвалось около 20 вражеских танков. Развернув орудия, артиллеристы стреляли в упор. В двух метрах от гаубицы застыл танк, подбитый младшим лейтенантом П. И. Марковым.

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944: Записки командарма. М., 1973, с. 72, 73.

Пятый по счету танк вывел из строя наводчик В. С. Шинков — каждый его снаряд поражал цель, приближавшуюся почти вплотную. Пять уничтоженных танков было по счету батареи лейтенанта И. П. Якушина. Однако и артиллеристы понесли тяжелые потери. С каждой минутой увеличивалось число убитых и раненых. Среди погибших был наводчик С. О. Галкин, герой первого боя с фашистскими танками. Несколько орудий оказались раздавленными.

В неимоверно тяжелых боях с превосходящими силами противника дивизия удержала занимаемый рубеж. Большая заслуга в этом принадлежала заместителю командира дивизии по политической части батальонному комиссару М. С. Корляку, начальнику штаба дивизии майору З. Д. Подорванову, начальнику артиллерии полковнику В. В. Добронравову, начальнику оперативного отделения майору И. Л. Степанченко. Умелыми действиями они обеспечили твердое управление частями и эффективное использование имеющихся сил и средств.

К исходу 26 июня оперативное положение войск Западного фронта резко ухудшилось. Противник на его правом фланге продолжал развивать наступление на Молодечно, а на левом — из района Бреста на Барановичи, охватывая главные силы Западного фронта с севера и юга. Командующий 13-й армией стремился силами 21-го стрелкового корпуса фланговым контрударом в направлении на Ошмяны сорвать маневр противника.

На рассвете 27 июня 24-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 17-й и 37-й стрелковыми дивизиями перешла в контратаку, нанеся главный удар силами 168-го и 7-го стрелковых полков в общем направлении Трабы, Ошмяны. 1-й и 3-й батальоны 7-го полка под командованием капитанов А. Ф. Данилова, Г. Р. Байды, 3-й батальон 168-го полка старшего лейтенанта Н. Г. Хованского решительной атакой продвинулись вперед на 5—6 км. В то же время 2-й и 3-й батальоны 274-го полка под командованием старшего лейтенанта П. П. Дашевского, капитана М. К. Башутского отразили настойчивые удары противника на левом фланге дивизии в районе Субботников.

В результате успешных действий Железной дивизии наступление 57-го моторизованного корпуса врага на Воложин временно приостановилось. Но на правом фланге фронта положение резко ухудшилось. 27 июня 39-й немецкий моторизованный корпус овладел Молодечно и развил наступление на Минск. 28 июня противник овладел им.

К вечеру 28 июня южнее Минска произошло соединение

войск 3-й и 2-й танковых групп противника, которые перехватили пути отхода советских войск на восток. В районе юго-западнее Мииска оказались окруженными несколькими дивизиями 3, 10, 13-й армий Западного фронта¹. В их числе была и 24-я стрелковая дивизия. Окруженные войска героически сражались, сковывая до 25 дивизий группы армий «Центр», то есть почти половину ее боевого состава. Между тем немецко-фашистские войска продвигались в глубь нашей страны.

Приграничные сражения носили исключительно ожесточенный характер. Железной дивизии пришлось вести различные виды боя. В ходе жестоких боев с превосходящими силами противника с 25 по 29 июня войны дивизии подбили свыше 100 танков, уничтожили несколько тысяч солдат и офицеров, сбили 8 вражеских самолетов². Самаро-ульяновцы с честью выполнили поставленные боевые задачи, удержали занимаемый рубеж. Население районов станций Юратишки, Ошмяны теперь с тяжелой болью вспоминает эти бои. Неподалеку от деревни Трабы, где вступила в бой Железная, колхозники возвели курган Боевой славы Самаро-Ульяновской дивизии. Такой же курган был создан в 1967 г. в деревне Сурвилишки в память о подвигах самароульяновцев в первые дни Великой Отечественной войны. В нем заложена капсула с письмом к потомкам: «В юбилейном 1967 году Советской власти мы закладываем эту капсулу в курган Боевой славы воинов Железной Самаро-Ульяновской дивизии. В этом кургане насыпана земля, привезенная сюда из населенных пунктов Трабы, Ноздраки, Матюки, а также из колхозов и совхозов Ивьевского района, земля, обильно политая кровью нашего народа в борьбе с фашизмом»³.

В тылу врага

24-я стрелковая дивизия до 29 июня 1941 г. удерживала район деревень Трабы, Сурвилишки. В ночь на 30 июня она по приказу штаба фронта приступила к совершению отхода на восток внутри кольца окружения войск Западного фронта. Железная должна была сосредоточиться за линией старой государственной границы СССР с Польшей в районе деревни Бакиново (8 км юго-западнее Дзержинска).

¹ Центральный архив Министерства обороны (далее — ЦАМО) СССР, ф. 208, оп. 10169, д. 27, л. 59.

² См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7. с. 222.

³ Слава Родины, 1967, 2 авг.

К утру 3 июля полки, ведя борьбу с диверсионными группами и подразделениями воздушных десантов, через Налибокскую Пущу вышли в район села Рубежовичи (50 км юго-западнее Минска). Разведчики из батальона майора И. Т. Щука установили, что оборонительные сооружения укрепленного района, построенные для прикрытия старой государственной границы, заняты войсками 47-го моторизованного корпуса противника. В эти дни внешний фронт врага отодвигался в сторону Могилева и Бобруйска. Железной предостояло вырваться из окружения и, следуя по тылам противника, соединиться с частями Красной Армии.

Огромная государственная ответственность легла на плечи генерала К. Н. Галицкого. От его силы воли, умения, организаторских способностей зависела судьба тысяч людей, вставших на защиту Родины. Чувство ответственности у К. Н. Галицкого усиливалось еще и тем, что при дивизии не было Боевого Знамени. Штабу дивизии было известно, что знаменному взводу под командованием старшего политрука А. В. Барбашева при следовании из Молодечно в район Юратишек пришлось вести бои с диверсионными группами противника. Машина в бою сгорела. Знаменный взвод пешком к исходу 25 июня прибыл в Воложин, где до войны располагался военный городок 168-го стрелкового полка.

К этому времени майор А. Г. Ершов, оставшийся старшим в пунктах дислокации, закончил сдачу военных городков частям 50-й стрелковой дивизии. Из команд полков, оставшихся в пунктах дислокации, он создал сводный отряд, состоявший из пяти рот по номерам стрелковых и артиллерийских полков. В шестую роту были сведены команды частей и подразделений дивизионного подчинения. Кроме того, был создан хозяйственный взвод. Всего отряд имел около 500 человек, 4 миномета, 6 станковых пулеметов, четыре 45-мм пушки, 2 грузовых автомобиля и обоз из 26 повозок с боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом.

Сводный отряд под командованием майора А. Г. Ершова вечером 25 июня выступил из Молодечно и направился в Воложин, где знаменный взвод присоединился к отряду.

С утра 27 июня на минском направлении сложилась тяжелая обстановка. Майор А. Г. Ершов передал командование отрядом А. В. Барбашеву, а сам с группой бойцов прорвался через боевые порядки противника и к исходу 27 июня прибыл в дивизию, чтобы доложить обстановку. Отряд с Боевым Знаменем не сумел пробиться к дивизии. Он вы-

пужден был вести тяжелые бои и отходить на восток. Генерал-майор К. Н. Галицкий силами кавалерийского эскадрона старшего лейтенанта Е. А. Ведешина предпринял решительные меры по розыску знаменитого отряда, но найти его не удалось.

В начале июля 1941 г. дивизия оказалась в критическом положении. К. Н. Галицкий понимал, что командиры частей ждут его решения на дальнейшие действия соединения. Но как спасти дивизию, людей? Эта задача была одной из самых сложных в его жизни. Он был уверен в стойкости личного состава, прошедшего под его командованием испытания в боях в суровую зиму 1939/40 г. и в первые дни Великой Отечественной войны. Люди любили своего командира, в совершенстве знающего военное дело, порой сурового, но предельно справедливого, душевного человека. Кузьма Никитович понимал, что неправильно принятое решение может привести к гибели людей, всей дивизии. Напряженно работала мысль, генерал искал выход из критически сложившегося положения. Нужно было не просто выйти из окружения, но и сохранить боеспособность соединения.

Началась подготовка к прорыву. К вечеру 3 июля вся работа по организации прорыва кольца окружения была закончена. С наступлением темноты восточнее Рубежевицкой полки заняли исходное положение для наступления на город Узда. В 4 часа 4 июля без огневого налета началась внезапная атака. Оборона противника была прорвана. К рассвету дивизия образовала надежный коридор, который с каждым часом расширялся. Артиллерия, а за ней тылы полков и дивизии под прикрытием 3-го стрелкового батальона 7-го стрелкового полка стремительным броском вышли на линию передовых подразделений. Противник стремился ликвидировать прорыв. Но полки уходили все дальше на юго-восток, надежно прикрываясь с флангов. Местное население охотно помогало прорывавшимся частям, устраивая для продвижения артиллерии и обозов гати на заболоченных участках и переправы на реках.

Действия дивизии совпали с началом наступления других соединений, приступивших к прорыву из окружения юго-западнее Мишка и южнее Столбцов. Поэтому противник был вынужден перебросить силы на эти направления. Его контратаки против флангов 24-й стрелковой дивизии прекратились. Генерал-майор К. Н. Галицкий воспользовался этим и смелым обходным маневром силами 274-го полка овладел поселком Негорелое. В течение дня дивизия

продвинулась на 16 км и вышла на реку Усса. Однако путь на восток прикрывал вражеский гарнизон Узды. К утру 5 июля ударом с запада и севера город удалось взять.

Согласно решению командира дивизии были созданы три отряда. Основу каждого отряда составлял стрелковый полк, усиленный подразделениями боевого и материального обеспечения. Отряды могли вести бой как по решению командира дивизии, так и в случае необходимости самостоятельно. Перед отрядами стояла задача — пробиваться в Полесье на соединение с частями Красной Армии. Решено было танки, гаубицы и всю тяжелую технику уничтожить. В то же время большая работа проводилась по укреплению медицинских подразделений гужевым транспортом, заготовке продуктов, поиску складов с оружием и сбору боеприпасов.

В течение 6 и 7 июля, разгромив тыловые части мотодивизии СС «Рейх», дивизия прорвалась на юг, в Полесье. 8 июля части дивизии с боями вышли в район южнее Слуцка, открыв себе путь для продвижения на восток.

Начался легендарный рейд по тылам противника. Дивизия шла днем и ночью. Разведка и походное охранение осуществлялись со всех сторон. На правом фланге двигался отряд подполковника А. В. Пасюкова, на левом — отряд подполковника А. А. Украинского. За ними следовали управление дивизии и отряд подполковника И. С. Портнова. Основу походных порядков отрядов составляли колонны усиленных стрелковых батальонов, следующих в 4—5 км друг от друга. Такой походный порядок позволял наносить удары по противнику в любом направлении силами не менее двух отрядов или вести круговую оборону без особых перестроений.

Отряды продвигались на восток, нанося короткие, но сильные удары по колоннам противника, срывая их плановое выдвижение на Могилев. Они уничтожали встречавшиеся на пути части противника, осуществляли диверсии на железных дорогах Слуцк — Осиповичи, Бобруйск — Октябрьский.

Безграничная вера в дело Коммунистической партии, в силу советского народа и его Красной Армии веда окруженные части по тылам врага на восток. Только одна мысль владела бойцами и командирами — поскорее влиться в ряды Красной Армии и продолжать бить фашистов до полного их изгнания с советской земли.

Последний крупный бой в тылу противника пришлось выдержать 10 июля в районе Глусска. Здесь дивизия отразила атаку частей 43-го армейского корпуса врага, поддер-

живаемых авиацией. Прорваться на восток на город Рогачев не удалось. Части Железной обошли Глусск с запада и двинулись на юг вдоль реки Птичь.

Эти действия Железной совпали с началом контрудара 24-й армии, которая 13 июля освободила города Жлобин, Рогачев и отбросила немецко-фашистские войска на 35—40 км на запад. Одновременно войска 66-го стрелкового корпуса этой армии развивали наступление из района поселка Шатилки на Паричи. К этому времени передовые части кавалерийской группы генерала О. И. Городовикова в районе Карпиловки вышли на реку Птичь для совершения рейда в направлении Глусск, Осиповичи по тылам 2-й армии противника.

Железная шла навстречу наступавшим войскам, ведя разведку на широком фронте. 13 июля разведывательный взвод лейтенанта Е. К. Олешкова в районе деревни Протасы (30 км юго-восточнее Глусска) встретился с разведкой 232-й стрелковой дивизии 66-го стрелкового корпуса. Вскоре сюда подошла головная походная застава под командованием лейтенанта И. С. Семенова, прикрывавшая действия одной из колонн отряда, созданного на базе 168-го полка.

14 июля 1941 г. 24-я Железная дивизия после почного форсированного перехода вышла в район населенных пунктов Озаричи, Карпиловка (80 км севернее Мозыря), контролируемый советскими войсками. Дивизия вырвалась из окружения. Позади остался почти 500-километровый путь по тылам врага, долгий, тяжелый путь боев с многократно превосходящими силами противника¹. Так закончился рейд Железной дивизии по тылам противника.

«Незабываемым остался в памяти тот волнующий момент, — вспоминал командир дивизии генерал-майор К. Н. Галицкий, — когда мы, вырвавшись из вражеского кольца, встретились с частями Красной Армии. Лица наших воинов, на которых оставили суровый след бои и тяготы борьбы в тылу противника, засветились счастьем, восторгом. Все обнимали друг друга, поздравляли с выходом из окружения. В воздух летели пилотки, каски. По рядам перекачивалось могучее «Ура!». Неслись возгласы «Слава нашей Родине!», «Слава нашей Железной!».

— На нашем трудном боевом пути осталось немало боевых товарищей, павших смертью храбрых. Хоронили мы их без воинских почестей и с горечью в душе. Но советский народ воздаст должное этим героям. Они свершили высший

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 28, л. 71.

воинский подвиг и отдали свои жизни за нашу Великую Родину. Вечная память и слава павшим героям!»¹.

В том же районе, куда вышла 24-я дивизия, а также севернее и южнее в разное время прорвали кольцо окружения еще немало соединений.

Действия Железной в приграничном сражении и в тылу врага получили высокую оценку Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, который приказал части дивизии привести в порядок, полностью их снабдить, довооружить и дать возможность несколько дней отдохнуть. Он указал, что «дивизия получит особое задание»².

Вскоре после выхода дивизии из окружения генерал-майор К. Н. Галицкий был назначен командиром 67-го стрелкового корпуса. В истории Железной он оставил заметный след. О героическом подвиге самаро-ульяновцев под его командованием узнала вся страна. Ее героический подвиг стал известен и за рубежом. 10 августа 1941 г. газета «Правда» в передовой статье «Военное искусство, множенное на храбрость» писала: «Две трети личного состава вывел генерал-майор Галицкий из окружения, нанеся врагу значительно большие потери, чем понес сам».

Осенью 1941 г. вышла книга А. Ф. Полякова «В тылу врага», посвященная героическому рейду Железной дивизии. Она была переведена на английский язык и опубликована в Лондоне с предисловием советского посла в Англии И. М. Майского, который писал, что героизм и мужество, проявленные в первые же дни войны бойцами и командирами дивизии в окружении жестокого врага, являются примером отваги «людей Красной Армии, всей своей мощью защищающих Родину»³.

В конце июля 1941 г. Железная дивизия вошла в состав 3-й армии и вела боевые действия в районе города Речица. В первой половине августа 2-я армия противника форсировала Днепр южнее Могилева и наступала вдоль левого берега реки на юг в общем направлении на Гомель, Чернигов. Основные силы 3-й армии, ведя тяжелые бои, отошли в район Трубчевска, а 24-я дивизия оказалась в районе села Тереховка (40 км юго-западнее Гомеля), где сражались соединения 21-й армии. В оперативном постро-

---

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944: Записки командарма, с. 111, 112.

² Цит. по: Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944: Записки командарма, с. 114.

³ Цит. по: Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944: Записки командарма, с. 109.

пип Брянского фронта, созданного 16 августа, западнее Новгород-Северского образовался разрыв до 130 км. Сюда и устремился 24-й моторизованный корпус противника, развивая наступление на Копоп.

1 сентября 1941 г. 24-я стрелковая дивизия вошла в состав 67-го стрелкового корпуса 21-й армии Брянского фронта. До 14 августа корпусом командовал генерал-майор К. Н. Галицкий, который в бою получил тяжелое ранение. Командование корпусом принял полковник Ф. Ф. Жмаченко. К этому времени крупные силы группы армий «Центр» нависли с севера над правым флангом Юго-Западного фронта, войска которого обороняли Киев.

В Киевской оборонительной операции

6 сентября 21-я армия (командующий генерал-лейтенант В. И. Кузнецов) была передана в состав Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос). Его войска с 7 июля вели Киевскую оборонительную операцию, отражая удары левого крыла группы армий «Юг». 21-й армии предстояло не допустить прорыва противника из района Чернигова на Прилуки и тем самым обеспечить действия 5-й и 37-й армий по удержанию Киева. Однако силы были неравные. 21-я армия, сдерживая наступление противника на выгодных рубежах, отходила на Бахмач. 24-я стрелковая дивизия в составе 67-го стрелкового корпуса оборонялась на реке Сейм севернее Бахмача. Здесь она отражала атаки 10-й моторизованной и 4-й танковой дивизий врага.

События развивались быстро. 15 сентября 2-я и 1-я танковые группы противника, наступавшие с севера и юга по сходящимся направлениям на город Лохвица, соединились. Войска правого крыла Юго-Западного фронта, где действовала и 24-я стрелковая дивизия, оказались в окружении.

С 17 сентября 24-я дивизия сражалась на реке Сейм, удерживая полосу на линии деревень Кербатовка, Бутовка (30 км севернее Бахмача). Правее ее в районе деревни Батурино оборонялись соединения 2-го воздушно-десантного корпуса. Слева в районе населенного пункта Макошино отражали атаки противника части 227-й стрелковой дивизии.

Окруженные войска вели активные боевые действия. Неоднократные попытки деблокировать их из-за недостатка сил не дали результатов. 19 сентября по приказу Ставки Киев был оставлен. К 26 сентября немецко-фашистским войскам на внешнем фронте удалось выйти на рубеж Бело-

полье. Полтава, где линия обороны Юго-Западного фронта несколько стабилизировалась. На этом Киевская оборонительная операция закончилась. Она сыграла важную роль в срыве «молниеносной войны» противника, задержала его наступление на главном, московском направлении.

В то время как линия фронта откатывалась все дальше на восток, войска 21-й армии, в том числе и 24-я Железная дивизия, сражались в исключительно тяжелых условиях окружения в районе городов Прилуки, Пирятин. Рассеченные на несколько изолированных групп, они продолжали стойко и упорно обороняться, сохраняя высокий боевой дух.

В то же время многие соединения и части настойчиво пробивались на восток, разгромив группировку противника в районе Лохвицы. Затем штаб 21-й армии вместе с несколькими соединениями вырвались из окружения, вышли к реке Псел, откуда были направлены в район Ахтырки на доукомплектование. Соединения 67-го корпуса, в том числе и 24-я дивизия, находясь в окружении, сковывали крупные силы противника. Однако советские войска несли большие потери. Некоторые части и соединения окруженных армий перестали существовать, так как многие бойцы погибли в неравном бою.

В конце сентября небольшие силы 67-го стрелкового корпуса под командованием полковника Ф. Ф. Жмаченко вышли из окружения. Но среди них 24-й дивизии не оказалось.

До поздней осени в различных пунктах мелкие группы, подразделения и остатки некоторых частей Железной дивизии выходили из окружения и в районе Волчанска (45 км юго-восточнее Белгорода) присоединялись к другим соединениям 21-й армии. Но многие подразделения, бойцы, сержанты и офицеры погибли, до конца выполнив свой долг перед Родиной. В октябре — ноябре 1941 г. Железная числилась в составе 67-го корпуса 21-й армии. Но ее уже не было. Выполнив задачу, она перестала существовать.

В сложившихся условиях приказом Народного комиссара обороны от 27 декабря 1941 г. 24-я стрелковая Самаро-Ульяновская Железная дивизия была включена в список соединений, исключенных из состава Красной Армии и считавшихся расформированными¹. По учетным данным Генерального штаба, Железная первого формирования числится погибшей в боях. Однако история ее продолжалась

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 16.

8-й отдельной стрелковой бригадой, созданной в марте 1940 г. на базе некоторых частей Железной. При этом ее части, вошедшие в состав бригады, были переименованы в 270-й, 335-й стрелковые, 343-й артиллерийский полки, 181-й отдельный батальон связи. В то время как Железная сражалась в тылу врага, 8-я отдельная стрелковая бригада (командир полковник Н. П. Симомяк, военком старший батальонный комиссар Г. П. Романов, начальник штаба капитан Г. Р. Кетлеров) прочно обороняла военно-морскую базу Ханко, обеспечивая защиту Ленинграда.

В конце июня 1941 г. обстановка на Ханко с каждым днем обострялась. Части бригады стойко удерживали занимаемые рубежи. Мужественные защитники Ханко дрались с таким героизмом, потому что они знали: с ними весь народ, с ними Родина и сквозь туманы и штормы Балтики к ним идут, как электрические искры огромного напряжения, слова восхищения и восторга. У этих людей не было ничего личного, они жили только Родиной, ее священными интересами¹. Стойкая защита советскими воинами Ханко превратилась в легенду. 164 дня продолжалась оборона военно-морской базы, и все эти дни бойцы жили под жестоким огнем врага.

В ноябре — декабре 1941 г. проводилась эвакуация войск с Ханко в Ленинград. Небольшой отряд храбрецов под командованием начальника штаба 335-го полка майора С. М. Путилова прикрывал порт до ухода последнего корабля. В отряде отчаянно дралась группа моряков под командованием краснофлотца К. Н. Иванова. Моряки совершали смелые внезапные нападения на подразделения противника, держали его в напряжении. В конце декабря 1941 г. 8-я отдельная бригада находилась в резерве Ленинградского фронта, затем в марте 1942 г. была преобразована в 136-ю стрелковую дивизию, прославившуюся как при обороне Ленинграда, так и во время прорыва блокады города. Совершенствуя и приумножая традиции 8-й бригады, дивизия участвовала под командованием генерал-майора Н. П. Симомяка в боях на всех главных направлениях Ленинградского фронта и была переименована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Большая, счастливая судьба выпала и на долю Железной дивизии. Ей суждено было пережить второе рождение и снова сражаться в рядах Красной Армии.

¹ См.: Правда, 1941, 3 ноября.

Второе рождение

Несмотря на первоначальные успехи, немецко-фашистские войска не смогли добиться осуществления поставленных целей. Под Москвой они потерпели первое крупное поражение во второй мировой войне. Победа советских войск развеяла миф о непобедимости вермахта, окончательно похорила план «молниеносной войны», положила начало коренному повороту в войне¹.

Боевые возможности Советской Армии с каждым днем возрастали. Внутренние военные округа проводили огромную работу по созданию новых формирований. В декабре 1941 г. по плану Генерального штаба в Архангельском военном округе, на территории Кировской области, на базе 48-й запасной стрелковой бригады началось формирование 412-й стрелковой дивизии (1355, 1357, 1358-й стрелковые, 1022-й артиллерийский полки, 910-й отдельный батальон связи). Затем она после передислокации в юго-западную часть Вологодской области согласно директиве Генерального штаба от 7 января 1942 г. была переименована в 24-ю стрелковую дивизию с номерами частей бывшей Железной дивизии. Дивизия комплектовалась за счет выделения личного состава из 29-й запасной стрелковой бригады, 385-го гаубичного артиллерийского полка, ресурсов Архангельского военного округа². Неизвестно, какая бы судьба сложилась у нового соединения под номером 412, но под номером 24 ему было суждено стать одной из легендарных дивизий Советских Вооруженных Сил.

Организационную основу новой дивизии составляли 7, 168 и 274-й стрелковые полки. Кроме них предстояло сформировать 160-й артиллерийский полк в составе двух дивизионов, 97-й отдельный минометный дивизион, 52-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, зенитную артиллерийскую батарею, 82-ю отдельную разведывательную роту, 131-й отдельный саперный батальон, 45-й отдельный батальон связи, 61-й медико-санитарный батальон, 498-ю полевую хлебопекарню, 876-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1652-ю полевую почтовую станцию³.

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1982, т. 12, с. 34.

² ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 84, л. 1, 39, 45.

³ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 3, л. 4.

Непосредственное руководство формированием 24-й стрелковой дивизии осуществлял штаб Архангельского военного округа.

В начале января 1942 г. командование дивизией принял полковник Ф. А. Прохоров, участник первой мировой войны. В годы Великой Октябрьской социалистической революции он был членом полкового комитета, в Красную Армию вступил добровольно. В советско-финляндскую войну командовал 70-й стрелковой дивизией, затем возглавлял Ленинградское военное училище. Федор Александрович был опытным командиром, представителем старого в русской армии и тем не менее вечно прекрасного типа командира — командира-отца. Так характеризовал его бывший командующий 65-й армией генерал П. И. Батов¹. Ф. А. Прохоров командовал 24-й стрелковой дивизией до конца Великой Отечественной войны.

Начальником штаба дивизии стал полковник М. И. Соболев. Военный совет Архангельского военного округа тщательно подбирал командиров полков. На эти должности были назначены подполковники А. М. Пляшко (7-й стрелковый полк), Е. А. Вишневецкий (168-й стрелковый полк), майоры Ф. Ф. Чмырь (274-й стрелковый полк), Н. С. Горбунов (160-й артиллерийский полк), имевшие боевой опыт. Особое внимание уделялось укомплектованию дивизии политическим составом. Военные комиссары полков, батальонов и дивизионов подбирались из кадровых политработчиков.

На должность военного комиссара дивизии прибыл полковой комиссар С. М. Захаров, участник советско-финляндской войны, во время которой был в должности военного комиссара артиллерийского полка. Семен Михайлович в рядах дивизии дошел до Чехословакии и выбыл из строя по ранению за несколько дней до окончания войны.

Ядро дивизии составляли кадровые командиры. Однако их насчитывалось лишь 29 процентов. Остальной командный состав подбирался из запасников. Командование дивизии с величайшей бережностью относилось к ним, назначая их на должности, где бы они могли проявить свои лучшие качества.

Большую помощь в формировании дивизии, в частности в укомплектовании ее личным составом и специалистами, оказала Вологодская областная партийная организация. На командные, политические, штабные и тыловые должности в

---

¹ См.: Батов П. И. В походах и боях. М., 1974, с. 157.

дивизию пришла большая группа опытных коммунистов — посланцев Вологодской областной партийной организации.

К середине февраля 1942 г. дивизия была полностью укомплектована личным составом за счет призывных возрастов, в основном из Вологодской, Архангельской, Кировской областей и Коми АССР. Это были преимущественно русские, коми, марийцы, удмурты, чуваша, мордва и представители других национальностей, по зову партии и правительства вставшие единой семьей в ряды защитников Родины.

В конце февраля вновь сформированная 24-я стрелковая дивизия была готова к боям.

В боях под Великими Луками

22 февраля 1942 г. 24-я стрелковая дивизия была передана в состав Калининского фронта (командующий генерал-полковник И. С. Конев). Его 3-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант М. А. Пуркаев) на правом фланге вела бои по уничтожению окруженной холмской группировки противника, а на левом фланге, юго-восточнее Великих Лук, оборонялась против войск 59-го армейского корпуса группы армий «Центр».

Дивизия прибыла по железной дороге на станцию Торпец. 10 марта она сосредоточилась в лесах в районе станции Кунья (25 км юго-восточнее Великих Лук) и вошла в состав 3-й ударной армии, составляя ее второй эшелон.

13 мая противник с целью оказания содействия окруженной холмской группировке предпринял наступление силой до двух пехотных дивизий южнее Великих Лук. На третий день ему удалось прорвать оборону 31-й отдельной стрелковой бригады в районе села Поречье. Одновременно холмская группировка противника вновь попыталась выйти из окружения. По приказу командующего армией 16 мая 24-я стрелковая дивизия приступила к совершению марша в район деревни Вальнево с целью нанесения контрудара в направлении Поречья. Стояла весенняя распутица. Дороги, идущие через леса и болота, раскисли.

Утром 19 мая разведрота дивизии лейтенанта И. К. Паралина встретила противника в районе Вальнево. К этому времени враг силой до пехотного полка развивал наступление на село Мартиново. В этой обстановке согласно решению полковника Ф. А. Прохорова передовой отряд — 1-й батальон 7-го полка под командованием майора А. М. Пименова, используя реку Раслица как препятствие,

задержал противника в районе Вальево. 274-й полк майора И. С. Смолица и 7-й полк подполковника А. М. Пляшко согласованным фланговым ударом в направлении деревень Тетеркино, Поречье уничтожили прорвавшегося противника.

Через несколько дней задача по восстановлению нарушенной обороны была выполнена. Твердо управляли боем командир 2-го батальона 7-го полка капитан К. А. Молчанов, командир 3-го батальона 274-го полка капитан М. В. Чернецов. Они, несмотря на трудные условия местности, смело маневрировали на поле боя, эффективно использовали огонь пулеметов, минометов и орудий прямой наводки. Командир противотанкового орудия сержант А. П. Порожский, ведя огонь прямой наводкой, уничтожил два вражеских орудия и два пулемета. Он был ранен осколком снаряда, но не ушел с поля боя¹.

Вечером 30 мая дивизия перешла к обороне на рубеже села Сыроквашино, озеро Одгаст (ширина фронта 16 км). Оборона велась активно. Части дивизии не давали противнику покоя, изматывая его живую силу и нанося значительный урон огнем и частыми, дерзкими вылазками бойцов в тыл. Особой активностью отличался 274-й стрелковый полк. 168-й полк в эти дни находился в резерве командующего армией и располагался на холмском направлении.

Дивизия накапливала боевой опыт. Налаживалась фронтовая жизнь. Повышалось качество управления подразделениями и частями. Воины стремились стать мастерами своего дела, учились умело использовать боевые возможности своего оружия. За мужество и храбрость, проявленные в боях под Великими Луками, многие бойцы, командиры и политработники были удостоены государственных наград. Среди первых воинов, награжденных орденом Красного Знамени, были младший лейтенант Ф. П. Торопов, политрук В. И. Максимов, младший политрук М. П. Коваль. Медалью «За отвагу» были награждены лейтенант В. В. Сипкиц, сержант Г. Н. Лебедев².

12 августа 1942 г. дивизия, сдав свою полосу обороны 28-й дивизии, сосредоточилась в лесах севернее станции Назимово (30 км восточнее Великих Лук). Здесь она поступила в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, пополнилась личным составом, оружием. Одновременно

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 5, л. 27.

² ЦАМО, ф. 1098, оп. 2, д. 29, л. 3.

шла подготовка к совершению длительных маршей и перевозке по железной дороге.

16 августа 1942 г. стал для дивизии торжественным днем. Ее частям от имени Верховного Совета СССР были вручены боевые знамена нового образца. Вечером того же дня на станциях Назимово, Заболотье началась погрузка полков в железнодорожные эшелоны, которые двинулись на юг. Дивизия шла навстречу новым трудностям, новым испытаниям.

Глава 5

В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Летом 1942 г. на юго-западном направлении противник вновь временно овладел стратегической инициативой. В ночь на 12 июля войска группы армий «Б» вторглись в пределы Сталинградской области¹.

С 23 августа развернулось оборонительное сражение советских войск на обводах, оборудованных на ближних подступах к Сталинграду. Немецко-фашистские войска находились в 60—70 км от города на западе и в 20—30 км на юге. Создалась угроза прорыва гитлеровцев непосредственно в Сталинград.

В эти дни советским командованием принимались срочные меры, чтобы отвлечь часть сил врага от города, ослабить его нажим на 62-ю и 64-ю армии. Одновременно в район Сталинграда направлялись все новые силы и запасы материальных средств в целях подготовки перехода в решительное наступление.

В малой излучине Дона

23 августа 1942 г. первые железнодорожные эшелоны 24-й стрелковой дивизии прибыли на станции Качалино и Иловлишская (50—70 км северо-западнее Сталинграда). Здесь дивизия вошла в состав 4-й танковой армии (командующий генерал-майор В. Д. Крюченкин), которая сдерживала противника на малой излучине Дона в районе Сиротинская, Качалишская, далее на рубеже Самофаловка, Ерзовка фронтом на юг. В этот же день дивизия получила первую боевую задачу — прочно занять оборону на рубеже населенных пунктов Фастов, Аракавцев (16 км юго-восточнее Качалино) и не допустить прорыва противника на северо-восток. Части и подразделения, покидая железнодорожные эшело-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 154.

ны, выходили в назначенные районы обороны. 168-й стрелковый полк под командованием подполковника М. М. Исаева при занятии назначенного рубежа в районе Фастова был атакован противником. Сюда выдвинулся 52-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион капитана И. В. Башты. Атака противника была отбита. Полк обеспечил выход главных сил дивизии в полосу обороны.

Под Сталинградом решалась судьба Родины. Воины дивизии прибыли сюда полные решимости упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый клочок сталинградской земли, отстаивать его до последней возможности.

К утру 25 августа в районе деревни Аракапцев 7-й и 274-й полки заняли назначенные участки обороны. Командование и штаб дивизии глубоко продуманно, со знанием дела организовали оборону. Оборудовались основные и запасные командные и наблюдательные пункты. Система связи развертывалась с учетом достижения непрерывности управления частями и подразделениями. Настойчиво, целеустремленно велась разведка. Военный комиссар дивизии полковой комиссар С. М. Захаров умело направлял партийно-политическую работу на разъяснение бойцам и командирам существа приказа Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «Стоять насмерть! Ни шагу назад!». Во всех частях, подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на них каждому коммунисту и комсомольцу были даны конкретные задания, которые предстояло выполнить в обороне. Особое внимание обращалось на психологическую подготовку личного состава, привитие навыков упрямства и стойкости в бою.

Дивизионная газета «В атаку» выпустила памятку бойцам о действиях в обороне. В комсомольских организациях выпускались листовки: «Комсомольцы! Родина ждет от вас новых подвигов!», «Не щади жизни, отстаивай каждый вершок сталинградской земли». Комсорг 274-го полка политрук М. П. Коваль выпустил листовку с выдержками из поэмы М. Ю. Лермонтова «Беглец». Слова поэта, выражающие гнев матери, отрекшейся от сына, сбежавшего с поля брани: «Ты умереть не мог со славой, так удались, живи один. Твоим стыдом, беглец свободы, не омрачу я стары годы, ты раб и трус — и мне не сын!» — оказали на бойцов сильное психологическое воздействие. Они призывали их к проявлению стойкости и мужества в бою, воспитывали в духе преданности Родине-матери.

Политработники в коротких коллективных и индивидуальных беседах добивались того, чтобы в душе каждого воина звучал приказ собственной гордости и достоинства, чувства чести, долга гражданина первого в мире социалистического государства. Все это оказало положительное влияние на выполнение боевой задачи по обороне сталинградской земли.

С 25 августа продолжались тяжелые оборонительные бои. Дивизия выполнила поставленную задачу с честью, удержала занимаемые позиции. Наступление немецко-фашистских войск на Иловлискую захлебнулось.

Во второй половине дня 28 августа дивизия была передана в состав 1-й гвардейской армии (командующий генерал-майор К. С. Москаленко). С утра 3 сентября дивизия из района хутора Грачи перешла в наступление на хутор Кузьмичи. После ожесточенного боя к исходу дня она продвинулась вдоль древнего вала Аппы Иоанновны на 2—3 км. Три дня шли жестокие бои. Противник неоднократно настойчиво пытался восстановить прежнее положение, но успеха не имел. Дивизия прочно закрепилась севернее Кузьмичей. Командиры, политработники и бойцы сражались с особой стойкостью, с неодолимым мужеством. На поле боя погиб смертью храбрых командир 7-го полка подполковник А. М. Пляшко. Командование полком принял майор М. А. Агабабян. Ему помогал в налаживании управления подразделениями помощник начальника оперативно-го отделения дивизии старший лейтенант С. Т. Зубакин. Помощник начальника штаба полка капитан Г. Е. Мурзаев заменил раненого командира батальона майора А. М. Пименова и обеспечил удержание безымянной высоты севернее Кузьмичей. Противник, встреченный организованным огнем, отошел, оставив на поле боя до 100 убитых солдат¹.

С 5 сентября 1942 г. дивизия вошла в состав 24-й армии и продолжала наступать на Кузьмичи. Общий итог наступательных действий армий левого крыла Сталинградского фронта с 3 по 12 сентября был территориально незначителен. Им не удалось соединиться с 62-й армией. Однако главным результатом борьбы армий было прежде всего то, что они отвлекли силы противника от города. Тем самым была резко ослаблена его ударная группировка, нацеленная на овладение Сталинградом².

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 19.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 182, 183.

Г. Д. Гай

Б. С. Лившиц

В. И. Павловский

Э. Ф. Вилумсон

М. В. Муретов

И. А. Недзвецкий

М. Д. Великанов

А. И. Седякин

В. В. Гурский

П. Ф. Устинов

Сестра и брат Лия и Петр
Дашевские

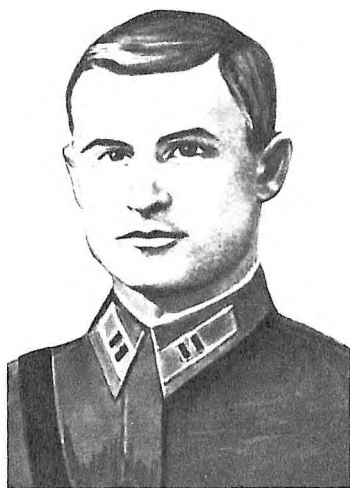

П. М. Клинов

П. Е. Вещев

А. С. Желтов

К. Н. Галицкий

Г. С. Лукин

С. И. Портнов

И. М. Ульянов

И. З. Дребот

И. М. Комаров

С. В. Семин

Н. М. Берендеев

М. С. Корпяк

З. Д. Подорванов

А. И. Чернов

А. М. Михайлов

Ф. В. Марасеев

К. Н. Иванов

А. В. Барбашев

Д. Н. Тяпин

Ф. А. Прохоров

С. М. Захаров

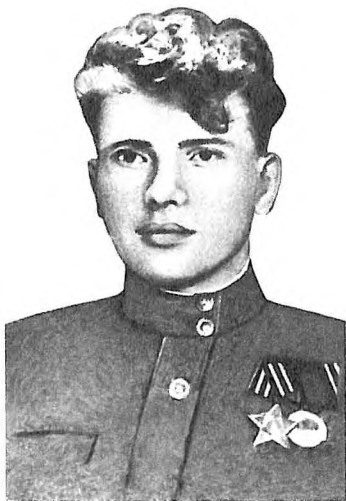

Группа офицеров 274-го полка. В первом ряду в центре — Н. Р. Романец, слева — А. Г. Лукин. Июль 1943 г.

М. М. Исаев

П. Н. Лисовой

П. А. Макаров

В. П. Майборский

И. А. Кошелев

П. Е. Ильин

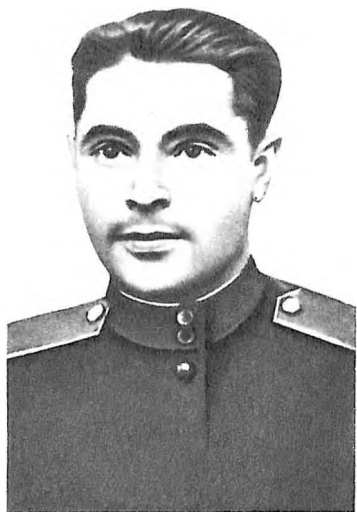
И. Я. Кошель

Н. А. Курбатова (Яненко)

Группа офицеров 7-го полка. Внизу — командир полка В. П. Минаков,
вверху справа налево: М. Константинов, С. И. Белов, В. Желамов.
Апрель 1944 г.

Я. И. Форер

Д. И. Бородин

И. С. Семенов

Супруги Ф. И. и А. М. Леонтьевы

Н. И. Завьялов

А. П. Кузнецов

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в музее дивизии, рядом с ним начальник политотдела полковник И. С. Ключников, докладывает майор В. Г. Корешков. 1961 г.

С. К. Самаркин

Г. П. Яшкин

В. Ф. Величко

М. К. Казанцев

Встреча поколений. Справа налево: сын Г. Д. Гая — С. Г. Гай,
В. П. Майборский с супругой, внук Г. Д. Гая — Г. С. Гай

А. И. Комаров

А. И. Баранов

Встреча ветеранов Железной в Москве. В центре — генерал армии П. И. Батов. Май 1977 г.

С 13 сентября 1942 г. бои севернее Сталинграда продолжались беспрерывно. В районе Котлубани дивизия вновь вошла в состав 1-й гвардейской армии, которая 18 сентября во взаимодействии с 24-й армией нанесла удар из района Самофаловки в общем направлении на Гумрак и достигла некоторых успехов. Противник снова был вынужден повернуть часть сил 6-й армии на встречу наступающим советским войскам. Это сразу же облегчило положение 62-й армии, оборонявшей город.

Тяжелые бои продолжались. Командиры, политработники, офицеры штабов находились в боевых порядках, руководили боем и сражались рядом с солдатами. В одной из атак смертельно был ранен начальник штаба 24-й дивизии полковник К. П. Марсов. Смертью храбрых пали многие командиры батальонов, рот, взводов. Военный комиссар 274-го стрелкового полка А. Л. Гаврилин был ранен, но остался в строю.

Начальник штаба 168-го полка майор В. С. Григоров, находясь в боевом порядке 3-го батальона, организовал отражение контратаки вражеских танков и мотопехоты. Он развернул дивизион 160-го артиллерийского полка на прямую наводку, обеспечил взаимодействие с 52-м отдельным истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом капитана И. В. Башты, поставил огневые задачи минометному батальону. Контратака была отбита. Противник, понеся потери, отошел.

В. С. Григоров был опытный, кадровый офицер. Восемнадцатилетним юношей ушел он на гражданскую войну, да так и остался в армии. Когда дивизия воевала на Калининском фронте, к нему тайными путями прибыл пятнадцатилетний сын Георгий и с тех пор служил в полку. Назначили Георгия на должность телефониста. Однако он хотел непременно быть автоматчиком — мечтал бить фашистов. И своего добился: стал бойцом роты автоматчиков. Утром 28 сентября майор В. С. Григоров повел подразделение в атаку на высоту 123,6. Сын шел рядом с отцом. На поле бойцы заметили комбайн, оставленный колхозниками. Вдруг из-под него неожиданно ударил крупнокалиберный вражеский пулемет. Георгий, используя складки местности, обошел пулемет, незаметно приблизился с тыла и бросил гранату. Пулемет захлебнулся. Молодой солдат с радостью поджидал бежавших к нему бойцов. Но его отца, майора Григорова, среди них не было. Он лежал в нескольких шагах позади, сраженный огнем того самого пулемета.

В ночном бою, в результате которого был уничтожен опорный пункт противника, разрывной пулей был тяжело ранен командир 168-го полка подполковник М. М. Исаев. Командование полком принял батальонный комиссар С. И. Сосуновский. 3-й взвод 7-й роты лейтенанта А. И. Булыгина захватил безмяшную высоту и удерживал ее при поддержке противотанкового орудия сержанта Г. С. Фефилова. Метким огнем уничтожили по пяти фашистов красноармейцы Н. С. Сухапов и П. В. Кузнецов.

В ночь на 8 октября 24-я дивизия была выведена из боя и к утру 9 октября сосредоточена в районе деревень Байбаев, Кузнецов, Шишкин (18 км юго-восточнее Иловли). Здесь она снова вошла в состав 4-й танковой армии, которая, удерживая плацдарм в малой излучине Дона, замыкала правое крыло Донского фронта. Далее располагались войска вновь созданного Юго-Западного фронта.

В ночь на 11 октября дивизия перешла через Дон на плацдарм южнее станции Иловля, сменила здесь части 4-й гвардейской стрелковой дивизии и заняла оборону на рубеже севернее хуторов Подгорский, Хлебный.

Оборона велась активно. Для истребления гитлеровцев применялись различные способы. Ночью предпринимали ложные атаки. Фашисты по тревоге бросались на позиции, и в этот момент пулеметные роты, артиллерийские и минометные батареи покрывали их плотным огнем.

Подразделения совершали внезапные ночные вылазки. Гитлеровцы не умели вести ближнего боя. Они не выдерживали его морально. Ночью, находясь на боевом посту, через каждые 5—10 минут открывали огонь из автоматов, пулеметов, освещали местность ракетами. Наши бойцы легко их находили, подползали и снимали штыком или огнем, а иногда захватывали в плен.

22 октября 1942 г. дивизию посетил командующий армией генерал-лейтенант П. И. Батов, недавно назначенный вместо В. Д. Крюченкина. Павел Иванович побывал на участках обороны полков, беседовал с командирами подразделений и бойцами. Он встретился с работниками политотдела дивизии и заместителями командиров полков по политической части, поставил им задачи по развертыванию партийно-политической работы. Особое внимание обратил на подготовку частей к предстоящим боям. Опытный военачальник вскрыл ряд существенных недостатков в организации управления огнем артиллерии. Так, некоторые командиры батарей на открытие огня по заранее подготовленным рубежам затрачивали много времени. Точность ог-

пя оказывалась невысокой. Начальник артиллерии дивизии полковник К. П. Елкин получил конкретные указания по повышению артиллерийско-стрелковой подготовки артиллеристов и минометчиков. В этот день 4-я танковая армия была переименована в 65-ю армию. 24-я стрелковая дивизия оставалась в ее составе.

Полки готовились к новым боям. В эти дни бойцов особенно вдохновляли слова приказа Народного комиссара обороны № 345 от 7 ноября 1942 г.: «Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»¹ В связи с этим в штабе дивизии, частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания с обсуждением задач по подготовке к предстоящим боям.

В контрнаступлении под Сталинградом

В ходе оборонительного сражения советские войска отразили натиск врага, измотали и обескровили его главную группировку, действовавшую под Сталинградом, что создавало благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

План контрнаступления под Сталинградом советское командование разработало в ходе оборонительных операций. Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы ударами Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов по сходящимся направлениям на Калач, Советский окружить и уничтожить главные силы противника, действовавшие непосредственно под Сталинградом². Стратегическая операция трех фронтов получила условное наименование «Уран».

Исходя из общего замысла контрнаступления 65-я армия Донского фронта наносила удар с плацдарма в районе Клетской в общем направлении на Вертячий. Участок прорыва примыкал к полосе 21-й армии Юго-Западного фронта. Предусматривалось перейти в наступление 19 ноября.

В своем решении командующий 65-й армией генерал-лейтенант П. И. Батов предусмотрел силами пяти дивизий на 6-километровом участке нанести главный удар из района Мелоклетского на Муковшинский, Вертячий. Четыре дивизии, в том числе и 24-я стрелковая дивизия, должны были вести активную оборону на фронте шириной 74 км³.

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951, с. 81.

² См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 518.

³ См.: Батов П. И. В походах и боях. М., 1962, с. 39, 54.

24-й стрелковой дивизии предстояло частными атаками овладеть высотой 169 и хутором Хлебный и тем самым расширить плацдарм южнее Иловли. Одновременно она должна была подготовить наступление с рубежа южнее хуторов Подгорский, Хлебный (ширина полосы 12 км), имея ближайшей задачей уничтожить узлы сопротивления противника и овладеть рубежом высота 219, хутор Зимовейский (глубина задачи 4 км). Последующая задача дивизии заключалась в овладении высотами 231, 132 (общая глубина задачи 8 км) (см. схему 2).

Справа должна была наступать 4-я гвардейская стрелковая дивизия, нанося главный удар в направлении хутор Хмелевский, балка Сухая. Слева, в районе южнее Качалинской, сковывала противника 120-я стрелковая дивизия 24-й армии, которая должна была перейти в наступление на трие суток позже 65-й армии.

В полосе предстоящего наступления оборонялись два полка 384-й пехотной дивизии противника. Ближайшие оперативные резервы были сосредоточены в районе Вертячего. Тактическая оборона противника состояла из одной полосы глубиной 5—8 км. На большинстве участков она была оборудована двумя позициями.

24-я стрелковая дивизия средств усиления не имела. Ей предстояло выполнить задачу только своими силами и средствами. 9 ноября командир дивизии полковник Ф. А. Прохоров принял решение — главный удар нанести на участке 2 км на стыке двух полков 384-й пехотной дивизии, с тем чтобы во взаимодействии с 4-й гвардейской и 120-й стрелковыми дивизиями разгромить противника по частям и овладеть высотой 231, Трехостровской. Боевой порядок дивизии предусматривалось иметь в один эшелон. В резерв был выделен 1-й батальон 274-го стрелкового полка.

Полкам были поставлены ближайшие задачи — уничтожить противника в узлах сопротивления первой линии (глубина до 2,5 км). Последующие их задачи по глубине совпадали с ближайшей задачей дивизии. Резерву дивизии было приказано двигаться в предбоевом порядке в готовности развить успех полков на хутор Ниж. Герасимовский.

Положительным в решении командира дивизии было то, что направление главного удара проходило в обход основной группировки противника, прижимая ее к Дону, обеспечивало рассечение боевого порядка 384-й пехотной дивизии врага и создавало условия уничтожения ее по частям.

Штаб дивизии под руководством подполковника Н. В. Лукьянова при организации взаимодействия особое внима-

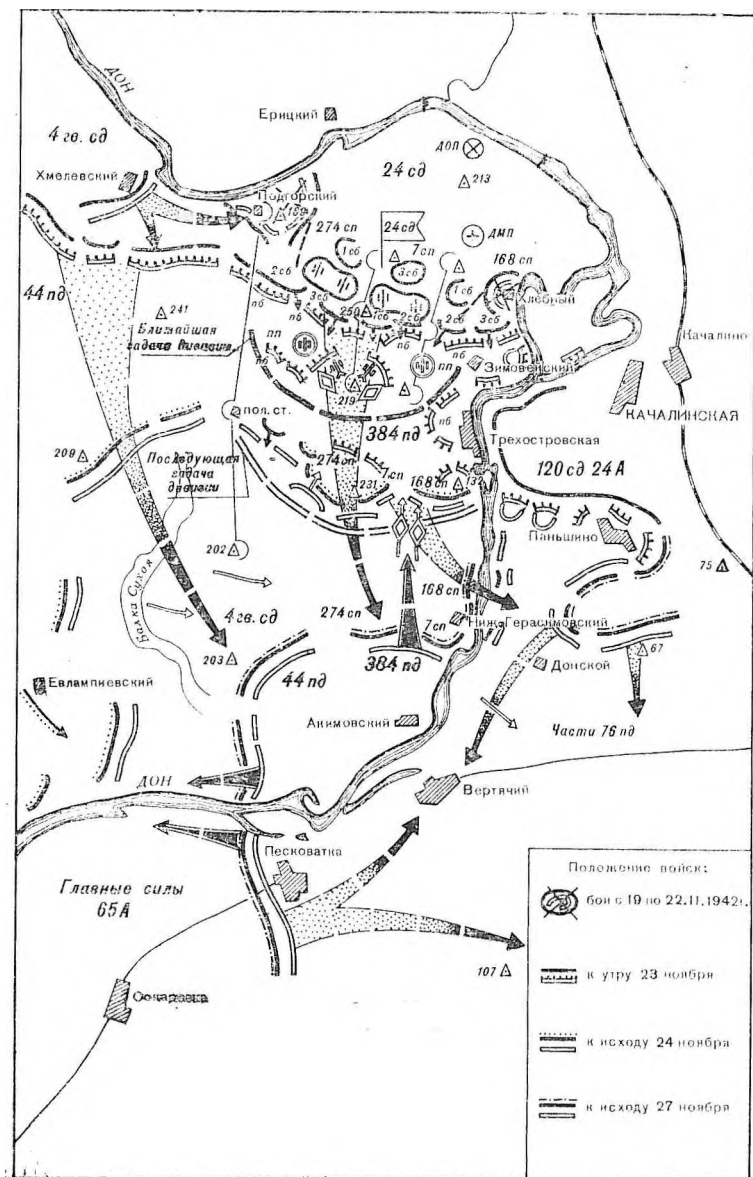

Схема 2. Решение командира 24-й стрелковой дивизии на наступление под Сталинградом. Ход боевых действий с 19 по 27 ноября 1942 г.

ние уделил достижению высокой эффективности артиллерийской подготовки атаки и уничтожению противника при выполнении полками ближайших задач.

Офицеры штаба дивизии помогали командирам полков в организации наступления, согласовании действий частей с соседями, настойчиво добивались усиления разведки. Поисковая группа 7-го полка под командованием лейтенанта П. Д. Копкарова захватила пленного унтер-офицера, принадлежавшего 384-й пехотной дивизии, который подтвердил, что правее их обороняется 76-я, а левее — 44-я пехотные дивизии.

Начальник разведки капитан В. Д. Старков направлял усилия всех видов разведки на вскрытие системы огня и характера обороны противника на направлении главного удара дивизии. Целеустремленно, настойчиво работал помощник начальника штаба артиллерии дивизии по разведке старший лейтенант А. А. Кутыев.

После получения боевой задачи на наступление начальник политотдела дивизии полковник С. М. Захаров оперативно перестроил партийно-политическую работу. Она направлялась на обеспечение своевременной подготовки частей к переходу в наступление. Во всех первичных партийных и комсомольских организациях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых каждому коммунисту и комсомольцу были даны конкретные задания, которые предстояло выполнить при подготовке и в ходе наступления.

С. М. Захаров был опытным политработником, он всегда находился в гуще бойцов и командиров, умел увлечь, убедить подчиненных, а если надо, и потребовать твердо, но-партийному.

Заместители командиров полков по политической части майоры П. В. Петров, С. П. Сосуповский, Б. Д. Млиевский, И. А. Алехин, решая многие задачи, возникавшие как в период подготовки, так и в ходе боя, особое внимание уделяли привитию воинам высокого наступательного порыва — политически осознанного стремления бойцов и командиров решительными действиями взломать оборону противника, разгромить и уничтожить его, добиться полной победы в предстоящем тяжелом наступательном бою. В центре внимания находилась психологическая подготовка личного состава подразделений, идущих в атаку в первых эшелонах, а также предпозначенных для обхода опорных пунктов и действий в тылу противника. Партийные и комсомольские организации большое внимание уделяли подготовке

разведчиков, автоматчиков, расчетов противотанковых орудий, ружей, пулеметов, саперов, радистов и телеграфистов.

В штабах всех степеней под руководством начальника штаба дивизии подполковника Н. В. Лукьянова проводились служебно-партийные совещания, на которых подробно обсуждались вопросы организации взаимодействия сил и средств, уточнялись задачи по достижению оперативности, надежности, непрерывности и устойчивости управления в предстоящем наступлении. Большая работа, проведенная командованием, штабами и партийно-политическим аппаратом, обеспечила высокое политико-моральное состояние личного состава дивизии.

В сложных условиях приходилось организовывать материальное и техническое обеспечение частей. К 15 ноября все тыловые учреждения и части дивизии были развернуты на плацдарме на южном берегу Дона. Это облегчило снабжение полков. Но на дивизионные склады грузы приходилось переносить через реку на паромах. К исходу 18 ноября дивизия завершила работу по подготовке к переходу в наступление. Она ждала приказа о начале атаки.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом началось в разные сроки: 19 ноября — Юго-Западного и ударной группировки 65-й армии Донского фронтов, 20 ноября — Сталинградского фронта, 22 ноября — 24-й армии Донского фронта. На всех направлениях наступление развивалось успешно.

65-я армия на правом фланге за четыре дня боев значительно продвинулась вперед. В эти дни 24-я стрелковая дивизия, ведя частные бои, овладела высотой 169 и хутором Хлебный (см. схему 2). Штаб дивизии ежедневно уточнял план артиллерийской подготовки атаки и порядок взаимодействия частей и подразделений. На направлении главного удара дивизии саперы под руководством дивизионного инженера майора И. Н. Полещикова подготовили на каждый стрелковый взвод проходы через минные поля противника и обозначили их специальными указками.

В 16 часов 22 ноября командующий 65-й армией шифром довел до командира 24-й стрелковой дивизии час начала атаки. В ночь на 23 ноября дивизия заняла исходное положение для наступления согласно принятому решению. С утра 23 ноября боевая задача была доведена до сержантского и рядового состава. Штаб, политотдел дивизии, командиры частей проверяли готовность подразделений к наступлению. Секретари партийных и комсомольских организаций ознакомили личный состав с сообщением Совинформ-

бюро о начале контрнаступления советских войск под Сталинградом. Это воодушевило воинов.

В 8 часов 05 минут 23 ноября началась артиллерийская подготовка атаки. Стрелковые роты полков первого эшелона начали выдвижение на рубеж атаки, выбранный перед проходами через заграждения противника. В 8 часов 30 минут артиллерия перенесла огонь с переднего края в глубину обороны противника. Началась атака. 274-й полк вел в атаку майор Н. Р. Романец, 7-й полк — майор А. П. Серегин, а 168-й — капитан А. Т. Турпанов.

С самого начала наступления завязались напряженные схватки. Борьба шла за каждый опорный пункт, за каждый окоп. Она требовала огромных усилий и самопожертвования, ежедневно рождала героев боя. 1-й роте 7-го полка путь преградил огонь двух пулеметов фашистов. Командир взвода лейтенант М. М. Медведев подполз к одному из них и очередью из автомата уничтожил весь расчет. Вражеский пулемет замолчал. В поединок со вторым пулеметом вступил красноармеец Г. В. Сверчков. Автоматным огнем подавить вражескую огневую точку ему не удалось — осколком снаряда повредило затвор автомата. Тогда Сверчков отполз в сторону, затем стремительным рывком приблизился к пулемету и метко бросил гранату. Там, где был пулемет, поднялся столб огня. Рота возобновила атаку и продвинулась вперед.

7-й полк, наступавший на главном направлении в центре полосы дивизии, продвинулся на 1,5—2 км. Но его наступление развивалось медленно. Батальоны 274-го и 168-го полков, примыкавшие к 7-му полку, вышли на его линию, а остальные, наступавшие на широком фронте, не сумели прорвать переднего края обороны противника.

4-я рота 168-го полка залегла под огнем вражеских пулеметов. В роту прибыл командир батальона старший лейтенант В. И. Кокорин. Он убедился, что, не подавив пулеметы противника, батальон не сумеет продвинуться ни на шаг. Особенно мешал пулемет, установленный на опушке кустарника. Красноармеец Ф. М. Чернов решил уничтожить его. Взяв четыре гранаты, он попластунски пополз вперед. Дружным огнем товарищи прикрывали его. Чернов упорно полз вперед. Наконец он подобрался к пулемету на расстояние броска гранаты. Но вот пулемет перенес огонь вправо. И тогда боец приподнялся на колени, метнул одну за другой две гранаты и тут же припал к земле. Когда он поднял голову, над тем местом, откуда бил вражеский пулемет, оседало серое облако дыма. Рота поднялась в

атаку и ворвалась в расположение врага. Используя ее успех, продвинулся вперед и весь батальон.

Группа бойцов 1-й роты 168-го полка под командованием сержанта И. В. Смирнова прорвалась в опорный пункт противника. Пробираясь между кустарниками, Смирнов увидел, как навстречу ему бежит гитлеровец. Заметив красноармейца, фашист замахнулся штыком. Сержант отбил удар и, схватив винтовку врага, ударил гитлеровца. Тот рухнул на землю. И тут же на Смирнова набросился другой гитлеровец. Тем же приемом сержант уложил и его. Пока Смирнов дрался врукопашную, бойцы его группы уничтожили два вражеских пулемета. Рота поднялась в атаку и повела вперед весь батальон¹.

К 14 часам 23 ноября 7-й полк подошел к узлу сопротивления на высоте 249. Противник открыл по нему сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь из опорных пунктов. В результате атака полка успеха не имела.

Командир дивизии, оценив обстановку, приказал командирам стрелковых полков ввести в бой вторые эшелоны с целью овладения высотой 249 и хутором Зимовейский. При этом система огня противника должна была нарушиться, а самое главное — значительно расширяться фронт вклинивания в оборону противника.

К этому времени дивизионная разведка установила, что Зимовейский обороняется пехотной ротой противника, расположенной только на прилегающей к хутору высоте. Второй эшелон 168-го стрелкового полка — 3-й стрелковый батальон старшего лейтенанта К. К. Костюшина с ходу смело атаковал и уничтожил врага на высоте и развил успех вдоль Дона на юг в обход Трехостровской с запада. В это время 1-й стрелковый батальон 274-го полка под командованием капитана М. В. Чернецова обошел высоту 249 с запада.

К исходу дня дивизия на направлении главного удара продвинулась на глубину до 4 км, расширив участок прорыва до 6 км. Но полки встретили сильное сопротивление, и наступление приостановилось.

Правее 4-я гвардейская стрелковая дивизия к вечеру 23 ноября овладела высотой 241 и закрепилась на достигнутом рубеже. Левее 120-я стрелковая дивизия 24-й армии успеха не имела.

---

¹ ЦАМО, ф. 422, оп. 10496, д. 83, л. 16.

К исходу 23 ноября произошли важные события. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в район Калача-на-Дону, завершили оперативное окружение группировки немецко-фашистских войск. Главные силы 65-й армии Донского фронта продвинулись на 30 км, создав совместно с 21-й армией Юго-Западного фронта внутрешний фронт окружения противника северозападнее Калача-на-Дону. Враг начал отводить сиротинскую группировку в район Вертячего. Он одновременно принимал меры по удержанию выгодных рубежей, расположенных севернее Вертячего. В связи с этим сопротивление противника против соединений левого фланга 65-й армии и правого фланга 24-й армии, наступавших вдоль Дона на юг, с каждым часом усиливалось.

С утра 24 ноября дивизия возобновила наступление и решительно продвинулась вперед.

Тяжелая обстановка сложилась в полосе 7-го стрелкового полка. С каждой минутой усиливался огонь артиллерии, авиация противника наносила массированные удары. Контратакующие танки и пехота противника рвались вперед. Завязался тяжелый, кровопролитный бой. Казалось, еще немного — и бойцы дрогнут... В эти трудные минуты в полк прибыли командир дивизии полковник Ф. А. Прохоров и начальник артиллерии полковник К. П. Елкин. Они помогли командиру полка восстановить нарушенное взаимодействие с соседями, уточнили задачи дивизионной артиллерии. Вскоре наша артиллерия открыла заградительный огонь. Боевые порядки подразделений стабилизировались. Бойцы почувствовали уверенность в своих силах и стали действовать смелее.

За два дня боя полки во взаимодействии с 4-й гвардейской стрелковой дивизией разгромили основные силы 384-й пехотной дивизии противника и продвинулись на 8—12 км. Личный состав дивизии проявил мужество и настойчивость в достижении поставленной цели.

К исходу 24 ноября 65-я армия разгромила группировку противника южнее Сиротинской и развернула наступление в общем направлении на Вертячий. Противник, прикрываясь сильными арьергардами, начал отводить свои войска на левый берег Дона. В этих условиях 24-я стрелковая дивизия должна была разгромить части прикрытия противника, форсировать Дон в районе хутора Ниж. Герасимовский и наступать вдоль левого берега Дона на Вертячий.

Развивая наступление, дивизия к утру 27 ноября сила-

ми 168-го полка овладела Ниж. Герасимовским. Рота автоматчиков полка зацепилась за левый берег Дона. В это время 274-й и 7-й полки отражали контратаки противника из района хутора Акимовский. Враг стремился сорвать переправу частей через Дон. Подразделения 274-го полка с трудом удерживали защищаемый рубеж. Противник контратаковал полк силой до полка пехоты с десятью танками. Командир дивизии выдвинул сюда учебную пулеметную роту под командованием лейтенанта Ф. В. Марасеева. Рота имела девять станковых пулеметов и шесть противотанковых ружей. Лейтенант развернул роту в боевой порядок на выгодном рубеже. Курсанты-пулеметчики были надежные, обстрелянные бойцы. Несмотря на бомбежки, огонь артиллерии и танков противника, они продолжали косить контратакующих гитлеровцев. Командир роты умело управлял огнем. В тот день курсанты-пулеметчики сразили до сотни гитлеровцев, а бронебойщики подбили три танка. Полк удержал занимаемый рубеж.

1-й батальон 168-го полка под командованием капитана П. Б. Калия вышел на правый берег Дона. Река уже покрылась тонким слоем льда, который нужно было расчищать для паромных переправ. Ледяные переправы были пригодны только для пеших и гужевого транспорта, так как лед еще не окреп. Саперы приступили к оборудованию переправ. Передовые подразделения по льду уже перешли на левый берег. Но к этому времени сосед слева — 120-я дивизия 24-й армии сбила противника и решительно продвинулась вперед по левому берегу Дона. Необходимость форсирования реки отпала. Генерал П. И. Батов вывел 24-ю дивизию во второй эшелон армии.

К утру 28 ноября дивизия сосредоточилась в районе хутора Акимовский. В этот день в командование 168-м полком вместо временно исполнявшего обязанности командира капитана А. И. Турпанова вступил подполковник В. М. Випоградов¹.

Главные силы 65-й армии обошли Вертячий с юга и развивали наступление на восток. К 30 ноября передовые части армии были уже в 12—15 км восточнее Вертячего. Гарнизон противника после упорного сопротивления сдался в плен. На долгие годы остались в памяти жителей хутора Вертячего бои 65-й армии. Здесь на общественных началах создан музей боевой славы, где отражены подвиги бойцов 24-й дивизии.

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 62.

К 30 ноября советские войска сжали кольцо окружения, сократив более чем вдвое территорию, занимаемую противником, но рассесть и уничтожить группировку противника с ходу не смогли в связи с недостатком сил. В то же время был образован прочный внешний фронт окружения. 65-я армия, оставаясь в составе Донского фронта, занимала полосу внутреннего фронта юго-восточнее Вертячего. Армия била противника днем и ночью, все более сжимая кольцо окружения в сторону Сталинграда. 3 декабря 24-я дивизия была введена в бой на стыке между 304-й и 27-й гвардейской дивизиями.

24-й стрелковой дивизии предстояло штурмовать высоту 123,8 (Черный курган). Степь в этом районе представляет собой пересеченную местность, разделенную цепями высот. Черный курган возвышался над окружающей местностью на 15—17 м. В районе не было растительности, воды, жилья, зато изобиловали сухие овраги и балки. Водоснабжение и обогрев подразделений, особенно медицинских пунктов, представляли исключительно сложную проблему. Мороз доходил до 40 градусов. Бойцы были в полушубках, валенках, ватных брюках и телогрейках, шапках-ушанках, но холод сковывал людей.

Подготовку к бою затрудняла равнинная местность. Двигаться можно было только ползком. Гитлеровцы постоянно обстреливали бойцов пулеметным и минометным огнем. Вели огонь и вражеские снайперы. В этих условиях комсорг 274-го полка лейтенант М. П. Коваль прибыл в 3-ю роту и предложил провести комсомольское собрание. Ползком пробирались комсомольцы-бойцы к назначенному месту сбора — большой воронке от взрыва крупной авиабомбы. На повестке дня стоял доклад комсорга полка о задачах комсомольцев в предстоящем наступлении. М. П. Коваль говорил пять минут. Рота должна овладеть вершиной Черного кургана. Необходимо вовлечь всех бойцов в стремительную атаку, навязать врагу итыковой бой, которого он избегает, пресекать возможную нерешительность некоторых бойцов, поддержать их словом, огнем, в общем, действовать так, чтобы бойцы постоянно чувствовали помощь комсомольцев.

Затем выступили командир роты, комсомольцы, которые обязались первыми подняться в атаку и помочь своим товарищам в выполнении полученных боевых задач. В единогласно принятом постановлении говорилось, что

собрание требует от каждого комсомольца смело, дружно подняться в атаку, идти стремительно, не жалея жизни в бою, и выполнить приказ командира — выйти на вершину Черного кургана.

В 7 часов 10 минут после 10-минутного огневого налета дивизия на фронте 3 км перешла в наступление. В центре боевого порядка на Черный курган наступал 274-й полк. Правее его — 7-й, левее — 168-й полки, которые должны были охватить узел сопротивления противника с юга и севера. Атаку пехоты поддерживали огнем прямой наводки батареи 52-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона под командованием старших лейтенантов Б. С. Жидкова, Я. Е. Федоренко. Управление огнем обеспечивал радиотелеграфист старший сержант Л. В. Лобащев.

Полки дружной атакой уничтожили противника в районе Черного кургана. Командир 1-го батальона 274-го полка старший лейтенант Н. М. Ткаченко водрузил на нем красный флаг. В этом бою отличились офицеры Булаев, Беспалов, Панаев. Заместитель командира роты по политической части лейтенант Коссоп после гибели командира роты лейтенанта Рудькова принял на себя командование ротой и успешно выполнил поставленную задачу.

Во второй половине дня враг несколько раз предпринимал контратаки, пытаясь вернуть утраченную высоту.

Связь часто прерывалась. Рискую жизнью, восстанавливали линии связи лейтенант С. Ф. Ананевич, бойцы И. П. Подгайный, И. И. Вячеславов, Ф. Н. Илюхин. Надежно работала на радиостанции старший сержант А. М. Сивлова.

Метким огнем уничтожали врага расчеты командира взвода батареи 76-мм пушек 7-го полка лейтенанта Н. В. Ветовникова, командира отделения минометной роты 168-го полка лейтенанта Т. Р. Абдурашитова.

Подразделения несли потери. В условиях суровой зимы оказание помощи раненым на поле боя имело огромное значение в сохранении жизни бойцам. С большой любовью, самоотверженно выполняли эту задачу младший лейтенант медслужбы Е. А. Колева, сержанты З. А. Ханалова, Н. И. Паркевич, В. Ф. Михайлова. Под огнем противника они выносили и доставляли в медпункты раненых. На счету каждой из них было немало спасенных жизней.

Все контратаки удалось отразить с большими потерями для противника. Но и дивизия понесла потери. Смертью храбрых пало немало солдат, сержантов и офицеров. Среди них начальник штаба дивизии подполковник Н. В. Лукья-

нов. Второго начальника штаба потеряла дивизия за время боев под Сталинградом.

Напряженные бои продолжались. Целеустремленно и со знанием дела начал работу новый начальник штаба дивизии полковник И. Т. Сиверс.

* * *

К началу января 1943 г. внешний фронт проходил на удалении 170—250 км от окруженных немецко-фашистских войск, которые несли огромные потери. Советские войска продолжали подготовку к ликвидации окруженного противника. Однако задача эта оказалась нелегкой. Враг имел еще крупные силы, чтобы оказать яростное сопротивление. В целях улучшения управления войсками и повышения ответственности за подготовку и проведение операции по разгрому окруженной группировки противника Ставка ВГК возложила эту задачу на Донской фронт (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский). Сталинградский фронт был переименован в Южный фронт и наступал в общем направлении на Ростов¹.

План операции Донского фронта по ликвидации окруженного противника, условно названный «Кольцо», предусматривал нанесение рассекающего главного удара с запада на восток силами 65-й армии в общем направлении на Новый Рогачик с целью во взаимодействии с 21-й армией и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить противника, оборонявшегося к западу от реки Россошка. 24-я армия, наступая левее 65-й армии, должна была обеспечить ее фланг².

Согласно решению генерал-лейтенанта П. И. Батова на 9-километровом участке прорыва армии артиллерийская плотность была доведена до 167 орудий и минометов на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 55 минут. Здесь впервые в Великой Отечественной войне поддержку атаки намечалось осуществить одинарным огнем валом. Наступление было приказано начать 10 января.

24-й стрелковой дивизии, усиленной 101-м гаубичным, 1215-м пушечным артиллерийскими полками, танковым батальоном и саперным батальоном, предстояло наступать на

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 75.

² См. там же.

направлении главного удара 65-й армии с задачей прорвать оборону противника в районе высоты 126,7 на участке 1,5 км, уничтожить противника в узле сопротивления и развить наступление на Новоалексеевский. К артподготовке и поддержке атаки привлекались 338, 674, 451, 787-й артополки, 340-й гвардейский минометный полк.

Справа 304-я стрелковая дивизия наступала на излучину реки Россошка. Слева на Бабуркин наступала 27-я гвардейская стрелковая дивизия.

Противник на западных подступах к Сталинграду создал глубоко эшелонированную оборонительную систему. В полосе наступления 24-й стрелковой дивизии оборонялись три пехотных батальона 44-й пехотной дивизии противника.

Бойцы были полны решимости уничтожить окруженного врага. Это явилось результатом усиления всей системы партийно-политической работы. Дивизионная газета «В атаку» 9 января сообщала: «Перед боем в один день подали заявления в партию 34 человек. Это лучшие бойцы и командиры подразделений. Старший лейтенант тов. Коваленко П. А. писал: «Хочу коммунистом идти в бой». Он был ранен, но поля боя не оставил. Красноармеец Лысенко П. Т. под огнем противника доставлял боеприпасы в точно указанные пункты. В своем заявлении он пишет: «Пропу партиорганизацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Я с честью оправдаю высокое звание коммуниста в боях за нашу любимую Родину. Буду драться с врагом не щадя ни сил, ни крови, ни самой жизни»¹.

Большие трудности приходилось преодолевать службе тыла, возглавляемой подполковником В. Ф. Зверевым. Воду доставляли в части с Дона за 12—15 километров в бочках и других емкостях, установленных на санях, запряженных быками. Дрова расходовались только для приготовления пищи. Кое-как удавалось обогревать пункты медицинской помощи. Штабные блиндажи не ставились. Спасаясь от 40-градусных морозов, бывалые солдаты применяли трофейные толстые шапки и даже взрывчатку для обогрева. Тол хорошо горит, но сильно коптит. Среди работников тыла частей особую самоотверженность в обеспечении подразделений питанием, боеприпасами, в организации эвакуации раненых с поля боя проявлял помощник командира 274-го полка майор А. Г. Лукин.

¹ В атаку, 1943, 9 янв.

8 января советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило командующему 6-й германской армией, окруженной под Сталинградом, генерал-полковнику Паулюсу ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Однако этот ультиматум немецко-фашистское командование отклонило, рассчитывая сковать советские войска в районе Сталинграда и создать условия для организованного отвода основных сил группы армий «А» с Северного Кавказа в Донбасс через Ростов.

Утром 10 января после 55-минутной артиллерийской подготовки началась атака.

К исходу дня дивизия во взаимодействии с соседями прорвала оборону противника на глубину 6—8 км. 11 января, ломая сопротивление врага, она продолжала продвигаться вперед и к исходу 12 января вышла на реку Россошка. В этих боях четко и своевременно выполняли свои задачи инструктор пропаганды 274-го полка лейтенант И. Ф. Голомазов, командир минометного взвода 7-го полка лейтенант Ф. К. Филиппов, командир взвода связи лейтенант Н. М. Филатов, командир отделения конной разведки старший сержант А. Д. Канев, командир саперного отделения 131-го саперного батальона старший сержант П. А. Игошин, командир отделения химзащиты сержант М. Т. Митин, санитаринструктор В. М. Ясев.

Немецко-фашистскому командованию не удалось задержать дальнейшее продвижение полков на Гумрак, Сталинград. 25 января 24-я стрелковая дивизия во взаимодействии с другими соединениями 65-й армии ворвалась на западную окраину Сталинграда.

К исходу 26 января соединения 24-й и 62-й армий соединились в районе Мамаева кургана и поселка Красный Октябрь, расчленили группировку противника на две части: южную, зажатую в центральной части города, и северную, оказавшуюся окруженной в районе Тракторного завода и поселка завода «Баррикады».

27 января бойцы узнали, что их славному командиру дивизии Федору Александровичу Прохорову присвоено звание генерал-майора.

С 27 по 31 января войска 65, 62, 66-й армий вели бои по ликвидации северной группы немецко-фашистских войск под командованием генерала Штрекка. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск 6-й армии теперь уже во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Но группа Штрекка, состоявшая из соединений 11-го армейского корпуса 6-й армии, еще отчаянно сопротивлялась. Когда Паулюсу предложили отдать этим войскам распоряжение о прекращении сопротивления, он уклонился, ссылаясь на то, что военнопленный не имеет на это права. Тогда командование Донского фронта отдало войскам 65, 24, 66 и 62-й армий приказ сломить сопротивление противника силой оружия. Главный удар наносила 65-я армия. В 6-километровой полосе ее наступления было сосредоточено около тысячи орудий и минометов со средней плотностью более 170 стволов на 1 км фронта¹.

В 8 часов 30 минут 1 февраля лавина огня и стали обрушилась на позиции немецко-фашистских войск. 24-я стрелковая дивизия, оставаясь в составе 65-й армии, наступала непосредственно на поселок завода «Баррикады». Вражеские солдаты и офицеры, укрываясь в разрушенных зданиях и цехах завода, продолжали отчаянно сопротивляться. Однако враг был уже деморализован. Все чаще складывали оружие и сдавались в плен целые подразделения, части. Стремительно продвигаясь вперед, дивизия к утру 2 февраля овладела северо-восточной окраиной поселка завода «Баррикады». В этом бою многие раненые бойцы и командиры не покинули поля боя. Так, заместитель командира 1-й роты 168-го полка старшего лейтенанта Борисова вражеская пуля лишила глаза, но он не вышел из боя. Снайпер 274-го полка Д. А. Аликулов, открывший свой личный счет уничтоженных фашистов в мае 1942 г., в этом бою довел его до 100 гитлеровцев. В 8 часов 25 минут полки вышли в район завода «Силикат», в дальнейшем на улицы Златоустовская, Калужская города Сталинграда и к берегу Волги.

В это время по балкам и кустарникам бесконечным потоком шли в сторону 65-й армии и ее соседней вереницы немецких солдат и офицеров с поднятыми руками. Остатки вражеских войск сдавались в плен. Северная группа окруженного противника канитулировала. Свыше 40 тыс. гитлеровских солдат и офицеров этой группы под командованием генерала Штрекка сдались войскам 65, 24, 66 и 62-й армий Донского фронта.

2 февраля 1943 г. прозвучали последние выстрелы исторической битвы под Сталинградом.

В этом небывалом в истории войн сражении личный состав дивизии проявил исключительный героизм, мужество и

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 80.

отвагу. Ни свирепые морозы и вьюги в Донских и Приволжских степях, ни яростное сопротивление врага не смогли поколебать непреклонную веру в победу.

В Сталинградской битве воины дивизии истребили 3300 солдат и офицеров противника, взяли в плен 5575 гитлеровцев, в том числе одного генерала, 156 офицеров, захватили 53 танка, 5 самолетов, 4421 автомашину, 255 орудий и много другой боевой техники¹.

---

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 4, д. 1, л. 26.

Глава 6

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО КРИВОГО РОГА

Зимой 1943 г. вслед за катастрофой на Волге немецко-фашистские войска потерпели серьезное поражение в районе Курска и в северо-восточной части Донбасса. К весне 1943 г. Красная Армия, удерживая стратегическую инициативу, имела возможность вести активные наступательные действия. Несмотря на это, Ставка приняла решение о преднамеренной обороне. При этом предполагалось использовать сильные стороны заблаговременно подготовленной обороны, измотать в ходе оборонительного сражения мощные танковые группировки врага и создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях¹.

После Сталинградской битвы 24-я дивизия вошла в состав 62-й (с 16 апреля 1943 г. — 8-я гвардейская) армии. К 7 апреля она выгрузилась на станции Куляпск и до середины июня оборудовала тыловой рубеж обороны на реке Оскел в районе станции Двуречная. Затем дивизия совершила марш и к 19 июня сосредоточилась в районе села Вел. Бурлук (60 км юго-западнее станции Валуйки), где вошла в состав 57-й армии (командующий генерал-лейтенант Н. А. Гagen). Здесь дивизия заняла круговую оборону с целью прикрытия правого фланга Юго-Западного фронта.

В Белгородско-Харьковской наступательной операции

На рассвете 5 июля 1943 г. мощные группировки немецко-фашистских войск перешли в наступление на северном и южном фасах Курской дуги, где стойко оборонялись войска

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 117.

Центрального и Воронежского фронтов. Началась Курская битва, в ходе которой немецко-фашистские войска потерпели крупное поражение.

Белгородско-Харьковская наступательная операция (условное наименование «Полководец Румящев»), как составная часть Курской битвы, проводилась силами Воронежского и Степного фронтов с целью разгрома 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемф», входивших в группу армий «Юг», овладения Харьковом и создания условий для освобождения Левобережной Украины.

По общему замыслу Ставки 57-я армия Юго-Западного фронта обеспечивала эту операцию с юга панесением главного удара из района села Мартовая на юго-восточную окраину Харькова с задачей отрезать противнику пути отхода на юг¹.

По решению генерал-лейтенанта Н. А. Гагена, 24-й дивизии предстояло из района восточнее Старого Салтова (30 км южнее Волчанска) нанести вспомогательный удар, прорвать оборону противника и овладеть Старым Салтовым, отвлекая часть резервов противника, предназначенных для усиления обороны Харькова.

Контрнаступление Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении началось рано утром 3 августа. К вечеру 5 августа Белгород был освобожден. К исходу 7 августа войска этих фронтов продвинулись на 40—50 км.

8 августа 57-я армия вошла в состав Степного фронта и перешла в наступление на Харьков с востока.

24-я дивизия, в течение 9 августа форсировала реку Северский Донец, овладела небольшим плацдармом в районе Старого Салтова.

Управление боем осуществлялось в условиях ограниченных возможностей средств связи. В мае 45-й отдельный батальон связи был преобразован в 45-ю отдельную роту связи (командир капитан М. Н. Терехов, с 22 июня — старший лейтенант Ф. И. Леонтьев). В первом же бою возникли трудности в организации связи и обеспечении ее непрерывной работы. Офицеры роты проявляли инициативу в эффективном использовании ограниченных сил и средств связи.

При форсировании реки особенно отважно действовали бойцы 2-го стрелкового батальона 7-го полка под командованием капитана Н. А. Коваленко.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 4, с. 419.

Дивизия создала условия для развития успеха на северо-восточную окраину Харькова. Но осуществить это ей не пришлось. Она возвращалась в состав Юго-Западного фронта, готовившего наступательную операцию. В ночь на 10 августа дивизия была выведена из боя. Затем она совершила двухсуточный марш на юг и к 14 августа сосредоточилась в районе Лимана (30 км юго-западнее Чугуева). Здесь дивизия вошла в состав 34-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта.

На Днепропетровск

С 13 августа началась Донбасская наступательная операция, проведенная силами Юго-Западного и Южного фронтов с целью завершения освобождения Донбасса¹. В этой операции 1-я гвардейская армия (командующий генерал-полковник В. И. Кузнецов) наносила удар в направлении Балаклея, Лозовая.

Утром 14 августа в районе Лимана 24-я стрелковая дивизия получила задачу — форсировать реку Северский Донец на участке хуторов Комендантов, Коробов (10 км южнее Змиева) и овладеть рубежом Карповка, Беспаловка в готовности развить успех вдоль правого берега реки на юго-восток. Справа на Змиев наступала 6-я гвардейская дивизия, слева, в районе Балаклеи, — главные силы 1-й гвардейской армии.

В полосе форсирования дивизии противник оборонялся силой до полка 355-й пехотной дивизии.

В своем решении генерал-майор Ф. А. Прохоров предусмотрел форсировать Северский Донец ночью на двух участках: силами 274-го полка в районе хутора Комендантов и 168-м полком — хутора Коробов. 7-й стрелковый полк оставался во втором эшелоне дивизии. После захвата плацдарма главными силами дивизии 7-му полку предписывалось наступать вдоль правого берега реки на юг в сторону главных сил армии.

Подготовка к форсированию началась еще при подходе к реке. Главное внимание штаб дивизии обращал на развертывание всех видов разведки и вскрытие системы обороны противника, согласование действий дивизии с 6-й гвардейской стрелковой дивизией, организацию огневого подавления противника, развертывание пунктов управления и на

¹ См.: Военный энциклопедический словарь. М., 1984, с. 242.

сбор и подготовку подручных средств переправы. В полках шла большая и кропотливая работа всего личного состава.

Секретарь дивизионной парткомиссии капитан И. Ф. Голомазов, старший инструктор по организационно-партийной работе майор Н. С. Шенцов, агитатор политотдела капитан И. М. Вахромеев помогали партийным и комсомольским организациям в подготовке частей к форсированию реки. Разъяснялись особенности боев в почное время на реке, изучалась памятка Военного совета фронта о порядке форсирования. Проводились короткие партийные и комсомольские собрания с повестками дня: «О роли коммунистов при форсировании Северского Донца», «Личный пример комсомольца при форсировании реки».

Дивизия уже имела некоторый опыт, приобретенный при преодолении реки в районе Старого Салтова. Но река — серьезная преграда. Для ее форсирования требовалась тщательная подготовка. В подразделениях выявляли не умеющих плавать. За такими бойцами закрепляли лучших пловцов для подстраховки во время форсирования реки.

Под руководством дивизионного инженера майора П. Н. Пелещикова в исходных районах в скрытые от наблюдения противника места стаскивали бревна, доски, бочки, набивали сеном плащ-палатки, сколачивали паромы, плоты, плстики, ремонтировали лодки, подобранные на озерах. Все эти средства предстояло вынести на руках, а там, где можно, вывезти на лошадях на побережье. В этой работе участвовали жители, вышедшие из лесов и стремившиеся всячески помочь родной армии.

Одновременно шло формирование передовых подразделений, которые должны были захватить плацдарм, чтобы обеспечить переправу главных сил. Командиры и политработники отбирали добровольцев: пулеметчиков, расчеты минометов, связистов. Бойцы знали, что идут на смертельно опасное дело, и все же в добровольцах не было недостатка.

С наступлением темноты полки, соблюдая строжайшую маскировку, все переправочные средства сосредоточили на исходной линии. Саперы обозначили и оборудовали выходы на десантные пункты переправ. Артиллерия и минометы заняли огневые позиции. Командиры находились на наблюдательных пунктах. Так закончилась подготовка к форсированию реки Северский Донец.

В 1 час 30 минут 15 августа передовые подразделения и первые эшелоны полков прошли исходную линию. В 2 часа в полной тишине они вышли к урезу воды. Слущенные

на воду лодки, плоты быстро и бесшумно отчалили от берега. Началось форсирование.

В роте автоматчиков 274-го полка на одной лодке находился парторг старший лейтенант М. П. Коваль с отделением из шести человек. Все сидели на своих местах строем, сосредоточенные. Грести старались тихо. Над темной водой стелился серый туман, пахло речной сыростью. Время от времени с той стороны в небо взлетали ракеты, а потом начинали шарить лучи прожекторов.

Когда лодка Ковалья уперлась носом в левый берег, вспыхнувшая ракета осветила реку, и противник обнаружил бойцов. Застрочили пулеметы, стали бить по реке минометы. Но было уже поздно. Бойцы устремились к окопам противника. Огнем из автоматов и гранатами они уничтожили два пулемета, обратили в бегство группу вражеских солдат. Боевое охранение противника было уничтожено. К этому времени высадилась на берег вся рота. Она атаковала опорный пункт, оборудованный в районе хутора Комendanтов. Попытки овладеть этим хутором успеха не имели. Командир 1-го батальона капитан Н. М. Ткаченко не сумел своевременно поддержать бой автоматчиков. Эффективность огня артиллерии и минометов по подавлению вражеского опорного пункта оказалась низкой. Главные силы полка на левом берегу попали под сильный артиллерийский огонь противника. Форсирование здесь в эту ночь сорвалось и возобновилось только утром.

Более удачно прошло форсирование на участке 168-го стрелкового полка подполковника В. М. Виноградова. Парторг полка старший лейтенант Г. С. Шигин находился в роте автоматчиков, которая первой отчалила от берега. Лодки и плоты шли в одной линии с интервалами 20—30 м. Гитлеровцы не ожидали десанта. Рота одним рейсом почти одновременно высадилась на правый берег, дружной атакой уничтожила боевое охранение противника и вышла к переднему краю его обороны. Отделение младшего сержанта И. М. Ельчанинова просочилось в тыл противника. Фашисты открыли беспрепятственный огонь по реке и по обоим берегам. Но опоздали. К этому времени весь 1-й батальон высадился на берег и дружной атакой прорвал оборону противника. Сапёры потянули через реку трос, и начала работать паромная переправа. К утру полк в районе хутора Кербов овладел плацдармом. 274-й полк одним батальоном тоже зацепился за противоположный берег. Как только рассеялся туман, гитлеровцы предприняли сильные контратаки, но полки выдержали. Генерал-майор Ф. А. Про-

хоров ввел в бой 7-й полк, который развил наступление на деревню Пасеки. Восемь дней продолжались тяжелые бои. Дивизия расширила захваченный плацдарм и овладела станцией Тарановка, деревнями Пасеки, Сухая Гомильша. Противник вновь предпринял контратаки.

На западной окраине Пасеки закрепился 1-й батальон 274-го полка капитана Н. М. Ткаченко. Комбат понимал ответственность боевой задачи. Если фашисты захватят станцию Тарановку, они получат возможность подвести к Харькову свои бронепоезда и их огнем поддержат гарнизон города. Противник начал очередную контратаку. Несколько бомбардировщиков штурмовали позицию батальона. Затем артиллерия и минометы обрушили огонь на подразделения. Враг двинул танки и пехоту.

1-я батарея 52-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона старшего лейтенанта Я. Е. Федоренко подбила три танка. Но несколько машин приблизились к окопам. Красноармеец 2-й роты Б. В. Зинков первым бросил под танк гранату. Машина остановилась. Два других танка шли прямо на взвод противотанковых ружей лейтенанта Губина. Передний танк лейтенант подбил первым выстрелом. Вторая машина рванулась вперед. В этот момент красноармеец-разведчик В. А. Быков бросил под нее связку гранат. Раздался мощный взрыв, и танк остановился. Несколько часов сражался батальон Н. М. Ткаченко, но врага на своем рубеже не пропустил. На поле боя осталось 9 фашистских танков и около 200 трупов¹.

В то время когда 24-я дивизия расширяла плацдарм, 17 августа ее соседи справа — 152-я и 6-я гвардейская стрелковые дивизии — овладели Змиевом. Войска Степного фронта начали штурм Харькова. В ночь на 23 августа они овладели городом. Отмечая одержанную победу, столица нашей Родины Москва салютовала освободителям Харькова 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Это был второй победный салют в истории Великой Отечественной войны. Приказом Верховного Главнокомандующего от 23 августа 1943 г. была объявлена благодарность всем войскам, участвовавшим в освобождении Харькова, в том числе соединениям 34-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 24-я стрелковая дивизия.

В эти дни 1-я гвардейская армия наступала в направлении Лозовая, Днепропетровск. Однако эти действия приня-

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 3, л. 37.

ли крайне напряженный характер. Противник упорно сопротивлялся, не используя в контратаках крупные силы танков, артиллерии, пехоты. 24-я стрелковая дивизия, оставаясь в составе 34-го стрелкового корпуса, из района Сухой Гомильши развивала наступление на Лозовую. За 22 дня она продвинулась всего лишь на 75 км. К 15 сентября дивизия вела бои в 10—15 км севернее Лозовой.

События стремительно нарастали. В результате успешных действий войска Степного и Южного фронтов создали угрозу с севера и юга флангам группы армий «Юг». Немецко-фашистское командование отдало приказ об общем отводе войск группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Днепр, на Восточный вал, который оно считало неприступным. Прикрываясь этим валом, фашистское командование рассчитывало удержать богатейшие районы Правобережной Украины.

Первоочередной задачей Юго-Западного фронта стало не допустить планомерного отхода соединений вермахта за Днепр, лишить его возможности остановить наступление наших войск.

24-я стрелковая дивизия, оставаясь в составе 1-й гвардейской армии, получила задачу преследовать противника в общем направлении на Орельку, Новомосковск, Днепропетровск. Справа развивала успех 152-я дивизия, слева — 228-я. Хотя противник и отходил, но дивизии предстояло действовать в сложных условиях. Полки в предыдущих боях понесли значительные потери. Личный состав был сильно утомлен. Тылы все больше отставали. Ощущался недостаток боеприпасов. Дивизия потратила много времени, чтобы сбить прикрытие противника. Он воспользовался этим и организовал оборону на промежуточном рубеже, только после этого отвел арьергарды на новый рубеж.

2-й батальон 274-го полка старшего лейтенанта С. И. Белова совершил глубокий обходный маневр. Десять километров бойцы двигались по бездорожью, через леса и болота, неся на руках пулеметы, минометы, противотанковые ружья. Точно к назначенному времени батальон вышел в тыл противника, захватил село Князеве и отрезал ему путь отхода.

Было хмурое осеннее утро. Противник бросался в контратаки, пытаясь отбить село и открыть себе дорогу на юг. И каждый раз, встретив организованный огонь, вражеские цепи откатывались назад. Бойцы понимали: падо во что бы то ни стало удержать село, от этого зависел исход боя по

уничтожению отходящего противника. С. И. Белов руководил боем с высоты на окраине Князево. Противнику удалось прорваться к командному пункту, но бойцы не дрогнули. Под руководством командира батальона и его заместителя по политчасти старшего лейтенанта В. И. Маруса они более двух часов отбивались от наседавших врагов и выстояли до подхода главных сил полка, которые окружили противника силой до двух батальонов пехоты. После этого темпы преследования несколько возросли.

В ходе преследования противника смелыми, решительными действиями отличились бойцы и командиры 7-го полка, среди них заместитель командира полка майор Н. А. Александров, командир 2-го батальона капитан А. А. Буберев, старшина пулеметной роты И. Н. Чергин, командиры минометных расчетов сержанты И. А. Полецников, И. Н. Гоедиенко, медицинская сестра А. М. Стрелкова. Мастерами огня проявили себя командир 120-мм минометной батареи 168-го полка капитан С. М. Десятник, снайпер-наблюдатель 4-й роты рядовой В. А. Терещенко. Дерзкими, внезапными атаками на колонны противника отличались бойцы 3-й роты 274-го полка капитана Е. М. Кириллова. Оперативно, уверенно управлял действиями подразделений начальник штаба 131-го саперного батальона старший техник-лейтенант Б. Ф. Капинос.

Стрелковые полки продвигались вперед в батальонных колоннах, стремясь выйти на параллельные маршруты. Но сделать это не всегда удавалось. Все основные дороги на отдельных участках оказывались прикрытыми и занятыми противником, который, используя автотранспорт, оторвался от дивизии и заблаговременно отходил на очередной рубеж. Все это привело к тому, что дивизия не сумела добиться высоких темпов преследования.

За восемь дней 24-я дивизия продвинулась на 100 км со средним темпом 12 км в сутки и к 22 сентября вышла в район южнее Новомосковска (15 км северо-восточнее Днепропетровска), где встретила упорное сопротивление частей 57-го танкового корпуса противника, который стремился удержать плацдарм в районе Днепропетровска.

Наступление войск фронта приостановилось. 22 сентября Донбасская наступательная операция завершилась. С освобождением Донбасса стране был возвращен важный угольно-металлургический район. Одновременно создались условия для разгрома немецко-фашистских войск на Правобережной Украине.

На подступах к Кризису Рогу

В конце сентября Юго-Западный фронт сосредоточивал свои основные усилия на днепропетровском и запорожском направлениях, стремясь в ближайшее время освободить Запорожье и Днепрпетровск, форсировать Днепр и, овладев плацдармами на его правом берегу, закрепиться на них¹. В конце сентября и в октябре фронт решал эти задачи.

24-я стрелковая дивизия наступала в составе 1-й гвардейской армии в общем направлении на Днепрпетровск.

Эти бои проходили в канун знаменательного события — 25-летия со дня создания ВЛКСМ. Дивизионная газета «В атаку» широко публиковала материалы к этой дате. На коротких собраниях в окопах, на огневых позициях, у повозок с боеприпасами, в медико-санитарных подразделениях — всюду, где были комсомольцы-активисты, собирали подписи под письмом-клятвой, разработанной ЦК ВЛКСМ.

«Перед лицом Родины, — говорилось в этом письме, — перед лицом народа мы даем сегодня... торжественное обещание: наши сердца не будут знать покоя, пока хоть один немец топчет нашу землю; наши руки не будут знать отдыха, пока продолжается эта великая борьба; наш мозг не будет знать усталости, пока интересы Родины требуют от нас неустанного труда. Ни одна дорога не покажется нам трудной, ни одна преграда не покажется нам непреодолимой»².

Комсомольцы дивизии отмечали свой юбилей новыми боевыми подвигами, стремились умножить боевые традиции своих частей. 4-й батальон 168-го полка наступал на противника, засевшего в селе Спасское. В напряженный момент атаки в батальон прибыл комсорг полка лейтенант В. К. Шевченко. Он вырвался вперед с возгласом: «Комсомольцы! Мы дали клятву партии! Вперед, за Родину!» Комсорг первым ворвался в расположение противника. Враг дрогнул под натиском наступающих. Решительным ударом фашисты были выбиты из села³.

27 сентября полки ворвались в пригороды Днепропетровска — Подгородное, Фрунзенский, Нижнеднепровск и приступили к подготовке форсирования Днепра. Но выполнить эту задачу дивизии не пришлось. Она была выведена в резерв фронта и к исходу 4 октября сосредоточена в районе села Хорошево (10 км северо-западнее Сивельниково).

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 216.

² Комсомольская правда, 1943, 29 окт.

³ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 7, л. 42.

В середине октября войска Степного фронта (командующий генерал армии И. С. Конев) вели ожесточенные бои в районе Кривого Рога. По решению Ставки 24-я дивизия передавалась в состав этого фронта. С 17 октября она приступила к совершению 350-километрового марша из района Хорошево по маршруту Новомосковск, Царичанка, Пятихатка. С 20 октября 1943 г. Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. К 24 октября дивизия сосредоточилась в районе села Искровка (30 км севернее Кривого Рога), где вошла в состав 57-го стрелкового корпуса 37-й армии 2-го Украинского фронта. К 27 октября дивизия выдвинулась и развернулась в боевой порядок на рубеже Владимировка, Богоблагодатное с целью нанесения во взаимодействии с 7-м мехкорпусом и 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизией флангового удара с запада на южную окраину Кривого Рога. Наступление началось с утра 28 октября и развивалось медленно.

Противник продолжал перебрасывать войска с других участков фронта в район Кривого Рога и 29 октября крупными силами нанес контрудар. Развернулись тяжелые бои. Две танковые группировки противника — с запада из района Гуровки и с востока из района Широкое — рвались навстречу друг другу, стремясь соединиться в районе Лозоватки и завершить окружение соединений 57-го стрелкового корпуса. Севернее деревни Радионовка врагу удалось выйти в тыл дивизии. Генерал Ф. А. Пряхоров предпринял силами учебного батальона контратаку. Курсанты под командованием отважного командира батальона капитана Ф. В. Марасеева стремительным броском овладели высотами северо-западнее Радионовки (20 км северо-западнее Кривого Рога). В дальнейшем, прочно удерживая этот район, они обеспечили перегруппировку частей дивизии на север. На следующий день второй эшелон штаба, тылы дивизии и прибывшее пополнение в районе деревни Терноватка вели тяжелые бои с превосходящими силами противника, пытавшимися окружить части соединения.

Войска 37-й и 5-й гвардейской танковой армий под давлением превосходящих сил противника отошли и к 1 ноября закрепились на выгодных рубежах в 20 км севернее города. 24-я стрелковая дивизия, оказывая последовательное упорное сопротивление в районах Лозоватки, Терноватки, Искровки, отошла и прочно закрепилась в районе рудника «Первомайский». В этих боях воины проявили массовый героизм. Выдержали сильные удары противника, сорвали

его замысел, нацеленный на окружение войск 57-го корпуса.

В ночь на 2 ноября дивизия была выведена в резерв 37-й армии и сосредоточена в районе Чигриновки (12 км южнее Пятихатки).

В середине ноября 1943 г. 24-я стрелковая дивизия по приказу Ставки ВГК сосредоточилась в районе Новых Санжар (Полтавская область) и пополнилась личным составом, вооружением. Вскоре началась перевозка ее по железной дороге в район Киева, где она должна была войти в состав 1-го Украинского фронта.

Глава 7

ОТ КИЕВА ДО ЧЕРНОВИЦ

Заканчивался 1943 год. Он ознаменовался крупнейшими победами Советских Вооруженных Сил, которые привели к завершению коренного перелома не только в Великой Отечественной войне Советского Союза, но и во второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции.

Наступал 1944 год. Советское Верховное Главнокомандование планировало на юго-западном направлении проведение ряда крупных операций с целью освобождения Правобережной Украины и Крыма и выхода на государственную границу СССР¹.

В Житомирско-Бердичевской наступательной операции

1-й Украинский фронт (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин) в начале декабря 1943 г. приступил к подготовке Житомирско-Бердичевской наступательной операции с целью разгрома группировки противника в районе Брусиллов, Житомир, Бердичев, Винница². Для выполнения этой задачи фронт усиливался резервами Ставки, в том числе 18-й армией. Сосредоточение ее юго-западнее Киева продолжалось до 7 декабря 1943 г. В этот день в состав 18-й армии прибыла 24-я стрелковая дивизия и сосредоточилась в лесах юго-западнее поселка Вэрзель (25 км западнее Киева).

18-й армии (командующий генерал-полковник К. Н. Леселидзе) предстояло наступать из района западнее Макарова в составе главной группировки фронта в общем направлении на Бердичев. 101-й стрелковый корпус этой ар-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977, т. 8, с. 61.

² См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 3, с. 339, 340.

нии, нанося главный удар правым флангом, должен был прорвать оборону противника на участке деревень Раковицы, Ставище (ширина 6 км), разгромить противостоящие части противника и овладеть районом села Озеряны. В дальнейшем корпусу предстояло наступать на Романовку, Осиково. В первом эшелоне находились 117-я гвардейская и 389-я дивизии, во втором — 24-я дивизия¹.

Ввод в бой 24-й дивизии намечался по двум вариантам: по овладению первым эшелоном корпуса Романовкой или Осиково. Командир дивизии генерал-майор Ф. А. Прохоров, начальник политотдела полковник С. М. Захаров, начальник штаба полковник И. Т. Сиверс целеустремленно готовили части к предстоящему наступлению в зимних условиях. Проводились разборы прошедших боев, на которых особое внимание обращалось на вскрытие недочетов и на меры по их устранению в предстоящих боях. Это помогло командирам, штабам более тщательно изучить противника, уточнить задачи частей и подразделений при вводе в бой, в наступлении, организовать взаимодействие, разработать необходимые планирующие документы.

Заместитель начальника политотдела майор М. Ф. Багреев, заместители командиров полков по политической части майоры Н. В. Петров, П. П. Мамонов, Б. Д. Млиевский, И. А. Алехин проводили большую работу по организационному укреплению партийных и комсомольских организаций, особенно в боевых подразделениях. В ряды партии и комсомола принимали воинов, отличившихся в боях. Отдельных коммунистов и комсомольцев тыловых подразделений переводили в стрелковые роты и артиллерийские батареи. Подготовка к наступлению закончилась к 23 декабря 1943 г.

Утром 24 декабря началось наступление. За три дня войска 18-й армии продвинулись на 25—30 км. К вечеру 26 декабря продвижение 101-го стрелкового корпуса замедлилось. Для наращивания силы удара командир корпуса с утра 27 декабря ввел в бой 24-ю стрелковую дивизию. Из района деревни Осиково (14 км южнее Коростышева) она нанесла удар в направлении на северную окраину села Ивница, с ходу прорвала оборону на небольшой речке Ивянка.

Правее, в направлении на деревню Лука, наступала 117-я гвардейская стрелковая дивизия. Левее, в направлении села Стар. Котельня, наступала 389-я стрелковая дивизия.

---

¹ См.: Восемнадцатая в сражениях за Родину. М., 1982, с. 336, 337.

Наступление развивалось успешно. Но погода резко ухудшилась, наступила оттепель. Шел дождь. Грунтовые дороги превратились в сплошные болота, где застревали не только машины, но и орудия, повозки. Это серьезно затруднило выполнение задачи. Авиация из-за низкой облачности не действовала.

Неожиданно 5-я рота 168-го полка на безымянной высоте южнее деревни Грабовка встретила огневое сопротивление. Ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника был настолько плотным, что никто не решился вырваться вперед. Казалось, атака вот-вот захлебнется. И неизвестно, чем бы закончился бой, если бы не сержант П. Н. Лисовой. Он встал во весь рост, будто и не свистели пули и снаряды вокруг, и не сгибаясь пошел в сторону врага. Потом приостановился, обернулся к своим и крикнул во весь голос: «За мной, товарищи!» Бойцы как один бросились вперед, раздалось громкое «ура», и покати-лась цепь до вершины высоты, где начался рукопашный бой. Не выдержав, фашисты бежали, оставив траншеи, окопы, орудия, минометы... За этот бой сержант П. Н. Лисовой был награжден орденом Славы III степени¹.

Дружно пошла в атаку 1-я рота 274-го полка. Впереди всех бежал комсорт полка младший лейтенант А. И. Аленин. За ним устремилась вся рота. Мгновение — и солдаты уже действуют на позициях противника, уничтожая огневые точки врага. Комсорт был там, где решался успех боя. Личный пример воинской доблести был его главным оружием.

Батальоны 168-го и 274-го полков, ведя огонь на ходу, ворвались во вражеские траншеи, оборудованные на высотах севернее и восточнее Ившицы. Система огня противника нарушилась. Началось наступление по расклевшим полям и пашням. Преодолевая упорное сопротивление врага, подразделения настойчиво продвигались вперед. Основная тяжесть боя легла на пехоту.

Несмотря на старания командующего артиллерией полковника Г. Н. Ворожейкина, артиллерийские части не сумели в полной мере использовать свои огневые возможности для подавления противника. Они отставали от стрелковых подразделений и поэтому не могли их непрерывно поддерживать.

Генерал-майор Ф. А. Прохоров ввел в бой второй эшелон дивизии — 7-й стрелковый полк. Противник сильным

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 7, л. 19.

артиллерийским и пулеметным огнем с северной окраины Ивницы задержал продвижение полка. Тогда командир 7-го полка майор Д. С. Татарinov поставил 4-й роте старшего лейтенанта Ю. В. Гречко задачу обойти село с северо-запада, а командир 168-го стрелкового полка полковник В. М. Виноградов направил 1-й батальон под командованием парторга полка старшего лейтенанта В. М. Сидорова в обход села с юго-востока. Стремительным ударом с двух сторон село было освобождено. Враг, бросив раненых, оружие, в панике бежал. Эти действия наглядно свидетельствовали, что успех прорыва обороны противника во многом зависит от инициативы, смелости и находчивости командиров полков, батальонов, их умения совершать маневр на поле боя, а также от смекалки и храбрости сержантов и солдат. И такими в бою показали себя командир пулеметного расчета 1-й пулеметной роты 168-го полка старший сержант В. С. Шевченко, уничтоживший 15 фашистских солдат, связист 7-го полка рядовой Н. В. Торшиц, восстановивший поврежденную линию связи под огнем противника.

Преодолевая трудности, дивизия успешно решала поставленную ей задачу. За день наступления в сложных погодных условиях она разгромила противостоящего противника и продвинулась на глубину 12 км.

С утра 28 декабря 18-я армия во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией продолжала наступление главными силами на запад вдоль шоссе Киев — Житомир, частью сил — на Бердичев.

24-я стрелковая дивизия развивала наступление в общем направлении на деревню Волосов (16 км юго-восточнее Житомира), Гляновцы, Бердичев.

В ходе сражения на Правобережной Украине гитлеровцы превратили Бердичев в мощный узел сопротивления, прикрывавший львовское и черновицкое операционные направления.

Гарнизон Бердичева состоял из частей 42-го армейского корпуса, ранее разбитых войсками 18-й армии в ходе наступления. Дивизии в составе 52-го корпуса предстояло уничтожить противника в Гришковцах и к исходу 3 января овладеть северной частью Бердичева. Справа наступала на город 117-я гвардейская дивизия, слева — 389-я стрелковая дивизия. К южной окраине города подступали части 74-го стрелкового корпуса.

В 8 часов 3 января после короткого огневого налета дивизия перешла в наступление, имея боевой порядок в

два эшелона. В первом эшелоне атаковали противника 7-й и 168-й стрелковые полки. Главный удар нанесился силами 7-го полка. Во втором эшелоне наступал 274-й стрелковый полк. Полки первого эшелона за полтора часа продвинулись на 2—3 км, уничтожили противника в Гришиковцах и вышли на северо-восточную окраину города. При этом особенно слаженно действовал 168-й стрелковый полк под командованием полковника В. М. Виноградова. Василий Михайлович показал себя смелым, настойчивым офицером, имеющим твердые навыки в управлении подразделениями в самых сложных условиях обстановки. Командир полка обладал сильной волей, никогда не выходил за рамки уставных взаимоотношений. Его спокойствие, уравновешенность оказывали положительное влияние на подчиненных.

В 10 часов 3 января после непродолжительной, но мощной артиллерийской подготовки начался штурм Бердичева. Одновременно войска гарнизона противника подверглись массированному удару авиации.

Над городом и его окрестностями бушевало море огня. Подразделения 7-го, 168-го полков дружно, напористо пошли в атаку. Героем первого дня штурма стал комсорг 1-го батальона 7-го полка лейтенант А. А. Шушунков, который с группой автоматчиков незаметно подкрался к окну перед домом и забросал гитлеровцев гранатами. На смельчаков обрушилась рота фашистов, поддержанная самоходным орудием. Укрыться от «фердинанда» было некуда. Шушунков не дрогнул. В самоходку полетели гранаты, очереди из автоматов нановал разили фашистов. К месту схватки выдвинулось противотанковое орудие старшего сержанта В. И. Бойцова и со второго выстрела подбило самоходку. Фашисты отступили.

Враг с яростным упорством оборонял каждый дом. При штурме одного укрепленного здания взвод автоматчиков старшего сержанта И. Я. Кошеля, уже отличившегося в первых боях за город, никак не мог выбить засевших в нем гитлеровцев. Тогда И. Я. Кошель приказал командиру пулеметного расчета А. Н. Петрикову держать под огнем окна дома. Пользуясь этим прикрытием, Кошель вместе с двумя бойцами перенес на паветреннюю сторону несколько трофейных дымовых шашек и поджег их. За дымовой завесой бойцы проникли в дом.

Упорное сопротивление гитлеровцы оказывали войскам 168-го полка. Ночью ценой больших жертв им удалось вклиниться в расположение 1-й минометной роты. Старший сержант А. Т. Анисимов повел свой взвод в атаку. Сошлись

вплотную. В отражении атаки приняли участие пулеметчики. Командир расчета сержант Н. К. Дурносвитов вместе с товарищами, часто меняя огневую позицию, появлялся в самых неожиданных местах. Фашисты несли большие потери. Но вот Дурносвитов заметил, что одна из групп гитлеровцев приблизилась к большому каменному дому, в котором располагался батальонный медпункт, где оказывали помощь раненым младший лейтенант медслужбы Е. А. Колева, санинструктор Е. М. Иванова. Жизнь девушек и раненых оказалась в опасности. Дурносвитов тут же развернул свой «максим» и скомандовал: «Огонь!» В скопление гитлеровцев полетел снап огня. Враг остановился. Успешный исход этого скоротечного, исключительно напряженного боя был за пулеметчиками. Противник потерял более 50 солдат и офицеров.

На рассвете, продвигаясь к центру города, бойцы 4-й роты 168-го полка попали под сильный огонь. Гибель угрожала всей роте. Надо было во что бы то ни стало уничтожить огневую точку, оборудованную в полуподвале кирпичного дома. На вызов и выдвижение орудий на прямую наводку потребовалось бы несколько минут, а тут дорога была каждая секунда. Рядовой В. А. Быков полз к дому не больше минуты. Ему удалось бросить в амбразуру гранату. Пулемет умолк. Рота поднялась в атаку и заняла три дома. Батарея 45-мм пушек капитана М. С. Дударева уничтожила вражеские огневые точки в других домах, готовя очередную атаку.

Но подразделения несли потери. В связи с этим начальник медицинской службы дивизии майор А. И. Курбатов выдвинул и развернул на линии штурмовых отрядов передовой эшелон медико-санитарного батальона. Старательно, с большим вниманием к раненым, самоотверженно работали лейтенант медицинской службы В. А. Глебова, сержант Л. М. Винокурова (Сверчкова), лейтенант Н. Е. Сорокина, младший лейтенант М. А. Федоренко (Ермолина). Жизнь сотен бойцов была спасена.

Утром 4 января начался второй штурм внутри города. Веди бой за каждый дом, а порой и за каждый этаж здания, преодолевая баррикады и мишские поля, части дивизии медленно продвигались вперед. Группа сержанта И. А. Кошелева, выделенная из 82-й отдельной разведывательной роты, установила, что район города западнее вокзала обороняется слабыми силами. Командир дивизии решил ввести в бой второй эшелон — 274-й стрелковый полк. Подразделения этого полка заняли исходное положение.

В 17 часов 4 января 274-й стрелковый полк благодаря смелости и находчивости командира полка подполковника Н. Р. Романца, сломив сопротивление врага в районе крепости, вышел на западную окраину города. В это время дивизии 22-го стрелкового корпуса обходили Бердичев с северо-запада. 163-я стрелковая дивизия 74-го стрелкового корпуса вышла на южную окраину города.

В ночь на 5 января части дивизии, не прекращая активных действий, готовились к решительному штурму. В 10 часов 5 января начался последний штурм города. Полки атаковали противника и захватили десятки домов. 274-й стрелковый полк стремительно продвигался вдоль реки Гнилопять на юг. 7-й стрелковый полк решительно развивал наступление. Рота автоматчиков, маневрируя мелкими группами, через дворы и скверы вышла в центр города. Сюда устремились другие подразделения полка. Взвод крупнокалиберных пулеметов (ДШК) лейтенанта И. Е. Грача уничтожил огневые точки противника. 168-й стрелковый полк во взаимодействии с соседом слева ликвидировал противника в опорных пунктах, оборудованных южнее вокзала. Гитлеровцы, теснимые со всех сторон, яростно сопротивлялись. Бои нередко переходили в рукопашные схватки.

В боях за освобождение Бердичева особенно успешно действовал 7-й стрелковый полк под командованием майора Д. С. Татаринова. Героический подвиг совершил комсорг 3-го батальона старший сержант Александр Шитов, молодой, но закаленный в боях под Сталинградом. Когда батальон под ружейно-пулеметным огнем залег, старший сержант Шитов личным примером увлек за собой воинов. В этом бою отважный комсорг погиб. Минометный расчет сержанта И. В. Нелепина поддерживал огнем атаку 1-го взвода 4-й роты. Взвод 120-мм минометной батареи старшего лейтенанта А. Я. Сыроватко уничтожил четыре огневые точки противника. Твердо управляли боем подразделений командир 1-го батальона майор И. П. Кренин, командир пулеметной роты капитан И. Н. Гарцунов.

К 16 часам 5 января 1944 г. Бердичев был освобожден. Город лежал в развалинах. Гитлеровцы взорвали все промышленные предприятия, разрушили сотни жилых домов.

Главные силы 18-й армии продолжали развивать наступление и к концу дня продвинулись на 8—10 км к западу от города.

6 января был издан приказ Верховного Главнокомандующего. В нем в числе отличившихся войск значилась и

24-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. А. Прохорова. Этим же приказом дивизии было присвоено почетное наименование Бердичевской¹. В этот день полковник И. Т. Сиверс убыл к новому месту службы. Начальником штаба дивизии был назначен подполковник Д. А. Хамец.

С 6 января дивизия в составе 18-й армии продолжала развивать наступление на юг в направлении села Поличшцы. К 10 января она вышла на рубеж деревень Молотковцы, Безымянное (30 км южнее Бердичева), где встретила организованное сопротивление вновь подошедших частей противника.

Гитлеровское командование, опасаясь дальнейшего продвижения советских войск, выдвинуло в район южнее Бердичева две пехотные дивизии. В результате этого сопротивление 48-го и 24-го танковых корпусов противника резко возросло. Трехдневные бои по прорыву вражеской обороны южнее Бердичева результатов не дали. В эти дни войска 1-й танковой и 38-й армий отражали сильные контрудары противника, предпринятые им из района Вишицы на Казатин. 14 января наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта приостановилось. На этом закончилась Житомирско-Бердичевская наступательная операция. 15 января войска перешли к обороне с целью удержания занимаемых рубежей и подготовки новой наступательной операции.

Наследница славы и традиций Железной дивизии

С первых дней формирования личный состав 24-й дивизии (второго формирования) воспитывался на славных революционных традициях рабочего класса страны и его авангарда — Коммунистической партии. Всеми формами воспитательной работы неустанно прививались воинам традиции Красной Армии, которая восприняла все лучшее, прогрессивное, что было создано в прошлом передовыми представителями русской армии; внедрялось в их сознание то, что они выполняют высокий гражданский долг.

Командиры и политработники всегда помнили высказывания М. И. Калинина о том, что традиции воинских частей являются «серьезным фактором воспитания личного состава».

¹ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 98.

Выступая в Военно-политической академии Красной Армии 19 сентября 1940 г., М. И. Калинин говорил, что «в военное время полк или дивизия быстро могут восстановить свою мощь после любого сражения, если только сохранился в них костяк, воплотивший в себе высокообразованные боевые традиции части»¹.

Политотдел и штаб дивизии постоянно накапливали материал, отражающий боевую жизнь частей. В дивизионном клубе и в полках создавались передвижные витрины, стенды, посвященные боевым эпизодам соединения, частей и подразделений. Здесь же помещались портреты особо отличившихся воинов. Эти материалы периодически пополнялись и использовались при проведении бесед с бойцами. В дивизионной газете «В атаку» систематически публиковались статьи, воспоминания о героических подвигах личного состава подразделений. В жестоких боях создавалась история Бердичевской дивизии. Бойцы воспитывались в духе верности Знамени и военной присяге, любви к своей части, добросовестному выполнению своего воинского долга.

В конце февраля 1944 г. история Бердичевской дивизии слилась с богатой историей старейшей Железной. В эти дни в Народном комиссариате обороны по представлению Главного политического управления РККА было принято решение, повлиявшее на дальнейшую историю 24-й стрелковой Бердичевской дивизии.

Как уже известно, следы Боевого Знамени 24-й стрелковой Самаро-Ульяновской Железной дивизии затерялись на Западном фронте в круговороте событий 1941 г. Однако судьба боевого стяга старейшей дивизии Красной Армии выяснилась осенью 1943 г.

В начале октября 1943 г. 38-й стрелковый корпус 50-й армии Брянского фронта, развивая наступление на Могилев, форсировал реку Сож и овладел деревней Аютино Чериковского района. Едва отгремел бой, на командный пункт корпуса прибыл местный житель 63-летний колхозник Дмитрий Николаевич Тяпин и рассказал о событиях августа 1941 г. Д. Н. Тяпин был участником русско-японской войны 1905—1907 гг., имел медаль за бои под Мукденом и Порт-Артуром. В первой мировой войне он, солдат 8-й роты 301-го Бобруйского пехотного полка русской армии, стал кавалером трех Георгиевских крестов.

---

¹ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге: Сб. статей и речей. М., 1958, с. 338.

...В августе 1941 г. фашисты оккупировали Могилевщину и с первых же дней начали зверствовать на белорусской земле. Большинство жителей Анютино покинуло деревню. Кто ушел в партизаны, кто просто скрывался в окрестных лесах. Среди земледельцев оставшихся односельчан, в основном женщин, стариков и детей, был и Тяпин.

Заняв деревню, гитлеровцы двинулись дальше на восток. Части Красной Армии задержали их на реке Сож. Однажды под утро в лесах южнее станции Веремейки (70 км восточнее Могилева) в тылу противника вновь разгорелись бои, которые продолжались два дня. Потом все стихло. Фашисты усилили охрану своих тылов севернее Черикова. Через день на опушке леса у деревни Анютино вспыхнул короткий бой. Но деревню проехали гитлеровцы. Почуяло сердце старого солдата недоброе. Тяпин пробрался к опушке леса. И здесь он увидел свежие следы неравного, тяжелого боя, трех убитых советских воинов.

Снял шапку старик. Постоял над погибшими в скорбном молчании. Потом вернулся домой и поделился увиденным с соседом Алексеем Воробьевым. Они решили перенести и похоронить погибших на деревенском кладбище. Братскую могилу вырыли в незаметном месте. Документов у убитых воинов не оказалось. Сначала положили в могилу двух. Потом подняли третьего с орденом на гимнастерке. Обхватив тело, Тяпин почувствовал под руками что-то тугое, обмотанное вокруг груди. Что это? Дмитрий Николаевич положил убитого на траву, расстегнул гимнастерку и увидел красный бархат. Знамя! Значит, эти трое выносили из окружения Знамя. Не донесли... Но ведь и врагу оно не досталось... И Д. Н. Тяпин после недолгих раздумий решил спрятать драгоценную находку здесь же, в могиле. Он уложил в пайденный вещевой мешок Знамя. Вдвоем они перенесли тело в могилу, на грудь ему положили Знамя, ради спасения которого эти трое безымянных воинов отдали свою жизнь. Дмитрий Николаевич разровнял свежую землю и пометил одному ему известным знаком безымянную могилу. Позже он узнал, что южнее Веремейки дрался большой отряд, который погиб. Так закончил свой рассказ Д. Н. Тяпин.

Потом Дмитрий Николаевич отвел комендантский взвод штаба корпуса к братской могиле. Войцы осторожно стали ее раскапывать. Но вот лопата паткнулась на что-то. Начали разгребать землю руками и увидели истлевший вещевой мешок, в нем красное полотнище. Аккуратно развернули его. Шелком поверху были вышиты слова: «Центральный Испол-

нительный Комитет Союза ССР». Внизу с трудом можно было разобрать: «24-я Железная дивизия». Документов у захороненных не обнаружили. А с остатков гимнастерки одного из них сиял орден Красного Знамени за № 10046¹.

Здесь же, на кладбище, состоялся митинг воинов, на котором присутствовали и местные жители. Бойцам, погибшим в грозные дни 1941 г., были отданы воинские почести. Состоялась церемония передачи Боевого Знамени и ордена Красного Знамени представителю Генерального штаба².

В Народном комиссариате обороны СССР проверкой было установлено, что Д. Н. Тяпин спас Знамя 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии. Орден Красного Знамени под номером 10046, найденный в могиле под Алютино, принадлежал старшему политруку Барбашеву Александру Васильевичу, 1909 года рождения, родом из станицы Луганская Ворошиловградской области. В комсомол вступил в 1926 г., в партию — в 1931-м. В армии с 1934 г. находился на политработе. В рядах 274-го полка Железной участвовал в боях на Карельском перешейке. На линии Маннергейма 15 января 1940 г. был ранен. Награжден орденом Красного Знамени, который получил за № 10046 13 февраля 1940 г.

Подвиги Железной дивизии были широко известны в армии. Ее знали на Волге и Урале, в Донбассе и Полесье, на Вольши, Карельском перешейке и в Белоруссии. Традиции и слава ее жили в народе. Боевое Знамя Железной номинало о боевом пути соединения, прошедшего через три войны. Учитывая все эти заслуги дивизии, заместитель Народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза А. М. Василевский 20 февраля 1944 г. подписал приказ, в котором говорилось: «В августе 1941 года в районе деревни Алютино Чериковского района Могилевской области в неравном бою с немецкими захватчиками погибли три неизвестных офицера Красной Армии, несшие с собой Красное Знамя 24-й стрелковой Самаро-Ульяновской Железной дивизии. Это Знамя было сохранено и передано в 1943 году Красной Армии бывшим солдатом 301-го Бобруйского пехотного полка старой армии колхозником Дмитрием Тяпиным»³.

Далее в приказе излагалось решение Наркома обороны: для сохранения славных боевых традиций старейшей Железной дивизии Красной Армии Боевое Знамя ее вручить 24-й

¹ См.: Вербицкий М. В., Ключников И. С. Живут традиции боевые. М., 1973, с. 31—33.

² ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 38.

³ Там же, л. 8.

стрелковой Бердичевской дивизии и впредь ее именовать 24-й стрелковой Бердичевской, Самаро-Ульяновской дважды Краснознаменной Железной дивизией¹. За сохранение Боевого Знамени старейшей дивизии Красной Армии патриота Советской Родины гражданина Дмитрия Тяпина навечно зачислить в список одного из полков дивизии и представить к награждению орденом Красного Знамени².

В марте 1944 г. в соответствии с приказом Наркома обороны в списки 1-й роты 7-го стрелкового полка было включено имя старого солдата — Дмитрия Николаевича Тяпина, который в послевоенные годы часто бывал в дивизии. На ежедневных вечерних поверках правофланговый 1-й роты отвечал:

— Почетный красноармеец Дмитрий Николаевич Тяпин находится в долгосрочном отпуске.

Почему именно 24-й стрелковой Бердичевской дивизии суждено было непосредственно нести славу и продолжать традиции Железной дивизии? Дивизия, сформированная в Вологодской области в январе 1942 г., сражаясь под номером Железной, с честью выполняла боевые задачи по разгрому врага. Она прошла через исторические битвы под Сталинградом, Харьковом и за Днепр и к началу 1944 г. стала одной из опытейших дивизий. Именно поэтому ей было оказано доверие продолжать традиции Железной.

Высокая честь, оказанная дивизии наркоматом обороны, была встречена бойцами с большой радостью, но она требовала новых усилий, высокой организованности в бою. Слава и традиции Железной звали на новые подвиги.

В истории Железной дивизии особое место занимает массовый подвиг сводного отряда А. В. Барбашева, сопровождавшего Боевое Знамя дивизии. 27 июня 1941 г. знаменный отряд, следовавший из Воложина на Юратишки, не сумел пробиться к месту назначения. Между им и полками дивизии оказались крупные силы немецко-фашистских войск, продвигавшихся на Минск. Отряд со Знаменем дивизии вынужден был отходить на восток вместе с разрозненными частями Западного фронта. А. В. Барбашев оказался хорошим организатором и крепким командиром. Он выбрал надежный маршрут движения в тылу противника. Отряд прошел по вражеским тылам 400 км и в конце июля вышел в леса юго-восточнее Могилева. К этому времени соединения 13-й армии вели упорные оборонительные бои на реке Сож

¹ Наименование дивизии в последующем было уточнено.

² ЦАМО. ф. 1098, оп. 1, д. 4, л. 8.

в районах Кричева, Черикова, Славгорода. Отряд приблизился к линии фронта. Впереди в 20 км были свои. А. В. Барбашев искал слабые места в боевых порядках противника. Наиболее удобным направлением для скрытого выхода к линии фронта являлась небольшая река Удога. Северо-восточнее Черикова при впадении ее в Сож оборонялись советские войска. Поэтому можно полагать, что отряд А. В. Барбашева двигался по реке Удога, протекающей в стороне от дороги Могилев — Чериков и проходящей через сплошные леса, мимо деревни Анютино. В начале августа отряд А. В. Барбашева, выйдя в верховье реки Удога южнее станции Веремейки, оказался в расположении резервных и тыловых частей противника. В лесу южнее станции Веремейки фашисты окружили отряд, который ночью вырвался из окружения и пошел по реке Удога в сторону деревни Анютино, к реке Сож.

На следующий день в районе лесных деревень Возрождение, Громовой (10 км южнее станции Веремейки) отряд снова оказался в окружении и дрался двое суток. Мелкие группы, в том числе и знаменщики, вырвались из кольца в разных направлениях. Затем бой затих. Спустя некоторое время местные жители обнаружили следы тяжелого боя, сотни погибших красноармейцев и трупы гитлеровцев. Старшему политруку А. В. Барбашеву с группой смелых, сильных бойцов с Боевым Знаменем дивизии удалось вырваться из окружения и оторваться от врага. Группа шла в сторону реки Сож. Она скрытно маневрировала, чтоб приблизиться к линии фронта. Но при выходе на опушку леса у деревни Анютино А. В. Барбашев и два его товарища попали в засаду. Произошел короткий бой. Знаменщики погибли смертью храбрых. Их трупы и нашел Д. Н. Тянин. Остальные тяжелым путем пробирались к линии фронта. Одни погибли в пути, другие — в неравном бою при подходе к реке Сож, некоторые — при переходе линии фронта.

Известно, что отряд А. В. Барбашева в тяжелейших условиях организованно и уверенно продвигался к линии фронта по маршруту, удаленному от направления движения главных сил дивизии на 200 км севернее. Знаменщики самоотверженно дрались с врагом. Они надеялись соединиться с частями Красной Армии, полками своей дивизии. И их цель была близка. Всего 12—15 км отделяли их от линии фронта. Бойцы, не жалея сил, стремились выйти к своим, чтобы снова сражаться с врагом.

В дни, когда отряд А. В. Барбашева погибал в районе деревни Анютино, дивизия после выхода из окружения от-

важно сражалась в составе 3-й армии северо-восточнее Калыковичей.

Память о подвигах солдат, сержантов и офицеров Железной дивизии, совершивших ими в начале Великой Отечественной войны, живет в сердцах ветеранов и нового поколения воинов Железной. Сохранение славы и развитие традиций легендарной Железной выпало на долю 24-й стрелковой Бердичевской дивизии.

Боевой путь Бердичевской дивизии обогатился историей Железной. Но весной 1944 г. личный состав полков почти ничего не знал о ее боевом пути. Между тем знание ее истории имело важное значение для политико-воспитательной работы в частях. Поэтому усилиями штаба и политотдела соединения удалось установить некоторые сведения из истории Железной. Теперь задача состояла в том, чтобы пережить и воплотить эти традиции в полки и подразделения 24-й дивизии. Политотдел и штаб дивизии стремились к тому, чтобы каждый воин полка знал не только его номер, но всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, все его победы в гражданской и советско-финляндской войнах, на соревнованиях и маневрах в мирное время, чтобы он гордился своим полком и всюду отстаивал его честь.

Славные боевые традиции Железной вызывали у воинов чувство особой гордости, стремление добиваться новых успехов в боях. Командиры и бойцы стремились быть достойными наследниками и продолжателями традиций Железной, приумножить ее боевую славу.

Путь на Черновицы

Во второй половине февраля 1-й Украинский фронт приступил к подготовке Проскуровско-Черновицкой операции. По решению командующего фронтом главный удар наносился в общем направлении на Тернополь, Чортков силами двух общевойсковых и двух танковых армий. Их ближайшая задача состояла в том, чтобы разбить войска 4-й и 1-й немецких танковых армий врага и овладеть рубежом Тернополь, Проскуров¹.

18-я армия (командующий генерал-лейтенант Е. П. Журавлев) готовила силами 11-го стрелкового корпуса удар из района восточнее Любара на Хмельник.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 83—84.

24-й Железной дивизии в составе 22-го стрелкового корпуса предстояло обеспечить с востока действия главной группировки армии на хмельникском направлении.

С получением боевой задачи штаб дивизии (начальник подполковник Д. А. Хамец) большое внимание уделил подготовке частей к наступлению в условиях распутицы, организации и ведению эффективной разведки. Начальником разведки дивизии успешно работал майор Д. И. Бородин. Будучи капитаном, он прибыл в дивизию под Сталинград помощником начальника разведки. С первых же дней показал себя инициативным, смелым офицером. Разведка требует проявления творчества, большого чутья, предвидения. Всеми этими качествами обладал Дмитрий Иванович Бородин. Вскоре он стал начальником разведки дивизии, умело координировал усилия всех видов разведки, работал целеустремленно, настойчиво. Обладая большими организаторскими способностями, Д. И. Бородин постоянно совершенствовал способы ведения разведки наблюдением, поисками, засадами, боем, высылкой мелких групп в тыл противника, согласовывал действия артиллерийской и инженерной разведки, умело направлял их усилия на достижение общих целей.

Политический отдел под руководством полковника С. М. Захарова укрепил во всех стрелковых ротах и им равных подразделениях партийные организации. За счет лучших бойцов и офицеров, отличившихся в боях, партийные организации пополняли свои ряды. Только за февраль в партию было принято 125 человек¹.

В эти дни некоторые части дивизии получили новые номера: разведрота стала 8-й, рота связи — 1446-й, саперный батальон — 73-м, медсанбат — 66-м². К исходу 3 марта подготовка к наступлению завершилась.

С утра 4 марта ударная группировка фронта перешла в наступление и решительно продвинулась вперед. Перед фронтом 11-го и 22-го стрелковых корпусов противник начал отход на следующий рубеж.

С утра 8 марта 24-я стрелковая дивизия из района села Молотковцы перешла в наступление. Несмотря на непролазную грязь, за три дня боев она продвинулась на 35 км и в районе Янова (30 км юго-восточнее Хмельника) вышла на реку Южный Буг, где встретила сильное сопротивление противника. Решением командующего армией дивизия со-

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 2, д. 87, л. 34.

² ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 8, л. 64.

вершила обходный маневр на северо-запад и вышла в район Новокопстантинова (18 км юго-западнее Хмельника). Затем в составе 11-го корпуса в течение 14—17 марта она совершила марш в обход Проскурова с северо-запада через поселок Слободка Красиловская. В районе села Юхимовцы (25 км северо-западнее Проскурова) она вошла в состав 1-й гвардейской армии.

21 марта войска фронта возобновили наступление и начали продвигаться на юг. Особенно успешно наступала 1-я гвардейская танковая армия, которая уже к 23 марта овладела Чортковом. Пытаясь уйти от окружения, фашистские войска в районе Городка предприняли сильные контратаки.

К утру 23 марта 24-я стрелковая дивизия, развивая наступление из района Юхимовцев на Гусятиц, овладела рубежом поселок Примаково (2 км юго-восточнее Сатанова), станция Закупная (7 км северо-восточнее Гусятина). 7-й стрелковый полк майора В. П. Минакова получил задачу не допустить прорыва противника из города Сатапов на юг. Полк закрепился фронтом на север на высотах юго-восточнее Сатапова, прикрывая дорогу на Гусятиц.

Основная тяжесть боя легла на 2-й стрелковый батальон, которым временно командовал начальник штаба капитан К. А. Непейвода. На усиление батальона прибыла батарея 45-мм противотанковых пушек полка. Этой батареей командовал капитан А. П. Данилочкин, награжденный за личную храбрость и мужество орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени. Он считался в дивизии одним из лучших истребителей танков.

Получив распоряжение командира полка, капитан А. П. Данилочкин выдвинул и развернул батарею в боевой порядок на безымянной высоте в 3 км южнее Сатанова. Потом собрал личный состав и объяснил сложившуюся обстановку.

В этой батарее не раз отличался в бою сержант П. А. Макаров. С начала 1943 г. его знала вся дивизия как лихого разведчика. Сила воли, знание дела, ловкость, инициатива — такими качествами обладал Павел Александрович. При выполнении одного из заданий его тяжело ранило. После госпиталя был зачислен в противотанковую батарею. Здесь и получил вторую военную специальность — наводчика орудия. Осенью 1943 г. вступил в члены ВКП(б). А вскоре был назначен командиром орудия и парторгом батареи. На безымянной высоте батарея готовилась к бою. Расчеты успели отрыть окопы, установить и замаскировать орудия. Развед-

щипки-наблюдатели подали сигналы о появлении противника. Расчеты тотчас же заняли свои места у орудий. Со стороны Сатанова на батарею шли 12 танков противника. Артиллеристы подпустили вражеские танки на кратчайшее расстояние, и все орудия одновременно открыли огонь. Макаров стрелял спокойно и метко. Уже пылали два танка, подбитые его расчетом. Несколько машин успели подбить соседи. Фашисты попытались обойти батарею. В расчете Макарова выбыли два бойца. Позиция была изрыта вражескими снарядами. Осколки то и дело попадали в щит и ствол орудия, но оно продолжало вести огонь. Замертво унал заряжающий. Теперь их осталось двое. И еще три танка были уничтожены.

Встретив непреодолимое сопротивление, противник начал пятиться назад. Но назад хода не было: на высоких скоростях напирали новые группы танков и бронетранспортеров. По дороге на Гусятип устремились свыше 40 вражеских танков.

Тяжелый бой продолжался. Сержант Макаров остался один — весь расчет погиб. Снаряды кончились. Тогда парторг взял связку гранат и стал дожидаться, пока подползет танк. Вот он уже близко. Макаров бросил под него связку гранат. Враг не прошел. Батальон капитана К. А. Непейвода выстоял, но понес большие потери. В неравном бою, уничтожив шесть танков, погиб парторг П. А. Макаров. Война помешала ему, бывшему студенту лесомеханического техникума, заняться любимым делом. За подвиг, совершенный на дороге Сатанов — Гусятип, сержанту Павлу Александровичу Макарову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне его именем названа одна из улиц города Сатанов¹.

В эти дни при отражении контратаки врага отличился наводчик орудия 76-мм батареи 274-го полка Кусани Садвокасов. О его действиях командир взвода управления этой батареи лейтенант Н. Д. Шевкун после боев рассказал в статье, опубликованной в газете «В атаку»: третьим снарядом К. Садвокасов разбил гусеницу «тигра», двумя последними он поджег его. За это наводчик был награжден орденом Славы III степени².

24 марта передовые части 1-й гвардейской танковой ар-

---

¹ См.: Комский Б., Чистов Б. и др. Славой овеянная, с. 215—218.

² См.: В атаку, 1944, 22 мая.

мин (командующий генерал-лейтенант танковых войск М. Е. Катукон) вышли на реку Днестр в районе города Залещики и успешно развивали наступление на Коломыю и Черновицы. 24-я стрелковая дивизия из района Гусятина в тяжелых условиях совершила 150-километровый марш и к утру 28 марта вышла в район поселка Садгора (северный пригород Черновиц), где вошла в состав 11-го гвардейского танкового корпуса (командир генерал-лейтенант танковых войск А. Л. Гетман).

Железной дивизии во взаимодействии с 64-й гвардейской танковой бригадой предстояло совершить обходный маневр и наступать на город с востока. Атака с этого направления представляла большие трудности. Но зато здесь противник меньше всего ожидал ее¹.

Наступление началось на рассвете 29 марта. Ожесточенный характер приобрели бои на реке Прут южнее села Магала. 1-й батальон 7-го полка на рассвете с боями вышел к реке с задачей форсировать ее, но был прижат к земле огнем противника. Группа бойцов под командованием парторга батальона старшего лейтенанта А. А. Попова на двух рыбацких лодках поплыла на правый берег реки. Заметив смельчаков, противник открыл сильный огонь. Кругом рвались мины, снаряды, били пулеметы. Появились раненые. Лодки получили повреждения и стали топить. В этот критический момент парторг батальона с возгласом: «Вперед! За Родину!» — бросился в воду. Его примеру последовали автоматчики сержанта И. Я. Кошеля. Вода доходила до плеч, противник вел губительный огонь. Но ничто не остановило отважных воинов. Один за другим они выходили из воды и с криком «ура!» преодолевали обрывистый берег. Враг не выдержал натиска, отступил. Группа бойцов под командованием старшего лейтенанта А. А. Попова захватила небольшой плацдарм, обеспечила успешное форсирование реки другими подразделениями.

Частью сил дивизия повела наступление в обход города Черновицы с востока, а главными силами устремилась к государственной границе — на поселки Глыбока и Герца. Пути отступления фашистскому гарнизону были отрезаны. Днем 29 марта начался решительный штурм города. Вместе с танкистами первыми ворвался в Черновицы 2-й батальон 168-го стрелкового полка. Сержант Юнус Юнусов водрузил над зданием ратуши Красное знамя. В боях за освобожде-

¹ См.: Комский Б., Чистов В. и др. Славой овеванная, с. 219.

ние Черновиц умелыми действиями отличились командир взвода управления 76-мм батареи 7-го полка старший лейтенант Б. П. Мипин, командир батареи 52-го истребительного противотанкового дивизиона старший лейтенант Е. Г. Божков. Уничтожая противника метким огнем, они обеспечивали действия стрелковых подразделений.

Областной город, важный хозяйственно-политический центр Северной Буковины был вызволен из фашистской пелены. Жители Черновиц радостно встречали своих освободителей. С потерей этого города противник лишился последнего связывающего звена между своими войсками, действовавшими к северу и к югу от Карпат.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 30 марта 1944 г. в числе отличившихся была названа и дивизия генерал-майора Ф. А. Прохорова¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях за освобождение города Черновиц дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Это был первый орден, засиявший на Боевом Знамени дивизии во время Великой Отечественной войны.

После освобождения Черновиц 24-я стрелковая дивизия развивала наступление на юг и юго-запад в сторону Румынии. Впереди в районе станции Вадул-Сирет (8 км южнее поселка Глыбока) была государственная граница СССР. Части дивизии соревновались за быстрейший выход к ней, но враг усиливал сопротивление, подбрасывая подкрепления.

В 10 часов 3 апреля 7-й стрелковый полк (командир майор В. П. Минаков, заместитель командира полка по политчасти майор И. М. Вахромеев) первым вышел к границе. Бойцы на окраине деревни Черепковцы водрузили красный флаг.

Главные силы дивизии выдвигались на государственную границу СССР с Румынией. В радостном волнении, с гордостью и чувством уважения к трудовому народу Румынии вступили воины на территорию страны, народ которой был обманут ее продажными правителями. Полки переходили государственную границу с развернутыми знаменами. Генерал-майор Ф. А. Прохоров и полковник С. М. Захаров, стоя на возвышенности у обочины дороги, отдавали честь полкам.

Вскоре состоялось собрание партийного и комсомольского

---

¹ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 137.

актива дивизии. С докладом выступил Ф. А. Прохоров. Он довел до актива Заявление Советского правительства, в котором говорилось, что Красной Армией отдан приказ «преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции»¹. Вместе с тем подчеркивалось, что СССР «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»².

Политработники выступили активными помощниками командования и штабов в организации и ведении боевых действий в новых условиях. Они разъясняли солдатам и офицерам, что Советское правительство в отношении к Румынии руководствуется не чувством мести, а необходимостью решения коренной задачи — разгрома германского фашизма, что следует проводить четкую грань между виновниками развязывания войны и трудящимися. К этому же звали и боевые листки, листовки-молины, плакаты. В беседах подчеркивалось, что надо и дальше успешно громить врага. «Враг этот — фашисты немецкие и румынские. А что до народа румынского касается, то мы протягиваем ему руку помощи, иначе говоря, помогаем ему завоевать свободу. Ведь мы — советские воины, мы — интернационалисты»³.

С первых дней перехода государственной границы высокую политическую сознательность проявили воины дивизии по отношению к румынскому населению, которое повсеместно доброжелательно встречало бойцов.

Вечером 3 апреля во взаимодействии с передовым отрядом 45-й гвардейской танковой бригады дивизия овладела румынским городом Серет. В этот же день сюда подошли войска 40-й армии 2-го Украинского фронта.

Вскоре 24-я дивизия приступила к совершению марша на правый фланг 1-й гвардейской танковой армии по маршруту Черновицы, Снятын, Коломыя и вступила в бой в районе города Десятин против венгерских частей.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками в предгорьях Карпат, выход на юго-западную государственную границу и проявленные при этом доблесть и мужество Президиум Верховно-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 2, с. 105.

² Там же.

³ Коммунист Вооруженных Сил, 1979, № 16, с. 24.

го Совета СССР Указом от 18 апреля 1944 г. наградил дивизию орденом Богдана Хмельницкого II степени. В эти же дни приказом Верховного Главнокомандующего 7-му, 274-му стрелковым и 160-му артиллерийскому полкам было присвоено почетное наименование Прикарпатских¹.

В течение первой половины апреля войска 1-го Украинского фронта на отдельных участках продвигались вперед, а на ряде направлений отбивали контрудары противника. 17 апреля войска приступили к закреплению захваченных рубежей. На этом Проскуровско-Черновицкая операция закончилась. Выйдя в предгорья Карпат, советские войска заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов с целью изгнания врага из пределов Родины.

---

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 7.

Глава 8

В ВОСТОЧНЫХ КАРПАТАХ

Весной 1944 г. гитлеровское командование, предвидя неизбежность продолжения наступления советских войск, стремилось на наиболее опасных направлениях, в том числе в Восточных Карпатах, создать сильную, многополосную, глубокую оборону. Исходя из своего общего замысла, гитлеровская ставка основное внимание уделяла южному направлению¹.

1-й Украинский фронт приступил к подготовке операции с целью разгрома группы армий «Северная Украина» в районе Львова и Восточных Карпат. Но этим событиям весной 1944 г. предшествовали тяжелые бои в районах городов Бучач и Коломыя.

Оборона Коломыи

К середине апреля 1944 г. оперативная обстановка на левом крыле 1-го Украинского фронта резко обострилась. 4-я венгерская армия, усиленная немецкими батальонами тяжелых танков «тигр», штурмовых орудий «фердинанд», нанесла сильный контрудар из района Станислава на Тлумач. Противник, не считаясь с потерями, стремился прорваться в район города Залещики, перерезать коммуникации 1-й гвардейской танковой армии, а затем ликвидировать плацдарм на правом берегу Днестра. Развернулась ожесточенная борьба. Противник на ряде направлений теснил соединения армии генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова. 24-я стрелковая дивизия из района Делятина была перегруппирована в район станции Отыня (25 км северо-западнее Коломыи) с целью отражения удара противника. С

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 23.

18 апреля обстановка на станиславско-черновицком направлении продолжала обостряться. Командующий 4-м Украинским фронтом перебрасывал на это направление новые войска. Одновременно для централизации управления ими в район Снятына было переброшено полевое управление 18-й армии. 24 апреля в состав армии был включен 11-й стрелковый корпус (24, 271 и 351-я стрелковые дивизии).

В часы короткой передышки представитель Военного совета 4-го Украинского фронта по поручению Президиума Верховного Совета СССР на торжественном митинге вручил дивизии реставрированное в Москве Боевое Знамя старейшей дивизии с надписью: «24-я Самаро-Ульяновская Железная дивизия», спасенное Д. Н. Тяниным. В тот же день Военный совет фронта поздравил личный состав с этим событием. Он выразил уверенность в том, что воины дивизии с достоинством пропесут это овеянное славой Знамя в грядущих боях за окончательную победу.

Политотдел и штаб дивизии при помощи органов Народного комиссариата обороны постоянно продолжали накапливать материалы, раскрывавшие боевой путь прославленной дивизии. О походах и боевых эпизодах, а также о героях Железной в частях и подразделениях проводились беседы, информации. Вся воспитательная работа направлялась на то, чтобы каждый воин свято чтит Боевое Знамя Железной дивизии.

До середины мая продолжались упорные бои. Войска 18-й армии, успешно выполнив задачу по отражению наступления противника, продолжали вести активную оборону на рубеже деревень Жукотин (18 км севернее Коломыи), Раковчик, Печенежин (11 км западнее Коломыи), Яблонов, Косов, Вижниця, Красноилск.

24-я стрелковая дивизия обороняла рубеж высота 352 (2 км восточнее деревни Черемхов), Лесная Слободка, прикрывая Коломыю с северо-запада. Оборона велась активно и строилась не только для отражения возможного удара противника, но и как исходный район для перехода в наступление. Для этого передний край обороны и огневые позиции минометов и артиллерии по возможности приближались к противнику.

В полках широко развернулось снайперское движение. Много времени уделял этому начальник штаба дивизии полковник И. П. Нагаткин. По его инициативе были проведены дивизионный слет и 20-дневные сборы снайперов. Такие же сборы были проведены в полках. Численность метких стрелков резко возросла.

На участке 4-го батальона 274-го полка противник выставил хорошо замаскированный пулемет, который очень часто вел огонь по траншеям на переднем крае. Снайпер Джафар Аликулов получил приказ уничтожить расчет вражеского пулемета. Выбрав удобную позицию, он оборудовал ее, тщательно замаскировал. Когда рассвело, начал наблюдать за обороной противника. Шли часы, а вражеский пулемет молчал, ничем себя не выдавая. Но вот пад нашей траншеи где-то мелькнула каска, и тотчас же с той стороны прогремела короткая очередь. Джафар заметил место, откуда раздалась очередь, но позицию пулемета обнаружить не смог. Потянулись часы ожидания, а фашист молчал. «А что, если спровоцировать гитлеровца?» — подумал Аликулов. В стороне его напарник осторожно на палке приподнял каску пад траншеи, и тут же с вражеской стороны полоснула очередь. Снайпер точно засек позицию пулеметчика. По приказу Джафара напарник отполз в сторону и еще раз показал каску. Гитлеровец и на этот раз не удержался — дал длинную очередь. Аликулов поймал его в перекрестье прицела, нажал на спуск... и пулеметчик замолчал навсегда. Вскоре Джафар Аликулов, уничтоживший в боях около 200 фашистов, был награжден орденом Ленина. Враг нес ощутимые потери от действий снайперов. В мае было уничтожено 87 солдат и офицеров, в июне — 140¹.

Особенно был памятен воинам дивизии бой по отражению атаки противника 6 июля. Гитлеровцы предприняли попытку овладеть высотой 383, чтобы улучшить свои позиции. Несколько танков прорвались в район обороны 2-го батальона 168-го стрелкового полка. Здесь их встретила огнем батарея 76-мм пушек капитана Б. П. Желтикова. Сюда был выдвинут 52-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион майора С. Б. Михайлова. Началась жестокая дуэль. Расчеты редели с каждой минутой. В них осталось по одному-два человека. В это время на батарею подоспел комсорг дивизиона И. Пономарев и сразу же стал к орудью. Он был разведчиком, но в любую минуту мог заменить и наводчика, и заряжающего, и вычислителя. Медаль «За отвагу» сняла на груди этого смелого двадцатилетнего бойца. Снаряд за снарядом носыла он в фашистскую броню. Первого ранения Илларион даже не заметил: некогда, вот они — фашисты... Выстрел — и запылала бронированная машина. Это уже вторая на его счету в сегодняшнем бою. Но их еще немало движется на огневую позицию батареи. Тре-

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 8, л. 74.

тый танк был подбит соседним орудием. Четвертый шел на орудие Пономарева, но артиллерист не успел прицелиться. Осколок вражеского снаряда пронзил сердце комсорга. А у сердца хранился комсомольский билет, который был пробит тем же осколком и обгагрился кровью героя.

Комсомольский билет № 13228690. На нем три даты: год рождения — 1924-й, время вступления в ВЛКСМ — январь 1941-го. И последняя дата в подписи, сделанной накануне второй страницы билета: «Комсорг дивизиона героически погиб в бою 6 июля 1944». Теперь эта священная реликвия хранится в музее боевой славы Железной дивизии¹.

В дивизию поступало пополнение, призванное из национальных республик, областей. Уже в мае были подготовлены агитаторы, которые вели устную пропаганду, выпускали боевые листки на узбекском, казахском и других языках. В подразделениях читались лекции, проводились информационные беседы по актуальным вопросам боевой жизни. В июне политотдел провел семинары по обмену опытом работы с бойцами нерусской национальности. На занятия привлекались парторги, комсорги рот, батарей, заместители командиров батальонов, дивизионов по политической части. На семинарах изучались указания М. И. Калинина, изложенные им 4 августа 1943 г. в беседе с фронтовыми агитаторами, работавшими среди бойцов нерусской национальности. М. И. Калинин указывал, что «каждый... гордится своей национальностью, да и не может не гордиться: ведь он же сын своего народа! Этот момент очень важен, имеет очень большое значение, и в агитационной работе его надо всегда иметь в виду. Воспитывайте в наших людях советский патриотизм, национальную гордость, напоминайте каждому бойцу о героических традициях его народа, о его прекрасном эпосе, литературе, о великих людях — полководцах и военачальниках, о борцах за освобождение народных масс. Однако ведь только этого мало. Национальную гордость и патриотизм наших людей следует воплощать в боевые дела. У каждого народа есть свои национальные герои. Пусть их станет еще больше»².

Выполняя эти указания, политработники вырабатывали и внедряли новые формы ведения партийно-политической работы с учетом боевой обстановки, воспитывали смелых, мужественных воинов, помогали командирам выращивать

¹ См.: Комский Б., Чистов Б. и др. Славой овеванна, с. 223.

² Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге: Сб. статей и речей, с. 504—505.

кадры сержантского и офицерского состава из бойцов нерусской национальности.

Большая политическая работа приносила свои результаты. Воины неустанно трудились над повышением боевого мастерства, изучали оружие, а с июня участвовали в начавшемся движении за овладение несколькими боевыми специальностями.

Дивизия готовилась к решительным боевым действиям, которые развернулись в середине июля 1944 г.

Наступление на Долину и Сколе

Войска 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) завершали подготовку Львовско-Сандомирской наступательной операции. Цель ее состояла в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать изгнание врага с территории союзной Польши¹.

18-я армия (командующий генерал-лейтенант Е. П. Журавлев) согласно плану оперативной маскировки фронта проводила мероприятия по имитации сосредоточения крупной танковой группировки. Для дезинформации противника относительно направления главного удара фронта готовилось наступление из района северо-западнее Коломыи в направлении Станислава силами 226-й и 24-й стрелковых дивизий 11-го стрелкового корпуса.

24-я стрелковая дивизия должна была прорвать оборону противника и овладеть деревнями Лесной Хлебичин, Скоповка в готовности развить успех на станцию Отыня. Справа 226-я стрелковая дивизия наступала на село Торговица.

Генерал-майор Ф. А. Прохоров в своем решении предусмотрел выполнить эту задачу силами 168-го и 7-го стрелковых полков. Им предстояло атакой с севера и юга уничтожить противника в узле сопротивления, оборудованном в районе Черемхова, а затем овладеть рубжом Лесной Хлебичин, Скоповка. 274-й стрелковый полк — второй эшелон дивизии — предназначался для развития наступления на Отыню.

Бой готовился тщательно в течение пяти дней. С утра 13 июля полки после 25-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление, ворвались в первую трапезную противника и начали обходить Черемхов справа и слева. В этом бою особенно успешно действовал 7-й полк под

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 78.

командованием майора В. П. Милакова. Умело управляя боем командир 5-й роты старший лейтенант Осмольский. Рота вырвалась вперед и начала обходить справа высоту 335 на северной окраине Черемхова. На обратных скатах высоты рота оказалась под фланговым огнем, который противник вел из дзота. Бойцы залегли.

Рядовой В. П. Майборский проявил инициативу. С разрешения командира роты он взялся уничтожить вражеский дзот. Прижавшись к земле, Владимир пополз вперед. Он хотел обойти дзот с тыла, но вокруг были мины. Пришлось повернуть почти прямо на дзот. До огневой точки оставалось уже немного. Выбрав момент, когда пулемет замолк, солдат поднялся во весь свой богатырский рост и что было сил бросил гранату, но в амбразуру не попал. В те минуты им владыча только одна мысль — заставить замолчать пулемет.

Владимир поднялся и, как А. Матросов, бросился к амбразуре дзота, однако, раненный, упал перед ним. Огромным усилием воли преодолевая боль, он метко бросил противотанковую гранату в амбразуру дзота. Вражеский пулемет умолк. Рота тотчас же поднялась в атаку. За ней двинулись другие роты и батальоны полка. Наступление продолжалось успешно. В. П. Майборского подобрали санитары. С тяжелым ранением, без сознания, он был отправлен в госпиталь. Командование дивизии представило отважного солдата к присвоению звания Героя Советского Союза. Но надежды на спасение жизни солдата не было никакой. Прошло время. От Майборского не поступало никаких известий. В дивизии полагали, что раны, полученные им в этом бою, оказались смертельными...

Сама фронтовая жизнь привела В. П. Майборского к подвигу. Он, уроженец села Зишки, Плузского района, Каменец-Подольской области, прошел большую, тяжелую школу жизни. В 24-ю стрелковую дивизию В. П. Майборский прибыл весной 1944 г. с одной из маршевых рот. Его зачислили в 5-ю стрелковую роту 7-го полка. До этого у него сложилась тяжелая военная судьба. В армию призвали на двенадцатый день войны и, поскольку он работал в Херсонском торговом порту, направили на Черноморский флот. Зачислили в подразделение береговой обороны. Моряки — народ сильный, рослый, но и среди них Майборский выделялся железной цепкостью рук, необыкновенной силой и добрым характером.

В составе бригады морской пехоты В. П. Майборский защищал Севастополь. Сражался на Сапун-горе. Дважды

во время рукопашных схваток вырывался из вражеского кольца. Четыре ранения получил на прибрежной скалистой земле. В последний день героической обороны Севастополя раненый моряк оказался в фашистском плену. Два побега едва не стоили ему жизни. Но третья попытка удалась, и он оказался в родных краях. С приходом Красной Армии на украинскую землю Майборский снова стал солдатом¹.

Особую славу он заслужил во время разведки боем, которую провела 5-я рота в мае 1944 г. Тогда Владимир Петрович с ручным пулеметом прикрывал левый фланг роты. При ее отходе на исходное положение Майборский с солдатом Лящуком оказались отрезанными от своих. Гитлеровцы пытались взять их в плен. Но смельчаки вырвались и поползли к своим. Лящук погиб. Осколок ожег руку Майборскому. Мешкать было нельзя. Он осмотрелся: рядом с высоткой к переднему краю обороны полка шла глубокая борозда, сделанная танком в весеннюю распутицу. Она вела прямо к своим. Здесь вражеские пули уже не могли его достать. Он полз по равномерно разграфленной гусеницами колее, оставляя за собой пятна крови. Майборский не бросил тело погибшего товарища, он дотянул его на плащ-палатке до своей трашеи.

Уничтожение вражеского дзота под Черемховом явилось вершиной подвигов В. П. Майборского. Выжил боец, но об этом узнали в дивизии только в 1961 г. Врачи сделали все, чтобы спасти жизнь отважному солдату. Пришлось ампутировать ногу. После длительного лечения солдат оставил госпиталь. Было это в Москве, когда уже отгремел салют Победы. В. П. Майборский возвратился домой, но вскоре был вызван в Москву. В Кремле ему вручили орден Ленина и Золотую Звезду. В родном селе Зиньки его избрали председателем сельсовета, затем он стал трудиться в колхозе. Летом 1961 г. В. П. Майборский приехал в родную Железную дивизию. И с тех пор он часто бывал в гостях у воинов соединения. Так солдат вернулся из легенды².

Впервые о подвиге В. П. Майборского появилась статья капитана А. Буберева в газете «В атаку» в октябре 1944 г. под названием «Он прославил себя навеки». Буберев глазами очевидца описал подвиг одинолчанина³. Уже в годы

¹ См.: Комский Б., Чистов В. и др. Славой овеянная, с. 224.

² См.: Вербинский М. В., Ключников И. С. Живут традиции боевые, с. 41—45.

³ См.: В атаку, 1944, 1 окт.

войны подвиг Майборского стал символом храбрости бойцов Железной.

В июле 1974 г. в связи с 30-летием освобождения Ивано-Франковской области от фашистских оккупантов вблизи села Черемхов Коломыйского района, на месте памятного боя, установлена мемориальная доска в честь подвига Героя Советского Союза В. П. Майборского. Его имя носит одна из улиц Коломыи. Ему посвящены десятки статей, документальный короткометражный фильм «Две строки из солдатской песни».

...Начав наступление 13—14 июля 1944 г., войска правого крыла фронта к 18 июля окружили в районе города Броды группировку, насчитывавшую до восьми дивизий. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления и расчленения группы армий «Северная Украина»¹. За это время наступление 11-го корпуса 18-й армии успеха не имело, но враг держал здесь свои войска до 20 июля, то есть до тех пор, пока явно не обозначилось направление главного удара фронта. Задача по имитации наступления на стапиславском направлении была выполнена.

С утра 23 июля 18-я армия основными силами перешла в наступление в направлении Отыня, Долина и к исходу дня прорвала главную полосу обороны противника. Для быстрейшего прорыва второй полосы обороны командир 11-го стрелкового корпуса генерал-майор Н. Т. Замерцев с утра 24 июля ввел в бой свой второй эшелон — 24-ю стрелковую дивизию с западной окраины Черемхова. За день боя дивизия нанесла поражение частям 24-й венгерской пехотной дивизии, продвинулась на 12 км и овладела Струпковом (2 км южнее Отыни).

Разведгруппы полков и дивизии прорывались в глубину обороны противника. Напористо, эффективно вел разведку взвод пешей разведки 274-го полка лейтенанта С. П. Максимова. Он следил за всеми передвижениями противника и своевременно обеспечивал штаб полка необходимыми данными.

5-я рота 7-го полка залегла перед минным полем врага. Санеров для проделывания прохода поблизости не оказалось. Командир отделения сержант Эронис Инаури приступил к поиску прохода. Перед боем Эронис подошел к парторгу и передал ему заявление, в котором писал: «Прошу первичную парторганизацию принять меня кандидатом в

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 84.

члены ВКП(б), так как в предстоящих боях с немецкими фашистами хочу биться коммунистом. А если понадобится, не пощажу своей крови и самой жизни»¹.

И вот настал критический момент боя. Медлить было нельзя ни секунды — рота после потери под сильным огнем противника. Инаури штыком прощупывал землю и, обнаружив мину, ставил на ней веху. Так он прошел 90 метров, постепенно обозначился зигзагообразный проход через мшиное поле. Но случилось так, что он подорвался на последней мине... Рота прошла через мшиное поле и стремительно атаковала противника. Но имя Э. Инаури не забыто. Оно присвоено одной из улиц города Коломыя. Тогда, летом 1944 года, здесь шли тяжелые бои...

В последующие дни дивизия, развивая наступление в общем направлении Богородчаны (16 км юго-западнее Станислава), Долина, форсировала реки Быстрица-Надворнянская, Быстрица-Солтвинская. Все пути отхода стапиславской группировке противника на юг оказались отрезанными. К 31 июля дивизия во взаимодействии с частями 95-го стрелкового корпуса вела бои на северо-восточной окраине города Долина. 226-я дивизия к этому времени овладела городом Выгода.

5 августа 1944 г. 1-я гвардейская и 18-я армии вошли в состав вновь образованного 4-го Украинского фронта (командующий генерал-полковник И. Е. Петров). Войска этих армий вели бои на дальних подступах к Главному Карпатскому хребту.

24-я дивизия, оставаясь в составе 11-го стрелкового корпуса, во взаимодействии с 66-й гвардейской стрелковой дивизией к исходу 9 августа овладела городом Сколе.

С 15 августа войска 18-й армии перешли к обороне на рубеже Подгородцы (14 км южнее Борислава), Сколе, Суходол (20 км южнее Долины), Яремче, Краснойльск и приступили к подготовке новой наступательной операции.

С 24 июля по 14 августа 24-я стрелковая дивизия продвинулась на 150 км и получила некоторый опыт ведения боя в горах. Вместе с тем для штурма Главного Карпатского хребта этого опыта было недостаточно, требовалась специальная горная подготовка.

Бои на перевалах

Во второй половине августа 1944 г. войска 4-го Украинского фронта (1-я гвардейская, 18-я армии, 17-й гвардей-

¹ Знамя Родины, 1944, 16 июля.

ский стрелковый корпус) вели бои на ближних подступах к Главному Карпатскому хребту, где проходила государственная граница СССР с Чехословакией. Войскам фронта противостояла часть немецко-фашистской армейской группы «Хейприци».

За карпатскими перевалами простиралась Закарпатская Украина — Закарпатская Русь. Несколько веков народ Закарпатья, обреченный на бесправие, нищету и рабский труд, находился под игом чужеземных поработителей. И вот теперь приближалось освобождение. Его несли войска 4-го Украинского фронта. 29 августа 1944 г. в Словакии под руководством Коммунистической партии началось Словацкое национальное восстание. Советский Союз, верный своему интернациональному долгу и в соответствии с просьбой ЦК Коммунистической партии и правительства Чехословакии, решил оказать помощь словацкому народу. В начале сентября началась подготовка Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции войск 1-го и 4-го Украинских фронтов. Составной частью этой операции явилась Карпатско-Ужгородская операция войск 4-го Украинского фронта (командующий генерал-полковник И. Е. Петров).

Войскам фронта ставилась задача: при содействии 2-го Украинского фронта преодолеть Восточные Карпаты и овладеть районом Мукачево, Ужгород, Чоп. 18-й армии было приказано оборонять занимаемый рубеж с задачами улучшить свои позиции и использовать период обороны как подготовительный этап к переходу в решительное наступление в условиях горно-лесистой местности.

24-я стрелковая дивизия в составе 95-го корпуса с 1 сентября оборонялась на рубеже Подгородцы, Сколе, Слобода-Болеховская (20 км западнее Долины). Она готовилась наступать на Турку и Средневерецкий перевал. На этом направлении местность горно-лесистая, труднопроходимая для движения вне дорог. Преобладающие абсолютные высоты гор 600—1200 м, высшая точка — гора Половина Руна (1479 м).

Дивизия частью сил вела активные оборонительные действия на занимаемом рубеже. Ее основные силы проходили хорошо продуманную всестороннюю горную подготовку. Штаб и политотдел дивизии в центре внимания держали подготовку к бою и экипировку горным снаряжением одиночного бойца, отделения, взвода, роты, батареи.

Офицеры политотдела майор Н. Е. Ильин, старший лейтенант Я. Л. Лещнер, майор Ш. Ф. Непомнящий, зампо-

литы командиров частей майоры И. М. Вахромеев, Н. С. Щенцов, Б. Д. Млнезский проводили партийно-политическую работу непосредственно в подразделениях. Она была направлена на обеспечение целеустремленной и своевременной подготовки частей к предстоящим боям в горах. Личный состав воспитывался в духе глубокого уважения к населению освобождаемых районов. Одновременно разъяснялась необходимость повышения бдительности, пресечения подрывной шпионско-диверсионной деятельности гитлеровской агентуры, бандеровских банд, которые в ряде мест проявляли активность.

Карпатско-Ужгородская операция началась 9 сентября ударом 1-й гвардейской армии из района Сапок, Залуж частью сил на Команьчу, а частью сил в направлении Русского перевала. Войска за 5 дней продвинулись на 15 км.

13 сентября 18-й стрелковый корпус 1-й гвардейской армии был передан в состав 18-й армии. 18-й корпус, развивая наступление на Чарну, Устишки-Гурны, к 25 сентября подходил к Главному Карпатскому хребту. К этому времени 17-й гвардейский корпус успешно продвигался в направлении поселка Рахов. Создались условия для начала активных действий 95-го стрелкового корпуса (24-я, 351-я дивизии).

24-й дивизии предстояло нанести главный удар силами 7-го и 274-го полков в направлении поселков Сколе, Тухолька с целью уничтожения противника в узле обороны, оборудованном в районе деревни Коростов. Одновременно 168-й полк должен был овладеть Туркой. В последующем дивизия намеревалась развивать наступление на Средневерецкий перевал.

25 сентября из района деревни Исаев первым начал атаку 168-й стрелковый полк под командованием майора К. И. Войтова. Впереди шел взвод конной разведки полка лейтенанта А. К. Каргинова. Рота автоматчиков, усиленная минометным расчетом младшего сержанта А. Ф. Нетребы, двигалась вдоль безымянного ручья. Она обошла высоту 793 с востока и вышла в тыл противника. По общему сигналу 2-й стрелковый батальон капитана С. А. Ещенко, усиленный двумя минометными батареями, перешел в атаку вдоль долины реки Стрый. Одновременно рота автоматчиков атаковала опорный пункт противника на высоте 793 с тыла. Решительный штурм завершился пгтыковым ударом. Высота была взята. Батальон С. А. Ещенко развил наступление вдоль реки на деревню Яворы. В этом бою батальон во взаимодействии с ротой автоматчиков уничтожил около

80 солдат, захватил минометную батарею и несколько орудий противника.

К вечеру 25 сентября 2-й батальон 168-го стрелкового полка продвинулся на 10 км и овладел деревней Розлуч, 1-й батальон вел бой на северной окраине города Турка, превращенного в узел сопротивления. 3-й батальон оставался во втором эшелоне полка. На сколевском направлении 7-й стрелковый полк за день боя продвинулся на 4 км и встретил сопротивление с узла обороны Коростов. 274-й стрелковый полк сосредоточился в лесу южнее Сколе.

Для овладения городом Турка командующий армией выдвинул в район действий 168-го полка специально созданный армейский заградительный отряд, который по горным тропам обошел город с северо-востока и овладел Завадовкой. К этому времени 168-й полк вышел на северную окраину города, а его 3-й батальон начал обход узла обороны с запада. На рассвете 26 сентября гарнизон противника был уничтожен и город Турка взят. К этому времени 7-й и 274-й стрелковые полки уничтожили противника в узле обороны Коростов. Передовой рубеж обороны противника рухнул. 101-я немецкая горнострелковая и 13-я венгерская пехотная дивизии начали отход к Главному Карпатскому хребту.

27 сентября 24-я дивизия преследовала противника на двух разобщенных направлениях: Турка, Высоцкое — вдоль рек Стрый и Сколе; Тухолька — вдоль реки Орява. Дивизия, преодолевая сопротивление арьергардов противника, к исходу 30 сентября вышла на советско-чехословацкую границу — к Главному Карпатскому хребту. 168-й стрелковый полк овладел селами Кривка, Ивашковцы, имея одну роту на северо-восточной окраине села Либохора и две роты в районе деревни Сможе. 7-й стрелковый полк занял села Климец, Жупаны. 1-й батальон 274-го стрелкового полка капитана А. Халилова уничтожал окруженного противника западнее поселка Тухолька, восточнее Сможе.

В районе перевалов Русский Путь, Средневерецкий дивизия встретила сильное сопротивление. Попытки полков с ходу прорвать вражескую оборону не дали результатов. Противник в течение 30 сентября предпринял до шести контратак силой от батальона до полка пехоты. Полки закрепились на достигнутом рубеже. К этому времени 151-я дивизия вела бои за Ужокский перевал, а 351-я была на подходе к селу Ополец (15 км восточнее Средневерецкого перевала). В этих условиях командир 95-го стрелкового корпуса генерал-майор И. И. Мельников решил разгромить

противника в районе Средневерецкого перевала, нанеся удары 24-й и 315-й стрелковыми дивизиями по сходящимся направлениям, чтобы не допустить отхода противника с первой на вторую позицию, подготовленную в районе поселка Воловец. В дальнейшем предполагалось развить наступление в общем направлении Свалява, Мукачево.

24-й дивизии предстояло прорвать оборону противника в районе Средневерецкого перевала, овладеть первой позицией укрепленного района и развить наступление в направлении поселков Нижние Ворота, Поляна. Дивизия усиливалась танковым батальоном, дивизионом 146-й пушечной артиллерийской бригады, дивизионом 477-го горювючного минометного полка, саперной ротой. Справа наступала на широком фронте 151-я дивизия. Слева прорывала оборону противника 351-я стрелковая дивизия, нанеся удар из района Опорец на Воловец.

На Средневерецком перевале проходила главная полоса обороны, получившая название линии Арпада, оборудованная еще в довоенное время. Перед фронтом дивизии оборонялась 13-я венгерская пехотная дивизия.

Генерал-майор Ф. А. Прохоров в своем решении предусматривал главный удар нанести силами 168-го и 274-го полков из района Крывка, Климец в общем направлении на Пудполозье в обход Средневерецкого перевала с запада; 7-м полком нанести удар в направлении на Жупаны, Вижи и Верецки в обход перевала с востока; во взаимодействии с 351-й стрелковой дивизией уничтожить противника в районе Жденшова, Ялово, Ниж. Верецки и выйти в район Пудполозье.

Для прорыва укрепленного района боевые порядки полков строились в два эшелона. Дивизия имела в резерве 3-й батальон 7-го стрелкового полка. Предусматривалось подразделениями 7-го полка имитирование фронтального наступления на перевал. Руководство этими действиями поручалось заместителю командира полка майору М. Е. Непомнящему и заместителю командира 1-го батальона по политчасти капитану А. П. Скуратову. Главным силам полков была поставлена задача — уничтожить противника и овладеть опорными пунктами первой линии. В последующем они должны были завершить прорыв первой позиции и развить наступление на вторую позицию обороны противника.

Боевые порядки батальонов строились в два эшелона. Они усиливались танками, артиллерией, минометами и саперами. Для блокирования и уничтожения долговременных

огневых точек в каждом стрелковом батальоне по числу атакуемых дотов создавались три-четыре штурмовые группы. В штурмовую группу включались отделение — стрелковый взвод, три-четыре орудия разных калибров, два-три миномета, один-два танка, саперное отделение и средства связи. Командирами штурмовых групп назначались специально подобранные и подготовленные офицеры. Действиями штурмовых групп управляли командиры батальонов.

Командиры и штабы при подготовке частей к прорыву большое внимание обращали на отработку вопросов обеспечения передвижения артиллерии, минометов, станковых пулеметов и взаимодействия их со штурмовыми группами. Для целеуказания широко применялись сигнальные ракеты, трассирующие пули, дымовые снаряды.

Для уточнения системы огня противника и исключения проведения артиллерийской подготовки атаки по незанятым или слабо занятым позициям противника 2 октября в каждом полку проводилась разведка боем силами стрелковых рот, выделенных от батальонов первого эшелона. Во второй половине того же дня осуществлялось разрушение выявленных долговременных сооружений противника огнем артиллерии прямой наводки. С наступлением темноты устраивались проходы через заграждения противника.

Артиллерийская подготовка атаки началась в 9 часов 30 минут 3 октября. Она продолжалась 30 минут. В ходе ее подавлялись в первую очередь фланкирующие цели на выступавших впереди отрогах и огневые средства, расположенные на ближнем ярусе обороны.

Во время последнего огневого налета стрелковые роты и штурмовые группы выдвигались ближе к переднему краю и долговременным огневым сооружениям. Под прикрытием огня артиллерии саперы штурмовых групп выдвигались к атакуемому сооружению, разведывали пути подхода к нему для осуществления подрыва. В 10 часов началась атака. Все полки пошли вперед.

1-я рота 168-го полка под командованием старшего лейтенанта Т. М. Олизько первой ворвалась в траншею противника. Сюда прибыла группа дивизионных разведчиков под командованием старшины П. Е. Ильина, имевшая задачу прорваться в тыл противника. П. Е. Ильин вывел свою группу к ходу сообщения и устремился по нему вперед. Короткими очередями он бил по мелькавшим в клубах дыма и пыли каскам и сгорбленным фигурам отступавших фашистов. Справа и слева, растекаясь по траншее и ходам сообщения, дрались бойцы 1-й роты, за ними обрушились

на противника другие подразделения. Треск пулеметов и автоматов, взрывы гранат соединились с громким «ура!».

Перескакивая через разбитые ящики, брошенные пулеметы, П. Е. Ильин огнем из автомата прокладывал себе путь. Вырвавшись за изгиб траншеи, он наскочил на фашиста. Палец мгновенно нажал на спусковой крючок, но руки не ощутили привычной дрожи металла: автомат молчал; в пылу боя старшина не заметил, как израсходовал последний диск. Гитлеровец в сбившейся на затылок каске выкатившимися от страха глазами впился в разведчика, черный зрачок его автомата перво прыгал перед грудью Петра Егоровича. Тогда Ильин мгновенно схватил свой автомат за ствол и прикладом панес удар гитлеровцу. Фашист медленно опустился на дно окна. А старшина, орудуя прикладом, продолжал крушить врагов¹.

Стремительным, организованным броском ворвались в опорные пункты противника и подразделения 274-го полка. С началом атаки минометная рота старшего лейтенанта А. Д. Копытко, пулеметная рота старшего лейтенанта Б. А. Черезова и расчеты 45- и 76-мм орудий, перемещаясь перекатами повзводно, заняли новые огневые позиции, непрерывно обеспечивали атаку стрелковых рот. В это время батареи приданной полку артиллерии подавляли огневые точки на верхних ярусах обороны противника, подготавливая последующую атаку стрелковых рот и штурмовых групп. Танки, ведя огонь по амбразурам, подходили к атакуемому сооружению. С подходом штурмовых групп вплотную к объектам атаки огонь артиллерии переносился на фланги дотов и в ближайшую глубину обороны противника для уничтожения огневых средств, прикрывавших подступы к сооружениям. Бойцы-штурмовики 1-й роты во главе с комсоргом сержантом А. А. Шуппановым под прикрытием танков и огня артиллерии, минометов броском выдвигались к долговременным огневым сооружениям, блокировали их со всех сторон и бросали противотанковые гранаты внутрь сооружений. Саперы, заложив под них заряды взрывчатых веществ, по сигналу командиров штурмовых групп подрывали их.

Стрелковые роты 1-го батальона капитана А. Халилова совместно с танками, не дожидаясь уничтожения долговременных сооружений штурмовыми группами, стремительно прорывались в промежутки между ними; не задерживаясь в траншеях на нижних ярусах, смело продвига-

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 90.

лись вверх вслед за сосредоточенным огнем артиллерии и атаковывали противника на верхних ярусах. С захватом участка гребня перевала припимались меры по закреплению достигнутого рубежа. Отражение контратак противника часто принимало характер ближнего боя, поскольку враг скатывался сверху вниз. В этих случаях группы автоматчиков выходили во фланг и тыл контратакующего противника, поражали огнем и срывали его действия.

Развитая система траншей, ходов сообщения, опорных пунктов в обороне противника позволяла ему скрытно маневрировать подразделениями. Чтобы лишить противника возможности организованно занять подготовленные окопы и траншеи, командиры полков высылали в тыл противника роты автоматчиков, а командиры батальонов — стрелковые взводы.

Полки первого эшелона за три часа боя овладели нижней линией опорных пунктов, уничтожили расположенные в них долговременные огневые точки и, введя в бой свои вторые эшелоны, развили наступление вверх, в глубину первой позиции обороны. Подразделения смело охватывали и обходили вражеские опорные пункты и ударами во фланг и тыл уничтожали противника. Дерзкие действия обходящих мелких групп способствовали ускорению прорыва первой позиции обороны на верхних ярусах.

По открытому крутому склону, подтягивая с помощью канатов пулеметы и орудия, поднимались все выше и выше под непрерывным огнем противника подразделения 168-го полка. И опять первым пробился к вершине 2-й стрелковый батальон под командованием капитана С. А. Ещенко.

Противник не хотел мириться с потерей господствующей высоты. Пробившаяся на юго-западные скаты 6-я стрелковая рота была контратакована гитлеровцами. Командир роты выбыл из строя. Командование ротой временно принял заместитель командира батальона капитан В. И. Голубок. В течение трех часов рота сражалась с численно превосходящим противником. Враг отступил, оставив на поле боя до 50 убитых солдат и офицеров¹.

За день боя первый эшелон дивизии прорвал первую позицию обороны противника на западном хребте перевала, продвинулся на 3—4 км и вышел на фланг узла сопротивления на Средиеверецком перевале. 7-й стрелковый полк, используя успех 351-й дивизии, обошел перевал с востока. Наступление продолжалось три дня. За это время дивизия

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 91.

продвинулась на 10—14 км и во взаимодействии с 351-й дивизией расчленила боевые порядки 13-й венгерской дивизии, части которой южнее перевала оказались в окружении.

К исходу 5 октября первая полоса обороны противника была прорвана. Дивизия, без 7-го стрелкового полка, вышла на рубеж Шербовце, Ждениова, где встретила организованное сопротивление противника со второй полосы обороны. 7-й стрелковый полк вел бой на северной окраине Пудполозье (6 км юго-западнее Ниж. Верецки). К этому времени 351-я дивизия вела бои за Воловец.

С утра 7 октября дивизия во взаимодействии с соседями развивала наступление на юг западнее дороги, ведущей на Сваляву, в обход узла обороны Пудполозье с целью овладения Поляной.

3-й стрелковый батальон 168-го стрелкового полка, усиленный 7-й батареей 160-го артиллерийского полка, под командованием майора А. У. Велумяна отражал контратаку противника. Исключительное самообладание проявил в этом бою командир батареи старший лейтенант А. И. Шишкин. Командир стрелкового батальона переместился на новый наблюдательный пункт. А. И. Шишкин остался на старом НП, оборудованном на высоте 892, до прибытия командира батальона на новый НП. На высоту 892 прорвалась пехотная рота фашистов. Большая опасность нависла над командиром батареи и находившимися с ним двумя разведчиками и связистом. Враг был совсем близко. Вчетвером отбиться было нельзя. Старший лейтенант Шишкин вызвал огонь на себя. Огневой налет батареи оказался точным. Снаряды ложились в гущу врагов. Артиллеристы благодаря добротно оборудованным окопам остались живы. Высота не была сдана, у ее подножия осталось 50 вражеских трупов¹.

7-й стрелковый полк под командованием подполковника В. П. Минакова овладел деревней Верхняя Грабовица, тем самым завершив окружение противника в Пудполозье. Взвод автоматчиков сержанта И. Я. Кошеля, кавалера двух орденов Славы, перехватил вражеский обоз, идущий к окруженным подразделениям. Полк Минакова шесть дней блокировал узел обороны в районе Пудполозье. 14 октября противник, оставшись без боеприпасов, продовольствия и воды, находясь под беспрестанным огнем артиллерии, не выдержал и начал сдаваться в плен.

¹ См.: Восемнадцатая в сражениях за Родину, с. 428.

16 октября 168-й и 274-й стрелковые полки окружили противника в районе Родникова Гута, где захватили в плен более 1 тыс. человек, дивизионное знамя врага и много других трофеев.

Дивизия продвигалась на юг по трем разобщенным направлениям. 168-й полк под командованием майора К. И. Войтова наступал по долине на село Турья-Поляна. 274-й полк во главе с полковником П. А. Мироновым развил успех на село Плоское. 7-й полк под командованием подполковника В. П. Минакова шел на поселок Поляна.

Все дороги прикрывались сильным огнем и заграждениями. Движение было возможно только по горным тропам. Днем и ночью, преодолевая многочисленные притоки реки Латорица, шли по узким долинам, ущельям, промоинам. Боеприпасы и продовольствие приходилось нести на руках, доставлять на волокушах и вьючном транспорте.

Упорно и настойчиво шли полки вперед. Группы автоматчиков проникали в глубокий тыл врага, перехватывали дороги и отдельные высоты. Они обеспечивали продвижение подразделений.

В этих боях особенно успешно действовал 274-й стрелковый полк под командованием полковника П. А. Миропова. Подразделения, обходя противника, пробирались в тыл его опорных пунктов и тем самым выполняли задачи без особых потерь.

Полки шли по горным тропам под проливным дождем, в густом тумане. Часто выпадал снег. Девятнадцать дней продолжались тяжелые бои в горах. За это время дивизия продвинулась всего лишь на 15—20 км.

Полки и батальоны, действуя на изолированных направлениях, отражали многочисленные контратаки противника, окружали и уничтожали его, часто сами вели бои в окружении, оказавшись отрезанными от главных сил. Подразделения организованно выходили из окружения.

К исходу 25 октября сопротивление врага было сломлено. Применяя смелые схваты и обходы опорных пунктов противника, полки продвигались вперед. Дивизия овладела населенными пунктами Порошково, Плоское, тем самым создав условия для развития наступления через Перечий на Ужгород. 2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия во взаимодействии с 7-м стрелковым полком овладела Поляной, а 351-я стрелковая дивизия — Свалявой.

Разбитый нашими войсками в горах, дезорганизованный противник потерял управление, связь и не в состоянии был

оказать серьезного сопротивления. 351-я и 237-я стрелковые дивизии 26 октября освободили Мукачево.

24-я стрелковая дивизия в составе 95-го стрелкового корпуса, наступая вдоль дороги на Перечин, 26 октября овладела селом Турьи Реметы. В тот же день корпус был выведен во второй эшелон армии.

Подвижная группа 18-й армии (5-я гвардейская танковая бригада, 875-й самоходно-артиллерийский полк) с севера и востока подошла к Ужгороду. 27 октября город был освобожден. Армия продвинулась еще на 10—12 км к северо-западу и западу от Ужгорода. Здесь она встретила организованное сопротивление врага.

28 октября завершилась Карпатско-Ужгородская операция. В ходе ее войска 4-го Украинского фронта нанесли тяжелый урон части сил 1-й немецко-фашистской танковой армии, разгромили 2-ю венгерскую армию, освободили Закарпатскую Украину и часть Словакии, чем обеспечили развитие наступления на будапештском направлении.

Близился час полного освобождения Чехословакии.

Глава 9

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛОВАКИИ И МОРАВИИ

Закапчивался 1944 год. Он вошел в историю второй мировой войны как год решающих побед Советских Вооруженных Сил. К началу 1945 г. на территории Словакии находились 1-я немецкая танковая и 1-я венгерская армии группы армий «А» и 8-я немецкая армия группы армий «Юг». В Чехословакии, как и на других участках фронта, немецко-фашистское командование в 1945 г. планировало прочную оборону.

Приближалось время полного изгнания гитлеровских оккупантов из Чехословакии.

С 20 ноября 1944 г. 18-я армия (с 10 ноября командующий генерал-майор А. И. Гастрилович) из района Ужгорода развивала наступление на Требишов. 24-я дивизия в составе 95-го стрелкового корпуса с 20 по 31 ноября из района Холмок продвинулась с тяжелыми боями на 60 км, 1 декабря 1944 г. во взаимодействии с 351-й дивизией освободила город Требишов и вышла к заранее подготовленному оборонительному рубежу, получившему название «Гизельская неприступная позиция», которая проходила по восточным хребтам Сланских гор. Наступление 18-й армии, предпринятое в первой половине декабря, по прорыву этой позиции не принесло большого успеха. Войска приступили к подготовке нового наступления.

В Западно-Карпатской операции

В начале января 1945 г. войска 4-го и основные силы 2-го Украинских фронтов продолжали подготовку Западно-Карпатской наступательной операции. Целью операции являлся разгром противостоящей вражеской группировки, преодоление Западных Карпат и выход на подступы к Морав-

ска-Остравскому промышленному району¹. По замыслу операции 4-го Украинского фронта 18-я армия наступала на второстепенном, поспрадском направлении. Ее 95-й стрелковый корпус (24-я, 351-я стрелковые дивизии) предназначался для прорыва обороны противника в районе Мокранце (20 км юго-западнее Кошице) с целью разгромить части 2-й резервной венгерской дивизии, к исходу дня овладеть населенными пунктами Чечейовце, Селенки, Паневце, в последующем развить удар на город Спишска-Нова-Вес².

Для выполнения этой задачи корпус из района Требишова перегруппировался на юго-запад и 5 января в районе Бузита (22 км юго-западнее Кошице) вышел в назначенную полосу наступления.

Согласно решению командира корпуса генерал-майора И. И. Мельникова 24-й стрелковой дивизии предстояло наступать в полосе населенных пунктов Перина, Бузита, прорвать оборону противника и к исходу дня овладеть деревнями Велька-Ида, Паневце. С утра второго дня намечалось развить наступление в обход Кошице с запада. На усиление дивизия получила два артиллерийских и один минометный дивизион, инженерно-саперный батальон. Сосед справа — 159-й укрепленный район — оборонялся в готовности наступать на южную окраину Кошице. Слева 351-я стрелковая дивизия прорывала оборону противника на участке 3 км на направлении главного удара корпуса.

Полкам предстояло наступать на юго-восточных отрогах Словацких Рудных гор.

По данным разведки, глубина главной полосы обороны противника достигала 12—15 км и состояла из двух позиций, оборудованных полевыми укреплениями. В полосе наступления 24-й стрелковой дивизии оборонялся пехотный полк 2-й резервной венгерской дивизии. Ближайшие резервы располагались южнее Кошице.

5 января командир дивизии генерал-майор Ф. А. Прохоров по окончании рекогносцировки объявил свое решение на наступление, в котором предусмотрел нанести главный удар на левом фланге силами 168-го и 274-го полков в обход приспособленной к круговой обороне деревни Ланец с запада. 7-й полк должен был наступать на правом фланге в широкой полосе. Полкам, имея боевые порядки в два эшелона, предстояло овладеть первой позицией обороны про-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 3, с. 394.

² См.: Восемнадцатая в сражениях за Родину, с. 456.

тивника и к исходу дня продвинуться на 10 км. В резерве дивизии находился 1-й батальон 7-го полка в готовности к завершению прорыва второй позиции и развитию успеха в глубину обороны противника.

Взаимодействие сил и средств было организовано на местности и на рельефном плане. При этом командирам полков и батальонов на это было отведено четыре дня из шести. Слаженно, целеустремленно работал штаб артиллерии дивизии под руководством майора И. Е. Кучицкого, обеспечивал эффективное применение артиллерии и минометов.

Настойчиво и умело решали задачи по инженерному обеспечению наступления дивизионный инженер майор Г. В. Яковлев, командир 73-го саперного батальона майор С. М. Антипов, командир саперного взвода 168-го полка лейтенант Е. П. Шаронин. Проходы в своих заграждениях проделывались до 10 января, а перед передним краем обороны противника намечалось подготовить их в течение двух ночей (на 11 и 12 января) и во время артиллерийской подготовки атаки.

Для обеспечения бесперебойного управления частями создавались запасные наблюдательные пункты командиров полков в первых траншеях подразделений. Начальник связи дивизии майор А. И. Снетков совершенствовал систему связи с учетом наступления частей в горах. Командир 56-го отдельного батальона связи, созданного в поябре 1944 г. на базе 1446-й отдельной роты связи, капитан Ф. И. Леонтьев готовил подразделения к работе в сложных условиях. Точностью, оперативностью в работе отличалась старшая телефонистка узла связи штаба дивизии старшина А. М. Соловьева.

Партийно-политическая работа направлялась на достижение правильных взаимоотношений между воинами и местным населением. Политотдел дивизии выпустил листовку, рассказывавшую о дружбе народов Советского Союза и Чехословакии. В расположении частей были установлены стенды с лозунгами: «Чехословаки — наши братья», «Вызовим чехословацкий народ из фашистской неволи». В работе с личным составом особое внимание обращалось на разъяснение норм поведения и правильных взаимоотношений с населением Чехословакии, требований приказов и директив по соблюдению законов Советского Союза. В полках проводились собрания, митинги. В каждом выступлении звучала твердая решимость разгромить врага.

К началу наступления начальник тыла подполковник Ю. И. Костюк обеспечил полки запасами материальных средств. При этом боеприпасы, выделенные на время артиллерийской подготовки атаки, подвозились на огневые позиции батарей.

В ночь на 12 января 1945 г. части дивизии заняли исходное положение для наступления. В 9 часов 30 минут 12 января началась артиллерийская подготовка атаки. После переноса огня артиллерии и минометов на вторую траншею противника роты 168-го, 274-го полков, наступавшие в первых эшелонах батальонов, быстро преодолели минные поля и ворвались в первую траншею противника, а на некоторых участках захватили и вторую траншею. Но тут выяснилось, что на этом направлении противник в ночь на 12 января перенес основные огневые средства на третью траншею, одновременно сменил огневые позиции артиллерии и минометов. Поэтому система огня противника оказалась неподавленной.

7-я рота 168-го полка залегла под сильным огнем противника. Путь роте преградил вражеский пулемет. Нужно было во что бы то ни стало уничтожить огневую точку. С разрешения командира роты старшего лейтенанта Т. М. Олизько за это взялся младший сержант М. Г. Падалица. Скрываясь за густым кустарником, он полз в сторону врага. Пулемет был уже совсем близко, когда рядом с сержантом о камень ударилась пуля. Надо было торопиться. Падалица приподнялся, размахнувшись, с силой бросил гранату и сразу же прижался к земле. Раздался взрыв — пулемет замолчал. Рота поднялась в атаку и продвинулась вперед.

В это время на участке 5-й роты 274-го полка командир взвода 82-мм минометов лейтенант А. И. Плаксин уничтожил метким огнем два вражеских пулемета. Командир 1-й батареи 52-го истребительного противотанкового дивизиона старший лейтенант Я. Е. Федоренко подавил прямой наводкой три пулемета. 2-й батальон возобновил атаку.

Подразделения 7-го полка, неся большие потери, на правом фланге не сумели прорвать передний край обороны противника. Но на левом фланге, несмотря на сильный огонь врага, 4-я рота быстро продвигалась вперед. Казалось, еще рывок, несколько сот метров — и бойцы ворвутся в третью вражескую траншею. Но путь им преграждало малозаметное препятствие — спиральное проволочное заграждение. Резать такую проволоку трудно. К тому же потребовалось бы много времени. Выход нашел парторг 2-го

батальона лейтенант Е. Б. Котляров. С двумя солдатами он подполз к проволоке на близкое расстояние и забросал ее гранатами. Образовался проход. Рота стремительно прошла через него, атаковала противника и ворвалась во вражескую траншею.

За день боя дивизия продвинулась всего лишь на глубину 5—6 км и овладела опорными пунктами Гомбош, Комаровце (16 км юго-западнее Кошице).

С утра 13 января дивизия возобновила наступление. Однако враг по-прежнему оказывал упорное сопротивление. Некоторые высоты и населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Пять дней продолжались бои с целью прорыва главной полосы обороны противника. 16 января 24-я стрелковая дивизия овладела рубежом Цестице (12 км юго-западнее Кошице), Чечейовце.

Подразделения несли потери. Командир 66-го медико-санитарного батальона капитан медицинской службы А. Кондратьев выдвинул ближе к переднему краю санитарную роту. В ее состав были включены опытные врачи и сестры. Среди них прибывшая на время боя хирург армейского госпиталя старший лейтенант медслужбы Л. Л. Литвина, медицинская сестра санитарной роты 7-го полка В. К. Садишкова.

На рассвете 17 января старшина П. Е. Ильин вывел взвод дивизионных разведчиков в тыл противника. В районе деревни Добогов разведчики устроили засаду. И тут же бойцы увидели: из города по дороге движутся легковая машина и пять грузовиков. П. Е. Ильин поставил бойцам задачи. Когда машина оказалась в ста метрах от засады, старшина дал длинную очередь по передним скатам — машина, опрокинувшись, свалилась в кювет. Одновременно старшина из автомата прострочил последний грузовик. Из машин стали выскакивать солдаты и тут же попали под прицельный огонь разведчиков. Тридцать из них сдались в плен. В этот момент полки поднялись в атаку. В стане врага возникла паника. Гитлеровцы, услышав бой в тылу, приняли группу Ильина за прорвавшуюся часть и обратились в бегство.

В этот день дивизия достигла наибольшего успеха. Она продвинулась на 10 км и западнее Кошице, в районе Шемни, перерезала дорогу, идущую из Кошице на Смольник. Здесь разведгруппа помощника командира взвода 8-й отдельной разведроты сержанта И. А. Кошелева разгромила отходящую колонну пехотной роты и захватила в плен 20 солдат врага.

237-я стрелковая дивизия и 159-й укрепленный район наступали на южную окраину Кошице. С северо-востока на город шла 318-я горнострелковая дивизия. 351-я дивизия наступала левее 24-й дивизии на Ясов, Смольник.

19 января 24-я стрелковая дивизия по горным хребтам вышла в район северо-западнее Кошице и развивала наступление на северо-запад. В это время другие соединения 18-й армии освободили Кошице — крупный промышленный, административный и культурный центр Восточной Словакии.

Линии войск Кошице, противник под ударами 18-й армии был вынужден отходить на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Дивизия, преследуя врага в направлении Маргечани (26 км северо-западнее Кошице), Попрад, утром 24 января овладела городом Спишске-Влахи. Вперед лежала долина между Татрами. Создались условия для развития наступления на города Левоча, Попрад.

В эти дни 24-я дивизия находилась в непосредственном подчинении командующего армией. 22 января 95-й стрелковый корпус был выведен из состава 18-й армии. В подчинение армии поступил 1-й чехословацкий армейский корпус под командованием генерала Л. Свободы. В последующем 24-я стрелковая дивизия во многих боях тесно взаимодействовала с этим корпусом. В первые же дни совместных действий начальник полкотдела дивизии полковник С. М. Захаров установил деловые контакты с политработниками чешских соединений.

Первыми совместными действиями 24-й дивизии с чехословацким армейским корпусом Л. Свободы были бои при освобождении города Левоча. Утром 25 января части этих соединений подошли к городу. 3-я отдельная чехословацкая пехотная бригада генерала К. Клапалека нанесла удар в обход города с северо-запада, а 24-я стрелковая дивизия — с юга. Совместными согласованными ударами части соединений разгромили противника и в 9 часов 27 января овладели городом Левоча. Москва салютовала новой победой, достигнутой советскими и чехословацкими войсками в жестоких боях.

Словацкое население тепло встречало советских и чешских воинов. Солдат обнимали, качали на руках. Улыбки, слезы радости, объятия. После освобождения местные жители охотно помогали войскам в преодолении препятствий на горных дорогах и тропах.

28 января 8-я стрелковая дивизия 17-го корпуса овладела городом Попрад. Теперь 18-я армия развивала на-

ступление на двух направлениях: в обход Высоких Гатр с севера на Закопане и на город Липтовски-Свети-Микулаш по узкому дефиле между Высокими и Низкими Татрами. В первой половине февраля армия вела бои на рубеже Яблонка (70 км юго-западнее Кракова), Липтовски-Градок (50 км западнее Попрада). Настойчивые действия успеха не принесли, и 18 февраля армия на этом рубеже перешла к обороне с целью подготовки нового наступления. Западно-Карпатская операция закончилась. В ходе ее Москва восемь раз салютовала войскам 4-го и 2-го Украинских фронтов.

За мужество, проявленное в боях при выполнении задач командования, 7-й и 274-й стрелковые полки 24-й дивизии были награждены орденом Суворова III степени, 168-й стрелковый полк — орденом Богдана Хмельницкого II степени, а 160-й артиллерийский полк и 56-й отдельный батальон связи — орденом Богдана Хмельницкого III степени.

В Моравска-Оставской операции

В середине февраля 1945 г. после потери Силезии Моравска-Оставская индустриальная, особенно металлургическая, база оставалась на востоке единственной в руках фашистской Германии. Гитлеровское командование намеревалось удержать ее любыми способами. С этой целью на подступах к Моравска-Оставе оно создало мощную оборону силами армейской группы «Хейнрици».

Освобождение Моравска-Оставского промышленного района было возложено на войска 4-го Украинского фронта. Замыслом операции предусматривалось нанести главный удар правым крылом фронта (38-я, 1-я гвардейская армии) из района восточнее Моравска-Оставы на Оломоуц. Вспомогательный удар наносила 18-я армия.

18-я армия (17-й гвардейский стрелковый корпус, 159-й укрепленный район, 24-я стрелковая дивизия, 1-й чехословацкий армейский корпус) наступала на двух направлениях: Чарны-Дупаец, Чадца и Липтовски-Свети-Микулаш, Жилиша. Она должна была разгромить 4-ю горнострелковую и 320-ю пехотную дивизии противника, не допустить их отвода и переброски на направление главного удара фронта¹.

Для выполнения этой задачи армии пришлось перегруппировать 17-й гвардейский стрелковый корпус с левого на

¹ ЦАМО, ф. 244, оп. 3013, д. 176, л. 217.

правый фланг армии. В результате 1-й чехословацкий армейский корпус и 24-я стрелковая дивизия оказались на левом фланге 4-го Украинского фронта. 22 февраля они получили задачу разгромить 320-ю дивизию противника и совместным ударом овладеть городом Липтовски-Свети-Микулаш, затем развивать наступление на Ружомберок¹.

Подготовка к наступлению проводилась с учетом требований приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1945 г. В нем, в частности, говорилось, что хотя победа и близка, но обреченный враг, бросая в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, он использует самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому необходимо еще больше усилить бдительность, еще сильнее бить врага².

Началу Моравско-Оставской операции предшествовали частные бои соединений 18-й армии. 28 февраля 1-й чехословацкий армейский корпус и 24-я стрелковая дивизия предприняли наступление с целью овладения городом Липтовски-Свети-Микулаш. Семь дней шли напряженные бои. 7 марта дивизия начала новый штурм города. 1-й стрелковый батальон 168-го полка под командованием майора М. А. Шумского, используя пургу, вечером того же дня первым ворвался на западную окраину города и выбил гитлеровцев из ряда кварталов. 1-й взвод 1-й роты лейтенанта К. К. Кумушалиева во взаимодействии со взводом автоматчиков младшего лейтенанта И. А. Баранова устремился в центр города. В дом, откуда строчил фашистский пулемет, ворвался рядовой И. А. Минайченко и уничтожил его расчет. В образовавшуюся брешь генерал-майор Ф. А. Прохоров ввел основные силы дивизии, которые завершили разгром вражеского гарнизона и овладели Липтовски-Свети-Микулашем, захватив при этом 12 орудий³.

При освобождении города отличился заместитель командира 2-го батальона по политчасти 7-го стрелкового полка капитан И. П. Рахманин, кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны II степени. Он одним из первых во главе группы бойцов оказался в центре города. Гитлеровцы, опомившись от внезапного нападения, перешли в контратаку и начали теснить группу И. П. Рахманина. В этот критический момент политработник сам лег за станковый пулемет и метким огнем остановил натиск врага. Фашисты обрушили на него огонь минометов. Вражеская

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 31, л. 8.

² См.: Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 180.

³ ЦАМО, ф. 371, оп. 6429, д. 25, л. 60.

мина, разорвавшаяся рядом с пулеметом, смертельно ранила героя-коммуниста.

В письме, адресованном матери и жене И. П. Рахманина, его боевые товарищи подробно описали обстоятельства гибели капитана. «Мы вынесли Ваню из боя, — говорилось в письме, — и в том же освобожденном городе похоронили. В его похоронах участвовали сотни бойцов, командиров и жителей этого города. Состоялся многолюдный митинг. В последующих боях мы отомстили фашистам за гибель Ваши»¹.

Много лет спустя после окончания войны дочь И. П. Рахманина Валентина Ивановна, проживающая в городе Кимры Калининской области, обратилась к президенту ЧССР с просьбой помочь ей найти могилу отца. Из Чехословакии пришло письмо: «Ваш отец, советский офицер капитан Иван Павлович Рахманин, погиб в марте 1945 года при освобождении города Липтовски-Свети-Микулаш на площади, которая носит имя Вашего отца в честь уважения и благодарности за героизм, проявленное в боях с фашизмом». Чехословацкие друзья прислали ей фотографию памятника капитану Рахманину. После этого Валентина Ивановна побывала на могиле отца².

...7 марта 1-й чехословацкий армейский корпус овладел рядом высот севернее города Липтовски-Свети-Микулаш. После отражения нескольких сильных контратак противника 24-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 18-й армии.

Наступление войск правого крыла 4-го Украинского фронта началось 10 марта и развивалось медленно. Атаки 17-го гвардейского стрелкового корпуса также не принесли ожидаемых результатов.

Перед левым флангом 18-й армии противник перегруппировал свои силы и нанес контрудар на Липтовски-Свети-Микулаш. Части 1-го чехословацкого армейского корпуса, не выдержав натиска превосходящих сил врага, оставили город и прилегающие к нему высоты. Бои по отражению отчаянных контратак противника продолжались до 25 марта.

В эти дни 24-я стрелковая дивизия в районе Липтовски-Градок, находясь в резерве 18-й армии, приводила себя в порядок. 28 марта войска армии возобновили наступление

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 36, л. 30, 31.

² См.: Комский Б., Чистов Б. и др. Славой овеянная, с. 253.

и на правом фланге. За пять дней они прорвали оборону противника. Но тяжелая обстановка сложилась в полосе наступления 1-го чехословацкого корпуса, который обходил город Липтовски-Свети-Микулаш с севера. Противник предпринял здесь сильные контратаки и несколько потеснил 4-ю чехословацкую бригаду. Бои за город начали принимать затяжной характер.

В этих условиях 24-я стрелковая дивизия получила задачу войти в бой и совместно с чехословацким корпусом овладеть городом Липтовски-Свети-Микулаш. 4 апреля охватывающими ударами — с севера силами 1-го чехословацкого армейского корпуса, с юга — 24-й стрелковой дивизии, — при активной помощи партизанских бригад «Смерть фашизму» и «Метитель» (командиры советские офицеры Н. В. Волков и С. Г. Морозов) мощный узел сопротивления фашистов в долине реки Ваг город Липтовски-Свети-Микулаш был повторно взят¹. Дивизия развивала наступление на станцию Липтовска-Тепла.

В тот же день 4 апреля произошло важное политическое событие: в Кошице было образовано первое чехословацкое правительство Национального фронта чехов и словаков. К. Готвальд был назначен заместителем председателя правительства, а министром национальной обороны — Л. Свобода. Но пока 5 апреля под его командованием 1-й чехословацкий корпус освободил город Ружомберок.

В эти дни полки 24-й дивизии, удерживая занимаемые рубежи в районе Липтовска-Тепла, двое суток сражались с превосходящими силами врага.

«Личный состав, — доносил в политотдел корпуса полковник С. М. Захаров, — несмотря на малочисленность подразделений в результате потерь, недостаток боеприпасов, вьюжную холодную погоду, держался стойко и мужественно. Противнику не удалось добиться успеха. Все контратаки были отбиты с большими для него потерями»².

В эти дни в полках в связи с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина была развернута пропаганда ленинских идей о защите социалистического Отечества, об интернациональной миссии советского воина. В частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи по разгрому противника. Особое внимание обращалось на повышение личного мастерства в бою.

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 31, л. 13.

² ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 540, л. 31, 33.

Политотделу дивизии удалось через Главное политическое управление РККА получить сведения о зачислении В. И. Ленина в 1922 г. почетным красноармейцем 212-го полка Железной дивизии. Его традиции по преемственности перешли к 168-му полку. Это известие бойцы встретили с большим волнением и радостью. Оживали история и героические традиции самаро-ульяновцев.

1-й чехословацкий корпус прошел через главный хребет Большой Фатры и 11 апреля внезапным ударом овладел городами Турчацки-Свети-Мартин и Врутки.

События развертывались быстро. 24-я дивизия по приказу командующего армией приступила к совершению флангового марша на север, с левого на правый фланг армии. Следуя по маршруту Дольни-Кубин, Груштин, Бреза, Глинка, к 10 апреля она вышла в район городка Райча (20 км южнее города Живец).

С утра 11 апреля Железная прорвала оборону противника на участке Голушовка, Суль и развивала наступление в направлении станций Звардоп, Мости. Справа на Яблунков устремился 127-й легкий горнострелковый корпус. Слева на Чадцу шли части 159-го укрепленного района. Наступление развивалось медленно. За пять дней 24-я дивизия продвинулась на 15 км и на подходах к станции Звардоп перешла к обороне. Возобновились наступление 26 апреля. Дивизия продвинулась на 18 км и 1 мая завязала бои за узел железных и шоссежных дорог Сврчиновец (6 км севернее Чадцы). Здесь группа солдат из 1-го батальона 7-го полка во главе с заместителем командира батальона капитаном Ю. А. Ханаловым разгромила охрану и захватила склад боеприпасов. В это время минометная рота 274-го полка под командованием лейтенанта И. П. Панченко сосредоточенным огнем разбила колонну пехотного батальона противника. Командир взвода управления батареи 76-мм пушек 168-го полка лейтенант В. П. Абросимов умело корректировал огонь, в результате чего батарея уничтожила пять автомобилей с пехотинцами.

1 мая героический подвиг совершил парторг 1-й роты 7-го стрелкового полка старший сержант Пудко. Рота залегла под огнем вражеского пулемета, установленного на высоте. Пудко вызвался уничтожить его. Используя складки местности, он вышел во фланг противнику и метким броском гранаты заставил его замолчать. Но вражеская пуля снайпера сразила отважного патриота в самое сердце, пробив партийный билет. Героический подвиг парторга роты вдохновил бойцов, и они смело пошли в атаку. Первым

достиг высоты автоматчик Дзус из отделения младшего сержанта Вайшихова¹.

В тот же день 159-й укрепленный район овладел городом Чадца, а 1-й чехословацкий армейский корпус — городом Битча. Воины отметили Первомайский праздник усиленным ударом по врагу.

В эти дни все жили предчувствием близкой победы. Верховный Главнокомандующий в приказе от 1 мая 1945 г. отмечал, что мировая война, развязанная германским империализмом, подходит к концу. Смертельно раненный фашистский зверь находится при последнем издыхании. Теперь задача сводилась к одному — доконать фашистского зверя².

Преследуя противника в направлении Турзовка, Фридлафт, Фрейштат, дивизия к исходу 4 мая овладела городом Рожнов, где вошла в состав 17-го гвардейского стрелкового корпуса.

Главные силы 18-й армии развивали наступление на Всетин. Войска правого крыла фронта успешно наступали в общем направлении на Оломоуц. На этом 5 мая закончилась Моравско-Оставская наступательная операция 4-го Украинского фронта.

В Пражской стратегической наступательной операции

Вершиной боевых действий 24-й дивизии явилось участие в Пражской стратегической наступательной операции, проведенной с 6 по 11 мая 1945 г. силами 1, 4, 2-го Украинских фронтов. Она проводилась в условиях, когда Советская Армия разгромила берлинскую группировку противника. Берлин пал. Это привело к развалу военной машины фашистской Германии.

Потерпев поражение в центре Германии, немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы как можно дольше продержаться в Чехословакии, надеясь на разногласия между союзниками и сговор с правящими кругами США и Великобритании. Имея крупную группировку войск, оно намеревалось оказать упорное сопротивление Красной Армии, в то же время открыть фронт англо-американским войскам³.

¹ См.: Комский Б., Чистов Б. и др. Славой овеянная, с. 255.

² См.: Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 490.

³ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 495.

Начиная с весны 1945 г. в Чехии и Моравии нарастало национально-освободительное движение. В период с 1 по 5 мая 1945 г. в различных районах Чехословакии началось вооруженное народное восстание. Утром 5 мая оно вспыхнуло в Праге. Для подавления восстания немецко-фашистское командование бросило крупные силы войск группы армий «Центр». Положение повстанцев усложнилось. Они обратились к командованию Красной Армии с просьбой о помощи. Обстановка требовала в кратчайший срок разгромить сопротивляющуюся вражескую группировку войск, с тем чтобы оказать помощь вооруженному восстанию пражских трудящихся.

Замыслом операции предусматривалось нанести несколько мощных ударов по сходящимся направлениям на Прагу, окружить и расчленить основные силы противника, освободить чехословацкую столицу и отсечь группе армий «Центр» пути отхода на запад и юго-запад.

4-му Украинскому фронту (командующий генерал армии А. И. Еременко) предстояло продолжать ликвидацию оломоуцкого выступа противника, нанося главный удар войсками правого крыла. На левом фланге фронта наступала 18-я армия в направлении на Вилашке-Мезиржичи и Бистршице. Этим создавались условия для последующего наступления на Прагу с востока¹.

Оломоуцкий выступ был обращен в сторону советских войск на смежных флангах 4-го и 2-го Украинских фронтов. Вершина его располагалась в 60 км от Оломоуца. В выступе, прочно прикрывая Прагу с востока, оборонялись 11-й армейский, 49-й горнострелковый и 72-й армейский корпуса противника. Против них наступали 38-я, 1-я гвардейская и 18-я армии.

Командование, политотдел, штаб дивизии твердо направляли усилия подчиненных командиров, штабов на решительную ликвидацию самоуслокоенности, появившейся среди личного состава некоторых подразделений после получения сообщения Совинформбюро о взятии Берлина, повседневно добивались укрепления дружбы с воинами 4-го чехословацкого корпуса. Партийные и комсомольские организации разъясняли солдатам и офицерам значение освободительной миссии Советской Армии, необходимость дружественного отношения к чехословацкому народу, все еще находившемуся под игом оккупантов. До всего личного состава было доведено сообщение о начавшемся 5 мая

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 6, с. 495.

в Праге вооруженном восстании и просьбе восставших о помощи. Все это усиливало наступательный порыв бойцов 24-й дивизии, вызывало у них неудержимое стремление быстрее помочь братьям — чехам и словакам.

Наступление 18-й армии совместно с 4-м чехословацким армейским корпусом началось без паузы. В течение 5 мая 24-я стрелковая дивизия, применяя обходы, ликвидировала сильные опорные пункты и отражала контратаки врага на высотах западнее Рожнова. Во взаимодействии с другими частями 17-го гвардейского корпуса она освободила город Вилапске-Мезиржичи и 6 мая начала перегруппировку на юго-запад в район города Коетин¹.

К исходу 7 мая 24-я стрелковая дивизия совершила быстрый маневр и вышла в район северо-западнее Коетина на левый фланг армии. С утра во взаимодействии с соседями дивизии предстояло наступать на город Простеев. На подступах к нему противник закрепился на выгодном рубеже, создав хорошую систему огня. Ночь перед боем прошла для командиров и штабов в напряженной работе по подготовке частей и подразделений к выполнению боевых задач.

Офицеры политотдела дивизии майоры Н. Е. Ильин, Д. Ф. Данилов, капитан С. М. Маркин, заместители командиров, парторги и комсорги полков майоры И. М. Вахромеев, Н. В. Синева, Н. И. Преснухин, капитан П. С. Зубарев, младший лейтенант С. М. Екатеринчук, старший лейтенант Н. К. Новиков, майор Г. А. Кузьмичев, старший лейтенант П. А. Павловский, младший лейтенант И. В. Попов с вечера находились в подразделениях. Шли летучие партийные и комсомольские собрания. Они проходили без оформления протоколов. Значение завтрашнего боя, задачи были известны каждому. Но у бойцов возникали какие-то вопросы, у некоторых чисто личного характера. Политработники решали их на месте.

В 7 часов 8 мая после мощной 30-минутной артиллерийской и авиационной подготовки полки 24-й дивизии перешли в атаку. Командир дивизии генерал-майор Ф. А. Прохоров наблюдал за ходом боя с наблюдательного пункта командира 7-го стрелкового полка. Он был взволнован, лучше других понимал, что это последнее наступление дивизии.

Крах фашистской Германии стал фактом. Но враг, несмотря на это, продолжал оказывать тупое, бессмысленное сопротивление.

---

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 41, л. 43.

Начальник штаба дивизии подполковник Н. Д. Александров, начальник оперативного отделения майор И. П. Овчинников, командиры стрелковых полков подполковники В. П. Минаков, К. И. Войтов, майор А. Ф. Петухов, начальники штабов частей майоры Ю. П. Садиков, П. К. Хомяков, капитан А. Ф. Андрианов за годы войны стали мастерами организации боя и управления частями, подразделениями. В их распоряжениях чувствовалась уверенность, глубокое понимание природы боя, знание своего дела.

В полках постоянно поддерживались высокий морально-боевой дух и возвышенные чувства близкой победы. Подразделения первых эшелонов стрелковых полков стремительно атаковывали противника юго-восточнее Простеева и, не задерживаясь для уничтожения отдельных групп, оставшихся в траншеях, быстро продвигались вперед. В ходе наступления командиры стрелковых батальонов капитан И. Г. Самсонов, майоры М. В. Складный, И. А. Халонен своевременно подтягивали в боевые порядки своих подразделений станковые пулеметы, минометы, противотанковую артиллерию и инженерные средства для закрепления захваченных рубежей. Умело управляли боем командиры стрелковых рот капитаны П. А. Басенко, М. Ф. Баулин, Г. Г. Малахатко, Б. И. Литвяков, Д. П. Сорокин, И. Г. Воронков и другие.

Полки уверенно, стремительно продвигались вперед. Простеев был освобожден в первой половине дня 8 мая¹.

Известие о том, что в 22 часа 43 минуты 8 мая обанкротившиеся представители главнокомандования фашистской армии подписали акт о безоговорочной капитуляции, было встречено с большой радостью. Война закончилась блестящей победой Советского Союза. Фашистская Германия была повержена. Сердца воинов, советских людей наполнялись чувством законной гордости за свою великую социалистическую Родину.

Безграничная радость охватила воинов. Радость победы. Радость личного счастья. Война закончилась, но здесь, в Чехословакии, боевые действия продолжались. Командование группы армий «Центр» не приняло капитуляции и отдало приказ войскам продолжать сопротивление.

Однако противник в районе Простеева не выдержал мощного удара 18-й армии. В полосе 24-й стрелковой дивизии немецко-фашистские части начали отходить на запад. Исходя из сложившейся обстановки, командир дивизии ге-

¹ ЦАМО, ф. 1093, оп. 1, д. 41, л. 46, 48.

нерал-майор Ф. А. Прохоров решил перейти в стремительное преследование противника, не давая ему возможности закрепиться на выгодных рубежах.

Установив начало отхода противника из района северо-западнее Простеева, дивизия нанесла удар всеми силами, опрокинула прикрывавшие его части и перешла в преследование в общем направлении на Прагу. В то время в немецко-фашистских войсках офицеры потеряли управление, их приказы не выполнялись. Солдаты разбежались и сдавались в плен. Некоторые генералы и офицеры бежали на запад, чтобы сдать англо-американским войскам и тем самым избежать возмездия. Но многие части продолжали вести боевые действия, оказывая сильное сопротивление.

8-я отдельная разведывательная рота, посаженная на автомобили и усиленная батареей 76-мм противотанковых пушек, саперным взводом, составляла разведывательный отряд дивизии, которым командовал командир разведроты капитан В. А. Галабурда, прошедший путь в рядах дивизии от Коломьи до Моравии. В головном дозоре действовал взвод лейтенанта И. А. Сердюкова.

Преследование противника велось силами передовых отрядов, выделенных от стрелковых полков. В составе передового отряда каждого полка действовал стрелковый батальон, усиленный артиллерийским дивизионом и батареей противотанковых орудий. Твердо, умело управляли подразделениями командиры батальонов майоры А. А. Буберев, С. А. Ещенко, С. Ч. Дулаев. Передовые отряды умело маневрировали, выходили на фланги отходящего противника и срывали его намерения.

Вслед за передовыми отрядами продвигались главные силы дивизии. Стремительное преследование врага на широком фронте лишило его возможности совершать организованный маневр силами и средствами на угрожаемые направления. Отступая под ударами полков дивизии, части противника нередко без боя оставляли занимаемые рубежи.

24-я стрелковая дивизия, преследуя врага в составе 18-й армии, 9 мая достигла района Летовице (35 км севернее Брно) и получила приказ остановиться.

Весна 1945 года. Радость первых дней мирной жизни. Но к весенним запахам природы еще примешивалась пороховая гарь, всюду видны были следы самой жестокой войны.

Жители Летовице ликовали, приветствуя советских воинов-освободителей. В маленьком сквере расположилась на отдых 8-я отдельная разведывательная рота. А недалеко

весело смеялись дети, увлеченные игрой. Вдруг старшина П. Е. Ильин, полный кавалер ордена Славы, увидел, как один из мальчуганов поднял найденный в кустах металлический предмет. «Граната», — молнией пронеслось в голове старшины. Он тут же подскочил к малышу, выхватил из его рук смертоносную «игрушку» и бросил в подвал разрушенного дома. Граната взорвалась, никому не причинив вреда.

С 10 по 16 мая продолжалась очистка лесных массивов от скрывавшихся там гитлеровцев. Затем боевые действия прекратились.

24-я стрелковая Железная дивизия прошла через третью войну. Война явилась тяжелым испытанием для воинов дивизии, которые вынесли это испытание с честью.

* * *

В ходе Великой Отечественной войны личный состав 24-й стрелковой дивизии внес достойный вклад в достижение победы над гитлеровской Германией, освобождение народов Европы из-под ига фашизма.

Тяжелая судьба постигла Железную дивизию в начале войны. Но ей суждено было возродиться. Эстафету ее славы и традиций приняла 24-я стрелковая дивизия второго формирования, которая прошла трудный и длительный путь войны в составе Калининского, Сталинградского, Донского, Юго-Западного, затем 3, 2, 1, 4-го Украинских фронтов.

Воины дивизии выдержали тяжелейшие испытания, проявили массовый героизм, высокий патриотизм, моральную стойкость, мужество и отвагу в сражениях.

В ходе войны дивизия прошла с боями около 2500 км. Кроме того, передвижения маршем и перевозки по железной дороге при стратегических и оперативных перегруппировках войск составили до 5000 км. Дивизия освободила от оккупантов 1300 населенных пунктов¹. Особыми этапами боевого пути дивизии явились бои в приграничном сражении, под Сталинградом, Харьковом, на Правобережной Украине, в Восточных и Западных Карпатах.

В ходе боевых действий дивизия взяла в плен 9000 солдат и офицеров, захватила 10 самолетов, 130 танков и самоходных установок, 540 орудий и минометов, 375 автомашин, 415 мотоциклов, 50 складов, большое количество

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 41, л. 55.

стрелкового оружия и военного имущества противника. За это же время она уничтожила 25 тыс. солдат и офицеров, 52 самолета, 275 танков и САУ, 1120 орудий и минометов, свыше 2000 пулеметов, 600 автомашин, 40 складов противника¹.

Железная дивизия внесла весомый вклад в дело разгрома крупных группировок немецко-фашистских войск, участвуя в операциях 3-й ударной, 65, 57, 1-й гвардейской, 37, 18-й армий. Победа в бою обеспечивалась постоянно ведущейся целеустремленной партийно-политической работой. Она проводилась всегда и везде активно, интенсивно и непрерывно как при организации, так и в ходе боевых действий.

В 20 приказах Верховного Главнокомандующего личному составу дивизии объявлялись благодарности. В 11 из них упоминались номер дивизии и ее командир генерал-майор Ф. А. Прохоров. За личную храбрость, мужество и отвагу, проявленные в боях, 8965 солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями. Рядовой В. П. Майборский и сержант П. А. Макаров были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Старшина П. Е. Ильин, сержанты И. А. Кошелев, И. Я. Кошэль стали полными кавалерами ордена Славы. Генерал-майор Ф. А. Прохоров и снайпер Д. Аликулов были удостоены ордена Ленина².

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы с участием сводных полков фронтов и войск Московского гарнизона.

Сводный полк 4-го Украинского фронта нес 36 боевых знамен соединений и частей, наиболее отличившихся в сражениях за Родину. Среди них было и Боевое Знамя Железной дивизии. Участниками Парада Победы были 27 лучших воинов соединения: старшина И. П. Лабозов, старшие сержанты А. И. Евтушевский, П. Т. Ляшенко, И. А. Толмачев, И. П. Чуверовский, М. Ф. Яковлев, сержанты А. М. Большедворский, В. П. Лосев, И. П. Козырев, Н. А. Шумляков, рядовой А. Ф. Мельников и другие³.

Боевой поход действующей армии закончился. Вооруженные Силы переходили на организацию и состав мирного времени. Солдаты — воины старших возрастов возвращались к мирному, созидательному труду.

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 110.

² ЦАМО, ф. 1098, оп. 2, д. 29, л. 80.

³ ЦАМО, ф. 371, оп. 6376, д. 115, л. 20.

В конце июня 1945 г. 24-я стрелковая дивизия в районе Севежа (75 км северо-западнее Кракова) была расформирована. Ее личный состав был обращен на укомплектование 294-й стрелковой дивизии 52-й армии Северной группы войск. В эти дни генерал-майор Ф. А. Прохоров направил в ЦК ВКП(б) письмо, в котором говорилось, что истоки Железной находятся на родине В. И. Ленина — в Ульяновске, что Владимир Ильич был избран почетным красноармейцем 242-го стрелкового полка. К письму прилагалась краткая справка о боевом пути старейшей в Красной Армии дивизии.

10 июля 1945 г. по указанию Генерального штаба 294-я стрелковая дивизия была переименована в 24-ю стрелковую Бердичевскую, Самаро-Ульяновскую дважды Краснознаменную, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железную дивизию.

В конце июля 1945 г. 24-я дивизия под командованием генерал-майора Ф. А. Прохорова после возвращения на Родину вошла в состав войск Львовского военного округа.

Начался новый этап большого, славного пути Железной дивизии.

Глава 10

ЖИВУТ И РАЗВИВАЮТСЯ ТРАДИЦИИ БОЕВЫЕ

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне во многом предопределила ход послевоенного развития в мире. Позиции империализма оказались подорванными, и соотношение сил на мировой арене коренным образом изменилось в пользу социализма. Однако империализм не только не снизился, но еще более усилил свою агрессивность. США и другие империалистические страны стали инициаторами гонки вооружений и подготовки новой мировой войны.

В ответ на военные приготовления США и других стран НАТО Советский Союз вместе с братскими социалистическими государствами был вынужден принимать меры по укреплению своей обороноспособности, стран социалистического содружества. Вопросы дальнейшего развития и всестороннего совершенствования Вооруженных Сил постоянно находились и находятся в центре внимания ЦК КПСС и Советского правительства.

На новом этапе

После окончания войны общая численность войск сокращалась, а боевые возможности соединений за счет внедрения различного оружия и боевой техники повышались. Упразднялись многие соединения и части. Оставшиеся войсковые формирования переходили на новые штаты.

В организационно-штатной структуре Железной дивизии произошли существенные изменения. В состав ее был введен отдельный самоходно-артиллерийский ордена Богдана Хмельницкого дивизион, а в каждый стрелковый полк — батарея САУ¹.

¹ ЦАМО, ф. 1098, оп. 1, д. 1, л. 8.

Резко увеличилось количество средств передвижения. Широкое внедрение в части автотранспортной техники привело к полной моторизации дивизии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что дивизия организации 1945 г. имела по штату 1488 автомашин, тягачей и БТР, тогда как в 1944 г. — лишь 419 автомашин и автотягачей¹. В результате значительно повысилась тактическая самостоятельность и подвижность дивизии.

Летом 1945 г. при реорганизации в дивизию вошел 849-й артиллерийский полк. Он формировался в составе 294-й стрелковой дивизии в июле 1941 г. в городе Фомичево Смоленской области, участвовал в боях под Ленинградом, Воронежем, в освобождении города Черкассы, затем в Корсунь-Шевченковской операции. После Яско-Квинишевской операции 294-я дивизия была переброшена в район Владимир-Вольнского и участвовала в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Моравско-Оставской и Пражской операциях.

849-й артиллерийский Яский Краснознаменный полк закончил войну в 40 км от Праги. Командир батареи этого полка старший лейтенант В. А. Подневич и командир взвода лейтенант В. М. Молотков за мужество и храбрость, проявленные в боях за Черкассы, были удостоены звания Героя Советского Союза.

В октябре 1945 г. была создана 474-я артиллерийская бригада (160-й, 849-й артиллерийские, 645-й минометный полки). Командир ее одновременно являлся командующим артиллерией дивизии. В это же время был создан 987-й зенитный артиллерийский дивизион, преобразованный в 2042-й зенитный артиллерийский полк.

Осенью 1945 г. в состав дивизии прибыл 181-й танковый Знаменский Краснознаменный, орденов Суворова и Кутузова полк, созданный на базе 181-й танковой бригады 18-го танкового корпуса, сформированного в июле 1942 г. в Московском военном округе. Корпус участвовал в ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом, в знаменитом прохоровском танковом сражении, освобождении Харькова, Знаменки, в Яско-Квинишевской, Будапештской и Венской операциях. В рядах 181-й танковой бригады выросли семь Героев Советского Союза. Среди них И. М. Аляпкин, Я. П. Вергун, Г. Ф. Ива-

---

¹ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 483.

нов, А. Г. Махров, П. М. Тарасов, Е. В. Шкурдалов, Н. К. Якимович.

В декабре 1945 г. на базе 181-го танкового полка и 350-го отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона в составе Железной дивизии был создан 181-й танкосамоходный полк. Командовал им Герой Советского Союза генерал-майор К. О. Петровский. В то же время из бывшего 18-го танкового корпуса в дивизию прибыл 78-й мотоциклетный ордена Красной Звезды батальон¹. В то время дивизия пополнялась закалечными в боях воинами 111-й Александрийской и 213-й Новоукраинской дивизий. 111-я дивизия в начале Великой Отечественной войны сражалась в районах городов Чудово, Тихвин, затем в составе 61-й армии воевала на Брянском фронте. 213-я дивизия начала боевые действия в районе Львова. Второе формирование ее состоялось в Среднеазиатском военном округе. В последующем эти соединения участвовали в Белгородско-Харьковской, Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, а в составе 52-й армии 1-го Украинского фронта — в Берлинской и Пражской наступательных операциях. Сразу после войны часть личного состава этих дивизий была отдана на доукомплектование Железной дивизии. Босые традиции Железной обогатились традициями 111, 213, 294-й стрелковых дивизий и 181-го танкового корпуса. Сложилось так, что каждый полк Самаро-Ульяновской, Бердичевской имеет свою историю. Но их объединяет в единое целое общая история и Боевое Знамя легендарной Железной дивизии. В то же время слава и традиции ее развиваются в других дивизиях, в состав которых в разное время были влиты некоторые части Самаро-Ульяновской.

В апреле 1946 г. в жизни соединения произошло важное событие — представитель Министерства Вооруженных Сил СССР вручил дивизии Боевое Знамя с надписью: «...стрелковая Бердичевская, Самаро-Ульяновская дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железная дивизия»² и Грамоту Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1946 г.

В том же году командир дивизии генерал-майор Ф. А. Прохоров тепло прощался с солдатами, сержантами и офицерами, с которыми он прошел по трудным фронто-

¹ ЦАМО, ф. 1093, оп. 1, д. 1, л. 8, 9.

² Приказом Министра обороны СССР от 5 октября 1967 г. это наименование дивизии было уточнено.

вым дорогам войны от Волги до Моравии. Он был назначен помощником командующего войсками Архангельского военного округа по военно-учебным заведениям. Командование дивизией принял генерал-майор М. А. Белоскурский.

В 1957 г. Железная дивизия стала мотострелковой. Это новое название отражало изменившуюся внутреннюю сущность стрелковой дивизии и новый характер ее боевого применения в соответствии с требованиями советского военного искусства. Боевые возможности дивизии резко возросли.

В начале 50-х годов умелыми методистами обучения и хорошими воспитателями личного состава зарекомендовали себя командир дивизии генерал-майор А. И. Козьмин, начальники политотдела полковники И. А. Серухин, П. И. Лазарев. Высоких показателей в боевой и политической подготовке добились командир взвода дивизионной автомобильной школы лейтенант Г. П. Пастуховский, командир взвода разведки старший лейтенант Л. Е. Генералов, командиры рот Ю. А. Хворостьянов, В. Л. Чумаченко. Пройдя школу Железной, они в последующем стали военачальниками. В те годы первое место в социалистическом соревновании среди мотострелковых батальонов занял 1-й батальон под командованием подполковника В. Ф. Прохорова, сына бывшего командира дивизии.

В 1958—1960 гг. под руководством командира дивизии Героя Советского Союза генерал-майора Н. И. Завьялова в полках была создана образцовая по тем временам учебно-материальная база. Большой вклад в обучение и воспитание воинов, в повышение боевой готовности в эти годы внесли участники войны начальник штаба, а затем командир дивизии полковник С. К. Самаркин, начальник политотдела полковник И. С. Ключников, офицеры управления дивизии В. Е. Василейко, Д. М. Романец, В. Л. Тряпичко, А. М. Чумаков, А. Т. Иванов, К. Х. Каримов, М. М. Колесников, М. Л. Медведовский, В. Т. Тикунов, М. Х. Нагленко, В. В. Шлипаков, А. И. Комаров, Б. Г. Комский, В. Г. Корешков, командиры частей А. Ф. Чистяков, П. К. Щеглаков, А. П. Кузнецов, С. Д. Куликов, заместители командиров полков по политической части А. М. Степанок, М. А. Левин, Н. И. Решетников, А. Ф. Чварков, начальники штабов полков В. П. Руденко, И. И. Лацильник, И. Н. Ботов. Их усилиями из года в год повышалась методика боевой подготовки, совершенствовалась учебно-материальная база.

В середине 60-х годов обучению и воспитанию личного состава много сил отдавал командир дивизии генерал-майор С. К. Самаркин. Имея специальное педагогическое образование, а также боевой опыт, он умело воспитывал бойцов и офицеров на научной основе. Человек высокой правдивости, Степан Кузьмич был примером для подчиненных; они видели в нем не только требовательного командира, строгого учителя и воспитателя, но и товарища по службе. Опытный воспитатель применял различные педагогические методы. Так, в одном случае он стремился оказать влияние на подчиненных личным примером, в другом — использовал влияние коллектива, в третьем — создавал условия для активного самовоспитания офицера, сержанта, солдата. С. К. Самаркин настойчиво учил офицеров применять наиболее правильный метод, чтобы добиться наибольшей результативности в воспитательной работе в подразделениях. В своей работе он умело опирался на штаб и политотдел дивизии. Все это способствовало успеху в боевой и политической подготовке частей.

Эстафета мужества

За последние десятилетия в связи с поступлением на вооружение новой боевой техники организационная структура частей и подразделений совершенствовалась. Повысились требования к боевой и политической подготовке войск. Но боевой опыт, накопленный в трех войнах, был и остается неисчерпаемым источником военной мудрости. Командование, политотдел и штаб дивизии в системе боевой подготовки умело применяют опыт Великой Отечественной войны с учетом новых условий и характера современного боя. Добрая слава, завоеванная старшим поколением самаро-ульяновцев в трех войнах, опыт, приобретенный на полях учений, передаются, доносятся до сердца каждого воина всеми формами и методами обучения и воспитания. Подвиг фронтовиков и дела передовиков социалистического соревнования вдохновляют личный состав на отличные успехи в службе. Воины стремятся быть достойными боевой славы своих дедов, отцов, старших братьев.

В дивизии служат воины различных родов войск. Все они настойчиво овладевают своей специальностью, равняясь на героев войны, чьи имена стали символом мужества. Эстафета мужества продолжается на полях учений, всюду, где

бы ни проводились занятия по боевой и политической подготовке.

На стрельбище мотострелковой части есть плакат. На нем изображен снайпер-фронтовик на огневом рубеже, а под рисунком слова: «Наш однополчанин снайпер Джафар Аликулов за годы войны уничтожил свыше 200 гитлеровцев. Награжден орденом Ленина. Пусть его мастерство будет примером нам, молодым воинам, в стрельбе из личного оружия!» В огневых классах, на стрельбище учатся метко поражать цели автоматчики, гранатометчики, пулеметчики. Есть среди них много мастеров огня, достойных последователей Джафара Аликулова. Среди них рядовые В. Баринов, А. Якобчук, Х. Магрепов, Б. Давлетов, в разное время служившие в частях дивизии.

...Танкодром. На маршруте движения танков крутые подъемы, спуски, эскарпы, колеяный мост, резкие повороты, проходы с ограничителями, труднопроходимые участки местности, завалы. Механики-водители танков соревнуются за приз имени Героя Советского Союза И. М. Аляпкина. Механик-водитель 181-й танковой бригады старшина Аляпкин всю Отечественную войну сидел за рычагами танка. В одном бою в танк угодила вражеская снаряд, и он загорелся. Аляпкин не растерялся, он повел машину на большой скорости в атаку и сбил пламя. Экипаж был спасен. Танк, преодолев сложные препятствия, ворвался в расположение противника. Восемь «тигров» встретились с машиной Аляпкина. На помощь подоспели три наших танка. Завязалась жестокая схватка. Четыре наших танка сожгли семь «тигров»! Мужественный механик-водитель И. М. Аляпкин был удостоен звания Героя Советского Союза.

На танкодроме днем и ночью раздается рокот танковых двигателей. Растет число классных механиков-водителей танков. В дивизии помнят мастеров вождения сержанта А. Новикова, младших сержантов Н. Иващука, Р. Медьени, рядового Г. Чхеидзе.

Рядом с танкодромом — полигон. Здесь танкисты учатся метко поражать цели. На площадке у пункта управления на одном из транспарантов слова: «Стрелять по мишеням без промаха, как били во время войны по врагу танкисты-фронтовики! Стрелять по-тарасовски!» Здесь же стенд, отображающий подвиг командира танковой роты 181-й бригады старшего лейтенанта П. М. Тарасова.

Это было в марте 1945 г. в районе озера Балатон. Однажды три танка роты Тарасова встретились лицом к лицу

с группой танков и самоходок противника. Два наших танка оказались подбитыми. Осталась одна машина Тарасова. Он сам встал к пушке. От первых посланных им двух снарядов загорелись два фашистских танка. Затем с подбитой гусеницей замер на поле третий. Очередной выстрел пришелся в бок самоходки. Бой продолжался. Меткими выстрелами старший лейтенант одну за другой расстрелял несколько вражеских автомашин и бронетранспортеров, подходивших к месту боя. Отважный командир был удостоен звания Героя Советского Союза. Давно позади грозные военные годы, но призыв «Стрелять по-тарасовски!» звучит и по сей день. За лучшие показатели в стрельбе из танкового оружия для танкистов дивизии учрежден приз имени Героя Советского Союза П. М. Тарасова. В подразделениях развернуто социалистическое соревнование за этот почетный приз. Первым призером стал командир танковой роты капитан В. Л. Чумаченко, мастерами огня — старший лейтенант П. Калешский, старшина В. Слободянин, ефрейторы А. Комлятин, А. Хабалевский.

Есть с кого брать пример и артиллеристам дивизии. В ленинской комнате 1-й батареи артиллерийского полка на самом видном месте висит плакат: «Мы служим в батарее, которой командовал Герой Советского Союза В. А. Подневич. Значит, мы приняли от него эстафету. Давайте же с честью нести ее дальше!»

...Это было 4 декабря 1943 г. В боях под Черкассами 1-я батарея 849-го артполка под командованием старшего лейтенанта В. А. Подневича уничтожила восемь танков противника. Но и батарея понесла потери. Прорвавшаяся в тыл вражеская самоходка выстрелом в упор разбила последнюю пушку, у которой стоял, управляя боем, Подневич. Многие бойцы погибли. К Подневичу бежали фашисты. В приближавшихся гитлеровцев командир батареи разрядил всю пистолетную обойму, а потом гранатой подорвал себя вместе с фашистами.

Батарея Героя!.. Из года в год она завоевывает первенство в социалистическом соревновании. Здесь лучшие результаты в стрельбе из артиллерийского оружия. Здесь больше всего классных специалистов. Мастерами ведения артиллерийского огня стали в мирные годы командиры батареи Героя капитаны В. Халипов, В. Лобаев.

Эстафета мужества продолжается и в подразделениях истребителей танков, противовоздушной обороны, разведчиков, связистов, саперов, медицинского, материально-технического обеспечения. В дивизии из года в год повышается

уровень партийно-политической работы, в том числе и пропаганды боевых традиций. Это поднимает у воинов чувство ответственности за выполнение воинского долга. Личный состав пропитан стремлением настойчиво изучать военное дело. А раз больше настойчивости, энтузиазма — значит, и результаты боевой и политической подготовки становятся выше. У всех частей дивизии, которые прославились в трех войнах, достойные наследники. Они показывают высокое мастерство на стрельбищах, танкодромах, полигонах, на тактических учениях и маневрах.

В 1967 г. Железная дивизия участвовала в самых крупных в истории Вооруженных Сил маневрах «Днепр», посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

...Полки Железной в середине сентября 1967 г. покинули всеинные городки по боевой тревоге и приступили к совершению комбинированного марша. Танки перевозились по железной дороге. Около восьмисот километров вели воины колесные машины по полевым и лесным дорогам, а чаще по колонным путям. Шли почками, а к рассвету полки располагались в лесах. К назначенному времени дивизия вышла в район южнее Чернигова, вошла в состав «западных» и заняла полосу обороны.

Дивизия оказалась в обстановке, приближенной к условиям приграничного сражения, в котором Железная участвовала с 24 по 28 июня 1941 г. в районе Лиды. Тогда она отразила удар фашистских войск, удерживая передний край обороны. Но теперь другая техника, другие возможности. Командир дивизии, участник Отечественной войны генерал-майор Г. П. Янкин решил, прикрываясь одним батальоном, главными силами нанести контратаку по флангу вклинившегося «противника» и уничтожить его в пределах главной полосы обороны. Расчет генерала оправдался.

На рассвете 25 сентября «восточные» перешли в наступление и «смяли» этот батальон Железной. Все силы наступавшей дивизии оказались втянутыми в бой. Они продвигались на запад, к реке Днепр. Основные силы Железной нависли над левым флангом наступавших и по приказу генерал-майора Г. П. Янкина нанесли контратаку, которая для «противника» оказалась неожиданной.

Главный удар нанесли танкисты под командованием ветерана войны подполковника Д. Г. Царякина. На флангах шли танковые батальоны мотострелковых полков. Они вышли в тыл «противника». Наступление его сорвалось. Железная успешно выполнила боевую задачу. Тан-

ковая коитратака. писала на следующий день «Красная звезда», была внушительной. «Противник» пошел вперёд, был остановлен и потеснен в сторону правого фланга. Коитратака «была проведена тактически грамотно, активно и решительно»¹.

Выполнив задачу, Железная после перегруппировки заняла оборону на западном берегу Днепра, там, где она в июне 1920 г. форсировала эту реку и наступала на Чернобыль. Через сорок семь лет полки решали здесь учебные задачи. В последующие дни учения самаро-ульяновцы вели маневренные оборонительные действия. Волнующий эпизод произошел в районе села Вильча. На окраине села стоял старик с пенокрытой головой. Мимо мчались части Железной. Шел дождь. Старик приветствовал каждую машину. Возле него остановился газик. «Спасибо, дедушка, за сердечное отношение к войнам, — сказал начальник политотдела полковник А. И. Комаров. — Но ведь дождь идет». Старик селянин посмотрел на него и с гордостью ответил: «На этом месте я, сынок, полки Железной встречал в гражданскую. А теперь хочу вам пожелать доброго пути». «Да, дедушка, живет Железная!» — сказал А. И. Комаров, обнял старика и крепко поцеловал.

Успешные действия самаро-ульяновцев в сложной обстановке явились результатом умелого применения на практике приобретенных ранее знаний, навыков. Во время маневров во всех подразделениях велась целеустремленная партийно-политическая работа.

На марше путь дивизии пролегал через Бердичев. На окраину города навстречу войнам выехали руководители партийных, советских организаций. На улицах — транспаранты «Слава героической дивизии, освободившей наш город от фашистов». На площади у памятника В. И. Ленину состоялся многолюдный митинг. Женщины, дети дарили солдатам цветы, книги, памятные значки.

После маневров «Днепр» в целях воспитания личного состава на боевых и революционных традициях приказом Министра обороны СССР от 5 октября 1967 г. Железной было восстановлено по преемственности почетное наименование трижды Краснознаменной в связи с награждением дивизии: в 1928 г. — Почетным революционным Красным знаменем ЦИК СССР, а в 1933 и 1940 гг. — орденом Красного Знамени. Личный состав встретил это событие с большой радостью.

¹ Красная звезда, 1967, 26 септ.

В эти дни у войнов дивизии в гостях была ветеран дивизии времен гражданской войны Лия Моисеевна Дашевская. Она выступала перед воинами, ярко и взволнованно рассказывала о революционных и боевых традициях родной дивизии. В это же время в связи с пятидесятилетием Великой Октябрьской социалистической революции Президиум Верховного Совета СССР наградил ветерана партии и активную участницу гражданской войны Л. М. Дашевскую орденом Трудового Красного Знамени.

Особое место в истории Железной дивизии занимает 1968 год. Он знаменателен тем, что соединение отметило свое 50-летие в походе, выполняя задачи, поставленные командованием. В длительном походе совершенствовалась полевая выучка дивизии (командир генерал-майор Г. П. Яшкин, начальник политотдела полковник А. И. Комаров, начальник штаба полковник Д. Г. Царапкин).

Яркой и волнующей страницей вошла в историю дивизии подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Во всех частях и подразделениях развернулось широкое социалистическое соревнование за достойную встречу знаменательного дня. Личный состав с честью выполнил взятые повышенные обязательства. Многие офицеры, сержанты и солдаты — отличники боевой и политической подготовки были награждены медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Новый подъем политической активности в частях дивизии вызвала подготовка к празднованию 60-летия Великого Октября и 60-летия Советских Вооруженных Сил. Ответственным экзаменом в преддверии этих юбилеев явилось участие в учении «Карпаты». При подготовке к учению большое внимание уделялось воспитанию молодых воинов на революционных и боевых традициях. Большую воспитательную роль сыграло письмо, присланное Героем Советского Союза В. П. Майборским, повторившим подвиг А. Матросова. Узнав о предстоящем учении, он наказывал однополчанам действовать по-фронтовому, равняться на героев войны. Это письмо было доведено до каждого бойца. Политотдел утвердил вымпел имени Героя Советского Союза В. П. Майборского. Среди подразделений развернулась борьба за право быть награжденным этим вымпелом¹.

---

¹ См.: Комсомольская правда, 1977, 17 июля.

Непосредственно перед учением многие ветераны дивизии, среди них участники гражданской войны бывший комиссар полка А. Ф. Леонтьев, пулеметчик М. И. Самарин, участники Великой Отечественной войны офицеры в отставке А. Д. Копытко, Л. Л. Константинов, С. И. Пестрецов, М. Л. Поволоцкий, Ф. А. Рябоконт, А. М. Степанок, Н. И. Савостин, В. Л. Тряпичко, А. И. Чумак, побывали в частях. Беседы с героями былых сражений и сам факт их присутствия в районе учения оказали огромное мобилизующее влияние на молодых воинов. Все подразделения успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

Учение «Карпаты» проводилось в середине июля 1977 г. Железной дивизии на «южной» стороне предстояло прорвать оборону противника, форсировать с ходу крупную водную преграду, равную Днепру, и развить наступление в направлении Луцк, Ровно.

Утром авиация нанесла по обороне «северных» мощный удар. Одновременно по «неприятельским» позициям открыли огонь артиллерия и минометы. Над полем боя поднялись клубы пыли и дыма. Батальоны под командованием подполковников В. А. Васильева, А. А. Исмаилова, майора П. А. Франчука в предбоевых порядках двинулись на «противника». По мере приближения к нему огневое воздействие «южных» нарастало. И вот наступила решающая минута. Батальоны развернулись в ротные колонны, а затем во взводных колоннах прошли через проходы в заграждениях и перестроились в боевую линию. Мотострелки спешили и развернулись в цепь. Артиллерия и минометы усилили огонь. Над полем боя послышалось дружное «ура». Это атакующие батальоны Железной ворвались в траншеи «северных» и стремительно продвигались вперед.

Разведчики частей под командованием подполковника В. Т. Ковалева, используя скрытые подходы, вышли к реке на широком фронте. Один из мотострелковых батальонов на левом фланге дивизии вырвался вперед и имитировал ложный участок форсирования с широким применением дымов. Введенные в заблуждение, «северные» выдвинули на это направление свои резервы. Воспользовавшись этим, командир дивизии полковник И. Н. Родионов ввел в бой мотострелковый полк под командованием подполковника В. И. Жеребятёва. В ротных колоннах он стремительно вышел к реке и на плавающих бронетранспортерах с ходу форсировал водную преграду и овладел плацдармом. Танки форсировали на самоходных паромках, часть их прошла по дну водной преграды. В этом учебном бою отличились ко-

маандир батальона капитан Н. Глазков, пачальник штаба батальона старший лейтенант В. Стародубцев, командир роты Н. Пучков, командиры взводов лейтенанты В. Кададов, В. Егоров. К началу форсирования дивизия в тыл обороняющихся высадила тактический воздушный десант — усиленный мотострелковый батальон майора И. Бойко. Сковав резервы «северных», десант обеспечил успешные действия мотострелкового полка.

Инженерные подразделения офицера Б. С. Белоуса приступили к наводке понтонного моста. Главные силы дивизии, форсировав водную преграду на самоходных паромках и по наведенному в короткие сроки мосту, на больших скоростях устремились вперед. В течение нескольких часов Железная в высоком темпе преследовала отходящего противника на широком фронте. В районе Ровно завязался встречный бой с подошедшей дивизией «северных». Железная выиграла эту схватку. «Красная звезда» отмечала, что встречный бой под Ровно закончился неблагоприятным для «северных» исходом. Далее указывалось, что «южные» (Железная дивизия) достигли превосходства в силах и средствах на главном направлении. При этом офицеры показали высокую профессиональную подготовку, прочные организаторские навыки и твердую волю... Яркой чертой встречного боя стал творческий подход командиров к выбору тактических приемов, гибкость в решениях, стремление с максимальным эффектом использовать все имеющиеся средства борьбы¹.

В ходе учения вымпел имени Героя Советского Союза В. П. Майборского завоевал взвод, которым командовал молодой офицер лейтенант В. Рыбалко².

Личный состав полков достойно встретил 60-летие Великого Октября. Полностью выполнил свои социалистические обязательства инициатор предъюбилейного соревнования в Сухопутных войсках — полк, история создания которого связана с освобождением города Черкассы в период гражданской войны. В полку (командир подполковник В. И. Жеребятьев, заместитель командира по политической части майор Г. В. Горелов, начальник штаба капитан И. Е. Пузанов) два батальона, 40 процентов рот и батарей, 45 процентов взводов, 53 процента отделений и расчетов стали отличными. Отличниками боевой и политической подготовки

¹ См.: Красная звезда, 1977, 16 июля.

² См.: Комсомольская правда, 1977, 17 июля.

стали 58 процентов коммунистов, 40 процентов офицеров, 30 процентов рядового и сержантского состава.

Военный совет округа признал дивизию (командир полковник И. Н. Родионов, начальник политотдела Ю. Я. Нечитайло, начальник штаба подполковник Е. Е. Шульга) передовым соединением округа и наградил ее Памятным Красным знаменем в честь 60-летия Великого Октября¹.

В 1978 учебном году флаг Всеармейского социалистического соревнования подняли воины части, непосредственно продолжающей традиции 212-го имени В. И. Ленина полка. Личный состав этого полка (командир подполковник А. Д. Савчук) обратился к воинам Сухопутных войск с призывом продолжить юбилейное соревнование, еще настойчивее бороться за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, всемерное повышение бдительности и боевой готовности, отличное освоение вооружения и военной техники, овладение наиболее эффективными способами их боевого применения.

Личный состав дивизии достойно ознаменовал 60-летие родной армии. Большинство частей и подразделений успешно выполнили свои социалистические обязательства. За большие заслуги в вооруженной защите Советской Родины и достигнутые успехи в боевой и политической подготовке Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1978 г. дивизия была награждена орденом Октябрьской Революции². Высокую награду прославленному соединению вручил первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов.

27 июля 1978 г. дивизия торжественно отпраздновала свое 60-летие. В адрес соединения поступили приветствия от Военного совета Сухопутных войск и Военного совета округа. Вместе с молодыми воинами юбилей родной дивизии отмечали приехавшие из разных уголков страны ветераны — соратники легендарных Г. Д. Гая, В. И. Павловского: первый начальник артиллерии дивизии М. Е. Мироевский, комиссар санитарных частей Л. М. Дашевская, а также начальник штаба дивизии в первые месяцы Великой Отечественной войны З. Д. Подорвацов, заместитель начальника политотдела в 1941—1945 гг. Н. И. Ильин и многие другие. Впервые за всю историю под овеянным славой Боевым Знаменем собрались Герои Советского Союза И. З. Дребот, В. П. Майборский, полные кавалеры ордена

¹ См.: Слава Родины, 1977, 5 ноября.

² См.: Красная звезда, 1978, 22 февр.

Славы П. Е. Ильин, И. Я. Кошель, И. А. Кошелев, служившие в Железной на разных этапах ее боевого пути.

В 1978 г. большими успехами в боевой и политической подготовке ознакомили самаро-ульяповцы год 60-летия ВЛКСМ. Все подразделения выполнили стоявшие перед ними задачи. Полк, где навечно в строю Д. Н. Тяпин¹, подтвердил звание отличного. В этом же году он был награжден вторым Вымпелом Министра обороны за мужество и воинскую доблесть.

Жизнь подтверждает, что место подвигу есть не только на фронте.

...Рядовой зенитной части Василий Величко заступил в караул. Вечером разразилась гроза. Полил сильный дождь. Ураганный ветер выворачивал с корнями деревья, рвал электрические провода. Постепенно гроза утихла. Разводящий вел Величко на пост. Они шли мимо продовольственного склада и вдруг услышали душераздирающий крик. Василий бросился вперед. У сваленного дерева на земле увидели человека. Это был Дмитрий Бухтояров, кладовщик склада. Василий понял, в чем дело: Бухтояров зацепился за обрыванный электрический провод. Рывком Величко отбросил Бухтоярова в сторону, но сам был поражен током. По сигналу разводящего на помощь подоспели рядовые Георгий Ивлев и Геннадий Никифоров. Набросив на провод шинели, они выдернули его из-под Василия. Величко лежал неподвижно. Несмотря на все принятые тут же меры, спасти солдата не удалось. А вскоре в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении посмертно орденом Красной Звезды рядового Василия Федоровича Величко за спасение жизни товарища.

Эстафета мужества продолжается и в мирное время. В дивизии несколько сот офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат награждены орденами и медалями за успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой сложной боевой техники и за другие заслуги перед Родиной. Двумя орденами Красного Знамени была отмечена работа бывшего начальника политотдела дивизии, ныне генерал-майора запаса, А. И. Комарова, двумя орденами Красной Звезды награжден подполковник В. М. Быков. Боевые награды получили майор В. И. Корпусевич, капитан В. Я. Кутковский, старший лейтенант И. И. Муха, проявившие мужество и отвагу при обезвреживании взрывоопасных предметов.

---

¹ В 1971 г. Д. Н. Тяпин умер. В деревне Аютино, где он спас Знамя дивизии, ему установлен памятник.

За проявленное мужество при выполнении боевого задания орденом Красной Звезды и орденом Демократической Республики Афганистан «За храбрость» награжден полковник М. И. Куровский. Заслуги старшего лейтенанта В. А. Трунтова в Афганистане отмечены орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Весной 1986 г. успешно выполнили задания командования при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции капитаны А. С. Иванов, А. В. Попков, Н. Б. Шишкин, старший лейтенант В. А. Назаров. Они работали непосредственно у реактора. Их работа получила высокую оценку высшего командования.

Большое внимание в полках уделяется воспитанию личного состава на боевых традициях и примерах героизма павших и живых воинов. Живут в памяти воинов подвиги героев соединения. В связи с 25-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне по ходатайству командования дивизии старший политрук Александр Васильевич Барбашев, погибший в 1941 г. при спасении Знамени дивизии, посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Его именем названа улица в станции Луговская, где он родился. Никогда не забудется подвиг А. В. Барбашева теми, кто служит Родине под Знаменем Железной. И сегодня воины с честью приумножают ее боевые традиции своим ратным трудом.

С большой радостью встретили воины приказ Министра обороны СССР от 20 апреля 1985 г. о зачислении старшины Владимира Петровича Майборского почетным солдатом полка, в рядах которого в 1944 г. он повторил подвиг А. Матросова. Легендарная жизнь В. П. Майборского является образцом выполнения военной присяги, требований уставов Советских Вооруженных Сил.

В канун 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в бывшем 168-м полку учрежден вымпел имени Героя Советского Союза Ивана Захаровича Дребота, совершившего подвиг во время советско-финляндской войны. В 1940—1941 гг. Дребот получил военное образование, прошел дорогами Великой Отечественной войны, закончил службу в армии подполковником. В полку, где он служил в суровую зиму 1939/40 г., развернулась борьба за получение права быть награжденным вымпелом его имени.

Навсегда сохраняются в памяти воинов Железной бессмертные подвиги, совершенные И. М. Ульяновым, И. З. Дреботом, С. В. Семиным, П. А. Макаровым и другими

Героями Советского Союза. Память о них не померкнет никогда. На их героических примерах воспитывается пышнее поколение Железной, учится мужеству, отваге и стойкости, беспредельной верности коммунистическим идеалам, готовности все преодолеть, все превозмочь, когда к этому призовет Родина.

Во всех частях созданы и постоянно обновляются комнаты (залы) боевой славы. Но центром пропаганды боевых традиций и воспитания личного состава в духе советского патриотизма стал музей боевой славы дивизии. Он известен далеко за пределами Прикарпатского военного округа. Создание его началось в 1956 г. Инициатором и организатором этого важного дела был начальник политотдела дивизии полковник И. С. Ключников, высокообразованный, отличный партийный работник. Непосредственными участниками сбора и оформления экспонатов были инструктор политотдела майор В. Г. Корешков, окончивший исторический факультет университета, и рядовой Я. И. Форер, во время войны воспитанник полкового военного оркестра, а затем сотрудник политотдела дивизии.

Иван Сидорович Ключников долгие годы работал над исследованием проблем воспитания воинов на боевых традициях. Сочетая практическую деятельность с исследовательской, он успешно защитил диссертацию на звание кандидата исторических наук.

В разделе «Гражданская война» на самом видном месте демонстрируется написанный Г. Д. Гаем своеобразный послужной список Железной дивизии, который автор огласил на торжественном заседании общественности Ульяновска 23 февраля 1928 г., в день 10-й годовщины Красной Армии. Этот послужной список был напечатан в ульяновской газете «Пролетарский путь» 24 февраля 1928 г. Вот его текст.

1. Имя — Двадцать четвертая.
2. Отчество — Симбирская.
3. Фамилия — Железная.
4. Специальность — стрелковая.
5. Год рождения — 1918.
6. Кем рождена — Октябрьской революцией.
7. Место рождения — на реке Волге, под Симбирском.
8. Происхождение — из рабочих и крестьян Симбирской и Самарской губерний.

9. Образование — окончила университет гражданской войны.

10. Подданство — штаб мировой революции — III Коммунистический Интернационал.

11. Место прописки — Союз Советских Социалистических Республик.

12. Какие имеет награды — 10 Почетных Красных знамен ВЦИК, до 20 знамен от Симбирского и Самарского губисполкомов, более 1000 орденов Красного Знамени РСФСР.

13. За что — за участие в освобождении Поволжья, Симбирской, Самарской, Оренбургской губерний и освобождение более 100 городов от врагов Советской власти.

14. Чем занимается в настоящее время — охраной границ СССР и обучением молодых бойцов.

15. Кто может подтвердить правильность вышеизложенных сведений — пролетариат Симбирска, Самары, Оренбурга и царские генералы Колчак, Дутов, Деникин.

С подлинным верно: основатель и командир дивизии

Гая Гай».

Экспозиция музея из года в год расширяется. Он стал одним из лучших в Советских Вооруженных Силах. В 1974 г. за активную работу по военно-патристическому воспитанию молодежи музей был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР. Накануне 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне музей пополнился новыми экспонатами. Среди них фотографии, отражающие волнующие моменты встречи воинов с прославленными полководцами Маршалами Советского Союза К. К. Рокоссовским, И. С. Коневым, военачальниками генералами армии П. И. Батовым, К. Н. Галицким, М. А. Пуркаевым, партийным и военным деятелем генерал-полковником А. С. Желтовым.

Молодое поколение и офицеры, прибывающие в часть, свою службу начинают с посещения музея дивизии. Здесь в 1983 г. состоялась встреча молодых воинов с сыном и внуком Г. Д. Гая — Самвелом Гасвичем и Гая Самвеловичем, а также с В. П. Майборским. В музее проводятся встречи с героями труда и ветеранами дивизии, тематические вечера, доклады, беседы. Пропаганда героического прошлого сама-

ро-ульяновцев прочно вошла в повседневную жизнь, учебу и службу личного состава.

Однажды в музее боевой славы комсомольцы провели собрание, на котором принимали в комсомол передовых воинов. Собрание проходило в том зале, где на витрине лежат комсомольские билеты самаро-ульяновцев И. Пономарева и В. Величко. На билете Пономарева надпись: «Комсорг дивизиона. Геройски погиб в бою в июле 1944 г.». На втором билете слова: «Погиб при спасении жизни товарища в 1964 г.». Проходившее в необычной обстановке собрание произвело огромное впечатление на его участников. С волнением слушали они рассказ о молодых патриотах, комсомольские билеты которых стали музейными реликвиями.

Музей дивизии — это важное звено, связывающее воинов с тружениками, комсомольскими и пионерскими организациями Ульяновской, Куйбышевской областей, Бердичева и других городов. Ведется оживленная деловая переписка. Практикуются взаимные посещения в дни праздников и торжественных дат.

В 1984 г., к 90-летию со дня рождения В. И. Павловского, в музее оформлен специальный стенд, отражающий жизнь и боевые дела прославленного командира Железной, с именем которого связан боевой путь самаро-ульяновцев в годы гражданской войны¹. Оборвалась жизнь Василия Ипатьевича, когда ему исполнилось всего лишь 40 лет — в 1934 г. Но память о нем живет в сердцах нового поколения воинов Железной. В 1987 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Г. Д. Гая. В Центральном музее Вооруженных Сил 18 февраля состоялся вечер, посвященный этому событию. В нем приняли участие ветераны дивизии, воины гарнизона, учащиеся школ столицы.

С каждым годом расширяются интернациональные связи с частями дружественных армий. В 1985 г. делегация воинов Прикарпатского военного округа, в том числе делегация Железной, побывала в гостях у воинов чехословацкой Народной армии. Затем гости из братской армии несколько дней провели у воинов Железной. На танкодроме танкисты, представители двух армий, продемонстрировали свое мастерство в вождении боевых машин. Тепло прощались с самаро-ульяновцами чехословацкие друзья.

¹ В. И. Павловский (1894—1934) родился в деревне Кушеры Лудзенского района (Латвия) в крестьянской семье. Окончил Петроградскую школу прапорщиков (1915 г.). Участник первой мировой войны, поручик. С июля 1918 г. в РККА. В 1934 г. слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Эстафета мужества ярко показана в документальных фильмах «Под боевыми знаменами», «Внуки Железной», «Солдаты Железной», «Революцией рожденная», «На марше — Железная», созданных в разные годы по заданию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

За заслуги в деле защиты Советской Родины и достигнутые результаты в боевой и политической подготовке дивизия награждена Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР (1967 г.), Юбилейным Почетным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР (1972 г.), тремя Вымпелами Министра обороны СССР за мужество и воинскую доблесть (1973, 1975, 1981 гг.).

Полки Железной постоянно совершенствуют полевую выучку в целях достижения высокой боевой готовности. Большой вклад в обучение и воспитание воинов внесли командиры дивизии полковники М. М. Букштыпович, К. А. Кочетов, А. М. Родионов, генерал-майор А. Н. Липанов, начальники политотдела полковники Д. Т. Баскаков, Ю. А. Ширинский, В. С. Сумароков, начальники штаба полковники М. С. Элбакидзе, В. А. Волгушев.

Наследница традиций 212-го имени В. И. Ленина полка

Наследницей традиций 212-го имени В. И. Ленина стрелкового полка именуется 1-я мотострелковая рота бывшего 168-го полка. Она является особой гордостью Железной. По традиции в ее списке числится почетным красноармейцем В. И. Ленин¹.

Ленинская рота... Глубокое волнение охватывает каждого, кто переходит порог общежития роты, где установлена яркая, лаконичная надпись: «Воин, гордись службой в ленинской роте». Здесь все напоминает о великом вожде, создавшем Железную дивизию как частицу славных Вооруженных Сил СССР. С именем В. И. Ленина соединение прошло через три войны и сейчас добивается высоких результатов в боевой и политической подготовке. В авангарде отличных подразделений дивизии идет ленинская рота. Она живет и служит строго по уставу.

В ленинской комнате ярко и наглядно показана история роты. Здесь прослеживаются преемственность и развитие

---

¹ См.: Коммунист Вооруженных Сил, 1985, № 9, с. 22.

традиций Железной дивизии. Один из стендов рассказывает об истории полка, в составе которого родилась рота. Каждое новое поколение воинов гордится тем, что, несмотря на все реорганизации дивизии, традиции 212-го имени В. И. Ленина полка сохранились и развиваются. Ныне ленинская рота, осуществляя преемственность традиций, занимает достойное место в единой, крепкой боевой семье Железной.

Отдельный стенд ленинской комнаты рассказывает о событии, имеющем большое значение в идейно-политическом воспитании воинов, — проходившем 15 января 1922 г. общем собрании личного состава 212-го имени В. И. Ленина полка, на котором было принято решение просить товарища Ленина дать согласие быть почетным красноармейцем 1-й роты. С тех пор эта рота по инициативе личного состава стала именоваться ленинской. В 1957 г. она была преобразована в мотострелковую. В пей, как в зеркале, отражено послевоенное развитие Сухопутных войск.

В восстановлении и развитии традиций ленинской роты многое сделал командир полка полковник А. П. Кузнецов, имевший хорошую общеобразовательную и военную подготовку, а также боевой опыт работы на различных должностях в период Великой Отечественной войны. Благодаря его усилиям ленинская рота в 1955—1958 гг. стала центром распространения передового метода обучения и воспитания личного состава в новых условиях. Опираясь на ленинскую роту, полковник А. П. Кузнецов постоянно совершенствовал тактическую, огневую и специальную подготовку личного состава всех подразделений и вывел полк в число передовых частей Прикарпатского военного округа. Опыт работы А. П. Кузнецова был освещен в специальном сборнике, изданном Главным управлением боевой подготовки Сухопутных войск¹.

Обогащенные опытом социалистического соревнования, развернувшегося в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, воины ленинской роты продолжают из года в год совершенствовать свои знания и навыки, повышать боевое мастерство и боеготовность, крепить дисциплину. Ежегодно рота добивается отличных результатов. Этой ротой в разное время командовали лучшие методисты, воспитатели бойцов капитан С. М. Заверуха, лейтенант В. В. Савельев, старшие лейтенанты В. А. Говорущенко, В. Л. Заверьягин,

¹ См.: Боевая и политическая подготовка в полку. М., 1968, с. 7, 8.

капитан Г. А. Дегтярев, которые выдвинулись на высшие должности.

В настоящее время в ленинской роте служат воины 11 национальностей. Живут они как одна семья, помогают в учебе друг другу. Среди них 10 процентов солдат и сержантов с высшим образованием, 12 процентов имеют среднее специальное и 78 процентов общее среднее образование. Члены КПСС составляют 3 процента, а члены ВЛКСМ — 50. До призыва в армию 30 процентов воинов роты работали в различных отраслях народного хозяйства. Все это оказывает положительное влияние на достижение высоких результатов в боевой и политической подготовке.

Офицеры и сержанты подают пример солдатам добросовестного отношения к службе, достойного поведения в быту. Командира роты старшего лейтенанта С. В. Дашиленко уважают за глубокие знания, чуткость, требовательность к себе и подчиненным. Под стать ему и командиры взводов лейтенанты В. В. Арсеев, О. А. Демидов. Политико-воспитательную работу возглавляет заместитель командира роты по политической части лейтенант С. Ф. Шкеда. Есть у него качество весьма ценное для политработника — умение найти подход к людям, особенно в сложной обстановке. Партийная организация систематически обсуждает вопросы боевой учебы, повышения боевой готовности, укрепления воинской дисциплины, развертывания социалистического соревнования на собраниях личного состава.

Большую целенаправленную помощь командованию роты в решении задач боевой подготовки оказывает комсомольская организация роты, секретарем которой является ефрейтор В. Г. Тимащук. Усилиями комсомольцев в роте обеспечивается гласность соревнования. Систематически выпускаются стенные газеты, боевые листки, бюллетени передового опыта. Опыт лучших становится достоянием всех, достигается сравнимость результатов социалистического соревнования. Определяются передовики и отстающие, за последними закрепляются лучшие специалисты. При подведении итогов уточняются индивидуальные обязательства воинов.

Большую роль в мобилизации личного состава на достижение высоких результатов в боевой и политической подготовке, изучение традиций роты, полка, дивизии играет совет ленинской роты. По его инициативе проводятся тематические вечера с целью повышения влияния политико-воспитательной и культурно-массовой работы на обеспечение успешного выполнения учебной программы. В библиотеке роты есть все для изучения жизни и деятельности

В. И. Ленина. Часто проводится прослушивание записей речей великого вождя. Ленинская комната является источником политических и военных знаний.

В спальном помещении роты первая кровать и тумбочка с солдатскими принадлежностями отведены почетному красноармейцу В. И. Ленину. Здесь впечатление такое, будто хозяин отлучился на несколько минут. В уголке отдыха цветной телевизор, радиоприемники, аквариум, цветы, птицы, удобные кресла, свежие газеты, журналы. На самом видном месте — надпись: «Воин, гордись — ты служишь в роте, где почетным красноармейцем зачислен В. И. Ленин». Звание ленинца ко многому обязывает каждого из воинов. И они понимают это так: стараться во всем занимать передовые позиции — и в учебе, и в укреплении воинской дисциплины. Нет для них задачи важнее, чем приумножать славные традиции боевого коллектива. А они будут жить и развиваться, потому что большая политико-воспитательная работа ведется в роте. Организуются встречи с участниками войны, ветеранами части и передовиками предпринятый города. Равняясь на подвиги Героев Советского Союза И. З. Дребота и И. М. Ульянова, с честью выполнять задачи, возложенные на личный состав сегодня, — по такому принципу живет ленинская рота и ежегодно добивается высоких результатов в боевой и политической подготовке.

Связь времен и поколений

С каждым годом обогащается история Железной. В то же время по своему составу она молодеет. Одно поколение воинов сменяет другое. Процесс этот необратим. Связь времен и поколений — источник традиций дивизии. А связь поддерживается через ветеранов дивизии.

Родным домом стала Железная для многих бывших сверхсрочников (ныне прапорщики). 32 года служит в дивизии старший прапорщик П. А. Кошиль. Он, сын солдата — участника первой мировой и гражданской войн, прошел большую военную школу, работая на технических, хозяйственных и командных должностях. Теперь он командир взвода технического обеспечения танкового батальона. Кошиль один из лучших техников, уважаемый не только в подразделении, но и в дивизии человек. Петра Алексеевича почитают за героическое прошлое, за самоотверженность в песенки службы, за постоянную готовность в любое время выполнить любую учебно-боевую задачу. Таких воинов в дивизии немало. 20—26 лет отдали службе прапорщики

Р. И. Юрдыга, В. И. Бескоровайцкий, В. Я. Березовский, А. П. Ференц, П. Д. Осмачко, Ф. Д. Педляский, старшие прапорщики С. Я. Бессараб, А. М. Клепачок. Они осуществляют живую связь времен и поколений, помогают молодым воинам перенять традиции Железной дивизии.

От поколения к поколению, как эстафету, передают самаро-ульяновцы друг другу славу солдатской династии Григоровых. В конце 70-х годов старший лейтенант Василий Георгиевич Григоров служил командиром артиллерийского подразделения. Его дед — Василий и отец — Георгий Григоровы храбро сражались в рядах Железной под Сталинградом.

Судьба разбросала десятки поколений ветеранов соединения по всей нашей необъятной стране. 1958 год стал исходным рубежом ветеранского братства. В том же году широко отмечалось 40-летие со дня рождения Железной дивизии. На празднование юбилея в соединение прибыла делегация трудящихся Ульяновска и Ульяновской области. Она привезла с собой землю с родины Владимира Ильича Ленина. Эта земля, как реликвия, хранится в музее дивизии как символ связи воинов с Ульяновском — родиной В. И. Ленина, родиной дивизии. Посетили дивизию делегация из Куйбышева и Бердичева. Возволнованную телеграмму прислал бывший комиссар 2-го Сибирского полка, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Николай Михайлович Шверник. «Я всей душой с вами, мои однополчане, — говорилось в ней, — разделяю гордость и радость, восхищаюсь победами... Желаю вам новых успехов в боевой и политической подготовке, необходимых для защиты нашей Родины от возможных нападений со стороны агрессивных сил, угрожающих безопасности мира, и в особенности Советскому Союзу и странам социалистического лагеря. Я уверен, что личный состав дивизии будет и впредь следовать славным традициям и высоко держать знамя Ленина, знамя нашей великой Коммунистической партии, у которой нет других интересов, кроме интересов народа». Эта телеграмма хранится в музее дивизии.

Новым этапом в развитии ветеранского братства явилось празднование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Инициативная группа при музее дивизии разослала десятки объявлений о своем существовании и местонахождении в республиканские, областные газеты. За короткое время было выявлено несколько сот ветеранов соединения. Затем 27 июля 1975 г. — в день рождения дивизии — состоялась встреча. Она явилась первым организационным собра-

нием ветеранов дивизии. Был избран совет ветеранов. Председателем совета стал бывший заместитель командира дивизии полковник в отставке М. К. Казанцев, заместителем председателя по идеологической работе — подполковник в отставке М. Л. Медведовский, секретарем — В. Д. Пошиковских, бывший парторг полка.

Совет ветеранов дивизии поддерживает связи с 27 группами ветеранов, проживающих в городах Москва, Ульяновск, Куйбышев, Киев, Ленинград, Вологда, Торжокский городок, Великие Луки, Волгоград, Кривой Рог, Днепрпетровск, Черновцы, Стрый. Кроме того, имеются небольшие группы ветеранов-однополчан, проживающих в городах Омск, Свердловск, Иваново, Вольск, Архангельск, Сыктывкар, Воркута, Астрахань, Краснодар, Тольятти, Харьков, Запорожье, Одесса.

Все они ведут на местах большую, полезную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В городе, где находится совет ветеранов, проживает наиболее многочисленная группа бывших воинов-однополчан. Она осуществляет непосредственную связь времен и поколений. Ветераны часто бывают в частях и делятся опытом боев и мирной учебы. Председатель совета ветеранов М. К. Казанцев и его заместитель М. Л. Медведовский все мероприятия по военно-патриотической работе согласовывают с командованием, политотделом и штабом соединения.

Совет организует и проводит общие встречи представителей групп ветеранов. Но иногда несколько групп, объединившись, проводят встречу зональную. Так, по инициативе волгоградской группы на празднование 40-летия Сталинградской битвы в Волгоград приехали ветераны из других городов.

Председатель московской группы ветеранов капитан в отставке Ф. В. Марасеев является инициатором создания музея Железной в средней школе № 401. Музей постоянно обновляется, пополняется новыми экспонатами. Здесь проходят частые встречи ветеранов с учащимися. В школе есть пионерские отряды, носящие имена Г. Д. Гая, П. Е. Вещева, К. Н. Галицкого, Ф. А. Прохорова, В. П. Майборского. Волнующие встречи ветеранов Железной — участников войны происходят в Москве у могилы Неизвестного солдата. Ф. В. Марасеев всей душой предан ветеранскому делу, проводит традиционные встречи очень интересно и содержательно. Немало ветеранов приезжают с женами, детьми, внуками. Такие традиционные встречи вселяют в них бодр-

рость, силу. Но случается и так, что на каждой следующей встрече кого-то недосчитались. Такова жизнь.

Стареют ветераны. Но, несмотря на возраст, они и сегодня в едином строю трудящихся. Многие из них продолжают плодотворно трудиться. Одной из важнейших задач ветераны считают работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне ветераны дивизии — участники войны были награждены орденами Отечественной войны.

Герой Советского Союза почетный солдат старшина В. П. Майборский, вспоминая свои беседы с молодыми воинами, писал: «...меня часто спрашивают: «Как вы совершили свой подвиг? Трудно ли это было? Что вдохновляло Вас на такой мужественный поступок?» На такие вопросы не ответишь одним словом. Мне думается, что человек готовится к подвигу на протяжении всей своей жизни. Если в повседневных трудовых делах ты полностью отдаешь силы и знания людям, то и в трудную минуту, когда на карту будет поставлена твоя жизнь, останешься твердым и решительным в выполнении своего долга.

На фронте, когда ежедневно нас звал жестокий бой, мы не думали о славе. Каждый из нас стремился как можно лучше выполнить приказ командира и скорее разгромить врага. Помнится мне, когда я решил ползти к вражескому дзоту, то крикнул: «Если я погибну, то вы пройдете вперед, товарищи!» И ничего для меня в тот момент не было выше, как обеспечить успех своему подразделению. В этом был мой долг перед любимой Родиной.

Это было дело солдатской чести»¹.

К новым рубежам боевого мастерства

В канун XXVII съезда КПСС дивизия (командир генерал-майор А. И. Баранов, начальник политотдела подполковник В. И. Кирьяков, начальник штаба подполковник Н. В. Рогожников) добилась значительных показателей в боевой и политической подготовке. Воинский труд самаро-ульяновцев в третий раз был отмечен вручением соединению переходящего Красного знамени Военного совета Сухопутных войск. Полк, в состав которого входит ленинская рота, был награжден Вымпелом Министра обороны СССР за мужество и воин-

¹ Звезды доблести боевой. Львов, 1970, с. 267—268.

скую доблесть. Командиру дивизии генерал-майору А. И. Баранову коммунисты оказали высокое доверие, избрав его делегатом XXVII съезда КПСС.

Выполняя решения XXVII съезда партии, командование, политотдел и штаб дивизии настойчиво перестраивают жизнь и учебу дивизии в духе требований времени. Вся партийно-политическая работа направляется на то, чтобы повысить боевую готовность соединения, быстрее выйти на новые рубежи, овладеть новыми высотами боевого мастерства. В этом направлении вскоре проявились первые положительные перемены.

В авангарде борьбы за дальнейшее повышение полевой выучки и боевой готовности частей по-прежнему идут коммунисты. В зимнем периоде 1986 учебного года 62 процента членов и кандидатов в члены КПСС стали отличниками, 78 процентов — мастерами военного дела и специалистами высокой квалификации. В дивизии по сравнению с тем же периодом 1985 г. количество отличных подразделений возросло: рот (батарей) — на 3 процента, взводов — на 5 процентов, отличных отделений (экипажей, расчетов) — на 8 процентов. Рост классовых специалистов составил 2 процента.

Во всех частях происходит перестройка системы боевой и политической подготовки. Настойчиво внедряются интенсивные методы обучения солдат, сержантов и офицеров. Большие усилия прилагаются к повышению полевой выучки и достижению высокой боевой готовности частей. Значительный вклад в решение этих задач внесли подполковники И. Е. Анохин, В. М. Чебоксаров. Полки, возглавляемые ими, добились устойчивых успехов в боевой и политической подготовке. Целенаправленно перестраивали партийно-политическую работу заместители командиров полков по политчасти подполковники В. А. Щербаков, А. Ф. Ковалюк, секретарь парткома части майор С. М. Чичин, секретари комсомольских организаций лейтенанты В. К. Чертоляс, С. В. Асмолов.

На передовые рубежи вывели свои подразделения капитан Т. Д. Джумаев, подполковники А. Г. Морозов, Л. В. Добрянский, майоры Т. З. Созанов, В. А. Коваленко, капитаны О. М. Трифонов, В. В. Агафонов, Д. И. Каплун, старший лейтенант В. С. Харченко и другие.

Весной 1986 г. дивизию посетили Министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов и начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза С. Ф. Ахро-

меев. Они одобрили намеченные сдвиги в жизни и учебе соединения.

На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что встретить 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции на крутом экономическом и общественно-политическом подъеме достижениями и успехами, достойными родины Октября, — наш общий патриотический и интернациональный долг¹. Выполняя эти указания, воины дивизии стали в ряды участников Всесоюзного социалистического соревнования, с тем чтобы внести на своем боевом посту достойный личный вклад в дело обеспечения надежной обороны страны.

Понимая всю сложность и опасность обострения военно-политической обстановки, личный состав прилагает максимум усилий, чтобы встретить эту славную дату новыми успехами в боевой учебе. Основную часть времени части и подразделения проводят в поле. Днем и ночью мотострелки и танкисты учатся вести решительные боевые действия в сложных условиях обстановки. Ракетчики и артиллеристы совершенствуют свое мастерство в метком уничтожении различных целей. С высокой интенсивностью проходят занятия в подразделениях ПВО, которые овладевают искусством борьбы с воздушным противником. Инженерно-саперные подразделения готовятся к успешному выполнению задач, связанных с инженерным обеспечением различных видов боя. Целеустремленно, напряженно идут занятия в подразделениях связи, противохимической защиты, материального и технического обеспечения. Все воины видят свой патриотический долг в том, чтобы стать мастерами своего дела, достойными защитниками Родины.

Части и подразделения настойчиво добиваются новых рубежей в боевой и политической подготовке. Возросшую полевую выучку, высокое боевое мастерство, духовную стойкость, способность сохранять в самых сложных условиях боевую активность и непоколебимую волю к победе они убедительно демонстрируют на учениях, боевых стрельбах, в повседневном труде. В результате большой и напряженной работы всего личного состава слаженность и боевая готовность полков постоянно совершенствуются.

Социалистическое соревнование, развернувшееся в дивизии под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, надежно защитим завоевания социализма», проходит в обстановке товарищеского соперничества и взаимопомощи.

¹ См.: Правда, 1986, 17 июня.

В ходе широкого социалистического соревнования растет количество подразделений, постоянно удерживающих звание отличных, воинов, имеющих классную квалификацию, а также спортсменов-разрядников.

Высокие показатели в боевой и политической подготовке обуславливаются большой организаторской, политической и идеологической работой командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Их усилиями настойчиво совершенствуется учебно-материальная база, внедряются интенсивные передовые методы обучения и воспитания личного состава.

С новыми успехами в боевой и политической подготовке встречает Железная 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 70-летие Советских Вооруженных Сил. В то же время она идет к своему 70-летию. Семь десятилетий она служит Советской Родине. Все эти годы с честью и достоинством выполняла свой долг перед партией и народом. Рожденная в боях за родной город В. И. Ленина, дивизия с именем великого вождя прошла через три войны и сегодня, как частица Советских Вооруженных Сил, готова выполнить любую боевую задачу по защите интересов СССР.

И каждый раз, когда того требуют интересы безопасности страны, защиты мира, когда нужно помочь жертвам агрессии, советский воин предстает перед миром как бескорыстный и мужественный патриот, интернационалист, готовый преодолеть любые трудности.

* * *

Автор признателен командованию, политотделу, штабу, совету ветеранов Железной дивизии и выражает сердечную благодарность генерал-полковникам А. А. Данилевичу, А. С. Желтову, генерал-лейтенанту В. Н. Поповкину, генерал-майорам А. И. Баранову, А. Н. Липанову, полковникам В. И. Кирьякову, С. Т. Мерзлякову, В. С. Сумарокову, подполковнику В. Н. Яценко, ветеранам дивизии — офицерам в отставке Д. И. Бородину, И. Н. Горюпову, В. В. Гречухе, М. К. Казанцеву, И. С. Ключникову, Б. Г. Комскому, Ф. В. Марасееву, М. Л. Медведовскому, прапорщику Б. Н. Рудковскому, бывшему сержанту Я. И. Фореру, оказавшим большую помощь в работе над книгой.

Ценными советами автору помог генерал-майор запаса, ныне покойный, С. К. Самаркин.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПИСЬМА

воинов Железной дивизии В. И. Ленину — вождю,
полководцу, другу
(1918—1922 гг.)

№ 1

ОТ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ 5-й РОТЫ 3-го МОСКОВСКОГО
СОВЕТСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Начало сентября 1918 г.¹

Дорогому товарищу Ленину

Шлем привет тебе, добрый наш, славный вождь, дорогой наш товарищ Владимир Ильич. Мы глубоко возмущены преступными выходками наших врагов, осмелившихся вывести тебя из строя, из рядов наших великих вождей, которые ведут нас к новой жизни, в царство социализма, где нет ни богатых, ни бедных, ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, где все равны, все труженики.

Дорогой товарищ Владимир Ильич, мы, красноармейцы 5-й роты 3-го Московского советского пехотного полка, поняли Вас, оценили и признали как одного из великих вождей всемирного пролетариата, поставившего себе целью освобождение трудящегося класса от эксплуататоров, от разбойничьей шайки бандитов, каковыми являются буржуазия, капиталисты, веками пьющие народную кровь, от правых эсеров, лжесоциалистов и изменников народа, продавших себя за тридцать серебряников англо-французам, от царских генералов, ...от попов, обманывающих народ, от белогвардейской сволочи и от меньшевистской жалкой разлагающейся партии, от которой смердит и которая зловономием своим портит революционный дух рабочего класса и беднейшего крестьянства... Освобождение рабочего класса и беднейшего крестьянства от ига капитала — твоя заветная мечта, твоя цель, твой высокий идеал, во имя которого горишь ты как факел, зажженный революционным огнем...

Ты первый воплотил в жизнь идеи нашего учителя Маркса. Ты гордо и смело шел, как солнце из мрака и туч, к своей заветной цели, не зная никакой усталости, никаких

¹ Датируется по содержанию.

преград, пока предательская рука не вывела тебя из строя.

Дорогой товарищ Владимир Ильич... тебя за твои великие подвиги и самоотверженную душу, пропитанную духом пролетарского идеала, мы, красноармейцы, ставим на высокий пьедестал и называем тебя своим великим всемирным пролетарским вождем и перед тобою преклоняемся. Мы чувствуем твою физическую и душевную боль. Мы знаем, что раны твои лечат самые лучшие товарищи врачикоμμунисты, и желаем от души, чтобы они скорее зажили, а душу твою будем лечить мы, красноармейцы: мы знаем, какие ей нужны лекарства. Первое лекарство — уничтожение буржуазии; второе лекарство — уничтожение белой гвардии, попов, правых эсеров, меньшевиков; третье лекарство — сокрушение всех банд, очищение Сибири от них для взятия хлеба оттуда, который нужен нам; четвертое лекарство — продолжать начатое дело до конца, до полного уничтожения своих врагов... Мы все стоим на своих постах, мы все преданы глубоко своему святому делу и все перечисленные наши лекарства начинаем пускать в употребление...

Желаем тебе всего лучшего и прекрасного и скорейшего выздоровления, дорогой наш товарищ.

*Красноармейцы 5-й роты 3-го Московского
советского пехотного полка*

Председатель ротного комитета 5
Секретарь
(подписи неразборчивы)

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 60, л. 89—91.

№ 2

ОТ 24-й СИМБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ

1 октября 1918 г.

Сердечно тронут Вашим вниманием к нашей дивизии. Бесконечно благодарен за дарованное нам Почетное знамя от имени Центрального Исполнительного Комитета¹. Мы всегда были уверены, что пролетариат не забудет своих товарищей, защищающих оружием добытое. Символ пролетарской революции всегда руководил нашей борьбой, и теперь это знамя, дарованное нам от имени всего революционного народа, еще больше нас воодушевляет к даль-

¹ За освобождение г. Симбирска дивизия 28 сентября 1918 г. была награждена ВЦИК Почетным Красным знаменем.

нейшей неустанной борьбе за идеал рабочего класса, за коммунизм. Мы клянемся доказать, что Симбирская Железная дивизия Красной Армии оправдывает данное ей название Железной и надежды, возлагаемые на нее рабочими и крестьянами России.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует международная революция!

Начдив Симбирской Железной *Гай*

Политкомдивы *Лившиц, Панов*

ЦГАОР СССР, ф. 1235, он. 93, д. 3, л. 32—33.

№ 3

ОТ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА¹

9 августа 1919 г.

Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь!

Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь.

Не первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с неравным врагом, и всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить зарвавшегося врага, не отдавать ему главного нерва советского русского организма — Волгу, мы дали отпор, и о наше сопротивление разбились полчища сибирской контрреволюции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья. Теперь мы гоним его в Сибири, за Уралом...

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Российской Республики. Мы заявляем это во всеуслышание всему миру. Урал с крестьянскими хлеботорными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским Уралом, теперь он стал таковым и навсегда останется им...

Наш вождь! Мы победили врага у себя на Восточном фронте, но есть еще у Республики враг на Юге. Там также борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой привет, укажи, какой тернистый путь выдержали мы и как мы пришли к победе, каких усилий

¹ Печатается с сокращениями. Письмо обсуждалось на собраниях личного состава полков Железной дивизии, входившей в состав Южной группы.

стоило разбить врага. Скажи им, что они не одни, что они будут поддержаны всеми силами, которые могут быть нами без ущерба для дела мобилизованы. Влей в них бодрость духа, укрепи в них волю и желание победы.

Остаемся на боевых постах. С коммунистическим приветом к тебе красноармейцы Южгруппы Востфронта.

История гражданской войны в СССР.
М., 1959, т. 4, с. 133.

№ 4

ОТ КОНФЕРЕНЦИИ КУЛЬТРАБОТНИКОВ 24-й СИМБИРСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ

23 декабря 1920 г.

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

Конференция культработников 24-й Железной дивизии шлет привет Совету Народных Комиссаров. За два года работы в Красной Армии мы, наполовину вышедшие из рядов самих красноармейцев, слились воедино с Красной Армией, у нас одни желания и стремления, одна воля к победе.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует пролетарская культура!

Президиум, по поручению —
секретарь подлива 24-й *Панов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, л. 425, л. 79.

№ 5

ОТ ЛИЧНОГО СОСТАВА 216-го СТРЕЛКОВОГО
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ПОЛКА 24-й СИМБИРСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ

2 января 1921 г.

*Председателю Совета Народных Комиссаров
товарищу Ленину*

По ликвидации фронтов красноармейцы, командиры и политсотрудники 216-го стрелкового полка Вашего имени 24-й стрелковой Железной дивизии в минуту отдыха, собравшись на митинге-спектакле для встречи Нового года, поздравляют Вас и в лице Вас весь пролетариат дорогой нам Родины. Дорогой товарищ, с Новым пролетарским годом, в котором надеемся покончить со всеми нашими вра-

гами и приспешниками буржуазии, вернуться к домашнему очагу и приступить к новой трудовой жизни! Даем твердую клятву воина пролетариата, что по первому требованию всегда готовы выйти с оружием в руках на защиту интересов пролетариата всего мира и оправдать присвоенное полку Ваше имя. В сердцах наших только и царит одна твердая уверенность, что вожди наши с непоколебимой решительностью доведут нас к светлому будущему, в котором пролетариат всего мира будет спаян одной коммунистической жизнью. 24-я Железная дивизия и красные бойцы ее сумеют оправдать свое железное название. Она была, есть и будет всегда таковой.

Да здравствует мировой пролетариат и его вождь товарищ Ленин!

Да здравствует несокрушимый маяк пролетариата — III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует великая, мощная и непобедимая Красная Армия и VIII Всероссийский съезд Советов!

Командир 246-го стрелкового
имени В. И. Ленина полка *Подольцев*
Военный комиссар *Худвинский*
Полковой адъютант *Владимиров*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 701, л. 2-3.

№ 6

ОТ 1-й КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 24-й СИМБИРСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ

11 февраля 1921 г.

Предсовнаркома товарищу Ленину

1-я широкая красноармейская конференция 24-й Железной дивизии, собравшись в тот час, когда сверхгеройскими усилиями Красной Армии для советских федераций осуществлена возможность воссоздания народного хозяйства, шлет братский привет руководителям рабоче-крестьянского дела, красным бойцам революции. Сознывая свое великое дело охраны социалистического Отечества от всяких контрреволюционных поползновений и в будущем и по-прежнему оставаясь непоколебимыми под ружьем на советских границах, в свою очередь обращаем внимание центральных руководящих органов на то, чтобы они усилили, удесятирили заботу о наших красноармейских семьях и пришили

бы все зависящие меры к обеспечению их прожиточными условиями.

Председатель *Петраков*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 702, л. 9.

№ 7

ОТ 3-й БЕСПАРТИЙНОЙ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
71-й БРИГАДЫ 24-й САМАРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Апрель 1921 г. ¹

Москва, товарищу Ленину

3-я беспартийная красноармейская конференция 71-й бригады 24-й Самарской дивизии с представительством от каждой роты и команды шлет свой искренний братский привет вождю мирового пролетариата товарищу Ленину. Вместе с тем клянемся, что те завоевания, которые достигли посредством лишений, жертв и ожесточенной борьбы, никогда не отдадим и начатое дело будем продолжать до конца. Пусть каждый помнит, что завоеванные права на жизнь нам достались нелегко, а поэтому даром их не сдадим.

Да здравствует единение трудящихся всего мира посредством беспощадной расправы с врагами!

Да здравствует мировая федерация советских республик!

Председатель конференции *Абрамов*
Секретарь *Третьяков*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 702, л. 53.

№ 8

ОТ БОЙЦОВ 216-го ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ПОЛКА

1 мая 1921 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Верный товарищ наш, вождь трудящихся!

Бойцы 216-го твоего имени полка, собравшись на митинге, горячо приветствуют тебя с нашим светлым 1 Мая — днем торжественного единения пролетариата всего мира и

¹ Датируется по событиям.

славной двухлетней годовщиной красного полка. Клянемся, что будем продолжать наше святое дело освобождения трудящихся и обездоленных до полного торжества и счастья коммунизма во всем мире.

Предкомячейки *Кубрицкий*
Военком 216-го *Татарников*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 701, л. 62.

№ 9

ОТ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ МОСКОВСКОГО ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ПОЛКА¹ 24-й САМАРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

31 июля 1921 г.

Москва, Предсовнаркома РСФСР товарищу Ленину

В день празднования 3-й годовщины нашей 24-й Железной Самарской дивизии мы, красноармейцы Московского имени В. И. Ленина полка, посылаем Вам, нашему великому вождю и учителю, наш красноармейский привет. Обещаем твердо хранить завет красной Москвы, уничтожать остатки лаемников капитала и укреплять твердыню мировой революции — Красную Армию.

Да здравствует великий вождь мировой революции товарищ Ленин!

Да здравствует штаб мирового III Коминтерна!

Военный комиссар 71-й стрелковой бригады
24-й Самарской Железной дивизии *Бульжкин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 701, л. 88.

№ 10

ПОЧЕТНОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ 212-го МОСКОВСКОГО
СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 24-й САМАРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ—
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ (УЛЬЯНОВУ) ЛЕНИНУ

Единоподушным постановлением красноармейцев, политработников и комсостава 15 января с. г. Вы избраны почетным красноармейцем нашего полка, на Знамени которого красуется Ваше имя. Считая Вас в своих рядах и равняясь как по первому правофланговому борцу за идеалы трудящихся, паходим необходимым и обязательным, чтобы

¹ 212-го Московского имени В. И. Ленина полка.

Вы знали прошлое и настоящее своего полка, как это знает каждый красноармеец, командир и политработник, находящийся в нем.

На протяжении четырех лет гражданской войны полк вписал в историю социальной революции много блестящих страниц; его собственная история написана кровью лучших борцов за идеалы трудящихся, память о них мы глубоко чтим и, изучая историю полка, учимся на их примере, на их героизме и самоотвержении творить революцию.

В настоящее время полк несет охрану границы Советской республики против Румынии, занимая двумя батальонами участок от м. Калос до слияния рек Збруча и Днестра и имея в резерве еще один батальон, который вместе со штабом полка и местровыми командами расположен в г. Ново-Ушица, Подольской губернии.

Состав полка на 20 мая следующий: едоков 1388, штывков 1139.

В отношении обмундирования, снабжения и вооружения полк представляет следующую картину: обмундированных полностью 55%. Недостаёт шинелей 45%, гимнастеров 96%, брюк 9%, белья 45% и обуви 44%...

Вооружение имеется полностью, но, плохо чищенное в предыдущие годы войны, имеет много раковин, мешающих полному попаданию в цель. С принадлежностями для чистки оружия такая же картина (547 железных протирок на полк, а нужно 1139). Лошади изношены вследствие перегулярного корма, обоз полуразрушен.

В настоящее время полк приводится в порядок: ремонтируется обоз, почищается обувь, улучшается уход за лошадьми. Все это при помощи хозяйственной инициативы самого полка. Снабжающие полк органы почти ничего не имеют, затребовано недостающее, но получение сомнительно. Средства добываем при помощи перевозок своими средствами к железным дорогам сахару, дров, товаров, и около 250 миллионов дала неделя достойного красноармейца, проведенная 15--23 февраля с/г. В общем, заработок полка с февраля по май выразился в сумме около 700 миллионов рублей, на которые исправим старое снаряжение, но новое ждем все-таки от государства. Сами сделать не можем. Нет мастеров, металлических частей и мастеров.

Обучение с красноармейцами, командным и политическим составом в резервном батальоне ежедневно идет полным темпом, а в батальонах, стоящих на границе, используется каждая свободная минута для обучения и воспитания. Хорошо работает школа грамоты, и неграмотность с

каждым днем уменьшается гигантскими шагами. Организованные кружки — военные, политические и другие — успешно зачисляются. Регулярно идут строевые занятия... Напряженно следим за мировыми событиями, за Генуэзской конференцией и, часто собираясь вместе, крепче сжимаем винтовку и ждем... что скажет нам, заметив на горизонте, наш правофланговый, почетный и первый красноармеец Владимир Ильич.

Вместе с сим мы посылаем Вам снаряжение, винтовку № 30330 и 120 штук патронов, а также аттестаты на все виды довольствия как числящемуся в командировке. В получении всего посылаемого необходимо дать расписку на копиях аттестатов и арматурном списке. Кроме этого, предлагается: 1) краткий очерк истории полка; 2) копия грамоты к боевому Красному знамени, полученному полком; 3) красноармейская книжка на Ваше имя; 4) выписка из приказа по полку за № 58 § 14 о зачислении в полк; 5) выписка из протокола общего собрания всего полка за 15 января с/г.

Командир полка	(подпись)
Военный комиссар	(подпись)
Секретарь партбюро	(подпись)
Адъютант	(подпись)

20 мая 1922 г.

г. Ново-Ушица, Подольской губернии.

Тарасенко А. А. Имени великого вождя. М., 1970, с. 109—111.

Приложение 2

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА 212-го МОСКОВСКОГО
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
ОТ 15 ЯНВАРЯ 1922 г.

На собрании присутствовало: беспартийных — 1206 чел., коммунистов — 74 человека. Председательствовал В. Дьяченко¹. Секретарем был Ф. Смехотворов². Собрание продолжалось с 15 до 18 часов 40 минут. На повестку дня были поставлены три вопроса: история полка; международное и внутреннее положение Советской республики; текущие дела.

Ниже приводится полный текст протокола по первому вопросу собрания.

¹ В. Дьяченко — помощник командира 2-й роты.

² Ф. Смехотворов — командир 1-й роты.

Слушали. По первому вопросу делает доклад старый ветеран полка т. Андрушевский¹, который в ярких чертах шаг за шагом рисует историю полка со дня его формирования, его боевую жизнь на Восточном фронте и подчеркивает его постоянную готовность бороться за идеалы трудящихся.

Содокладчик т. Смехотворов говорит о борьбе полка на польско-петлюровском фронте и его слиянии с 216-м имени Ленина полком.

Тов. Голландцев, суммируя доклады, указывает, что за все время существования полка красной нитью проходит его революционность, его неизменное желание победить и отменная сознательность и беспримерное героичество красноармейцев, командиров и политработников. До сих пор полк ни разу не очернил своего высокого звания, не опустил боевого Знамени, и можно быть уверенным, что и в будущем он не потеряет славное прошлое.

Постановили. Заслушав доклад об истории нашего полка, мы — красноармейцы, командиры и политработники 212-го Московского имени тов. Ленина стр. полка КЛЯ-НЕМСЯ перед трудящимися Советской республики, что в будущем мы не потеряем славы полка и его высокого звания и просим вождя мировой социалистической революции Владимира Ильича Ленина, имя которого носит полк, принять звание почетного красноармейца нашего полка.

Да здравствует всемирная социалистическая Революция и ее вождь ЛЕНИН!

Воронова О. Т. В. И. Ленин — почетный красноармеец. М., 1970, с. 10.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 58

ПО 212-МУ МОСКОВСКОМУ ИМЕНИ ТОВАРИЩА ЛЕНИНА СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ

г. Томашполь

27 февраля 1922 г.

§ 11

Выражая волю постановления общего собрания красноармейцев, комсостава и политработников об избрании вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина почетным красноармейцем полка, тов. Ленина зачислить в списки полка 1-й роты, оставляя свободное место в первом ряду, первого отделения, первого взвода с сего числа.

Приказ подписали: Командир полка Генштаба *Кидалинский*
Военком А. *Беляев-Бельский*

Воронова О. Т. В. И. Ленин — почетный красноармеец, с. 11.

¹ В. Андрушевский — командир 9-й роты.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Глава 1. Начало боевого пути	6
Рождение 1-й Симбирской дивизии	8
1-я Симбирская стала Железной	13
Глава 2. С именем великого вождя	17
Накануне штурма Симбирска	—
Железная дивизия стала Краснознаменной	24
На Самару	30
От Волги до Южного Урала	32
От Днепра до Западного Буга	43
Глава 3. На защите строительства социализма	53
Новые задачи	—
В. И. Ленин — почетный красноармеец 212-го Московского полка	55
В годы технического перевооружения войск	57
На Карельском перешейке	61
Глава 4. В начале Великой Отечественной войны	72
В приграничном сражении	—
В тылу врага	80
В Киевской оборонительной операции	86
Второе рождение	89
В боях под Великими Луками	91
Глава 5. В Сталинградской битве	94
В малой излучине Дона	—
В контрнаступлении под Сталинградом	99
Глава 6. От Сталинграда до Кривого Рога	115
В Белгородско-Харьковской наступательной операции	—
На Днепропетровск	117
На подступах к Кривому Рогу	123
Глава 7. От Киева до Черновиц	126
В Житомирско-Бердичевской наступательной операции	—
Наследница славы и традиций Железной дивизии	133
Путь на Черновицы	139
Глава 8. В Восточных Карпатах	147
Оборона Коломны	—
Наступление на Долину и Сколе	151
Бои на перевалах	155
	223

	<i>Стр.</i>
Глава 9. В боях за освобождение Словакии и Моравии	166
В Западно-Карпатской операции	—
В Моравско-Оставской операции	172
В Пражской стратегической наступательной операции	177
Глава 10. Живут и развиваются традиции боевые	185
На новом этапе	—
Эстафета мужества	189
Наследница традиций 212-го имени В. И. Ленина полка	203
Связь времен и поколений	206
К новым рубежам боевого мастерства	209
Приложения	213

Илья Николаевич Павлов

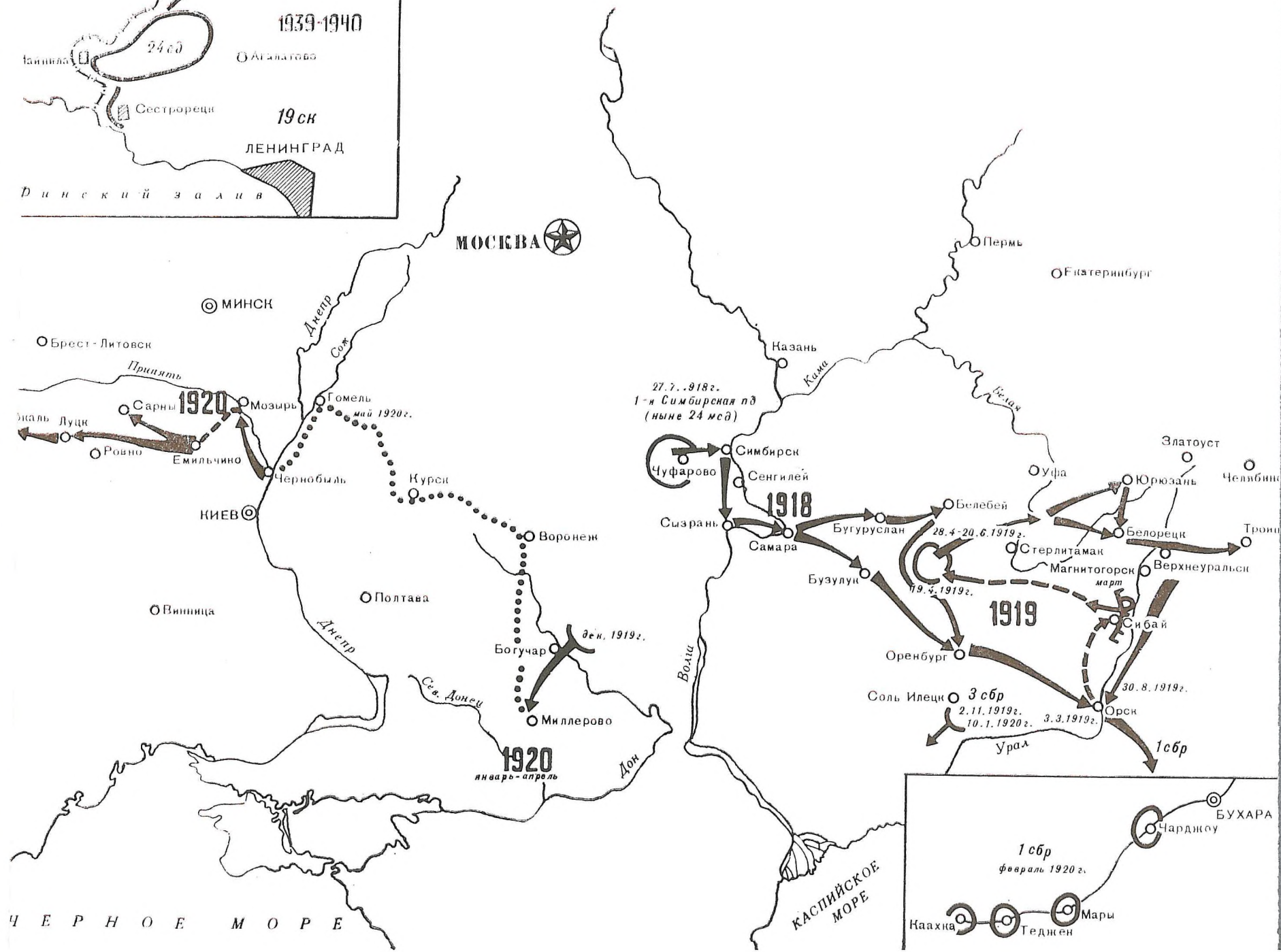
ЛЕГЕНДАРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ

Редактор *Т. П. Булгакова*
Художник *В. В. Васильев*
Редактор (литературный) *А. М. Дмитриева*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 3161

Сдано в набор 29.09.86. Подписано в печать 31.03.86. Г-12731.
Формат 84×108₃₂. Бумага тип. № 1. Гари, обыкн. нов. Печать высокая.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 11,76+1 вкл. 1/2 печ. л.—0,84 усл. печ. л.
Усл. кр. отт. 12,82. Уч.-изд. л. 13,41. Изд. № 2/2486. Тираж 20 000 экз.
Зак. 224. Цена 80 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

27.7.1918 г.
1-я Симбирская пд
(ныне 24 мсд)

1918

1919

1920
январь - апрель

1 сбр
февраль 1920 г.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ